

Юлия Владимировна Щербинина

Речевая защита. Учимся управлять агрессией

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24628357
«Щербинина Ю. В. Речевая защита. Учимся управлять агрессией»: Неолит; Москва;
2017
ISBN 978-5-9905539-3-4

Аннотация

Как защищаться от речевого нападения и держать словесный удар? Как противостоять хамству, клевете, манипулированию? Как управлять своей речью и поведением других людей в стрессовых и конфликтных ситуациях? Как общаться с детьми-грубиянами и дерзкими подростками? Ответы на эти и многие другие вопросы о речевой агрессии вы найдете в предлагаемой книге.

Издание адресовано самому широкому кругу читателей: от психологов, педагогов, журналистов, менеджеров и других специалистов, работающих с людьми, до всех желающих научиться приемам коммуникативной защиты, успешному общению и умению контролировать агрессию в речи.

Юлия Щербинина

Речевая защита. Учимся управлять агрессией

© Щербинина Ю. В., 2016
© Издательский дом «Неолит», 2016

От автора

Речевая агрессия захватила множество сфер современного общества: укоренилась в политике и СМИ, проникла в бизнес и рекламу, закрепилась в семье и школе. Рост преступности, социальная нестабильность, стремительный темп жизни, падение нравов – все эти факторы так или иначе способствуют тому, что грубое и обидное общение, словесное недоброжелательство, резкость высказываний становятся едва ли не нормой повседневности.

Конечно, речевая агрессия возникла не сегодня – эта проблема стара как мир. О неподобающем, далеком от гармоничного употреблении языка писали еще античные

комедиографы Аристофан и Плавт. По этому поводу сетовал в XV веке немецкий поэт-сатирик Себастьян Брант:

Язык у человека мал,
А сколько жизней он сломал,
Свой проявляя низкий норов,
Виновник сплетен, склок, раздоров!

Однако нынешнее наше существование исполнено речевой агрессии как никогда более масштабно и глубоко. Мы ругаемся, ссоримся, злословим, сплетничаем. Нам угрожают, нас обвиняют, над нами насмеваются. По некоторым данным, современный дошкольник в коллективе сверстников принимает участие в 7–11 актах речевой агрессии в час: обзывательствах, дразнилках, злых шутках. Что уж там говорить о взрослых!

Но раз существуют устойчивые стереотипы, сложившиеся модели агрессивного речеповедения – должны быть и алгоритмы контроля агрессии в общении. Должны существовать стратегии сдерживания грубости в речи и приемы защиты от словесных нападок. «И речь как всякий живой организм, куда живет, не только несет болезни, но и вырабатывает антитела против них, защитные силы. <...> И не вижу способа, серьезно говоря, как лечить речь чем-то еще, кроме речи», – справедливо замечено поэтом Всеволодом Некрасовым.

Овладение методами и приемами коммуникативной защиты, умениями общаться без грубости и отражать словесные удары – важнейший момент личностного становления, жизненного опыта и профессионального роста любого цивилизованного человека. Народная мудрость советует либо вовсе не обращать внимания на словесные нападки («Брань на вороту не виснет»), либо достойно отвечать на них («На крепкий сук точи топор, на брань умей давать отпор»). Этому и посвящено предлагаемое издание – продолжение книги «Речевая агрессия. Территория вражды».

Не рассматривая юридическую сторону контроля над речевой агрессией¹, мы описываем психологические и речевые способы защиты, актуальные и востребованные в деловом и повседневном общении.

В I и II частях книги даны ответы на вопросы: почему люди становятся словесными агрессорами или, напротив, жертвами речевого нападения? какие личностные качества позволяют достойно реагировать на агрессивные высказывания, как выработать у себя эти качества? как эффективно противостоять речевой агрессии, сохраняя при этом собственное достоинство и не опускаясь до уровня обидчика?

III часть посвящена специфическим разновидностям словесной агрессии и смежным с ней явлениям (хамству, клевете, манипулированию), а также информационной безопасности в Интернете (спам, троллинг).

Проблема грубости речи, деструктивного общения особо актуальна в отношениях между родителями и детьми, педагогами и учениками, воспитателями и дошкольниками. О том, как грамотно реагировать на детские дерзости и шалости, справляться с речевой агрессией в школе и детском саду, находить общий язык с вечно бунтующими и всем недовольными подростками, рассказывается в IV и V частях нашей книги.

Последняя часть – небольшой практикум, в котором предложены ситуации для самостоятельного размышления, иллюстрирующие различные проявления словесной агрессии и прокомментированные родителями дошкольников и младших школьников; разработки занятий с детьми в виде тематических текстов с вопросами и заданиями, формирующими умение общаться успешно и неагрессивно. Последнюю главу практикума

¹ Хотя, разумеется, с общественной точки зрения на уровне социальных практик именно правовые нормы как «регламентированная форма конфликта» «способствуют общественному миру благодаря торжеству языка над насилием» (Поль Рикёр).

можно использовать и как мини-хрестоматию для чтения взрослых детям или самими детьми.

Список литературы в конце книги адресован прежде всего психологам, социологам, педагогам и родителям, желающим расширить свои представления о словесной агрессии и возможностях ее предупреждения и контроля.

Выражаю личную признательность ученым-теоретикам и практикующим специалистам в области психологии, педагогики, интернет-коммуникации, взявшим на себя просветительский труд и разработавшим рекомендации и советы, позволяющие успешно справляться с речевой агрессией в разных ситуациях и сферах общения.

Вопросы автору и мнения о книге принимаются по электронному адресу: ad_stefan@rambler.ru

Щербинина Ю. В.

Часть I. Принцип «трех С»: общие подходы к преодолению речевой агрессии

Мосты – самое доброе изобретение человечества. Они всегда соединяют.

(Алексей Иванов «Географ глобус пропил»)

«Постоянно воюю с коллегами! Как поставить их на место?»; «Чем осадить хамящего соседа – достал уже вконец!»; «У меня вечные баталии с дочерью! Можно ли как-то на нее воздействовать?»; «Муж, гад, постоянно скандалит! Есть какая на него управа?» – именно с таких вопросов и просьб обыкновенно начинаются лекции и тренинги, посвященные речевой агрессии. Особенно запомнилась одна женщина-филолог, страстно повествовавшая о разгуле хамства пассажиров трамвая, на котором она ездит на работу, и умолявшая вооружить ее «словесными конструкциями» против «хабалок и идиотов».

Эти наблюдения позволяют сделать два общих вывода. Вывод первый: люди настойчиво требуют вооружить их действенными приемами, а еще лучше – конкретными фразами, позволяющими одерживать верх в словесных войнах. Вывод второй: люди склонны приписывать другим несуществующие качества и несовершенные проступки. Что же получается?

В нашем сознании живет «образ врага», с которым необходимо бороться, которого стоит бояться, которому можно мстить. В оценках чужих мыслей, высказываний, поступков мы нередко исходим из предубежденности, будто окружающие хуже нас – злее, наглее, нетерпимее, и подозреваем их в дурных намерениях – обидеть, унижить, обмануть, отомстить...

Теперь задумаемся над вопросом: кому чаще сочувствуют и кто в обыденном представлении более всего заслуживает осуждения? Ответить на него помогает анализ простых жизненных ситуаций.

В переполненном вагоне метро освобождается место с краю, на которое тут же, резко расталкивая локтями стоящих, бесцеремонно плюхается молодой человек. Утвердившись на сидении, он вальяжно раздвигает колени и прикрывает глаза... Что думают на его счет пассажиры, стучающиеся друг о друга, как бревна в несущемся по ухабам лесовозе? Правильно – «хам»! А разве есть какие-то иные варианты?

Минуту спустя парня скручивают судороги, он дергается всем телом и прерывисто дышит – начинается эпилептический припадок. Его поведение становится понятным: человек из последних сил, на пределе сознания пытался занять спасительное положение, чтобы не быть затоптанным выходящей из вагона толпой... Как меняется отношение окружающих! Стоящие рядом участливо трясут его за плечи, машут газетой. Один протягивает воду, другой кричит «вызовите скорую!», а третий – «остановите поезд!»...

Выходит, наше восприятие происходящего во многом складывается из шаблонов и стереотипов, «общепринятых» суждений и банальных истин (трюизмов). И первый порыв в оценке окружающих – осудить, заклеить, припечатать. Причем прослеживаются удивительная устойчивость и постоянная повторяемость этой реакции: она не зависит ни от возраста, ни от образования, ни от интеллекта, ни от профессии человека. Осуждение – первое, что приходит в голову при столкновении с чем-то выходящим за пределы «стандарта», «привычки», «нормы».

Ситуация вторая – менее грустная, но не менее показательная.

В автобусе разгорается скандал между двумя подвыпившими парнями, весело орущими и матерящимися на весь салон, и остальными пассажирами, не желающими слушать грязные ругательства. Со всех сторон доносится шипение и цыканье: «А ну прекратите, слушать тошно!»; «Хватит уже материться!»; «Молодые люди, вы не в пивной!»; «Вокруг женщины и дети – имейте же совесть!» Парни браво отругиваются и орут еще громче...

На остановке заходят женщина с девочкой лет пяти, оказываются рядом с хулиганами. Отойти невозможно – автобус набит под завязку. Женщина стоит молча, девочка прислушивается к выкрикам, то и дело взглядывая на мать. «Мам, а ты чего молчишь? – не выдерживает дочка, – смотри, какие дяденьки плохие!» Женщина продолжает смотреть в окно и как-то отрешенно, но довольно громко отвечает: «Знаешь, может, и не такие они плохие – просто устали». И тут неожиданно в салоне повисает секундная пауза – и один из молодых людей рычит на выдохе: «Блин, как я уста-а-ал!»

Автобус взрывается хохотом. Смеются все: и возмущавшиеся старушки, и раздраженный мужчина в шляпе, и женщина с девочкой, и сами хулиганы... Пролитый дождем смеха, грозовая туча скандала незаметно рассеивается: пассажиры отвлекаются на свои дела, парни матерятся тише, а потом и вовсе замолкают, мама с дочкой выходят...

О чем эта история? Не было использовано ни специальных приемов, ни каких-то хитрых «словесных конструкций», но агрессия утасла, свернулась словно бы сама собой. И женщина, благодаря которой это произошло, не ставила цели восстановить общественный порядок – ее реакция была почти спонтанной, импровизированной. Здесь просто удачно совпали слово и состояние: вместо привычного осуждения прозвучала реплика понимания. Вместо изолирующей защитной крепости был построен мост, соединивший совершенно незнакомых и поначалу враждебных друг другу людей. Случай, конечно, частный, но вовсе не единичный!

Каковы же следствия и выводы из всего сказанного?

Вполне очевидно, что полностью изжить речевую агрессию, избавиться от нее ни в повседневно-бытовом, ни в профессионально-деловом общении невозможно. Этому есть несколько объяснений и объективных причин.

Во-первых, научно доказано, что агрессивный потенциал заложен в самой человеческой природе. В разных теориях, объясняющих механизмы проявления агрессии, он рассматривается либо как врожденный инстинкт, либо как эпизодический стимул, либо как результат подражания и социального научения².

Во-вторых, если даже вообразить полностью умиротворенного и всем довольного человека на необитаемом острове, всегда найдутся желающие добраться до этого острова и помешать спокойствию и благополучию. «Вы еще не умерли, чтобы о вас только хорошее», – верно заметил польский писатель Кароль Ижиковский.

В-третьих, современное и, особенно, российское общество само по себе весьма лояльно

² Подробнее об этом см.: [50, с. 18–27].

к агрессивным проявлениям в речи. Этому способствуют и политическая напряженность, и экономическая нестабильность, и высокие темпы жизни, и большая занятость, и интенсивность информационного потока. У людей понижается устойчивость к стрессам, возрастают конфликтность и потребность в эмоциональной разрядке.

Наконец, существуют слои общества, социальные группы, в которых грубость и сквернословие являются поведенческой нормой, частью принятого речевого кодекса. Армия, тюрьма, различные субкультуры становятся мощными генераторами словесной агрессии, транслируют агрессивные модели поведения в повседневную речевую практику.

Однако предупреждать, сдерживать, контролировать агрессию в своей и чужой речи – вполне посильная задача для каждого из нас. И в настоящее время в психологии, педагогике, социологии, юриспруденции, лингвистике, речеведении все чаще говорят о таких понятиях, как *санация общения, оздоровление общения, психогигиена общения*. Под санацией понимается регулирование речевого взаимодействия, «формирование способов общения, безвредных для психического здоровья людей и способствующих повышению уровня их жизнедеятельности» [10].

Все чаще речь, общение, коммуникация рассматриваются в свете **деонтологии** (греч. δέον, лат. deontos – «должное, надлежащее») – теории нравственности, науки о профессиональной этике, долге, моральной обязанности. Сначала этот термин обозначал систему нравственных норм поведения медицинских работников, но сейчас расширил свое значение и стал применяться к целому ряду так называемых лингвоответственных профессий – журналист, юрист, психолог, педагог, соцработник и др.

Однако справиться с речевой агрессией, совладать с грубостью невозможно только с помощью тех самых «словесных конструкций», о которых обычно сразу спрашивают на тематических лекциях и тренингах. Из таких конструкций не построить мостов между людьми – можно разве что соорудить защитные укрепления, временные и хлипкие. Не существует и какого-то универсального «секретного» способа (метода-гаранта), способного оградить от словесных нападков везде и всегда.

Прежде всего, нужно отказаться от штампов восприятия и избавиться от «образа врага». Поэтому разговор о противостоянии речевой агрессии надо начинать с азов позитивного общения.

Наиболее общей альтернативой воинственной позиции в диалоге, противоположностью деструктивному общению является общение ассертивное.

Ассертивность (англ. assert – «настаивать на своем», «отстаивать свои права»; assertive – «конструктивность», «уверенность в себе», «неущемление чужих интересов») – это самоутверждение без нанесения вреда другому человеку.

Основные параметры ассертивного общения:

- взаимоуважение собеседников;
- знание и понимание актуальных (выполняемых в момент речи) ролей и функций собеседников;
- поддержание этических рамок общения (употребление формул вежливости, выражение взаимной расположенности);
- неущемление чужих интересов в диалоге;
- адекватная интонация речи (спокойная, ровная, доброжелательная).

Ассертивное поведение, позволяющее настойчиво, но неагрессивно отстаивать свои идеи, предупреждать конфронтацию и успешно отражать словесные удары, базируется на трех важных понятиях, которые можно условно объединить в принцип «трех С»:

- 1) самоанализ (рефлексия),
- 2) сопереживание (эмпатия),
- 3) снисходительность (толерантность).

Рассмотрим каждое из этих понятий более подробно.

Самоанализ (рефлексия)

Рефлексия (позднелат. reflexio – «обращение назад», «загибание, поворачивание») – обращение человека на самого себя, на свое знание или на собственное состояние; размышление о себе, склонность анализировать собственные переживания³.

Рефлексия предполагает самонаблюдение, самоанализ и самокоррекцию; пристальное внимание к своей речи, размышление над собственным поведением и систематическую работу по преодолению недостатков. Применительно к словесной агрессии это отражено в русских пословицах: «Без рассуждения не твори осуждения»; «Господин гневу своему – господин всему»; «Не давай волю языку во пиру, а сердцу во гневе»; «Язык держи, а сердце в кулаке сожми».

Вспомним известную загадку: стоит «некто». Идет мимо старуха, смотрит и говорит: «Баба Яга». Проходит солдат – говорит: «Наполеон!» Подходит девушка – восклицает: «Василиса Прекрасная!» Что это? Зеркало. Рефлексия – это разглядывание себя в зеркале души.

Глубина самоанализа зависит от степени образованности человека, развитости его моральных качеств, наличия жизненного и профессионального опыта, уровня самоконтроля.

Рефлексия позволяет находить ответы на многие вопросы, связанные с речевой агрессией. Что именно меня так разозлило в этой ситуации и почему я вдруг стал ругаться? Можно ли было избежать грубости и вести себя как-то иначе? Как можно было отреагировать на такое-то обидное высказывание? Есть ли среди моих знакомых люди, которым мне хотелось бы подражать в подобных ситуациях? Почему я часто становлюсь мишенью для оскорблений, насмешек, объектом сплетен? Что мешает мне достойно защищаться от словесных нападков?

Процесс рефлексии можно представить в виде алгоритма, раскрывающего последовательность умственных действий. Человек задает самому себе вопросы и сам же пытается на них ответить.

³ Не путать: *рефлексия* (лат. reflexio – «обращение назад») > рефлексировать – размышлять о чем-либо // *рефлекс* (лат. reflexus – «отраженный») > рефлексировать – отвечать рефлексом, реагировать на раздражение.

Анализ ПРОШЛОГО	I. ЧТО произошло?	
	1) припоминание обстоятельств ситуации	
	2) восстановление хода событий	
	3) классификация и оценка собственных действий	
Осмысление НАСТОЯЩЕГО	Позитивные, успешные, удовлетворяющие поставленным задачам	Не соответствующие поставленным задачам, требующие устранения или корректировки
	II. КАКИМ образом? (самоанализ факторов успеха)	II. ПОЧЕМУ? (самоанализ причин неуспеха)
	1) в какие моменты осуществления деятельности?	1) внешние (объективные) причины
	2) какими способами и средствами?	2) внутренние (субъективные) причины
Проекция БУДУЩЕГО	III. КАК усовершенствовать? (самоанализ возможностей закрепления и приумножения успеха)	III. КАК изменить? (самоанализ коррекционных возможностей)

Рефлексия позволяет выявить типы людей, чаще других становящихся жертвами словесного нападения:

- 1) «красная тряпка» (вызывающий, провокативный);
- 2) «боксерская груша» (уязвимый, безропотный);
- 3) «белая ворона» (непохожий на других, отличающийся от большинства).

Стоит задуматься, относитесь ли вы к какому-то из этих типов, ведь агрессия редко возникает на пустом месте. Словесному нападению обычно предшествует считывание информации о потенциальной жертве. Источниками этой информации являются внешность, манеры, общий стиль поведения и конкретные действия человека.

Причем даже не обязательно что-то говорить – достаточно «не так» выглядеть, чтобы немедленно сделаться объектом обвинений, насмешек, колкостей или злобных сплетен. Например, прийти в гости в малообеспеченную семью в дорогой шубе; явиться загорелым и отдохнувшим в офис с замученными жарой и работой сотрудниками; оказаться скромно одетым на пафосной вечеринке либо слишком ярко – на собеседовании для трудоустройства или защите диссертации... Примеров – масса, вывод – один: кандидата на роль жертвы речевой агрессии часто встречают именно «по одежке».

Рефлексивный подход к решению проблем общения помогает также «отделять мух от котлет»:

- не отождествлять личность и поступок («Сейчас он нагрубил мне, но в целом он добрый и отзывчивый человек!»);
- находить положительные моменты в негативной ситуации («Да, он отказывается мыть посуду, но зато разогрел ужин»);
- не путать частное с общим (он «вообще», «всегда», «постоянно» так себя ведет или «только сейчас?»).

Рефлексивный контроль речевой агрессии предполагает элемент творчества в анализе и оценке своего и чужого поведения. Так, размышляя над проблемной ситуацией (поссорился, нахамили, обидели, оклеветали и т. п.), мы оказываемся сначала в роли *писателя* и

художника (мысленно пишем рассказ и рисуем картину), а затем – в роли *архитектора* (создаем проект поведения на будущее).

Как это происходит на практике?

Вначале описываем все случившееся самим себе. Причем очень полезно представить ситуацию в образной форме, например – в виде какого-то символа или яркой метафоры. Чаще всего словесная брань, оскорбительные нападки ассоциируются с природной стихией (град, гром, огонь, наводнение). Вспыльчивого человека сравнивают с тигром, коварного – со змеей, неприятного в общении – с жабой и т. д.

При этом как можно подробнее обрисовываем саму ситуацию: восстанавливаем максимальное количество деталей, элементов обстановки; вспоминаем сопровождавшие речь жесты, позы, мимику; воспроизводим конкретные высказывания (кто что сказал, спросил, ответил, возразил и т. д.).

Затем на основе проведенного анализа создаем альтернативную модель речеповедения. Для этого продумываем коммуникативные стратегии, подбираем слова и выражения, которые позволят избежать речевой агрессии или достойно отразить словесный удар в аналогичных случаях.

Очень часто уже само размышление над ситуацией позволяет изменить отношение к ней. Ведь размышление – это своеобразный «круговой обход» проблемы: взгляд на нее «сверху» и «со стороны». Негодуя или обижаясь, мы находимся в гуще страстей и оказываемся во власти отрицательных эмоций. Размышляя и анализируя, мы «поднимаемся над схваткой» – отстраняемся и дистанцируемся от негативных переживаний.

«Никто не призывает бессловесно сносить обиды, но сразу из-за этого переоценивать все ценности человеческие, ставить на попа самый смысл жизни – это тоже, знаете... роскошь. Себе дороже, как говорят. Благоразумие – вещь не из рыцарского сундука, зато безопасно. Да-с. Можете не соглашаться, можете снисходительно улыбнуться, можете даже улыбнуться презрительно... Валяйте. Когда намашетесь театральными мечами, когда вас отовсюду с треском выставят, когда вас охватит отчаяние, приходите к нам, благоразумным, чай пить».

Эти рассуждения героя рассказа Василия Шукшина «Обида» хорошо иллюстрируют позицию рефлексующего человека. Благоразумие – точно названное писателем качество, позволяющее правильно оценивать жизненные ситуации и действовать на основе осознанных решений.

Есть и еще один важный момент. Рефлексируя свое поведение, мы нередко приходим к выводу о том, что причиной агрессивного состояния, враждебной реакции может быть низкая самооценка, превращающая нас либо в агрессора («Лучшая защита – это нападение»), либо в жертву («Я слабый – меня легко обидеть»).

Основанием для низкой самооценки может быть негативная внутренняя установка⁴ – изначальная неуверенность в собственных способностях и возможностях. С одной стороны, такая установка определяет самопрограммирование на неудачу, отсутствие надежды на успех, предчувствие провала. С другой стороны, человек ожидает агрессии со стороны, прогнозирует угрозы в свой адрес, настраивает себя на переживание обиды.

Почему возникают негативные установки? Известный психолог Ю. М. Орлов объясняет их наличие либо отсутствие типом мышления – *патогенным* или *саногенным*.

Основные черты патогенного мышления [29]:

- отрыв от реальности, деструктивные фантазии (например, обдумывая обиду, человек

⁴ *Установка* – готовность человека к определенной активности, направленность к чему-либо. В психологии этот термин используется для описания стереотипов мышления, сформированных на основе жизненного опыта человека. В нейролингвистике установку называют также *картой территории*, под которой понимают представления о мире, определяющие реакции человека на происходящее и влияющие на его поведение.

невольно начинает предвосхищать наказание обидчиков и непроизвольно разрабатывает планы мести);

- накопление отрицательного опыта (обиженный становится обидчивым, агрессивный – еще более агрессивным);
- отсутствие рефлексии, полная включенность в ситуацию (неумение быть «выше ссоры», «подняться над схваткой»);
- отсутствие стремления отделаться от негативных переживаний – обиды, ревности, страха, стыда, недовольства («вращивание» в себе этих чувств);
- неосознанность умственных операций, порождающих эмоцию, и, как следствие, неумение контролировать свои состояния.

Как видим, патогенное мышление формирует отрицательные поведенческие установки и соответствующие формы речи. Патогенное мышление можно определить как антирефлексивное: саморазмышление подменяется «самоедством» – коллекционированием отрицательных воспоминаний, культивированием сомнений, страхов, обид.

Подобное мышление неконструктивно и разрушительно. По верному утверждению Аристотеля, «тетиву лука нельзя держать постоянно натянутой – она испортится». Если человек, привыкший мыслить подобным образом, еще и внутренне склонен к грубости или язвительности – он вероятнее всего будет и вести себя агрессивно. Если же такой человек, напротив, ощущает себя зависимым от обстоятельств и неспособным к улаживанию конфликтов – он часто будет становиться жертвой словесного нападения.

Патогенный тип мышления легко узнаваем по следующим характерным суждениям.

Все люди жестокие и толстокожие – их ничем не проймешь.

Я очень хочу решить эту проблему, но точно знаю, что у меня ничего не получится.

Меня мучают прошлые обиды, я частенько вспоминаю своих обидчиков и мечтаю отомстить им.

Мне нередко приходится прибегать к грубостям, но я никогда не считаю себя виноватым – люди сами нарываються на неприятность.

Я люблю помечтать о том, как здорово быть сильным и влиятельным, чтобы другие боялись меня и подчинялись беспрекословно.

Когда меня обижают, я долго не могу успокоиться, много раз перебираю в памяти все сказанное в мой адрес.

Я редко задумываюсь о том, как себя вести в той или иной ситуации: если на меня нападают – отвечаю тем же (либо: обычно теряюсь и не знаю, что ответить).

В ссоре я не выбираю выражений и выдаю первое, что приходит на ум – пусть человек сам думает, прежде чем нападать на меня.

У меня в душе накопилась целая куча негативных переживаний – хоть музей устраивай!

Не знаю, почему я такой раздражительный (вспыльчивый, ревнивый, обидчивый), но мне лень размышлять об этом.

Саногенное мышление, напротив, способствует свертыванию внутриличностного конфликта, снижает напряженность в общении, позволяет контролировать эмоции, потребности и желания. Очень важно, замечает Ю. М. Орлов, что саногенное мышление «угашает отрицательный заряд, заключенный в воспоминаниях о ситуациях, в которых человек переживал страдание».

Основные черты саногенного мышления [29]:

- рефлексия, позволяющая отделить наше «Я» от ситуаций и образов с отрицательным эмоциональным содержанием;
- конкретное представление переживаемых психических состояний и, следовательно, их контроль;
- расширение кругозора, внутренней культуры;

- понимание истоков происхождения стереотипов, программ культурного поведения;
- высокий уровень сосредоточенности и концентрации внимания на объектах размышления.

Таким образом, саногенное мышление – это мышление позитивное, созидательное, ориентированное на жизнь в мире, согласии, гармонии с самим собой и окружающими людьми.

Идентифицировать этот тип мышления можно по следующим суждениям.

Я часто размышляю о своем отношении к другим людям и об их отношении ко мне.

Для меня всегда важно разобраться в причинах конфликтов, ссор, обид и понять свои и чужие ошибки.

Мне не нравится, когда что-то навязывают, я привык самостоятельно думать и принимать решения.

Я стараюсь не концентрироваться на отрицательных переживаниях и ищу возможности избавиться от них.

Я могу подолгу думать над собственным поведением и отношениями с людьми, искать оптимальные решения проблем.

В острых ситуациях я стараюсь особо тщательно подбирать слова и прогнозировать ответные реакции собеседников.

Мне интересно узнавать что-то новое о человеческих характерах и особенностях поведения людей в разных обстоятельствах.

Мне нравится анализировать свои высказывания и поступки, сопоставлять их с действиями других людей.

Я внимательно слежу за происходящим в мире, стараюсь быть в курсе основных событий.

Я люблю наблюдать за другими людьми, отмечать ошибки в их поведении, а удачные моменты – брать себе на вооружение.

Отказ от патогенного и развитие саногенного мышления – прямая предпосылка для преодоления склонности к речевой агрессии и минимизации ее ожидания со стороны.

Сопереживание (эмпатия)

Эмпатия (греч. *empathia* – «сопереживание») – проникновение и вчувствование в переживания другого человека, способность поставить себя на его место; способность к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. Проще говоря, это умение сопереживать, сочувствовать, сострадать.

Еще великий педагог Иоганн Песталоцци утверждал: «Чтобы изменить людей, их надо любить». Но насколько это естественно и возможно в реальности?

Задумаемся над таким интересным фактом. Почему никто не удивляется парадоксальному финалу сказки Г.-Х. Андерсена «Снежная королева»? Мальчик Кай, превращенный осколками дьявольского зеркала в черствого и бездушного истукана, предпочитает обещанному бессмертию любовь простой и небогатой Герды. Девочки, которая возвращает его из состояния блаженного покоя в суетный мир людей и – главное! – заставляет ПЛАКАТЬ. Но именно слезы растапливают лед в груди и делают сердце вновь живым – страдающим и любящим, а буквы заданной головоломки сами неожиданно складываются в слово «вечность»...

Заставляя в очередной раз вспомнить универсальное философское представление о душе как арене борьбы добра со злом, этот сказочный сюжет доказывает: сопереживание – неотъемлемая составляющая человечности. Получается, что эмпатия разумно заложена в

самой человеческой природе.

Повседневная практика общения показывает: очень часто мы, к сожалению, просто не понимаем (или не хотим понять) других людей и потому применяем наступательные тактики или изначально готовимся к обороне. Речевая агрессия либо реакция обиды нередко видятся нам как единственно возможные способы реагирования на любой негатив.

- Почему ты не хочешь яблоко? Ведь в нем столько витаминов!
- Оно кислое!
- Ничего не кислое! Ешь быстро!
- Не буду!
- Но почему?!
- Это тебе не кислое, а мне кислое!
- Как ты мне надоел своими выкрутасами!..

Весьма знакомая ситуация, не правда ли? Непонимание чужой позиции, неприятие всего, кажущегося «неправильным» или «странными», приводят к тому, что предложение подменяется приказом, беседа сводится к «выяснению отношений», а выражение оценки оборачивается примитивным оскорблением... А. И. Герцену принадлежит замечательное высказывание: «Прощение врагов – прекрасный подвиг; но есть подвиг еще более прекрасный, еще больше человеческий – это понимание врагов, потому что понимание – разом прощение, оправдание, примирение».

Эмпатия более всего важна в ситуации непонимания позиции другого человека или несогласия с ним: почему он думает и поступает именно так, а не иначе? Какие эмоции и чувства испытывает в данный момент? Знакомо ли мне подобное состояние? Как бы я поступил на его месте? Ответы на эти вопросы помогают объективно оценить личностные особенности собеседника и его психологическое состояние.

Чтобы избежать грубого обращения и взаимных обид в случае возникших разногласий, бывает достаточно просто понять позицию собеседника. Эмпатия обезоруживает агрессора, потому что превращает его речь из объекта осуждения в объект осмысления. Человек, проявляющий эмпатию, легально и ненасильственно проникает в речевое пространство другого человека. Так происходит разрушение крепостей и строительство мостов.

Мне очень знакомо твое состояние!; Да, я прекрасно понимаю твои чувства: ты обижен (рассержен, возмущен, недоволен); Вижу, у вас сегодня очень трудный день – действительно тяжело сохранять спокойствие!; Да, сейчас ты кипишь от злости!. На твоём месте я испытывал бы то же самое!. Но и ты пойми меня...; Я бы и сам на твоём месте... Но ведь от этого не должны страдать другие люди, правда же?; Конечно, в этой ситуации невозможно вести себя как обычно..., однако...

Для того чтобы подобные фразы звучали естественно и искренне, надо попытаться:

- объективно оценить уровень адресата (профессиональный, интеллектуальный, речевой);
- определить его актуальную роль и реальные возможности в данной ситуации;
- посмотреть на проблему его глазами и представить себя на его месте;
- отказаться от поведенческих шаблонов и проявить коммуникативную гибкость;
- вообразить переживаемое состояние и спрогнозировать возможные ответные реакции собеседника.

Названные умения необходимо развивать как можно раньше, начиная с детского возраста. Этому посвящена ч. VI нашей книги (тексты с заданиями).

Если грубое слово все же сказано, но агрессор испытывает стыд, переживает вину, чувствует смущение – не стоит усугублять ситуацию, «добывая» его колкостями, упреками или нотациями. Например, в ситуации опоздания ожидающий часто обрушивает лавину

упреков на провинившегося, даже если тот сразу же переходит к объяснениям и оправданиям. Куда лучше применить здесь эмпатическую стратегию и отреагировать, например, так: *Брр, как холодно – я весь продрог!* (побуждение к сопереживанию). Или: *Не переживай, я тоже часто опаздываю!* (понимание неловкости адресата).

Особую осторожность нужно проявлять в отношениях с детьми, ибо нет обид горше и памятнее, чем нанесенные в детстве.

«Сколько ненужных слов у взрослых! Вот, например: пил Сережа чай и пролил, тетя Паша говорит:

– Экий неаккуратный! Не насчитаешься на тебя скатертей! Не маленький уж, кажется!

Тут все слова ненужные, по Сережиному мнению. Во-первых, он их слышал уже сто раз. А во-вторых, и без них понимает, что виноват: как пролил, так сразу понял и огорчился. Ему стыдно и хочется одного – чтобы она поскорей убрала скатерть, пока другие не видели. Но она говорит еще и еще:

– Никогда ты не подумаешь, что кто-то эту скатерть стирал, крахмалил, гладил, старался...»

(Вера Панова «Сережа»)

Помимо разногласий, есть еще один случай, в котором эмпатия становится особенно актуальной. Это ситуации, связанные с неприятными состояниями или негативными переживаниями – неудачами, болезнями, бедами, жизненными трудностями и т. п. Эмпатия выражается здесь в формах утешения и соболезнования.

Любому человеку знакомо ощущение дискомфорта и душевной незащищенности в тех случаях, когда так хочется, чтобы ободрили и утешили, но этого почему-то не происходит. Жалость к себе оборачивается обидой на собеседника, собственные переживания выплескиваются агрессией...

«Каштанова была сердита, потому что ее сильно поругали в учительской за срыв урока в подшефном ее классе и потому что она сама сильно поругалась с мужем, историком Алексеем Алексеевичем Каштановым, который имел неосторожность подиутить над ее тревогами и сказать:

– Ну, ты там полегче, Елена Васильевна, поаккуратнее орудуй!

– А вы, Алексей Алексеевич, – ответила ему на это Каштанова, – вы всегда в стороне! Вы только и знаете «полегче» да «поаккуратнее», а сами, Алексей Алексеевич, даже от классного руководства отказались, да!

И хотя она сама добивалась для мужа освобождения от нудной обязанности классного руководства, которую Алексей Алексеевич не переносил, сама ставила это главным условием их совместного перехода в новую школу, теперь ей было обидно. У нее несчастье, у нее класс урок сорвал – договорились и сорвали урок, – а он стоит и улыбается! Хоть бы пожалел!»

(Симон Соловейчик «Ватага „Семь ветров“»)

Однако бывают (хотя и гораздо реже) противоположные ситуации – требующие доброжелательного, но максимально сдержанного и корректного отношения к чужой проблеме, неприятности, беде. Иногда жалостью можно обидеть.

В переполненный вагон метро входит молодой хромой мужчина с палочкой и независимо встает у дверей. Сидящая рядом женщина громко охает и вскакивает, чтобы уступить место, но вошедший вдруг неожиданно зло восклицает: «Да сиди ты где сидела! Когда такие сердобольные суетятся и рожи жалостливые корчат – сдохнуть охота!» Женщина обиженно пожимает плечами...

Описанная ситуация не очень типична, но явно не единична. Агрессивная реакция

пассажира спровоцирована излишним рвением, нарочитым предложением помощи. Женщина акцентировала «неполноценность» молодого человека, привлекла публичное внимание к его хромоте, за что и поплатилась враждебным замечанием.

В подобных ситуациях истинная эмпатия проявляется не в выражении жалости, а в понимании актуального состояния человека. В данном случае – ощущения психологического дискомфорта, переживания неловкости. Демонстрация понимания и сочувствия не должна причинять неудобства адресату, ставить его в унижительное или зависимое положение.

Здесь на первый план выходит понятие *такта* – соблюдения разумной и обоснованной меры в поступках и высказываниях, чуткое и внимательное отношение к другому человеку.

В качестве противоположной иллюстрации вспомним известный рассказ Валентина Распутина «Уроки французского».

Молодая учительница помнит свое голодное детство и жалеет голодающего ученика. Однако, зная застенчивость мальчика и понимая, что подчеркнуто участливое отношение, излишняя опека могут его обидеть, Лидия Михайловна находит не вполне педагогичный, но адекватный сложившейся ситуации и реалиям времени способ: начинает играть с учеником на деньги в «пристенок».

Иногда же случается и так, что у людей вроде бы есть и общие точки пересечения жизненного опыта, и тактичное отношение к проблемам друг друга, но сочувствия друг другу почему-то не возникает. Порой вспыхивает раздражение и возникает непреодолимое желание осудить, резко покритиковать или негативно прокомментировать. Вспоминается известный рассказ И. С. Тургенева «Щи».

Помещица приходит к крестьянке-вдове из своего села – навестить с утешениями в страшном горе, смерти единственного сына. Барыня застаёт несчастную мать... неспешно поедаящей щи. Помещица, сама потерявшая несколько лет назад девятимесячную дочь, недоумевает: как же можно есть в столь горькую минуту?! С этим вопросом она обращается к крестьянке, на что та отвечает: «Вася мой помер... Значит, и мой пришел конец: с живой с меня сняли голову. А щам не пропадать же: ведь они посоленные». Помещица не поняла этих слов, ведь, как резюмирует автор, «ей-то соль доставалась дешево»...

Как видим, совпадения элементов жизненного опыта недостаточно для возникновения эмпатии. Принципиально значимыми оказываются не сами факты переживаний, а сходство их восприятия и глубина осмысления собеседниками.

Снисходительность (толерантность)

Толерантность (лат. *tolerans (tolerantis)* – «терпеливо переносящий») – терпимость, снисходительность; либеральное принятие поведения, убеждений и ценностей других людей.

Сущность понятия толерантности отражает знаменитое изречение Вольтера: «Ваше мнение мне глубоко враждебно, но за ваше право его высказать я готов пожертвовать своей жизнью».

Толерантность, во-первых, позволяет понять, что ИНОЕ – отличное от наших собственных представлений, суждений, мнений – это не обязательно плохое, ненужное или неправильное. Толерантность означает терпимость к непохожим на наши, непривычным, незнакомым

- образу жизни, особенностям поведения;
- обычаям, традициям, представлениям, верованиям;
- суждениям, мнениям, идеям, оценкам.

Во-вторых, толерантность предполагает признание права собеседника на собственное мнение, объективность и корректность оценок, умение прощать другого человека, в том

числе – и за словесную резкость, несдержанность в речи.

Наконец, толерантность дает возможность контролировать собственные и правильно оценивать чужие действия и высказывания в случаях несовпадения позиций, расхождения во взглядах, возникновения конфронтации. Все это позволяет избежать предвзятости, словесного давления и сделать общение дружески равноправным.

Выходит, что терпимость – это не только стремление достичь согласования разнообразных интересов и точек зрения, но также способность принимать чужое мнение как некую данность, объективно существующую позицию.

Этого не может быть, потому что не может быть никогда; На этот счет есть только два мнения: одно мое, а другое неправильное!; Ты не прав, а почему – не твое дело! – вот типичные высказывания, противоположные толерантной позиции в общении. Иной раз мы слишком быстро теряем терпение, возмущаясь по поводу нерасторопности коллеги, опоздания подружки, тревожности мамы или недостатка романтики в любимом человеке.

Между тем «уметь переносить несовершенство других есть признак высшего достоинства» – справедливо заметил знаменитый немецкий ученый Гуго Винклер. Иногда бывает достаточно сохранять спокойствие и выдержку, продолжая разговаривать с человеком ровным и доброжелательным тоном, без резких оценок и уничижительных комментариев, чтобы не спровоцировать ответной агрессии, грубости, протеста.

Нетолерантность (интолерантность) напрямую связана с агрессией. «Наша нетерпимость – это скрытая жестокость по отношению к другим, отказ принимать их самостоятельными, свободными существами... За эту нетерпимость мы получаем немедленное возмездие в виде нашей обиды и страдаем заслуженно», – справедливо замечено психологом Ю. М. Орловым.

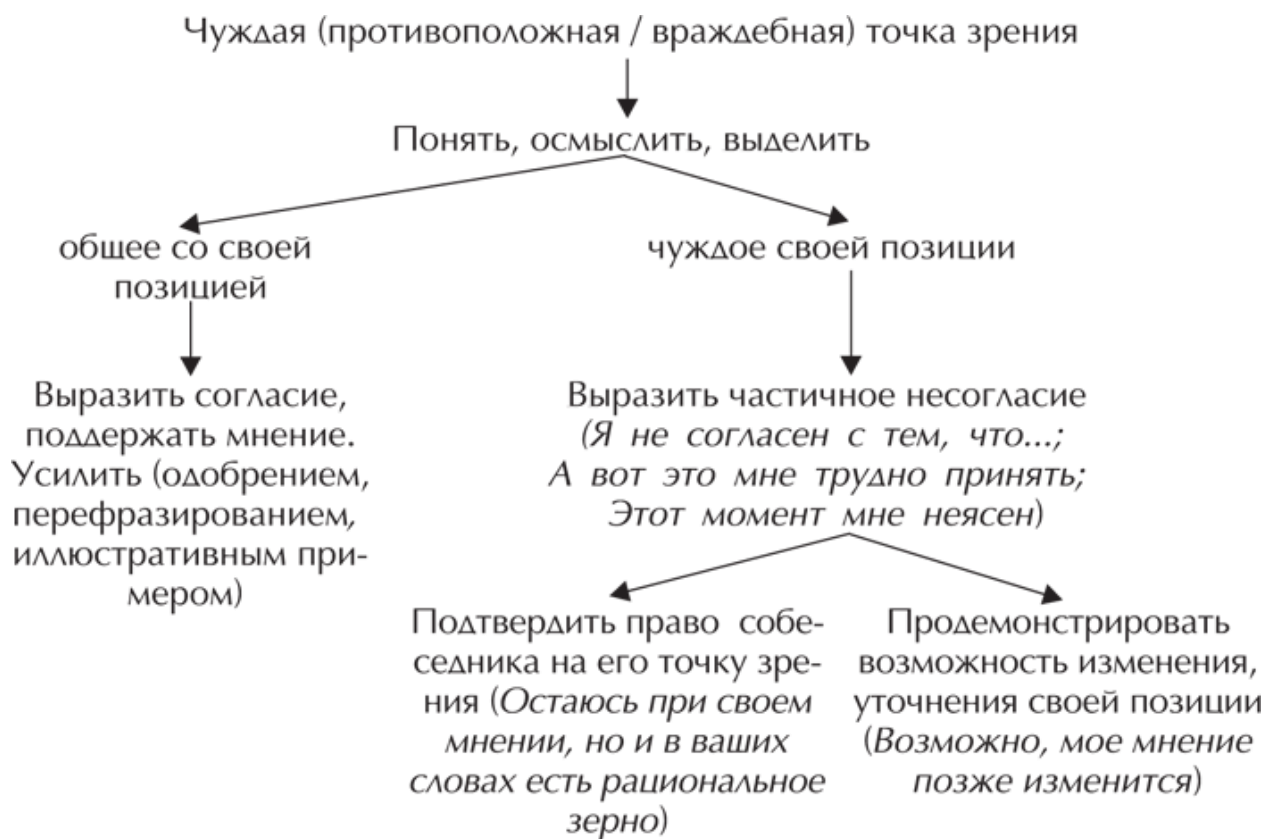
При этом особо подчеркнем: толерантность не имеет ничего общего с *лояльностью* к агрессии, попустительским отношением к грубости речи. Обратимся к толковому словарю: попустительство – «непротиводействие чему-нибудь плохому, противозаконному»; потворство – «непрепятствование, снисходительное отношение к чему-нибудь предосудительному, отрицательному».

Быть толерантным – значит понимать несовершенство людей, проявлять снисхождение к человеческим слабостям, адекватно воспринимать типично негативные реакции окружающих и не шарахаться от возможных «странностей». При этом терпимость должна проявляться к возможным недостаткам, но не к неприемлемым формам воплощения этих недостатков. Иначе говоря, толерантный человек способен быстрее изжить, простить, забыть обиду, но не обязательно при этом оправдать обидчика!

Как справедливо замечено еще Аристотелем, «состраданию противопоставляется прежде всего то, что называется праведным негодованием». В противном случае мы будем только приумножать и культивировать враждебность в поведении и негативизм в речи других людей.

Истинное понимание толерантности также ставит перед нами достаточно сложный и неоднозначный вопрос: способны ли мы проявить понимание, доброжелательность и, наконец, любовь к *любому* человеку или только к тому, который соответствует нашим представлениям о *хорошем* человеке?

Общий алгоритм формирования толерантной позиции может быть следующим.

Итак, знание и практическое применение принципа «трех С» (самоанализ, сопереживание, снисходительность) позволяет нам если не полностью избавиться от склонности к речевой агрессии и стать лучшими фехтовальщиками, умеющими держать словесный удар, то, по крайней мере, анализировать свое и чужое поведение в конфликтных ситуациях, понимать причины возможных недоброжелательства и враждебности, а также видеть возможные пути их сглаживания или устранения.

Рефлексия, эмпатия и толерантность – три кита, на которых держится эффективное управление общением и противостояние словесной агрессии.

Часть II. Крепости и мосты: частные приемы защиты от речевой агрессии

Чувствуя во всем переизбыток
пустоты и хамского житья —
этот мир, распушенный до ниток,
требует не кройки, а шитья.

(Александр Кабанов)

Можно ли контролировать ситуативные вспышки агрессии в своей речи и в поведении других людей? Как реагировать на оскорбления, угрозы, обвинения, насмешки, избегая ответной грубости? Из чего строятся «крепости» и «мосты» успешного и при этом неагрессивного общения?

Существуют приемы непосредственного реагирования на агрессивные выпады – это те самые «секретные» (а на самом деле давно известные!) словесные конструкции, с помощью которых можно уклоняться от речевых нападков, отражать словесные удары и держать психологическую оборону в самых разных ситуациях.

Системное применение таких приемов можно соотнести с так называемым **копинговым поведением** (англ. coping strategy – действия, предпринимаемые для преодоления стресса) – осознанными усилиями и попытками человека справиться со стрессом или эмоциональным дискомфортом. Русскоязычные синонимы копинг-поведения – *совпадающее поведение, преодолевающее поведение*.

Копинг-поведение, если оно продумано и целенаправлено, не разобщает, а связывает человека с другими людьми; не отрезает от мира, а «пришивает» к нему силовыми нитями воли и понимания. Совпадающее поведение делает нашу жизнь если не гармоничной, то, по крайней мере, терпимой там, где бывает трудно, страшно, стыдно, неприятно...

Рассмотрим основные стратегии и приемы предупреждения, сдерживания и устранения речевой агрессии в конкретных обстоятельствах.

Отрицательное подкрепление

Многие известные способы устранения или сглаживания речевой агрессии основаны на так называемом отрицательном подкреплении – психологическом механизме, основу которого составляют событие, действие, стимул, способные изменить или вовсе прекратить нежелательное поведение.

Игнорирование – основной прием противостояния словесной агрессии, основанный на отрицательном подкреплении.

Действие этого метода достаточно просто. «Чтобы погасить отрицательное эмоциональное возбуждение, необходимо прекратить его подкрепление. Как говорится, "кто умней, тот замолчит первым". Стоит кому-то из двух выйти из конфликта, замолчать, скандал может прекратиться» [1].

Очень часто агрессивное общение строится по принципу: «Он мне – слово, я ему – десять». В результате вспыхивает ссора, разгорается скандал, каждый участник которого стремится оставить за собой «последнее слово». Игнорирование представляет собой альтернативную стратегию, которая, во-первых, оказывает психологическое воздействие на агрессора (эффект неожиданности); во-вторых, разрушает его планы и сценарии (эффект обманутого ожидания).

Пропускать мимо ушей, смотреть сквозь пальцы, закрывать глаза (на что-то), держать язык на привязи – образные выражения, описывающие различные варианты игнорирования словесных нападок.

В зависимости от конкретных обстоятельств игнорировать речевую агрессию можно по-разному.

Один из способов – *не принимать вызов*, не поддаваться на провокацию, демонстрировать невозмутимость, внешнюю незаинтересованность и делать вид, будто агрессия вообще не замечена. «Твое право – ругаться, мое право – не слушать». Эта стратегия древнегреческого философа Аристиппа применима в тех случаях, когда нападающий «сотрясает воздух» – т. е. скорее выплескивает собственные эмоции, нежели пытается целенаправленно вредить; когда контролируемое попустительство не мешает вам и не угрожает окружающим. В «нейтральной» среде, в отсутствие психологической подпитки агрессия быстрее угасает либо проявляется более мягко.

В случае, если ситуация принимает совсем дурной оборот и становится неприемлемой, возможно *отказаться от продолжения общения*. При этом несловесные действия (отвести взгляд, отвернуться, уйти) могут сопровождаться словесным комментарием («Мне неприятна эта ситуация»; «Атмосфера не способствует общению»; «Не умею разговаривать в подобном тоне» и т. п.).

Еще один вариант игнорирования – *«красноречивое» молчание* в ответ на агрессивное высказывание. Выразительность взгляда, демонстративность позы, яркость мимики – формы протеста против нарушения этических норм и демонстрация умения держать словесный

удар. Молчание дает также и выигрыш во времени: возможность обдумать последующую стратегию поведения, ответную реакцию.

Не случайно во многих русских пословицах высоко оценивается роль молчания: «Слово – серебро, молчание – золото»; «Кстати промолчать что большое слово сказать»; «На гнилое слово держи ухо глухо»; «Тихое молчание – чем не ответ?»; «В добрый час молвить, в худой промолчать»; «В запертой рот и муха не залетит».

При этом важно понимать: молчание должно «игнорировать сам факт ссоры, само отрицательное возбуждение партнера». Если же оно «окрашено издевкой, злорадством и вызовом», то, напротив, лишь усилит агрессию. Молчание не должно обижать или унижать собеседника [10].

Иногда игнорировать словесные нападки или реагировать на них молчанием очень трудно, почти нестерпимо, ведь они бьют по нервам, унижают достоинство, оскорбляют честь. Но бывают случаи, когда по каким-то причинам или в силу сложившихся обстоятельств все же «надо перетерпеть». Здесь на помощь приходит известный прием *самоотвлечения* – осознанного перераспределения внимания на предметы, находящиеся в поле зрения.

Для обозначения таких предметов в практической психологии используется понятие «сторожевой пункт» – объект, на котором фиксируется внимание в раздражающей ситуации. При этом замечено, что «обычно агрессия больше использует наш слух. Поэтому следует фиксировать внимание не на слуховых ощущениях, а на зрительно воспринимаемых объектах» [10].

Так, например, можно разглядывать элементы окружающей обстановки, созерцать пейзаж за окном, переводить взор с лица агрессора на его одежду, находящиеся в руках предметы и т. п. Другой популярный вариант – трансформация образа агрессора, его негативная визуализация (представить голым, уменьшенным в размерах, в гробу, в нелепом наряде, с голосом комара, гуся, мультипликационного персонажа, в ускоренном темпе и т. п.).

Не превратиться в губку, впитывающую негатив, помогают также воображение и память. Представьте какой-нибудь красивый образ или вспомните нечто приятное, радостное (ситуацию, событие).

Психологи советуют использовать и такие способы отвлечься от агрессора, как самоприказ и самовнушение: *Я непробиваем, как танк; На мне непроницаемый скафандр; Опускаю на лицо защитную решетку; Между мной и обидчиком прозрачная стена; Я комнатный цветок на подоконнике; Я бабочка, независимо парящая под потолком комнаты* и т. п.

Вариантов – множество, можно воспользоваться готовыми образами или придумать собственную оригинальную формулировку – некое «секретное заклинание», пускаемое в ход в случаях, когда с агрессором невозможно общаться по-человечески.

Таким образом, с одной стороны, игнорирование – самый простой способ противостоять речевой агрессии, поскольку для этого не требуются ни специальная подготовка, ни словесная изобретательность. Но, с другой стороны, для игнорирования необходимы сила воли, терпение, выдержка, хладнокровие, а в ряде случаев – и развитое воображение.

Переключение внимания – другой известный прием предупреждения или свертывания словесной агрессии, основанный на отрицательном подкреплении.

Переключить внимание агрессора – значит чем-то отвлечь его, остудить пыл и отвести негативную энергию в более мирное русло. Отклоняясь от исходного намерения (например, выплеснуть свою злость или унижить вас), агрессор как бы сходит с выбранной колеи разговора и спотыкается. Поэтому переключение внимания называют также «психологической подножкой» [4].

Таковыми «подножками» могут стать:

- интересное сообщение (*Ты только послушай, что я тебе расскажу!..*);
- неожиданный вопрос (*Кстати, а ты знаешь, что...?*);
- конструктивное предложение (*Можно попробовать...;*);
- перевод разговора на другой предмет (*Лучше поговорим о...;*);
- «неожиданная» мысль, идея (*А знаешь, о чем я сейчас внезапно подумал...?; Слушай, мне тут вдруг пришло в голову...;*
- попутная просьба (открыть окно, закрыть дверь, дать бумагу для записи и т. п.);
- «дежурная» шутка или анекдот «в тему».

Этот прием годится в случае изначально ожидаемого нападения либо сильного возбуждения собеседника (продолжает возмущаться вопреки уговорам и увещаниям, «бурчит», «ноет» и т. п.).

Один из самых показательных примеров – ситуация опоздания: вы не успеваете на встречу и предчувствуете враждебные высказывания в свой адрес. Избежать обвинений, упреков, нотаций иногда успешно помогают высказывания, отвлекающие внимание адресата: комплимент его наряду; сообщение какой-то интересной новости; подробный рассказ о причинах опоздания; изложение «неожиданно» пришедшей в голову мысли и т. п.

Подставляя «психологическую подножку», помним о том, что делается это не для того, чтобы «разбить нос» обидчику – ответно оскорбить или обидеть его, а чтобы прекратить нежелательное поведение и направить диалог в конструктивное русло.

«Перевернутая лупа» – еще один прием нейтрализации словесного выпада или сглаживания грубости речи, базирующийся на ее отрицательном подкреплении.

Суть этого приема заключается в том, чтобы преподнести возникшую проблему или сложившуюся ситуацию как нечто менее значительное и менее негативное, чем можно вообразить. Один из принципов гармоничного общения – минимизация негативной информации: «негативная информация должна быть минимальной по объему, а форма ее сообщения должна быть максимальной» [45]. Снижение значимости повода для агрессии заставляет воспринимать и оценивать происходящее не столь категорично и однозначно, как кажется на первый взгляд.

Стоит ли делать из мухи слона?; Это не тот случай, чтобы поднимать бурю в стакане воды; Не надо так кричать, ведь не происходит ничего ужасного; Давайте попробуем разобраться вместе: проблема покажется вам гораздо менее существенной – вот увидите!; Полагаю, это не заслуживает таких переживаний с вашей стороны!; Не стоит так волноваться – здоровье дороже всего!; Ты так возмущаешься, словно уже конец света!; Мне кажется, ты излишне горячишься.

Вариант этого приема – «распределение» агрессивного импульса, распространение ситуации на сходные случаи и смежные объекты.

Сегодня, я заметил, все почему-то раздражены; Это бесит не только тебя – многие бы возмутились!; Мне уже приходилось наблюдать подобное, вот например...; Вот, и Саша сейчас тоже ходит какой-то мрачный...

Важное уточнение: «переворачивать лупу» стоит лишь в том случае, если случившееся действительно не очень серьезно и не заслуживает больших эмоциональных затрат. В противном случае это может вызвать обратную реакцию – усиление раздражения, возмущения, досады.

Амортизация – особый способ свертывания речевой агрессии, также основанный на отрицательном подкреплении, которое опирается здесь на закон инерции, применимый не только к физическим телам, но и к биологическим системам.

Этот прием подробно описан в известной книге М. Е. Литвака «Психологическое айкидо». Амортизировать речевой удар – значит немедленно согласиться с любыми словами агрессора. «Обычно двух-трех уходов от нападения бывает достаточно. Партнер впадает в состояние "психологической гроги". Он дезориентирован, растерян» [24].

В качестве одной из иллюстраций автором приводится фрагмент романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка»:

*«Шредер остановился перед Швейком и принялся его разглядывать. Результаты своих наблюдений полковник резюмировал одним словом:
– Идиот!
– Осмелюсь доложить, господин полковник, идиот! – ответил Швейк».*

Частной разновидностью этого приема можно считать *самоиронию* – комическое усиление негативного смысла высказывания в собственный адрес; согласие с обвинениями как с доблестями:

*– Что ты на себя напялил?! Ты же ужасно одет!
– Да! Конечно! Полностью с тобой согласен! От меня вообще люди на улице шарахаются и пальцем показывают!*

Отметим, однако, что амортизация словесного удара эффективна только в том случае, если высказывание не содержит насмешки над адресатом. В противном случае создается впечатление издевки, и враждебность лишь провоцируется или усиливается. Такая тактика может рассматриваться как оборонительная, защитная, но никак не устраняющая речевую агрессию.

В качестве «антипримера» можно привести следующий диалог в переполненном автобусе (из книги М. Е. Литвака):

*– Долго вы еще будете ковыряться?!
– Долго.
– Но ведь так мне может пальто налезть на голову!
– Может.
– Ничего смешного нет!
– Действительно, ничего смешного нет...*

Итак, игнорирование, переключение внимания и амортизация позволяют предотвратить или устранить речевую агрессию в тех ситуациях, где ее проявления не наносят ощутимого психологического и коммуникативного вреда, а поведение агрессора в той или иной степени поддается локализации и контролю.

Однако как быть в случаях, когда оскорбительные нападки или дерзкие словесные выходки принимают однозначно неприемлемые формы, когда агрессия воплощается в высказываниях, игнорировать, переключать или амортизировать которые невозможно по моральным соображениям? Эта проблема чаще всего возникает в общении с людьми, для которых агрессия является не ситуативной реакцией или эпизодической вспышкой, а типичной моделью поведения, индивидуальной речевой нормой.

В подобных обстоятельствах приходится прибегать к **прямому порицанию** агрессивных высказываний – непосредственному осуждению, словесному пресечению. Это наиболее жесткий из всех приемов, основанных на отрицательном подкреплении.

Да что вы такое говорите?!; Я глубоко возмущена этими словами!; Немедленно прекрати так со мной разговаривать!; Кто вам дал право мне хамить?; Твое поведение просто недопустимо!

С одной стороны, в практическом смысле эффективность прямого порицания довольно сомнительна, поскольку, во-первых, оно может дать противоположный результат – ответную дерзость, возврат оскорбления, усиление враждебности («Что хочу, то и говорю!»; «Не вам судить меня!»; «Да, я такой – и этим горжусь!»).

С другой стороны, слишком частое использование этого приема превращает его в

шаблон, поведенческий стереотип и вырабатывает ответную реакцию «привыкания». В результате агрессор перестает адекватно реагировать на порицания и начинает либо попросту игнорировать их («Покричит и перестанет»), либо свирепствовать пуще прежнего («Ах, вы так со мной?! Тогда получайте...!»).

Поэтому порицание следует выразить корректно по форме, конкретно по содержанию и необидно для адресата. Главное требование: осуждать можно высказывание, действие, поступок, но не личность (ср.: «Это глупо!» и «Ты дурак!»).

Помимо этого, психологи рекомендуют использовать так называемые **«Я-сообщения»** вместо «Ты-сообщений»: информировать собеседника о собственных эмоциях, ощущениях, впечатлениях, а не о том, что он сказал или сделал плохо. Ср., например, следующие высказывания:

Ты мне мешаешь! / Я недоволен, когда мне мешают!
Ты не поздоровался! / Мне обидно, когда меня не замечают!
Опять ты громко кричишь! / Меня утомляет громкий крик!

Сказать человеку «ты» и назвать нечто негативное – все равно что ткнуть пальцем. «Каждое „Ты-сообщение“, по сути, содержит выпад, обвинение или критику» [6].

«Я-сообщения», во-первых, предупреждают ответную грубость, перенося отрицательные эмоции с адресата на самого говорящего. Во-вторых, «Я-сообщения» предполагают открытую позицию в диалоге (= «Смотри, я искренне и прямо заявляю тебе о своих переживаниях») и тем самым способствуют эмоциональному сближению общающихся (= «Я жду от тебя тех же искренности и прямоты»). В-третьих, от таких высказываний легче перейти к конструктивным и гармонизирующим жанрам:

- вежливой просьбе (*Пожалуйста... сделай то-то и то-то... не делай того-то и того-то*);
- пожеланию (*Мне бы хотелось, чтобы ты..., Хорошо, если бы...*);
- напоминанию (*Вспомни, что...; Не забывай о...*).

Отличие агрессивных порицаний от выражающих осуждение «Я-сообщений» и преимущество последних можно проиллюстрировать следующими ситуациями.

Речевая ситуация	Отрицательные эмоции	Агрессивное высказывание	«Я-сообщение»
Муж наследил на только что вымытом женой полу	Недовольство, обида	Вечно ты все пачкаешь! От тебя одна грязь!	Я всегда стараюсь поддерживать чистоту в доме. Мне не нравится, когда в квартире грязно
За стеной громко смеются и кричат соседи	Раздражение, возмущение	Как вы мне надоели! Немедленно перестаньте орать!	Я не могу уснуть при таком сильном шуме. Мне никак не уснуть в такой обстановке
Рассматривая книги на полке, друг уронил и разбил статуэтку	Горечь, презрение	Разиня! Откуда только у тебя руки растут?!	Я очень расстроен. Мне так жаль

Предупредить ответную агрессию помогут также безличные формы выражения отрицательной оценки: *Что за тон!; Ужасные слова!; Какая речь!*

Смягчить порицание поможет и сознательное смещение ответной реакции

- на самого себя – акцентирование собственных переживаний (ср.: *С тобой невозможно общаться! / У меня не получается разговор с тобой; Перестаньте на меня орать! / Я не могу разговаривать в подобном тоне!; Ты меня бесишь! / Мне неприятно твое поведение*);

- на третье лицо – акцентирование негативной оценки другим человеком (ср.: *Не смей трогать Машину книгу! / Маше не нравится, когда ее вещи берут без спроса!; Ты уже достал всех в отделе! / Коллеги обижаются на тебя!; Отстань, не мешай работать! / Если я сейчас не сделаю эту работу, начальник будет недоволен*);

- на объективные последствия – акцентирование обстоятельств (ср.: *Опять ты бросаешь грязные ботинки! / Грязная обувь быстро теряет вид; Живо убери велосипед из прихожей! / О велосипед можно споткнуться; Сколько можно напоминать про грязную посуду?! / Если не вымыть посуду сразу, потом это будет сделать гораздо труднее*).

В ряде ситуаций возможно **косвенное порицание** – неодобрение без осуждения, не прямое выражение недовольства.

Разновидности косвенного порицания:

- замечание в форме вопроса, указывающего на нежелательность действия, ненормативность поступка (*Чем это вы сейчас заняты?; Ты, кажется, чем-то недоволен?; Что ты хочешь этим сказать?; У вас какие-то проблемы (неприятности, сложности?; Сколько мы уже ждем?; Стоит ли тратить на это столько времени?; Зачем надо было это делать?*);

- выражение сомнения в серьезности намерений адресата (*Ты это серьезно говоришь?; Ты правда считаешь, что...?; Я думал, ты шутишь!; Это действительно угроза?; Ты что, хочешь меня обидеть?*);

- намек по контрасту – сообщение о желаемом действии, поступке в присутствии людей, среди которых находится и провинившийся (*Думаю, N. объяснит нам...; Послушайте, что сейчас скажет N...*);

- аллегорическая оценка (с помощью образного выражения, пословицы, афоризма,

анекдота, притчи).

Жила-была невероятно злая и очень ядовитая Змея. Однажды она повстречала доброго Мудреца, который посоветовал ей перестать обижать людей. Змея утратила свою злобность и решила жить в мире со всеми. Слух о том, что Змея сделалась неопасной, дошел до людей. Они стали издеваться над доброй Змеей: оскорблять, насмехаться, бросать камни, таскать за хвост... Змея пожаловалась Мудрецу, но тот ответил: «Я просил, чтобы ты перестала причинять людям страдание и боль, но я не говорил, чтобы ты никогда не шипела и не отпугивала их».

Мораль этой восточной притчи проста. Невозможно полностью устранить речевую агрессию, нельзя просто вычеркнуть ее из нашей жизни. Всегда найдутся люди, которые используют удобный случай «дернуть нас за хвост». Однако мы должны, следуя совету Мудреца, научиться ее сдерживать и предотвращать, избегать ответной грубости и бестактности.

Эта поучительная история подходит к любому случаю. А вот пример использования притчи для непосредственного отражения словесных нападок.

Шел урок английского языка в десятом классе. На платье молодой учительницы была булавка из янтаря. Вдруг: «Подумаешь, канифоль нацепила», – прозвучала насмешливая реплика Юры. Учительница на мгновение застыла от неожиданности, потом медленно пошла к столу. В классе стояла напряженная тишина – все ждали реакции педагога.

Повернувшись к классу, учительница подняла побледневшее лицо и спокойно, тихим голосом рассказала притчу о морском камне, который приносит счастье женщине, а в трудные минуты согревает человека своим теплом и необыкновенным внутренним светом. Этот камень – янтарь. Когда она закончила, с задней парты кто-то спросил тихо: «А вам бывает трудно?» – «Да, вот сейчас мне очень трудно», – ответила она. После небольшой паузы Юра поднялся и тихо сказал: «Извините» [38].

Таким образом, отрицательное подкрепление речевой агрессии предполагает снижение или удаление вызывающих и поддерживающих стимулов, вследствие чего она либо вовсе угасает, либо ослабляется.

Юмор

*Смехом исправляют нравы.
(Оноре де Бальзак)*

Юмор – это способность воспринимать, ценить и выражать то, что смешно, забавно, несообразно и нелепо; умение отыскивать комическое в серьезном [11].

Существует теория *несовместимых реакций*, согласно которой юмор и вызываемый им смех не совместимы с открытой агрессией и потому могут использоваться для объединения или примирения общающихся. «Человек смеется, чтобы не плакать», – гласит арабская пословица. Выдающийся ученый-этолог Конрад Лоренц предлагал культивировать юмор как один из способов снижения агрессии в обществе.

Юмор – удачный способ выразить свои эмоции, не задевая достоинства адресата. Так, слегка наступившему вам на ногу в автобусе можно выпалить в лицо «ну, ты корова!» или «прешь, как танк!», а можно с улыбкой заметить: «Нога, на которой вы стоите, – моя...»

Юмор – хороший словесный громоотвод и полезное лекарство для ворчунов, мрачных зануд и вечных критиканов. Вот, например, известнейший случай использования пилюли юмора.

Пришла как-то Фаина Раневская в Пушкинский музей, где выставили «Джоконду». Перед картиной стоит мужчина и желчно философствует: «Ну что в ней такого, в этой Джоконде? Не нравится она мне...» А Фаина Георгиевна ему: «Молодой человек! Вы знаете, Джоконда уже столько веков всем нравится, что она может сама выбирать – кому ей нравится, а кому – нет».

Однако юмор – весьма сложный прием, требующий достаточно высокого уровня словесного мастерства. Основные слагаемые этого мастерства:

- 1) оперативность реагирования;
- 2) творческое осмысление ситуации;
- 3) прогнозирование ответных реакций;
- 4) развитая наблюдательность (так называемый юмор «про жизнь»);
- 5) адекватная самооценка, самокритичность (так называемый юмор «на себя»).

Причем важно отличать юмор (добродушный смех без оскорбления личности) от сарказма (открытой язвительной насмешки) и иронии (тонкой скрытой насмешки). Злые шутки и стеб могут обидеть даже сильнее, чем прямые оскорбления, и спровоцировать ответную агрессию.

Кроме того, в речевой практике часто путаются, но на самом деле существенно различаются *шутка* (вызывающее смех высказывание) и *острота* (остроумное выражение).

Так, шутка чаще всего строится на комическом переосмыслении действительности и предполагает прежде всего смешное обыгрывание ситуации. Остроты же предполагает речевую изобретательность, изощренность высказываний, поиск ярких, в том числе и ядовитых, выражений. Зигмунд Фрейд считал юмор особым средством, избавляющим человека от многих страданий, а остроумие – «служащим либо только достижению удовольствия, либо ставящим полученное удовольствие на службу агрессии».

Отсюда следуют два вывода. Во-первых, шутник не обязательно должен быть остряком, равно как и остроты не всегда проявляет себя шутником. Во-вторых, шутка может быть и доброй, и обидной, тогда как от остроты до агрессии – всегда рукой подать.

Острота – родная сестра колкости. «Состричь» очень часто означает «уколоть» – отпустить язвительное замечание, нанести тонкий словесный удар, что равнозначно проявлению речевой агрессии. «Беседовать с остряком – то же, что пытаться ходить в ногу с обезьяной; нежданно-негаданно она оказывается уцепившейся за карниз какого-нибудь окна или повисшей на дереве», – образно подметил немецкий писатель Бертольд Авербах.

С особой осмотрительностью следует относиться и к такой разновидности шуток, как имитирование нежелательных словесных действий – подражание чужой речи, воспроизведение высказываний собеседника в гротескном или утрированном виде. Например: «Ой, каки-и-е мы капри-и-изные-е-е!!!» Подобные реакции могут быть восприняты как издевка, обидное передразнивание, грубое указание на ошибки произношения, намек на глупость и т. п. В результате страсти лишь накаляются – и отношения портятся еще больше...

Таким образом, смех – понятие очень широкое, включающее в себя как агрессивные, так и гармонизирующие формы воздействия и взаимодействия. В повседневном, бытовом общении между юмором и насмешкой лежит весьма тонкая и иногда сложно различимая грань. Очень точно об этом различии сказано известным священником и публицистом Яковом Кротовым [18]:

«Насмешка ставит своей целью разоблачить того, кто высмеивается. Юмор ставит своей целью разоблачить самого себя, обнажить прилюдно самое интимное так, чтобы не стать предметом насмешки. <...> Юмор противопоставит не отсутствию чувства юмора, смех противопоставит не плачу. Юмор и смех противопоставит агрессии, причем агрессии хохочущей, глумливой. <...> Юмор и смех противопоставит не грусти и слезам, они противопоставит

агрессии и насмешкам.

Агрессивность – прежде всего, агрессия в виде лжи и ненависти, ехидства – не смеется, а именно хихикает... Хулиган по-лошадиному ржет, чтобы по-лошадиному преодолеть естественный барьер стыдливости. Нормальный юмор тяготеет от смеха к улыбке, юмор агрессии от смеха уходит к оскалу, он не улыбается, а «лыбится». Нормальный юмор любит юмор и в другом, даже во враге. Патологический юмор опасается юмора у другого, даже у друга. Он согласен терпеть юмор у другого, если другой непрерывно показывает, что он – раб, шут, паяц, ниже того, кого смешит».

Можно выделить ряд требований к юмористическому высказыванию, способному предупредить или нейтрализовать речевую агрессию. Итак, шутка должна:

- действительно смешить (в противном случае возникнут разочарование, непонимание или даже раздражение);
- комически переосмыслить факт, явление, событие, но не содержать обидной (грубой, уничижительной, пренебрежительной) характеристики адресата;
- не нарушать общую тональность общения (не диссонировать с настроением и психологическим состоянием его участников);
- не вызывать отрицательных эмоций и чувств (обиды, возмущения, недоумения, ощущения подвоха или двусмысленности);
- не подменять собой диалог, не быть предлогом уклонения от разговора (ср.: «шутить» = весело, забавно, смешно говорить и «отшучиваться» – отделаться шуткой);
- соответствовать возрастным особенностям и интеллектуальному уровню адресата.

Вот пара примеров реальных шуток, не соответствующих выделенным параметрам.

*– Почему у тебя такой странный вид?
– А чтобы от тебя не отличаться! (уклонение от ответа, переход на личность, оскорбление адресата)
– Ты была в Жуковском?
– Нет, это он был во мне?
– Ты что ли по первому мужу Жуковская?
– А ты что, шуток не понимаешь?! (неудачная «интеллектуальная» шутка; адресат знает город, но не знает поэта)*

Итак, юмор – достаточно мощный противовес речевой агрессии. Перевод словесного удара в шутку, комическое переосмысление острой ситуации способствуют, с одной стороны, разрядке отрицательных эмоций; и, с другой стороны, позволяют сохранить достоинство, не опуститься до уровня агрессора. Однако истинный юмор – достаточно сложный в речевом воплощении прием, требующий развитого воображения, поведенческой гибкости и словесной изобретательности.

Речевой этикет

При помощи такта можно добиться успеха даже и в тех случаях, когда нельзя ничего сделать при помощи силы.

(Джон Леббок)

О речевом этикете, роли вежливости в общении написано немало книг. Этикет устанавливает правила общения в самых различных, в том числе конфликтных, ситуациях. «Ничто не дается так дешево и не ценится так дорого, как вежливость», – заметил Мигель Сервантес.

Само слово «этикет» происходит от греческого «этика» (ethos – «обычай, характер») – учение о морали, система нравственных норм.

Просматривается устойчивая взаимосвязь понятий: овладение нормами вежливости во

многим определяет степень морального развития человека. Тщательно разработанные и грамотно используемые формулы обращений, просьб, отказов, извинений способны предотвратить недовольство, раздражение, несогласие адресата, привести к примирению, взаимопониманию, согласию, восстановлению дружеских отношений.

Вежливые слова не зря называют «волшебными»: этикетные формулы сродни магическим. Согласно этологической теории агрессии⁵, этикет первоначально возник как церемония демонстрации иерархической власти. Вежливость можно рассматривать как особую форму *ритуала* – набор стереотипных, стандартизированных высказываний, которые употребляются при корректном общении.

В книге «Агрессия (так называемое "зло")» выдающийся австрийский ученый-этолог Конрад Лоренц пишет о том, что по отношению к агрессии ритуал – это «смещенное действие, переориентация нападения, направляющая агрессию в безопасное русло». Эту мысль исследователь иллюстрирует примером ритуального натравливания уток.

Крайне редко случается, чтобы селезень под влиянием натравливания самки действительно напал на указанного ею «врага». По мере нарастания возбуждения утка сама отворачивается от «врага» и в конце концов достает клювом собственный хвост. Натравливание уток означает просто-напросто брачное предложение.

Ритуальный (стереотипный, стандартизированный) характер этикетных формул определяет его интегрирующую и регулирующую функции, что и позволяет использовать вежливость в качестве позитивной альтернативы агрессии. Важная особенность этикетных правил – обязательность их выполнения всеми участниками общения. Нарушение норм речевого этикета хотя бы одним из собеседников (например, использование обращения «ты» в официальной обстановке) ведет к разобщенности, враждебности, дисгармонии.

Поэтому важность «хороших манер» заключается также и в том, что они способствуют единению общающихся и достижению «взаимного умиротворения» (К. Лоренц). Не случайно другой известный ученый, американский психолог Эрик Берн, образно определил этикетные высказывания как «словесные поглаживания» собеседника.

Кроме того, установлено, что реакция вежливости на грубость запускает механизм психического заражения и подражания образцу, побуждая демонстрировать позитивное речеповедение.

Наконец, вежливость смягчает возможную враждебность интонации высказывания, делая речь менее неприятной и обидной для адресата. Сравним, например, типичные окрики (*Ну-ка немедленно прекрати!; Отстань от меня!*) и смягченные варианты (*Прошу тебя...; Пожалуйста, не надо...*).

Таким образом, речевой этикет можно рассматривать как способ предупреждения агрессии и защиты от словесного нападения. Вежливость способна дать отпор дерзости, наглости, бестактности, позволяя если не полностью их устранить, то, по крайней мере, нейтрализовать деструктивное воздействие и продемонстрировать воспитанность и сдержанность в общении.

Назовем этикетные жанры речи, противоположные агрессивным высказываниям.

⁵ *Этология* – наука о поведении животных и человека.

Типы агрессивных высказываний	Этикетные речевые жанры
1. Оскорбление	1. Извинение
2. Насмешка, колкость	2. Compliment, похвала
3. Грубое требование	3. Вежливая просьба
4. Грубый отказ	4. Вежливый отказ
5. Угроза	5. Предупреждение, напоминание
6. Порицание, упрек, грубое выражение несогласия	6. Совет, сожаление, выражение сомнения, неуверенности
7. Ссора	7. Спор, дискуссия

Вежливые слова знают все. Но владеем ли мы искусством вежливости как оружием против грубости? Насколько правильно, точно, уместно употребляем формулы этикета в разных ситуациях?

Рассмотрим основные случаи и особенности употребления этикетных высказываний, знание которых позволяет контролировать речевую агрессию в своей и чужой речи.

1. Употребление обращений.

Основная цель обращений – установление и поддержание контакта между собеседниками. Вежливое и уместное обращение – один из самых простых способов демонстрации благожелательного и уважительного отношения к человеку.

Напомним, что в русском речевом этикете обращения «Вы» и «ты» приняты в следующих ситуациях.

Вы	Ты
<ul style="list-style-type: none"> • к незнакомому или малознакомому адресату (Не подскажете, который час?); • при неблизких длительных отношениях старых знакомых; • в официальной обстановке, в т.ч. — между близкими знакомыми в присутствии третьего лица; • при подчеркнуто вежливом, сдержанном отношении к адресату; • к старшему по возрасту и выше стоящему по социальному статусу (начальник предприятия, госчиновник высокого ранга и т.п.) 	<ul style="list-style-type: none"> • к хорошо знакомому адресату; • в неофициальной обстановке общения; • при дружеском, фамильярном, интимном отношении к адресату; • к равному по статусу и младшему по возрасту адресату

При выборе обращений необходимо *одновременно* учитывать все выделенные условия: цель и характер общения; сферу употребления обращения (публичная, профессиональная,

бытовая); «образ адресата» (возраст собеседника, его пол, общественное положение, актуальную роль в диалоге).

Так, близкое знакомство, одинаковый возраст и равное социальное положение не являются достаточными основаниями для обращения «ты».

Две учительницы, даже будучи близкими подругами, должны использовать между собой форму «вы»-обращения, разговаривая с родителями ученика.

Не могут «тыкать» друг другу и закадычные приятели, находясь при исполнении служебных обязанностей – ведя переговоры с представителями другой фирмы, обсуждая дела с заказчиком и т. п.

Не очень корректно выглядит и обращение на «ты» между врачами в присутствии пациента, продавцами – в присутствии покупателя, работниками сферы сервиса – в присутствии клиента. (Хотя этот тип ситуаций не регламентирован так жестко, как два первых.)

Важно также учитывать привычки и традиции, сложившиеся в той или иной социальной группе, трудовом коллективе, дружеской компании. Например, если все коллеги обращаются к какому-то сотруднику каким-то особым образом, отличным от общепринятого, то вряд ли стоит вторгаться «со своим уставом в чужой монастырь» и навязывать другую форму обращения. Игра по заведенным правилам тоже проявление вежливости, пусть даже отклоняющейся от эталона, стандарта.

Типичные недочеты и неточности самопредставления:

- использование неупотребительной в русском речевом этикете конструкции *Мое имя...* вместо *Меня зовут...*;

- употребление конструкций типа: *Меня зовут Иванова Мария Семеновна* (правильно: *Моя фамилия... Меня зовут...*);

- употребление в начале подчеркнуто официальных формул представления имени-отчества вместо фамилии, например: *Разрешите представиться: Мария Семеновна Иванова* (точнее: *Разрешите представиться: Иванова Мария Семеновна*).

Варьирование форм обращений позволяет однозначно, но при этом корректно продемонстрировать отрицательное отношение к действиям, поступкам, словам собеседника. Например, для непрямого выражения недовольства, несогласия, негативного мнения иногда бывает достаточно обратиться к человеку, используя полную форму имени: *Мария, ты мне мешаешь!* (ср.: *Маша, ты мне мешаешь!*; *Николай, я хочу с тобой серьезно поговорить* (ср.: *Коля, давай поговорим*).

Аналогичную функцию выполняет и неожиданный переход с «ты» на «Вы». Проиллюстрируем это двумя литературными примерами.

«Довольно Амалия с нами натешилась – то одного приблизит, то другого. Зовет Nicolas да на „ты“, вроде как в фавориты к ней попадаешь, а потом за какую-нибудь ерунду в опалу отправит: запретит неделю на глаза казаться, и снова на „вы“, снова „Николай Степаныч“».

(Борис Акунин «Азазель»)

*«Я [ученик] ничего рассказывать не стал, потому что не мог.
– С вами все ясно, гражданин, – говорит Валентин Дмитриевич [учитель],
видно, разозлили мы его».*

(Валерий Приемыхов «Магия черная и белая»)

В особо напряженных, стрессовых ситуациях выбор наиболее уместного, подходящего случаю обращения способствует психологической разрядке, установлению доверительных

дружеских отношений.

Вспоминается замечательный пожилой доктор, который приветствовал измученных болезненными процедурами мальчишек и девочек бравым обращением: «Здравия желаю, товарищи бойцы! Докладывайте, что болит, что не болит. Солдат должен терпеть боль, но не должен ничего скрывать от боевого командира!» После чего спокойно приступал к врачебному осмотру...

Таким образом, варьирование форм обращений – достаточно эффективный способ речевого воздействия, позволяющий избежать ссоры или нейтрализовать коммуникативную угрозу в целом ряде ситуаций.

2. Вежливая просьба.

Часто нам приходится обращаться к людям с самыми разными просьбами. Вежливая просьба – как побудительное, но не повелительное речевое действие – противостоит грубому требованию по трем признакам:

- интонация (спокойная, доброжелательная, просительная);
- объяснение причины (Это надо сделать, потому что...);
- наличие этикетных формул (пожалуйста, извините и др.).

Но всегда ли мы помним и правильно используем известные «магические» приемы, делающие выполнение просьбы более желанным, приятным, комфортным для адресата?

Например, нередко забывается такой важный элемент просьбы, как ее обоснование – разъяснение, для чего необходимо выполнение или невыполнение какого-то действия. *Мне это очень надо, потому что...; Очень прошу тебя о..., с тем чтобы...*

Существуют и другие словесные приемы, повышающие вероятность позитивной реакции собеседника, охотного выполнения просьбы:

- акцентирование важности просьбы (*Мне это очень нужно для того, чтобы...; Это крайне важно, так как...; Ты меня очень выручишь, если...*);

- подчеркивание значительности, незаменимости выполняющего просьбу (*Только ты можешь мне помочь!; Что бы я без тебя делал!; Очень на тебя надеюсь!; Мне больше не к кому обратиться с этой просьбой; Вся надежда только на вас!; Мне настоятельно рекомендовали обратиться именно к вам*);

- комплимент любезности, отзывчивости, снисходительности, доброжелательности адресата (*Вы очень великодушны!; Вы оказываете мне большую любезность!; Вы очень надежный и отзывчивый человек – никогда не отказываете в помощи!; Это так мило с твоей стороны!; Ты мой лучший помощник!*);

- описание выгоды, положительных результатов выполнения просьбы (*Если сходишь за мукой, у нас будут вкусные пирожки!; Помогите мне, пожалуйста, убрать комнату – пораньше выйдем гулять; Прошу вас выполнить работу на этой неделе, тогда нам не придется трудиться в праздники; Сделав это сейчас, в дальнейшем вы сможете...*);

- выражение предварительной благодарности за согласие выполнить просьбу (*Спасибо за то, что соглашаешься помочь мне!; Буду вам очень признателен!; Заранее благодарю!*).

Существуют также косвенные – не прямые, скрытые, опосредованные – формы выражения просьбы:

- вопрос (*Не мог бы ты...?; Почему бы тебе не...?; Может быть, вы все-таки постараетесь...?; Не лучше ли...?; А может (не) стоит...?*);

- употребление условного (сослагательного) наклонения (*Помог бы ты мне...; Хорошо бы нам...; Выло бы неплохо...*);

- прозрачный намек (*У нас здесь такой беспорядок... – просьба убрать в комнате; Такие большие дети вообще-то все делают сами... – побуждение ребенка самостоятельно одеться; Мне это не совсем нравится... – указание на необходимость исправления ошибки в*

работе; *Наверное, я неправильно считаю... – просьба кассиру проверить сдачу*);

• одобрение желаемого образа действий, ожидаемых высказываний (*Как замечательно, если...!; Хорошо, когда...; Мне нравится, что...*).

3. Вежливый отказ.

В повседневном общении часто возникают и противоположные ситуации – требующие вежливо отказать в выполнении просьбы. Владеем ли мы в совершенстве искусством отказа? Каким должен быть отказ, не вызывающий обиды, не провоцирующий грубости, враждебности, протеста?

Прежде всего, слова отказа следует произносить спокойным, ровным, доброжелательным тоном. В интонации не должно быть вызова, злорадства или пренебрежения к адресату. Во-вторых, нормы русского речевого этикета предписывают объяснение причины отказа (*Я не могу этого сделать, потому что...; Не могу выполнить твою просьбу по причине...; Это невозможно, так как...*). Наконец, желательно использовать смягчающие отказ этикетные формулы:

- извинение (*Извини, пожалуйста, но я никак не могу...*);
- сожаление (*К сожалению, не могу...; Мне очень жаль, но...; Сожалею, однако...*);
- выражение личной оценки (*Я бы с огромным удовольствием сделал это, но...; Был бы очень рад, однако...*);
- обещание выполнить просьбу в другое время, в другой ситуации (*Неприменно сделаю это завтра!; С радостью смогу помочь, если...; Неприменно выполняю просьбу, когда...*).

Помимо этого, возможна апелляция к чувствам адресата – подчеркивание вынужденности отказа, указание на обстоятельства «непреодолимой силы» и побуждение разделить ваши переживания по этому поводу (*Мне крайне неудобно, но я должен ответить отказом; Прошу понять меня правильно...; Мне самому обидно, но обстоятельства складываются таким образом, что...; Вынужден отказать по независящим от меня причинам*).

Речевой этикет предусматривает также особые варианты высказываний, позволяющих отказать особенно мягко – завуалированно, скрыто, иносказательно (так называемые метасообщения). Например, отказаться от угощения можно следующим образом: *Спасибо, я уже сыт (только что обедал); Благодарю, но, к сожалению, мне пора уходить; Можно я лучше (отвлекающее действие)...*?

Использование разнообразных, в том числе нетривиальных, форм отказа позволяет проявлять гибкость в общении и успешно управлять ситуацией. Например, отказ закрыть окно можно выразить целым набором высказываний:

- вопрос (*Разве тебе холодно?*);
- сомнение, недоверие (*Вроде бы совсем не холодно...*);
- отсроченное обещание (*Закрою через пять минут*);
- намек (*Мы, кажется, уже обсуждали проблему закаливания...*);
- шутка (*Не бойся – с подоконника не сдует!; Успеется – до зимы еще далеко!*).

4. Извинение.

Извиниться, попросить прощения – значит признать собственную неправоту, выразить сожаление о неправильном поступке, ошибочном суждении, грубом высказывании и вернуть расположение собеседника, восстановить дружеский контакт, не допустить ответной агрессии.

Извини, пожалуйста, я был не прав!; Прошу: прости меня!; Приношу свои искренние извинения!; Давай мириться!

Но всегда ли мы просим прощения за допущенную ошибку или проявленную грубость? Вопрос почти риторический, поскольку ложные представления о достоинстве («просить

прощения унизительно») и эгоистическое представление об абсолютной правоте («все виноваты, кроме меня») очень часто приводят к тому, что извинение звучит в нашей речи гораздо реже, чем это необходимо.

Между тем извинение «меняет знак» конфликтной ситуации с отрицательного на положительный и определяет общую установку общения: от разобщенности и отчуждения – к примирению и согласию. «Всякая ссора красна мировую», – гласит народная мудрость. Этот момент интуитивно ощущается уже в детстве – вспомним любимое малышами «Миришь, миришь, миришь и больше не дерись...».

Научно доказано, что извинения со ссылкой на «форс-мажорные», неподконтрольные говорящему обстоятельства (сбой в работе общественного транспорта, внезапная болезнь, вмешательство третьих лиц и т. п.) более эффективны для погашения гнева, чем ссылка на обстоятельства, которые говорящий в состоянии контролировать (забывчивость, непунктуальность и т. п.). Кроме того, установлено, что искренние извинения быстрее и эффективнее снижают уровень возможной ответной агрессии, чем формальные или те, искренность которых вызывает сомнения у адресата.

Устранение обиды адресата с помощью извинения происходит в несколько условно выделяемых этапов:

- 1) сожаление (*жаль, жалко, сожалею, к сожалению, как грустно, очень печально*);
- 2) признание вины (*виноват, признаю свою вину, понимаю свою неправоту, считаю себя виноватым*);
- 3) раскаяние (*каюсь, мне стыдно, неприятно*).

Уточним также, что глаголы «извините» и «простите» очень близки по смыслу, но их употребление различается в зависимости от серьезности проступка. Так, «извините» принято говорить в ситуациях, когда речь идет о мелком инциденте (например, случайно задели кого-то в общественном транспорте, заняли чужое место в театре). «Простите» используется в случаях, когда речь идет о существенном проступке (например, тяжело оскорбили, публично осмеяли, не выполнили обещание).

5. Одобрение, похвала, комплимент.

Положительная оценка, выражение одобрения у любого из нас вызывают позитивные чувства: удовлетворенность, уверенность в себе, прилив энергии. Иногда для предупреждения агрессии бывает достаточно не поругать за плохое, а похвалить за хорошее. Неглупый и рассудительный человек самостоятельно определит возможные претензии по «зоне умолчания».

Кроме того, одобрение желаемых действий, поступков, высказываний в ситуации прямо противоположного поведения является одновременно и способом косвенного осуждения. Ср., например: *Вы задаете глупые вопросы! / Хорошо, когда задают вопросы по существу!* Или: *Ты лентяй, совсем мне не помогаешь! / Ты такой хороший, когда помогаешь мне!*

При этом следует различать похвалу и поощрение. Хвалить – значит, выразить одобрение за что-то. Поощрить – значит, содействием, сочувствием или наградой одобрить что-то либо возбудить желание сделать что-то. Получается, что похвала – это констатация (утверждение, обозначение) положительного качества, действия, поступка адресата, тогда как поощрение побуждает к активной и позитивной деятельности.

Отдельно следует сказать о роли комплиментов для предупреждения и контроля речевой агрессии.

Комплимент противостоит колкости, шпильке, издевке, поскольку продиктован желанием сделать приятное и требует дружеского расположения и внимания к собеседнику.

В отличие от похвалы и одобрения, комплимент – более сложный этикетный жанр, требующий фантазии, словесной изобретательности и умения импровизировать. Реальный пример явно неудачного комплимента студентов преподавателю: *Как вы сегодня хорошо*

одеты! Возникают два смущающих вопроса: только сейчас, сегодня хорошо? а в остальном, помимо одежды, я как выгляжу?

Основные критерии удачного, приятного адресату комплимента:

- искренность (отсутствие лести и лицемерия);
- уместность (соответствие обстоятельствам);
- нетривиальность (свежесть, оригинальность).

Неуместный, неискренний или неудачный в содержательном отношении (банальный, двусмысленный, вульгарный) комплимент может спровоцировать агрессию – ответную насмешку, претензию, враждебное замечание.

6. Предупреждение, напоминание.

Предупреждение и напоминание противоположны угрозе. Их отличительными признаками являются:

- отсутствие указания на нежелательные последствия высказывания для адресата;
- доброжелательная интонация высказывания;
- наличие этикетных формул (извините, пожалуйста, позвольте, разрешите).

Ср., например, следующие высказывания: 1) *извини, но если ты не вернешь мне долг, я буду вынужден применить силу*; 2) *прости, но эту книгу нужно вернуть завтра, ждут в библиотеке*; 3) *пожалуйста, не забудь позвонить – я очень волнуюсь!*

Первое высказывание следует определить как угрозу (несмотря на извинение). Второе высказывание можно оценивать как предупреждение. Третье высказывание представляет собой напоминание.

Грамотный выбор соответствующих слов и выражений позволяет управлять общением, не давая лишних поводов к враждебности и агрессивным выплескам.

7. Вежливое несогласие.

Несогласие с мнением, суждением, оценкой собеседника, недоверие к его действиям, поступкам, словам иногда выражаются грубо, резко, некорректно. «Какую ерунду ты говоришь!»; «Ты мелешь чушь!»; «Твои слова – полный бред!»; «Вы абсолютно не правы!», «Я с вами категорически не согласен!» – подобного рода высказывания очень обидны и часто провоцируют резкое возражение или протест.

В этой связи весьма поучительны рассуждения Бенджамина Франклина (подчеркнуто – нами).

«Я взял себе за правило вообще воздерживаться от прямых возражений на высказанное кем-либо другим мнение и от каких-либо категорических утверждений со своей стороны. Я запретил себе употребление таких слов, содержащих категорические нотки, как «конечно», «несомненно» и т. п., и заменил их в своем лексиконе выражениями: «представляю себе», «предлагаю», «полагаю, что это должно быть так или эдак»; или «в настоящее время мне это представляется таким образом».

Когда кто-нибудь утверждает нечто, безусловно ошибочное с моей точки зрения, я отказывал себе в удовольствии решительно возразить ему и немедленно показать всю абсурдность его предположений и начинал говорить о том, что в некоторых случаях и при определенных обстоятельствах его мнение могло бы оказаться правильным, но в данном случае оно представляется или кажется мне несколько несоответствующим и т. д., и т. п.»

Вполне очевидно, что неодобрение или несогласие можно выразить в этикетно смягченных и вполне приемлемых для собеседника высказываниях.

Основные формы таких высказываний:

- предположение о наличии противоположного суждения (*Полагаю, что это, возможно, не совсем так; Данная позиция полемична; Об этом можно спорить*);
- вежливое сомнение (*Сомневаюсь в абсолютной истинности этого суждения; Неужели это так и есть?*);
- выражение неуверенности (*Не уверен, что это вполне справедливо*);
- выражение опасения (*Боюсь, это не совсем точно*);
- выражение непонимания (*Мне это сложно понять; Это выше моего понимания*);
- приглашение к совместному действию (*А не подумать ли нам о...?*);
- ссылка на источник информации (*По имеющимся у меня данным...; Скорее можно подумать, что...; Насколько мне известно...*);
- совет (*Можно сделать это так-то; Удобнее было бы...*);
- утверждение иной точки зрения без негативной оценки мнения оппонента (*Мне ближе такая-то позиция; Я скорее склоняюсь к такой-то мысли*);
- сожаление (*Как жаль, что у нас разные взгляды на эту проблему!; Сожалею, что мы не сходимся во мнениях!*).

8. Эвфемизация речи.

Чтобы избежать двусмысленности и враждебности в общении, необходимо также грамотно и уместно использовать эвфемизмы (греч. *eu* – «хорошо» + *phemi* – «говорю») – более мягкие слова и выражения вместо грубых или непристойных.

Основные приемы эвфемистических замен:

- описательные обороты, перефразирование (*человек, который взял чужую вещь – вместо вор; поступил неправильно, опрометчиво, необдуманно – вместо дурак*);
- слова с «не-» (*неправда – вместо вранье; не разговаривай – вместо замолчи*);
- косвенное информирование (метасообщения): аллюзии, намеки, иносказания (*Ты поступил плохо, непорядочно – вместо ты подлец!; Мне плохо от таких слов – вместо а за дурака получишь!*);
- прием смены адресата – проецирования ситуации на третье лицо (*Другой поступил бы в этом случае так-то...*);
- замуфлированный, многозначный по смыслу ответ (вопрос: *Конфета вкусная?* – ответ: *Соевая...*).

При этом богатство русского языка, разнообразие выразительных средств дают возможность заменить одно грубое слово или смягчить резкое высказывание несколькими вариантами. Выбор синонима определяется конкретными условиями общения: намерением говорящего, взаимоотношениями между собеседниками, местом и временем разговора.

Так, ребенку, который ненамеренно искажает истину, вместо *ты врешь*, можно сказать *выдумываешь, сочиняешь, фантазируешь, говоришь неправду*.

Человеку, искажающему те или иные факты в официальном диалоге, можно заметить: *Вы не вполне точны в передаче информации; Данная информация нуждается в уточнении; Эти сведения требуют проверки*.

При использовании эвфемизмов необходимо соблюдать правило коммуникативной целесообразности: смягчая речь, не делать ее излишне деликатной, сентиментальной. Неоправданная или избыточная эвфемизация, во-первых, искажает истинный смысл высказывания, затрудняет понимание; во-вторых, вносит в общение неискренность, отчужденность, ненужный подтекст. Необходимо смягчать слова, но не факты!

Вот яркий литературный пример конфронтации из-за нарушения этого правила (подчеркнуто – нами).

«– Чудак ты! – сказал Вадим. – Лагутин подшипники нарочно не поставил. Оставил на машине старые, а новые загнал налево.
Я опешил.

– Но ведь это обман. Машина со старыми подшипниками выйдет из строя.
 – Не выйдет, – успокоил меня Игорь, – старые подшипники еще наверняка хорошие, иначе бы он их не заменил.
 – Все равно – жульничество! – сказал я.
 Игорь прищурился:
 – Каждый делает свой маленький бизнес.
 – Не каждый, – возразил я, – только Лагутин.
 – Тем лучше, – рассудительным голосом проговорил Игорь, – единичный случай. И потом: если бы старые подшипники сменили, их бы выбросили. А так они еще подходят. Никто особенно не пострадал.
 – Лагутин украл эти подшипники, – сказал я. – Так и надо?
 Игорь поморщился:
 – Зачем употреблять сильные слова? «Украл»! Скомбинировал!»
(Анатолий Рыбаков «Приключения Кроша»)

А вот реальная история из книги Ксении Охупкиной «Повесть о Куинджи», в которой неоправданная эвфемизация речи стоила расположения одного выдающегося человека к другому. Случай более неоднозначный, но не менее поучительный.

Художник Архип Куинджи не терпел новаций и модных поветрий в искусстве. На выставке «Мир искусства» он увидел работы своего бывшего ученика Николая Рериха и оскорбился их «декадантством». И вот навстречу ему идет сам Рерих...

Увидев возмущенное и взволнованное лицо профессора, он нерешительно стал оправдываться: «Архип Иванович! Эта выставка всего лишь коммерческое объединение по сбыту картин!» Куинджи гневно отстранил протянутую им руку. «Объединение для обмана публики, для проповеди лжи и бредовых идей о грезах и призраках!» – прохрипел он, задышавшись, и прошел мимо, больше не взглянув на своего бывшего ученика...

Итак, речевой этикет помогает избегать обидных высказываний в собственной речи, адекватно реагировать на грубость собеседника и контролировать проявления агрессии в самых разных ситуациях. Овладеть основными этикетными нормами и грамотно использовать их в общении – посильная задача для каждого цивилизованного человека.

Завершая разговор о конкретных способах контроля речевой агрессии, обратим внимание на возможность выбора и сочетания разных приемов в одной и той же ситуации. В качестве примера рассмотрим типичный случай на занятиях в институте, курсах повышения квалификации, профессиональных тренингах: после перерыва вы входите в аудиторию и обнаруживаете, что ваше место заняли... Возможные варианты словесных реакций и соответствующие им коммуникативные приемы:

Сидите, пожалуйста. Я могу пересесть, (игнорирование возможного выпада)

Извините, пожалуйста, вы не видели тут моих тетрадей? (вежливый намек)

Ох, а я-то думал, что положил свои тетради в другое место – совсем память плохая стала! (вежливый намек)

А если бы вы увидели чужие тетради на своем столе, как бы поступили? (апелляция к эмпатии)

– Я тут положил свои тетради. – С чем вас и поздравляю! (шутка)

Ну, вот меня и подвинули! (шутка)

Таким образом, проявление гибкости в общении, варьирование речеповедения в зависимости от обстоятельств обеспечивает возможность предупреждения или преодоления речевой агрессии с минимальными душевными затратами и эмоциональными потерями.

Часть III. «Ты шо, интеллигент?»: специфическая защита от речевой

агрессии

Защита от хамства

...Ну а хамство руки потирает.
Все ему пока что сходит с рук.
Сколько мир от этого теряет!
Только нам сплотиться недосуг.

(Андрей Дементьев)

Всем известны ироническое выражение «хам трамвайный» и грубо-просторечное слово «хамло». При этом большинство людей испытывают затруднение, пытаясь дать внятное и точное определение понятию хамства. Кроме того, хамство ситуативно и субъективно: один человек сочтет то или иное высказывание в какой-то ситуации хамским, а другой – нет. И выходит как в известном шлягере: казалось бы, «все понятно», но «шо конкретно?».

Очевидно, хамство нельзя считать какой-то единой формой или особой разновидностью речевой агрессии – это целый комплекс разнообразных стратегий поведения и типов высказываний, демонстрирующих бескультурье говорящего и выражающих неуважение и пренебрежение к адресату.

Основу хамского поведения составляют *грубость* и *наглость*. Хамству также нередко сопутствуют невежество и категоричность. Хамящий некомпетентен во многих вопросах, но считает себя самым знающим, а свои мнения и оценки – единственно правильными. При этом хам может быть и иронизирующим циником, и «академическим» снобом, и рыночной торговкой.

Бытовое хамство часто соседствует с *глумлением*. Почему? Потому что «глумление есть безнаказанный, торжествующий смех человека, который одержал победу благодаря своей безнравственности и уверен, что бессовестность обеспечивает ему вечное преимущество над миром» [18]. Хамство – это деструктивный способ самоутверждения и самовыражения.

В повседневном общении к хамству примыкает еще и *нахальство* – беззастенчивость, бесцеремонность, бесстыдство. Поэтому один из признаков не просто грубого, агрессивного, но именно хамского поведения – демонстративность, нарочитость, словесный вызов.

Важное добавление к определению хамства внес писатель Сергей Довлатов: «Хамство есть не что иное, как грубость, наглость, нахальство, вместе взятые, но при этом – умноженные на *безнаказанность*». Хамящий испытывает чувство вседозволенности и считает себя не только хозяином конкретной ситуации, но и королем жизни вообще – расценивая свое поведение как основную, приоритетную и всепобеждающую стратегию.

Хамство неискоренимо из-за невозможности полного устранения его мотивов и источников. Хамы были, есть и будут! И, подобно эпидемии гриппа, хамство будет нас периодически поражать (в прямом и переносном смысле), меняя лишь вариации, но не суть. Однако стоит признать, что изменение собственного отношения к этому злу и своего поведения в столкновении с ним вполне возможно и даже необходимо.

Начать надо с того, чтобы перестать бояться хамства и смело смотреть хаму в глаза. В противном случае формируется так называемый синдром гипервосприятия: возникает повышенная тревожность, появляется мнительность, человек начинает вздрагивать от любого критического замечания в свой адрес и подозревать в хамстве любого балагура или шутника.

Опасным в такой ситуации становится и деформация образа «Я», искажение самооценки. Человек, привыкший к ролям «вечной жертвы» и «поборника чести», начинает манипулировать окружающими, болезненно реагируя даже на конструктивную критику,

расценивая безобидное замечание как удар по самолюбию. И получается парадокс по Марку Твену: «Нет людей более грубых, чем чересчур утонченные натуры».

Наконец, при избыточной восприимчивости хамство понимается неоправданно расширительно. Под подозрение скопом и без разбора попадают начальник, распекающий подчиненного за нерадивость; театральный кассир, отказавшийся обменять билеты; пожилая соседка, не расслышавшая просьбу приглушить звук телевизора; четырехлетний карапуз, не поблагодаривший за конфетку... В результате получается, что хамство наносит удар вовсе не с той стороны, откуда его ожидают.

Гиперчувствительный человек перестает адекватно воспринимать обстановку, теряет способность гибко ориентироваться в разнообразных ситуациях общения, утрачивает уважение и авторитет... Чтобы эффективно противостоять хамству, надо также отличать его от справедливой критики, безобидной шутки, дружеского подтрунивания, искреннего непонимания собеседником каких-то норм или правил.

Главные различия между хамством и критикой заключаются в том, что, во-первых, истинное хамство «имеет целью разрушить нашу психологическую целостность и помешать нашему развитию», тогда как «конструктивная критика потому и конструктивна, что направлена на восстановление и (или) развитие личности» [37].

Во-вторых, «обычно конструктивная критика исходит либо от *компетентного* в своем деле человека, либо от *близкого* человека, с которым мы давно вместе живем и который может знать о нас то, что мы сами за собой не замечаем» [37]. Если же критика исходит от лица некомпетентного либо лишенного соответствующих полномочий – мы сталкиваемся с *экспертотократией*, которая в данном случае является частной разновидностью хамства на уровне социальных практик⁶.

От шутовства же хамство принципиально отличается «пусковым механизмом» и преследуемой целью. Так, поводом для шутки чаще всего становится какая-то комическая ситуация, забавные обстоятельства, тогда как источник хамства – сама воспитанность адресата (его нежелание реагировать грубостью на грубость) либо недостаток речевого мастерства (неумение отразить словесный удар, достойно парировать дерзость).

Кроме того, шутник (пусть даже злой или неуклюжий) бескорыстно рад возможности вызвать у кого-то смущение, растерянность, неловкость. А хам – это своего рода «коммуникативный вампир», постоянно питающийся негативными эмоциями и страданиями других людей. Выделяя словесный яд, хам с удовольствием поглощает обиду, раздражение, страх, смятение, отчаяние... Шутовство становится хамством, когда переходит в откровенный глумель или начинает преследовать какие-то корыстные цели.

Как же противостоять хамству, если оно опознано правильно и однозначно? Здесь помогают как уже описанные (ч. II), так и «специальные» речевые приемы.

1. Игнорирование – самый простой, но иногда довольно действенный способ нейтрализации хамского выпада.

Игнорирование разрушает сценарий агрессивного поведения и тем самым лишает хама коммуникативной «подпитки» – отнимает у него возможность подключаться к нашим эмоциональным ресурсам и выкачивать душевные силы.

Игнорировать хама можно по-разному в зависимости от обстоятельств. Например, просто смотреть «поверх головы» разбушевавшегося словесного хулигана, делая вид, будто вас что-то очень привлекло на противоположной стороне улицы или за окном комнаты. Либо, напротив, пристально разглядывать самого хамящего – черты лица, детали одежды. Можно и продолжить диалог, но не поддаваться на провокативный тон и грубость высказываний.

Таким образом, вариантов много, главное – показать, что вы не теряете самообладания

⁶ См. об этом: [50, с. 192–203].

и не пасуете перед наглостью и грубостью.

2. Юмор – более сложный, но весьма эффективный способ нейтрализовать хамство.

Так, известный психолог В. Г. Ромек советует в качестве одной из стратегий психологической защиты пристально разглядывать хамящего, и когда тот спросит, «чего это вы на него уставились», спокойно сказать: мол, «когда вам хамят, вы считаете пуговицы на кофточке, чтобы случайно не убить собеседника» [37].

При этом следует избегать прямых адресных выпадов, не переходить «на личности» и не доходить до прямых колкостей и откровенных насмешек. В противном случае хам будет в полном праве обидеться – и из агрессора автоматически превратится в жертву, требующую сочувствия и извинения.

И еще – надо улыбаться! Только не ядовито и зло (это уже ухмылка или оскал), а доброжелательно и немножко смущенно, словно вы ощущаете стыд за неподобающее поведение хама. Улыбка обезоруживает и защищает. Это своеобразная маска, броня. Улыбка демонстрирует, что хамские выпады не принимаются всерьез, не вызывают смятения и растерянности.

3. «Розовый туман» – прием для тех, кто особо восприимчив к хамству и почитает своим долгом непременно на него реагировать.

Можно перефразировать услышанное и отреагировать самыми общими фразами (трюизмами), оспорить которые в принципе невозможно. Описывая этот прием, В. Г. Ромек рекомендует несколько универсальных ответов, применимых практически к любому хамскому высказыванию. Одна из таких фраз: *Все люди разные, живут по-разному, интересуются разными вещами, по-разному реагируют на разные события.*

Пример применения в конкретной ситуации [37]:

- Ты чего это, мужик, грязными пальцами в мои помидоры тычешь?
- Разные люди по-разному проверяют спелость помидоров.

4. Прием «эскимо».

Иногда хамство уничтожается ледяной вежливостью в сочетании со словесной приторностью, приправленной надменными либо вкрадчивыми интонациями.

Сделайте милость, уважаемый, избавьте меня от своего присутствия; Не соблаговолите ли, любезнейший, оставить меня в покое?; Покорно прошу оставить Ваши притязания!; Должно быть, это чудовищное недоразумение – Вы приняли меня за кого-то другого!

Подчеркнуто этикетные высказывания и витиеватые формулировки, с одной стороны, демонстрируют моральное превосходство над хамом, а с другой стороны, лишают его повода продолжать цепляться и придираяться.

5. Прием расфокусировки.

Сущность этого приема отражена в известном анекдоте:

- Ты шо, интеллигент?
- Что вы, что вы! Такое же быдло, как и Вы!

Обыкновенно хам сосредоточен на себе любимом, а все его высказывания подчинены желанию продемонстрировать превосходство и вседозволенность. Чтобы разрушить агрессивный сценарий, нужно «расфокусировать» хама – сбить его ориентиры, разорвать шаблоны и переиграть ситуацию в свою пользу.

Лучше всего это получается с помощью неожиданных реакций:

- странного вопроса (*Вы не помните, когда день рождения у Аллы Пугачевой? Сколько*

стоят ваши часы? Как доехать до Гваделупы?);

• просьбы «с подвохом» (Покажите, пожалуйста, документ! – Какой-такой документ? – Дающий вам право так со мной разговаривать...);

• парадоксального предположения (Вы, наверное, в меня влюбились; Кажется, вы очень устали).

Пример использования этого приема есть в рассказе Чарльза Буковски «Макулатура».

«Бармен принес мне стакан, взял деньги, которые я положил на стойку, и сказал:

– Я думаю, вы не очень воспитанный человек.

– Кто вам сказал, что вы можете думать? – спросил я...»

6. «Я не такой!»

Этот способ противостояния хамству – для тех, кто обладает недюжинным самообладанием и ангельским терпением. Никак не комментируя само грубое высказывание, парируем его сообщением о том, что наше собственное поведение в аналогичных ситуациях диаметрально противоположно.

Я вот не делаю замечаний незнакомым людям...; А я стараюсь не ввязываться в ссору...; Я никогда не критикую сгоряча...

Главное, не перейти при этом на «личности» и не противопоставлять себя агрессору выражениями, типа: «в отличие от вас», «не такой, как вы», «на вашем месте». Не нужно и конкретно называть агрессивные выпады (определять их как «наезд», «оскорбление», «плохие слова» и т. п.) или давать оценки поведению обидчика («возмутительное», «недопустимое», «ужасное» и т. п.). Невозмутимое описание собственных достоинств без ответной грубости дезориентирует хама и лишает его оснований для дальнейших нападок.

Конечно, реакции в духе «я не такой!» иногда способны разозлить, но в данном случае ваша цель – защититься от хама, а не предупредить его агрессию. Здесь необходимо просто выставить щит, поставить словесный заслон.

7. Похвала хаму.

Вспомним знаменитую «Похвалу глупости» Эразма Роттердамского и попробуем нейтрализовать хамство такой же «похвальной» речью. Воспоем незаурядный пытливый ум собеседника, превознесем его мыслительные способности, произнесем панегирик его искренности и прямолинейности, воздадим хвалу критичности, поблагодарим за пристальный интерес, проявленный к вашей скромной персоне... Главное – говорить все это с самым серьезным видом и держаться как можно более естественно. Ни грамма иронии, ни тени издевки!

Я так рад, что кто-то искренне мною интересуется! Мне очень льстит внимание такого значительного и уважаемого человека, как вы! Премного благодарен за этот любопытный диалог (интересный вопрос, ценный совет, дельное замечание, конструктивную критику)! Непременно подумаю над вашими словами! Ваше мнение крайне важно для меня! Вижу, вы прекрасно осведомлены в данном вопросе! Я давно ждал, чтобы кто-то сказал мне об этом! Спасибо на добром слове! Только от Вас и можно услышать правду! Что бы я без вас делал! Вы буквально спасли меня! Это поистине судьбоносная встреча!

Вот пример реальной ситуации, в которой был блестяще реализован этот прием.

На заседании редколлегии литературного журнала обсуждалась критическая статья нового автора. Большинство присутствовавших склонялись к решению «пропустить в печать», и только выпускающий редактор ревниво злопыхал по поводу «новичка», называя его суждения «наивными», стиль – «ученическим», позицию – «безответственной»... Автор статьи не стал возражать, что он уже давно не студент и имеет немалый литературно-

критический опыт. Нет, он принялся горячо хвалить компетентность этого зоила и благодарить за высказанные замечания и пожелания. Погребенный под лавиной неожиданных комплиментов редактор вначале растерялся, затем остыл, а потом... перестал возражать. Статья была опубликована.

8. «Забалтывание».

Противостоять бытовому хамству иногда помогает перехват инициативы. Попробуйте забросать грубияна встречными вопросами, советами, комментариями. Здесь главное – высокий темп (можно даже сыпать скороговоркой) и удачная импровизация (чем оригинальнее, тем лучше).

А почему вас это так интересует? А зачем вам это знать? Вы полагаете, мне это поможет? А другим вы тоже такое говорите или только мне? Какая неожиданная мысль! Может, вам стоит поделиться этим с кем-то еще? Советую опубликовать ваши идеи в виде книги – она непременно станет бестселлером, вот увидите! Очень хорошо, что вы такой принципиальный (проницательный, любопытный, дотошный, равнодушный) человек! С вами не соскучишься!..

9. Демонстрация удивления.

Более простой прием – поразиться хамскому выпадку, выразить крайнее изумление по поводу всего сказанного в ваш адрес.

Неужели вы правда так считаете?! Вы действительно думаете, что это правильно (нужно, справедливо)?!. И кто только вам такое сказал?!

Разновидность этого приема можно определить как **«возврат с довеском»**. Воспроизведите (повторите) хамское высказывание, добавив к нему выражение сильного удивления, эмоционального потрясения.

Невозможно представить! Сложно даже вообразить! Ну надо же! Просто диву даешься! С ума сойти! Просто в голове не укладывается! Потрясающе! Ну и ну! А я и не знал! Скажите пожалуйста! Впервые слышу! Чего только не бывает в этой жизни! Да что вы говорите!

Тут опять же следует вести себя максимально естественно и непринужденно. Саркастические, ернические или враждебные интонации лишь спровоцируют новую грубость, поэтому надо быть чуточку актером, чтобы хам не превратился в Станиславского и не закричал «не верю!».

10. «Контролируемая глупость».

Этот известный способ противостояния речевой агрессии вполне применим и к хамству. «Включите дурачка» и демонстрируйте полное непонимание того, о чем вам говорят. Эффект приема существенно возрастает, если рядом есть другие люди, к которым можно обращаться за «уточнениями» и «разъяснениями».

Вы, кажется, что-то сказали? То есть вы имели в виду, что...?; Не понимаю, кому вы все это сейчас говорите...; Как прикажете это понимать? Что-то я никак не возьму в толк, о чем у нас идет речь...; Я как-то теряю нить нашего разговора...; Кажется, перестаяю понимать, что сейчас вообще происходит...; Какие странные идеи вы излагаете!; А вы поняли, что он говорит? Вот и я не понял!

Иногда хамство уничтожается уже самим вопросом о хамстве. Как в фильме «Звездная пыль»: «– Ты мне хамишь? – Уже нет...»

11. «Заумь».

Непростой, требующий соответствующей подготовки, но весьма эффективный способ отразить хамский выпад – реагировать на него малопонятными репликами с использованием редких слов, узкоспециальной и профессиональной лексики. Можно заготовить заранее придуманными словесными заготовками на разные случаи.

«Заумь» дискредитирует хамское высказывание, превращая его в бессмыслицу. По верному наблюдению писателя Станислава Ежи Леца, «хамство имеет смысл, только когда оно вызывает равную себе реакцию интеллекта».

Иллюстрацией применения этого приема может служить следующая реальная ситуация.

Работница почты грубо отчитывает посетителя за неправильно оформленную квитанцию наложенного платежа. Упиваясь возможностью «власть употребить», женщина переходит на «ты» и осыпает адресата упреками в «тупоумии» и «непонятливости». Дождавшись окончания тирады, посетитель спокойно говорит: «Да, я не работаю на почте и не знаю, как заполняются такие квитанции. Но ведь и вы не знаете, например, что такое йотовая палатализация». Компенсацией за грубость становится ошалелый взгляд из почтового окошечка...

Заметим: этот прием следует применять с осторожностью, тщательно взвешивая собственные возможности и прогнозируя ответные реакции. Ведь, не ровен час, и хам может оказаться высоколобым интеллектуалом.

Кроме того, научно доказано, что употребление агнонимов (а именно так называются слова и выражения, неизвестные или малопонятные основной массе носителей языка) провоцирует неприязнь, вызываемую «комплексом незнания»⁷. Так что, вероятнее всего, после «заумного» монолога лучше сразу ретироваться – покинуть «поле битвы» до того, как противник опомнится и двинется в контрнаступление.

Итак, хамство многолико. Оно как хамелеон меняет окраску в разных ситуациях, маскируясь то под настойчивость, то под панибратство, то под «конструктивную критику». Бояться хамства – значит, потворствовать ему. Реагировать ответной грубостью – значит, преумножать его. Лучше всего искать нестандартные способы и приемы борьбы с дерзостью и наглостью в речи. А для этого надо быть немного актером и философом.

Завершая разговор о хамстве, вновь процитируем священника Якова Кротова: «Воскресение возвращает дар речи тому, кто закончил жить. Хамство – это дар речи у того, кто еще не начал жить». Задумаемся над этими словами...

Защита от клеветы

У порока нет раба более подлого, общество не порождает гада более отвратительного, и у лукавого нет гостя более достойного, чем клеветник.

(Генри Филдинг)

Клевета – сочинение и распространение ложных обвинений, злобных наветов, позорящих слухов – одна из немногих форм речевой агрессии, к противостоянию которым полностью применимо слово «борьба». «Формы клеветы становятся совершенно безобразны и неправдоподобны и могут обслуживать лишь самое примитивное низменное сознание», – справедливо писал философ и художник Николай Рерих. С клеветой невозможно смириться, клевету нельзя простить.

Что же делать и как себя вести, если вы стали жертвой клеветы?

1. «Спокойствие, только спокойствие!»

Этот простой совет толстенького человечка с пропеллером оказывается как нельзя более действенным при столкновении с клеветой. О чем мечтает клеветник? Лишить вас

⁷ См. об этом: [50, с. 202].

уважения и поддержки окружающих, испортить репутацию, понизить статус, повредить карьере. Но прежде всего – потрепать вам нервы, отнять покой, нарушить душевное равновесие.

Значит, первый шаг в борьбе с клеветой – блокировка ожиданий агрессора. Клеветник не должен видеть волнения, чувствовать страха, замечать неуверенности с вашей стороны. Вспомним, что в сообществе животных хищник выслеживает и преследует жертву, ведомый ее потом с особым запахом страха.

Сохраняя спокойствие, вы, во-первых, демонстрируете умение держать удар (не с тем связался!); во-вторых, даете основание окружающим усомниться в достоверности распускаемых слухов (невиновному бояться нечего!).

2. «Чем хуже – тем лучше!»

В любом негативном событии можно пытаться искать что-то позитивное. Не поддаваться давлению лжи и не паниковать помогает мысль о том, что «уровень клеветы прямо пропорционален масштабам оклеветанной личности» [5]. Оноре де Бальзак справедливо заметил, что клевета равнодушна к ничтожествам. За распусканьем слухов и сплетен стоит интерес к вашей персоне, признание вас яркой личностью, обсуждение которой может стать событием.

Значит, сам факт распространения слухов – повод если не для радости, то хотя бы для удовлетворения признанием вашей значимости. Никто не станет перемывать косточки ничтожествам и посредственностям!

3. «Срывание масок».

Главная опасность клеветы в том, что она обладает большой ударной силой и имеет широкую зону поражения, но при этом выражает непрямую, косвенную агрессию.

Клеветническая атака – это выступление «тroyанского коня». Слухи, наветы, очернительство часто маскируются под недостаточно достоверную или не вполне проверенную информацию, выдаются за искренние заблуждения, ненамеренные оговорки, случайные ошибки. И даже, как тонко заметил философ Артур Шопенгауэр, «простое ругательство есть сокращенная клевета без приведения оснований».

Врага надо знать в лицо! Поэтому третий этап борьбы с клеветой – разоблачение мотивации агрессора. Надо лишить его возможности манипулировать вами и отрезать пути для отступления. Для этого существует несколько способов:

- придать ситуации максимальную публичность и прояснить намерения клеветника путем уточняющих вопросов (*Вы действительно полностью уверены в том, что говорите?; Для чего Вам надо выставить меня в столь невыгодном свете?*) и перефразирования (*Если я правильно понял, Вы имели в виду...; Стало быть, Вы утверждаете, что...*);

- потребовать аргументации и подтверждений истинности высказывания (*Чем Вы можете подтвердить свои слова?; Каким образом Вы пришли к такому заключению на мой счет?; Где и как можно проверить все сказанное Вами?*);

- попросить повторить клеветническую информацию в присутствии наиболее доверяющих вам людей («привлечение союзников»).

Когда освоены все три подготовительных этапа, возникает вопрос: как реагировать на сами клеветнические нападки? Это будет зависеть от целого ряда факторов: официальности / неофициальности ситуации, характера отношений с агрессором, интересов других людей, масштабов и последствий наветов.

Если вы полностью уверены в собственной невинности и не видите прямой угрозы своим деловым позициям и личным интересам – то есть в случае, когда клевета наносит разве что эмоциональный, моральный, психологический урон, – есть смысл последовать рекомендации, данной еще А. С. Пушкиным: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца!»

Известнейший пример – история пушкинского современника, философа Петра Чаадаева, который резко выступал против николаевского режима и был ответно оклеветанным властями, объявившими его сумасшедшим. Чаадаев спокойно продолжал вести светскую жизнь, участвовал в званых вечерах, танцевал на балах, тем самым демонстрируя свою абсолютную нормальность и разоблачая все клеветнические выпады в свой адрес.

Если же необходимо непременно подтвердить ложность обвинений или несостоятельность распространяемых слухов, то есть вывести клеветника на чистую воду, можно попытаться нащупать его уязвимые места. Ведь нередко клеветает именно тот, кто сам «имеет рыльце в пушку» – отличается склонностью к вранью и манипулированию, карьерному продвижению за чужой счет, нечистоплотностью в личных отношениях.

Умело воспользовавшись этим, можно нанести неожиданный контрудар. В староанглийском законодательстве клеветнику полагалась порка. Ныне телесные наказания отменены, но выпороть можно и словесно. Например, выявить некомпетентность агрессора в чем-либо, имеющем отношение к наветам; выявить и предать публичной огласке возникавшие ранее ошибки и промахи клеветника в деловых вопросах, случаи возведения напраслины на других людей и т. п. Так происходит обмен ролями: агрессор вынужден защищаться и оправдываться, оказавшись в положении гоголевской вдовы, которая сама себя высекала.

Если клеветник к тому же отличается внушаемостью и мнительностью, можно попробовать разоблачить его ложь с помощью не очень сложных манипуляций. Ведь обыкновенно лжец еще и трус (иначе зачем клеветать, когда можно высказать претензии в глаза!). Значит, вытащить его за ушко да на солнышко можно давлением на стыд, страх или чувство неловкости, дискомфорта.

Классический пример подобного развенчания лжи описан в истории для детей Л. Н. Толстого «Косточка». Обнаружив недостачу купленных слив, отец не стал ругать детей, а предостерег об опасности проглотить косточку. Один из сыновей тут же побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко»...

В качестве дополнительной защиты можно использовать «прием бумеранга» – обращение нападок против самого клеветника. Коллега собрал на вас «компромат»? Стало быть, он занимается целенаправленным вредительством, попросту шпионит за вами, присваивает себе чужие полномочия и, возможно, даже подрывает авторитет всего трудового коллектива. Охранник супермаркета ложно обвинил вас в выносе неоплаченного товара? Значит, вполне вероятно, налицо недобросовестная работа продавца, своевременно не снявшего электронную защиту, или кассира, неаккуратно пробившего чек...

Если вас оклеветали на рабочем месте, можно публично заявить о нарушении профессиональной этики, сообщив во всеуслышание о факте дезинформации, распространения ложных сведений в коллективе. Иногда нелишне по-расспрашивать коллег о том, что каждый из них конкретно думает по поводу случившегося, кому и чем может быть выгодна клевета в ваш адрес. Этим решаются сразу две задачи.

Во-первых, наблюдая за поведением, следя за реакциями людей, вы получаете возможность сделать некоторые выводы об их отношении к вам, вычислить «союзников», «противников», а иногда даже – и самого клеветника. Во-вторых, коллективное обсуждение инцидента позволяет осознать угрозу клеветнических слухов для общего дела и ее индивидуальную опасность для каждого сотрудника. Ведь распространитель вируса клеветы легко может заболеть сам – в любой момент стать жертвой злобных наветов.

Эзопу кто-то сказал: «О тебе говорят страшные гадости», – и пересказал ему все. Эзоп ответил: «Убийцы не те, кто делают кинжалы, а те, кто пользуются их изделиями»;

так и обо мне злословят не клеветники, а ты, если ты пользуешься их клеветой. Осуждают то, чего не понимают».

Причем, как справедливо замечено психологом Е. П. Варламовой, «в самозащите важны нюансы: не надо оправдываться – иначе вы сами будете распространять о себе порочащую информацию. Объектом вашей ответной речи должны быть не вы, а сплетня. Надо показать ее абсурдность» [5].

Еще один способ нейтрализации клеветы – перехват инициативы. Для этого «нужно выслушать клеветнические измышления с таким видом, будто вы слушаете детский лепет. В ответ сказать: "Я очень сожалею, что вас так грубо дезинформировали". И очень быстро перейти к другой теме. Желательно, чтобы это был разговор действительно о важном предприятии, на фоне которого клевета показалась бы неудачной шуткой» [5].

Если вы человек творческий, можно попробовать бороться с клеветой художественными, образными средствами – с помощью искусства: разоблачающего эссе, острой эпиграммы, юмористической сценки, шаржа на клеветника.

Древнегреческий художник Апеллес, будучи несправедливо оклеветанным, изобразил на одной из своих картин «Аллегию клеветы».

Современный поэт Игорь Иртеньев посмеялся над клеветником в эпиграмме: «Тебе отпущено немного, / Так задирай, лови момент, / Свою завистливую ногу / На мой гранитный постамент!»

Такой способ противостояния клевете позволяет, во-первых, дистанцироваться от переживаний, отстраниться от неприятной ситуации, сместив ее в символическое русло, сублимировав гнев и обиду в творчестве. Во-вторых, это демонстрация морального превосходства и контроля над ситуацией: игровой подход превращает клевету в выдумку, которую невозможно принимать всерьез. В-третьих, творческое осмысление инцидента доказывает вашу незаурядность, умение преобразовать любую, в том числе негативную, информацию. Ведь сама клевета, как точно заметил Николай Рерих, «даже не утруждает себя пользоваться какими-либо фактами, она просто измышляет, притом измышляет бедно и нехудожественно».

Наконец, чтобы самому нечаянно не оказаться в роли распространителя клеветнических слухов, не стать жертвой дезинформации, полезно в каждом подобном случае проявлять здоровый скепсис и подвергать ситуацию тщательному анализу.

По мнению историков, легковёрность к наветам отличала последнего российского императора Николай II. Как свидетельствовал начальник канцелярии министерства Императорского двора Александр Мосолов, царь удалил от себя много преданных ему и уважаемых людей и «никогда не старался сам установить, кто прав, кто виноват, где истина, а где навет». Лишившись надежного окружения, Николай II был предан и свергнут...

Противоположным поведением отличался, например, художник Архип Куинджи.

Куинджи находился в плохих отношениях с деятелем искусства Сергеем Дягилевым. Знавший об этом коллега по творческому цеху рассказал Куинджи гадкую сплетню о Дягилеве. Куинджи резко его прервал громовым восклицанием: «Вы – клеветник!» Распространитель слуха растерялся и залепетал, что он, мол, только передает от кого-то услышанное. Но живописец жестко заявил: «Раз вы принесли эту гадость мне – стало быть, вы и есть клеветник!»

При проверке и оценке подлинности информации важно избегать двух типичных

ошибок.

Первая ошибка – стереотипные и шаблонные суждения, формирование мнений на основе сложившихся социальных мифов и обыденных представлений. В этом случае выводы превращаются в навешивание ярлыков. Политик – непременно коррупционер; продавец – обязательно жулик; ученый – однозначно сноб; хирург – скорее всего «костолом»; учительница – вероятнее всего истеричка... Оперирование подобными клише подталкивает к легковёрности и неразборчивости в суждениях.

Вторая ошибка – действия с позиций пиксельного мышления⁸. Человек, мыслящий пиксельно, имеет всегда неполную и потому всегда недостоверную картину происходящего. Такого человека гораздо проще ввести в заблуждение, а то и попросту одурачить, заставив поверить любым сплетням и поклепам.

Таким образом, чем выше социальный статус человека, тем чаще он становится объектом клеветнических нападок и злобных сплетен. Чем примитивнее мышление человека, тем чаще он становится подручным у клеветника и легче верит ложным слухам. Вывод: надо жить своим умом и понимать, что успех бывает оплачен не только собственным трудом, но и чужой завистью.

Защита от манипулирования

*Оказывайте влияние на тех, кто оказывает влияние на других.
(Джон Фэрчайлд)*

В самом общем виде манипулирование можно определить как скрытое психоречевое воздействие на человека. Если целью такого воздействия является извлечение говорящим собственной выгоды в ущерб адресату, то манипулирование можно считать завуалированной формой словесной агрессии⁹. Тем более агрессивными можно считать манипуляции с целью причинения коммуникативного вреда – подавления, запугивания, унижения и т. п.

Чтобы оградить себя от словесных манипуляций, необходимо, во-первых, понять, что вами манипулируют; во-вторых, оценить возможности и выявить преимущества манипулятора; в-третьих, выбрать общую стратегию и найти конкретные приемы защиты.

Начинаем с выявления намерений собеседника. Как справедливо заметил известный психолог М. М. Кашапов, «осознание дезавтоматизирует процесс манипуляции» [11].

Вот 10 основных признаков, позволяющих заподозрить человека в попытке скрыто управлять вашим поведением:

- сообщаемая информация вызывает у вас сомнения в истинности или достоверности;
- сообщаемая информация является недостаточной для принятия решения или подается умышленно избирательно и односторонне (намеренно упускаются детали, подробности, логические звенья);
- при убеждении преобладают аргументы «к чувствам», а не «к делу» (*Ты непременно сделаешь это, потому что ты очень добрый; Если откажешься, тебе же будет стыдно; Ты же хочешь добиться повышения по службе, поэтому ты должен...*);
- говорящий действует в режиме экономии времени, требуя от вас незамедлительного ответа, решения, согласия и не давая возможности обдумать, взвесить, оценить его слова;
- говорящий избегает конкретики и уклоняется от разъяснений и уточнений сказанного (игнорирует вопросы, переходит на другие темы, реагирует вопросом на вопрос, использует обобщающее местоимение «мы», слова с размытыми значениями и т. п.);

⁸ *Пиксельное мышление* – «механическое сложение картины мира из кусочков элементарного смысла»; «максимум упрощения при минимуме объема знака» (термин писателя Алексея Иванова). Подробнее см.: [50, с. 188–190].

⁹ Подробнее об этом см.: [50, с. 158–171].

- говорящий подчеркивает собственное превосходство указанием на формальные, абстрактные или бездоказательные моменты (*Я прочитал много книг по этому вопросу; Я кандидат наук; Я работаю здесь уже двадцать лет; Я вам в отцы гожусь*);

- говорящий давит на негативные эмоции и чувства – страх, стыд, жадность, тревогу и т. п. (*Смотри не пожалей об этом!; Будет очень досадно (грустно, стыдно), если ты этого не сделаешь; Страшно представить, что о тебе могут подумать!; Вообрази, как будет неприятно, если...*);

- говорящий играет на значимости, ценности, авторитете других людей (*А ты подумал, как это отразится на твоём ребенке?!; Петр Петрович будет недоволен!; Неужели тебе не дорого мнение мамы? Разве приятно выглядеть жадным в глазах любимой девушки?*);

- манеры (жесты, мимика, поза, голос) говорящего внушают недоверие к его словам;
- эмоциональное состояние говорящего не соответствует его высказываниям (например, выражение безразличия или призыв сохранять спокойствие сопровождаются нервозностью).

Манипулятор – это хитрый охотник, мастерящий силки, расставляющий капканы, роющий ловчие ямы. Суть противостояния речевому манипулированию заключается в разрыве негативных связей с манипулятором и максимальном дистанцировании от него. Аналогично и на охоте: зверь сначала вырывается из западни, а затем старается отбежать на безопасное расстояние.

Здесь возможно выбрать одну из двух основных стратегий. Первая – «обнажение приема»: активное и открытое поведение, непосредственное разоблачение манипулятора, прекращение нежелательных действий и контрвоздействие. Вторая стратегия – «обходной путь»: пассивное и незаметное уклонение от манипуляций, скрытый контроль над ситуацией, сохранение собственной позиции в диалоге.

Основная и первостепенная задача – разрушить сценарий манипулятора, не позволить системно и поэтапно реализовать его намерение. В современной психологии и риторике описаны множество конкретных приемов коммуникативной защиты. Назовем лишь самые основные из них [11; 16; 46].

Способы активного противостояния речевому манипулированию.

1. Прямая оценка действий манипулятора – критические замечания, обличительные комментарии, проясняющие вопросы.

Давайте проясним наши отношения (позиции, взгляды); Давай поговорим откровенно; Куда это ты клонишь?; Кажется, вы хотите надавить на меня...; Что именно ты хочешь этим сказать (чего конкретно добиваешься)?; Складывается впечатление, будто ты темнишь (изворачиваешься, чего-то недоговариваешь, хочешь обмануть меня!); Не понимаю, зачем вам все это нужно!; Вы уверены, что мне нравится этот разговор?; К чему все эти намеки? Я понял твое намерение...

2. Контрманипуляция – равноправное противодействие.

Эта стратегия предполагает перехват инициативы в диалоге, выдвижение на первый план собственных мнений и оценок взамен навязываемых, четкое обозначение позиций в разговоре. Главное – действовать активно, но при этом корректно, придерживаться принципов ассертивного поведения (см. ч. I).

Я внимательно выслушал и хорошо понял вас, теперь позвольте изложить собственные соображения по этому вопросу; Давайте сразу договоримся о следующем...; Полностью солидарен с вами в том-то и том-то (назвать какую-то частную позицию) и хотел бы продолжить вашу мысль...; Разумеется, здесь вы отчасти правы – давайте и далее сосредоточимся именно на этом аспекте!; Я бы повернул наш разговор следующим образом...; Предлагаю поговорить сперва о том-то...; Лучшие сразу перейдем к конкретике!

3. Обесценивание слов и действий манипулятора.

Самый простой способ дискредитировать саму манипуляцию – прямо сообщить о своей незаинтересованности разговором или очевидности скрываемых намерений.

Я уже давно отошел от этой темы; Не вижу здесь тайны мадридского двора!; Простите, но мне это абсолютно не интересно (давно известно, совершенно безразлично, довольно скучно); Полагаю, что ваши слова спорны и нуждаются в проверке; Мне все ясно: ты хочешь...; Я понял: вы просто желаете переложить на меня свою ответственность!; Стоит ли сотрясать воздух из-за пустяка?

Другой вариант этого же приема – реагирование по принципу «Не очень-то и хотелось!». Например, если манипулятор действует в режиме дефицита информации (что-то скрывает, недоговаривает или намекает на наличие у него каких-то «ценных сведений»), можно демонстрировать полное отсутствие любопытства либо обронить нечто холодно вежливое, вроде: *Рад, что вы так хорошо осведомлены в данном вопросе!; Здорово, что ты так глубоко разбираешься в этой теме!*

Этот прием особенно пригодится в случае, если вас пытаются сделать «заложником» какого-то знания, осведомленности в чем-либо, чтобы затем, например, свалить чью-то вину, возложить чужую ответственность или заставить «таскать каштаны из огня». Тут срабатывает поговорка: «Меньше знаешь – лучше спишь».

4. «Самопроявление» – информирование о чем-либо, делающем данную манипуляцию невозможной или бессмысленной.

Чаще всего такие высказывания строятся на преуменьшении или умолчании. Возможные варианты:

- сужение сферы полномочий (*Я не компетентен в данном вопросе; Это вне моих профессиональных полномочий; Мне сложно обсуждать то, в чем я слабо ориентируюсь; Это не по моей части!*);

- ограничение знаний и способностей (*Вряд ли я смогу быть вам полезен; Боюсь, вы переоцениваете мои скромные возможности (преувеличиваете мои способности)!; Мне нечего сказать по этому вопросу!*);

- занижение моральных качеств (*Не такой уж я добрый (отзывчивый, ответственный), как вы полагаете!; Ты слишком хорошо обо мне думаешь!*);

- умаление социального статуса, материального благосостояния, личного благополучия (*Не думайте, что раз я заведомом, то все пляшут под мою дудку!; Ты не смотри, что у меня часы дорогие – это подарок!; Подумаешь – «быть замужем»! Зато на кухне приходится вкалывать!*);

- сокрытие осведомленности в чем-либо (*Я вообще не в курсе того, о чем ты сейчас говоришь...; Не имею ни малейшего представления... (отношения к...)!; К сожалению, я не располагаю запрашиваемой вами информацией!*);

- сообщение сведений, о которых манипулятор ранее не знал и которые разрушают его намерение (*Должен «по секрету» сообщить вам...; Придется рассказать тебе...; Не хотел говорить, но раз уж вы так настаиваете...*).

Отметим особую избирательность использования этого приема. Более всего он пригоден тогда, когда предмет обсуждения не является для нас принципиальным и когда мы готовы поступиться амбициями ради избавления от манипуляции. В таких ситуациях не работает принцип: «Лучше пусть завидуют, чем жалеют». И притворное самоумаление оказывается эффективным способом противостоять словесному давлению.

5. Оппозиция – противопоставление себя манипулятору, четкое обозначение различий в характерах, позициях, мнениях, планах, целях, устремлениях.

У нас с вами разные стремления (взгляды, задачи); Ваш рассказ весьма любопытен, но меня интересуют совершенно иные вещи!; Я смотрю на жизнь гораздо проще (сложнее)!

В крайних случаях возможны твердый отказ, категорический протест.

Нет, я не смогу принять это предложение – прошу простить меня!; К сожалению,

вынужден вас разочаровать...; Извините, пожалуйста, но я не люблю, когда на меня давят, и протестую против такого обращения!

Это достаточно жесткий прием, применение которого оправдано в том случае, если манипулятор оказывает столь же сильное давление. Чтобы тонкая словесная дуэль не перешла в открытую конфронтацию, можно использовать предложенные фразы как завершающие диалог, выражающие корректный отказ от продолжения общения.

Кроме того, оппозиция хорошо работает в ситуациях пошагового навязывания какого-то мнения, решения, поступка. Лучше сразу отрезать нить манипулирования, чем потом распутывать сплетенную из нее сеть!

6. Проговаривание вслух собственных мыслей, чувств, впечатлений.

В зависимости от обстоятельств такие высказывания могут отличаться разной степенью откровенности и категоричности.

Впечатлен вашей (не)искренностью!; У меня отчетливое ощущение, что мною хотят воспользоваться...; Чувствую себя неодушевленным предметом...; Мне очень неприятно, когда...; Я расстроен (разочарован, раздражен, подавлен, потрясен) тем, что...; Кажется, я начинаю терять нить нашего разговора...

7. Опережающие реакции – предвосхищение и предугадывание действий манипулятора, описание его возможного поведения.

Знаю: вы будете пытаться убедить меня в том-то и том-то...; Предчувствую, что итогом нашей беседы будет то-то и то-то...; Давайте с самого начала договоримся, что разговор будет открытым!; Не хотите ли сперва прояснить наши общие позиции?; Сразу скажу: я (не)готов к компромиссу!; Стоит ли начинать беседу в отсутствие убедительных аргументов (необходимой информации, экспертных оценок, авторитетных специалистов, дополнительных ресурсов)?; Только не надо мною манипулировать!

8. Нестандартное реагирование – эпатаж, шутка, анекдот, каламбур, басня, притча и т. п.

«Милая, глазастая троечница Митрофанова встала, подала бумажку и сказала:

– А я почти ничего не написала, Виктор Сергеевич.

– Плохо, Люся. Поставлю кол.

– Дак че, вам же хуже, – усаживаясь на свое место, обиженно сказала Митрофанова. – Колы в журнал ставить нельзя. Придется вам со мной после уроков сидеть, натягивать меня на тройку.

– А ты мне очень нравишься, Митрофанова. Ну, как девушка. Я с тобой после уроков с удовольствием встречусь.

Красная профессура [данное классу учителем шутливое прозвище] ахнула, Маша Большакова [отличница] смутилась, а двоечники Безматерных и Безденежных заржали».

(Алексей Иванов «Географ глобус пропил»)

Важное добавление: предложенные высказывания должны произноситься вежливо, спокойным голосом, ровным тоном, без ответного вызова. Активная самозащита не должна провоцировать словесное нападение – вы же хотите нейтрализовать манипулятора, а не превратить его в агрессора!

Рассмотрим теперь способы пассивной защиты от словесных манипуляций.

1. Эмоциональная маскировка – сокрытие и вуалирование своих истинных чувств и переживаний.

Этот прием особо актуален в случаях, когда манипулятор уходит от сути разговора и

пытается «бить по нервам», воздействовать на эмоции – любопытство, ревность, обиду, гнев, страх и др.

Мне безразлично то, о чем ты говоришь; Возможно, ваша информация больше заинтересует кого-то другого; Я не переживаю по этому поводу!; Думаю, это не стоит переживаний!; Стоит ли так драматизировать ситуацию?; К чему столько «сильных» слов?; Сущие пустяки!

Подобные высказывания должны сопровождаться соответствующими жестами, позами, мимикой, интонацией.

2. Выстраивание смысловых барьеров – ссылка на непонимание происходящего, нехватку информации, отсутствие необходимых сведений и т. п.

В зависимости от цели разговора (желания понять манипулятора или же разорвать с ним контакт) эти барьеры будут обозначаться более или менее явно.

Мне трудно понять Вас; Кажется, мы говорим на разных языках; Никак не возьму в толк, чего же вы от меня хотите...; Мне сложно представить то, о чем вы рассказываете...; Вероятно, вы имели в виду то-то и то-то?; Хотелось бы получить более конкретные (подробные, внятные) разъяснения; Из всех сил пытаюсь вникнуть в суть беседы, но пока как-то маловато фактов...; Ох, даже не знаю, что вам и ответить – все это как-то слишком сложно (неопределенно, двусмысленно)...; Не понимаю, о чем вообще речь!

3. Переструктурирование информации – с помощью уточняющих вопросов, перефразирования, дополнения сказанного.

Полагаю, вы имели в виду то-то и то-то; Если я правильно понял, речь идет о...; Что именно следует понимать под тем-то и тем-то?; Уточните, пожалуйста, как надо воспринимать то-то и то-то; К сказанному вами можно добавить...; Я бы уточнил это следующим образом...; Вашу мысль можно развить так-то...; В ваших словах стоит разграничить... и...; А если попытаться сформулировать то же самое, но по-другому?; Давай попробуем рассуждать иначе...

4. «Внутренний редактор» – мысленная регистрация ошибок, оговорок, обмолвок, логических нарушений.

Это помогает, во-первых, выявить намек или подтекст в речи манипулятора; во-вторых, получить информацию для последующего анализа и размышления над истинными намерениями манипулятора.

5. Апелляция к статусу и роли.

Ссылки на необходимость учета своего профессионального положения, должностных полномочий, выполняемой деловой или бытовой роли, которые не позволяют принять предложение манипулятора, вынуждают усомниться в необходимости навязываемых действий и позволяют переложить ответственность за принятие решения.

Я должен во всем сомневаться – профессия обязывает!; Ваши слова надо хорошенько обдумать – на мне лежит большая ответственность!; Вряд ли смогу это сделать – не забывай, кем я работаю!; Пусть начальство думает, нужно это или нет!; Лучшие решит это коллегиально; У нас в семье данным вопросом занимается муж; Мне надо посоветоваться с родными.

6. Уход от разговора под благовидным предлогом.

К сожалению, мне уже пора уходить; Извините, но я сейчас очень занят, чтобы подробно обсуждать это; Простите, но я опаздываю на важную встречу; Мне надо взять паузу, чтобы подумать над вашими словами; Я должен посоветоваться с коллегами (друзьями, родителями).

7. «Автопилот» – формальные ответы, автоматические реакции.

Прием основан на поведенческой блокировке манипуляций. Демонстрация поверхностного участия в диалоге, невникания в суть высказываний манипулятора, превращение разговора в обмен абстрактными репликами – все это разрушает манипулятивный сценарий и позволяет сохранить статус-кво.

Все это, конечно, очень интересно...; Наверное, вы правы; Над этим стоит поразмыслить!; С этим не поспоришь!

В качестве формальных реакций подойдут также расхожие суждения и банальные истины.

Конечно, бизнес – дело непростое; Что и говорить, воспитание детей – занятие хлопотное; Жизнь – штука сложная!; Да уж, судиться – себе дороже; Факты – великая вещь!; От судьбы не уйдешь!; Красота требует жертв!

Подобные ответы можно сочетать с проявлением намеренной рассеянности, показной невнимательности как к обнаруженным ухищрениям, так и к общению с манипулятором в целом. Усиливают эффект этого приема и попутные физические действия (например, продолжать механически заниматься чем-то в момент речи), а также длительные паузы между репликами (говорить следует только тогда, когда молчать становится уже неприличным).

Достоинства этого приема – экономия энергии и тактический выигрыш. Защитное поведение строится здесь по принципу: «А Васька слушает да ест...»

8. Физическое дистанцирование от манипулятора.

Максимальное увеличение личной зоны общения (отойти на несколько шагов, изменить позу, передвинуть какой-то предмет).

Наконец, противостоять речевому манипулированию помогают невербальные сигналы уклонения от психологического контакта, игнорирования словесного вызова, отказа совершения каких-то действий.

Таковыми несловесными сигналами могут быть: взгляд – равнодушный, скептический, подозрительный, многозначительный; мимика – недоверия, сомнения, тревоги; жесты – непонимания, протеста; поза – закрытая (скрестить руки на груди, выставить вперед колено, повернуться полубоком к манипулятору).

Особый случай скрытого управления поведением – игра манипулятора на собственных «слабостях» и выставление адресата «сильным человеком», готовым всегда «протянуть руку помощи». В этой ситуации тесно связаны три ведущих чувства: *жалость, долг, вина*. Почему?

Испытывая жалость к кому-то, мы часто принимаем участие в судьбе этого человека, берем на себя некоторую ответственность за него и испытываем вину, не справляясь с принятыми на себя обязательствами и мучаясь чувством невыполненного долга. Вернейший способ подчинения – сделать человека виноватым. Перед обществом, перед коллективом, перед семьей, перед конкретным человеком, перед самим собой наконец... Виноватый легко управляем – им удобно манипулировать. «Возложив на кого-то вину, мы прочно увязываем людей с проблемой» [11].

Манипуляции чувствами жалости, вины и долга – одни из самых деструктивных. К этому располагает и российская ментальность: типичнейший «русский комплекс» – это комплекс вины. Наш извечный национальный вопрос: «Кто виноват?»

Своевременно и последовательно не разобравшись в хитросплетениях, жертва манипуляции буквально пропадает в этом бермудском треугольнике – испытывая душевные муки, терзаясь сомнениями, а то и вовсе впадая в депрессию. Что же можно предпринять в таких ситуациях?

Прежде всего, надо понять, что на первом плане здесь проблема не психологическая, а

именно речевая. В данном случае «сказал» равно «сделал». Объявить человека *виновным* – значит, сделать его *виноватым*. Обвинение строится не на информации (сообщении о чем-то), а на констатации (каком-то утверждении): грешен! уличен! Такая вот вульгарная, бытовая магия речи: обвинение превращает человека в кого-то, кем он до этого не был.

Если обвинение безосновательно либо преувеличено, его можно «расколдовать», следуя трем основным принципам: экономии, избирательности, меры/степени. Рассмотрим их более подробно и проиллюстрируем конкретными примерами.

1. Принцип экономии: не показывать манипулятору своих чувств.

Тут срабатывает уже описанный (ч. II) механизм отрицательного подкрепления: манипуляция существенно ослабляется в отсутствие (или при снижении) внешнего выражения реакции.

Если из нас пытаются искусственно «выдавить слезу» или взвалить лишнюю ответственность, можно отстраненно произнести: *Спасибо, я все понял и подумаю над вашими словами!; Что ж, ситуация мне ясна, но я не стал бы ее драматизировать; Очень жаль, что вокруг так мало сильных людей!*

Не демонстрируя собственных переживаний, внутренней борьбы, мучительных размышлений, мы тем самым лишаем манипуляторов энергетической подпитки и логической основы для давления на жалость-ответственность-вину. Такое поведение не делает нашу жизнь проще или счастливее, но позволяет контролировать ситуацию и регулировать отношения с теми, кто паразитирует на этих чувствах.

2. Принцип избирательности: не расширять сферу жалости и ответственности.

Не следует делать глобальных обобщений: одного человека стоит из-за чего-то пожалеть, другого не стоит, а третьему этим только навредишь. Например, есть расхожее суждение: «Все старики должны жить рядом с детьми». Но можно ли считать его универсально справедливым?

86-летняя женщина живет одна в деревне под Харьковом и категорически отказывается переезжать в Москву к сыну. Аргумент: «А шо я у вас робыть буду?» Женщина ни разу в жизни не выезжала за пределы родного места, дома у нее сад-огород, куры-гуси. Ее привычный образ жизни – постоянно работать, быть в трудах. Любые перемены явно не прибавят ей лишних лет.

Другой пример шаблонного суждения: «Всякая бездетная женщина несчастна». Во многих случаях это действительно так. Но задумаемся над тем, сколь разные характеры, духовные устремления и жизненные приоритеты могут быть у разных женщин.

Одна полностью посвятила себя карьере или творчеству и сознательно не желает рожать. Другая нашла свое призвание в благотворительности или помощи родным и искренне не считает себя обделенной отсутствием ребенка. Третья – вообще «чайлдфри»¹⁰ и не хочет детей по идейным соображениям. А четвертая – просто изнеженная эгоистка, которая, вроде бы, и рада обзавестись малышом, да привыкла жить свободно и широко, а материнство, как известно, требует некоторого самоотречения...

3. Принцип меры и степени: не преувеличивать свою вину.

Нужно четко определить, виноваты ли вы на самом деле. А раз действительно виноваты – своевременно отсечь возможный «излишек» вины, которую принимаете на себя сами, или отбросить «довесок», если вину возлагают на вас. Можно привести множество

¹⁰ *Чайлдфри* (англ. child-free – букв. «свободные от детей») – движение людей, сознательно не желающих иметь детей.

примеров и делового, и бытового общения, когда этот принцип нарушается.

Жена обвиняет мужа в том, что из-за него она не сделала карьеру. Мать считает себя виноватой в генетическом заболевании ребенка. Начальник вменяет в вину подчиненному невыполнение плана всего отдела. Не выучивший урок школьник винит педагога за полученную двойку...

В этих и подобных ситуациях очень важно а) не считать себя более виноватым, чем на самом деле; б) не брать на себя несуществующую вину.

Итак, речевое манипулирование многолико и может принимать разнообразные формы: словесного давления, дезинформации, жонглирования эмоциями. В последнем случае, действуя по описанным принципам, мы вначале приходим к осознанию границ жалости, масштабов долга и размеров вины, а затем – и к прекращению манипулирования этими чувствами.

Защита от спама

...Второе сообщение – спам на русском: «Продаем образцовых продавцов». Отправитель – «Спиридон Христьянов-Яшкин». Убиваю его, не открывая.

(Владимир Козлов «Домой»)

Спам – массовая рассылка незапрошенной корреспонденции – стал одним из главных кибер-зол едва ли не с самого рождения электронной почты¹¹. Назойливость спама и связанные с ним проблемы для получателя (потеря времени, дезинформация, компьютерные вирусы и пр.) позволяют считать его особой разновидностью информационной агрессии.

Вряд ли можно полностью защититься от спама, но минимизировать его количество – вполне посильная задача даже для рядового пользователя. На портале Федеральной антимонопольной службы (www.fas.gov.ru), спецпроекта «Антиспам. ру» (www.antispam.ru) и сайте известного разработчика противовирусных программ Евгения Касперского (www.kaspersky.ru) предлагаются рецепты защиты почтовых ящиков от засорения спамерской информацией.

Приводим **свод основных правил и рекомендаций**.

1. Пользоваться несколькими электронными адресами: одним – для личной переписки и как минимум еще одним – для регистрации в форумах, чатах, списках рассылки и других общедоступных сервисах и сайтах.

2. Для личной переписки подобрать адрес электронной почты, который трудно угадать (не использовать свои имя и фамилию, очевидно связанные с вами слова, числа, личные имена).

3. Рассматривать адреса для использования на общедоступных ресурсах как временные (если на них начинает поступать спам – просто сменить на другие).

4. Не отвечать на спам-сообщения (тем самым лишая спамеров возможности регистрации подобных ответов для выявления действующих электронных адресов).

5. Не проходить по предлагающимся ссылкам, в том числе предлагающим «отписаться от рассылки» (иначе это будет подтверждением того, что ваш адрес активно вами используется).

6. Не публиковать личные адреса на общедоступных ресурсах.

7. Если публиковать личный адрес все же приходится – писать его так, чтобы применяемые спамерами автоматические средства сбора адресов не могли его обнаружить

¹¹ Подробнее об этом см.: [50, с. 329–332].

(например, *joe-точка-Smith-собака-mydomain-точка-com*, вместо знака @, сочетание символов *@* – вместе с точкой и запятой, только без пробелов).

8. Не публиковать e-mail адреса как ссылки (лучше – просто строкой) и, по возможности, использовать кодировки¹².

9. Публиковать адреса не как буквенное, а как графическое изображение (не писать адрес в HTML-коде, а в любом графическом редакторе сделать маленькую картинку, содержащую надпись с e-mail адресом, и поместить это изображение в нужном месте на соответствующей странице).

10. Заполняя регистрационные формы, использовать несколько почтовых ящиков, чтобы понять, какие сайты передают ваши адреса спамерам (если адрес «засветился» – сменить его).

11. Фильтровать письма по адресу отправителя, заголовку письма и содержанию (некоторые бесплатные почтовые серверы самостоятельно фильтруют до 90 % спама).

12. Отправить гневное письмо клиенту спамера, заказавшему у него объявление (еще лучше – позвонить этому рекламодателю по указанному в объявлении телефону).

13. Следить за постоянным обновлением версии интернет-обозревателя и вирусной защиты.

14. Установить на персональном компьютере антиспам-решение.

15. Заводить почтовые ящики у провайдеров, обеспечивающих защиту абонентов от спама.

Защита от троллинга

...В худшем случае аудитория не соглашалась и настраивалась враждебно, но и тогда бывало легко, потому что оставалась возможность язвить и высмеивать, а одному спорить с многими нетрудно, так как противники всегда противоречат друг другу...

(А. и Б. Стругацкие. «Гадкие лебеди»)

В последнее время троллинг – виртуальное разжигание словесной вражды – становится одной из главных бед интернет-общения, своего рода «сетью в Сети», в которую попадают все больше блогеров, посетителей форумов, участников конференций. Всемирная паутина превращается в площадку для сраживания людей, агрессивную информационную среду, пребывание в которой становится психологически и коммуникативно опасным.

Пока владельцы интернет-сервисов и провайдеры преимущественно демонстрируют индифферентность или попустительство, социологи и психологи уже бьют тревогу и советуют пользователям самостоятельно противодействовать виртуальным агрессорам. Для этого предлагаются следующие основные стратегии и методы [40; 48].

1. Правильная и своевременная идентификация.

Сетевой тролль – всегда притворщик. Таковым его делают сами правила игры в троллинг¹³. Поэтому в реальной интернет-практике бывает не так просто распознать словесного террориста. Очень часто в сознании участников дискуссии происходит путаница двух сказочных персонажей – и преследование троллей напоминает «охоту на ведьм»: под подозрение попадают не освоившие форумных правил новички, ученые зануды и просто всякие «чудики» и «оригиналы».

Выявить настоящего тролля можно по ряду и – главное! – сочетанию характерных

¹² Кодировки можно найти, например, здесь: <http://www.antispam.ru/sh?act=msg&id=1016725252>

¹³ См. об этом: [50, с. 336–339].

признаков [48]:

- *агрессивность* (а также возможное совершение конкретных действий, направленных на разжигание вражды между участниками сетевой группы);
- *повторяемость* (с целью непременно добиться желаемой реакции окружающих);
- *иррациональность* (нелогичность, неадекватность, непредсказуемость слов и поступков).

Для чего используется троллинг? Цели тролля могут быть разнообразными, но диапазон их весьма ограничен.

Чаще всего троллингом занимаются ради самовыражения, самоутверждения и привлечения внимания сетевой публики. В ряде случаев троллинг используется как способ изменить мнение или поведение участников виртуального сообщества, спровоцировать их на определенные действия и управлять обсуждением. Наконец, бывают ситуации, когда тролль попросту развлекается и получает удовольствие от своих деструктивных действий и страданий жертв, что превращает его в словесного интернет-садиста.

Оперативное выявление и правильная оценка намерений тролля – основа успешной борьбы с ним.

2. Круговой обмен информацией о потенциальных случаях и выявленных фактах троллизма между членами одной комьюнити и дружественными тематическими сообществами.

Механизм действия этого приема прост, а эффект очевиден: «когда "преследователь" сталкивается с противостоящим ему групповым мнением и количество реплик участников сетевого сообщества в защиту "жертвы" существенно превосходит количество высказываний агрессора, происходит как бы нейтрализация агрессивного контента. ("Перекричать тролля" возможно только коллективно)» [40]. И выходит прямо по Себастьяну Бранту: «Под жернов лег дурак, который / Всех вовлекать привык в раздоры...»

Создать такие условия, при которых троллю перестанет быть комфортно резвиться на интернет-лужайке, гораздо проще совместными усилиями. Действия одиночек чаще напоминают лесное ауканье и вызывают меньше доверия у других участников обсуждения.

3. Коллективная поддержка жертвы троллинга – аналог групповой психотерапии.

К этому естественным образом располагают общность взглядов, интересов, видов деятельности участников одного сетевого сообщества. Человеку, подвергнутому третированию зарвавшегося интернет-хулигана, очень важно знать, что у него есть единомышленники, и услышать от них: «Мы с тобой одной крови».

4. Ноль эмоций!

Обнаружив тролля, не стоит реагировать на его действия и высказывания ярко эмоционально – взрывом возмущения, гневными криками, потоком жалоб и т. п.

Почему? Потому что «в таком неадаптивном варианте коммуникации, каким является троллинг, эмоциональные реакции играют роль положительной обратной связи. Наблюдение эмоциональной реакции жертвы является для агрессора стимулом продолжения коммуникации» [40]. Демонстрация сильных чувств лишь подстегивает тролля к дальнейшему вредительству, подпитывая радостью от того, что выходка удалась. Как кошке интересно забавляться с мышкой, лишь пока та трепыхается и дрыгает лапками – так и троллю доставляет удовольствие мучить того, кто бурно реагирует на провокации.

5. Анализ постов, авторов которых можно заподозрить в троллизме, на предмет логичности, аргументированности и истинности.

Важно последовательно и правильно «отделить зерна от плевел» – дифференцировать действительно значимые (убедительные, содержательные, весомые) высказывания, пусть даже выраженные в резкой или провокационной форме, от ложных, бездоказательных и

пустых, созданных разве что в целях самовыражения пишущего.

Кроме того, нужно понимать, что интернет-тролль – это особая порода симулянта. Тролли обожают переливать из пустого в порожнее, пускать пыль в глаза, заниматься очковтирательством, строить потемкинские деревни и напускать туману. Их невежество часто маскируется употреблением «умных» и «непонятных» слов, скудоумие скрывается за бесплодным философствованием, а юмор подменяется глупыми остротами. К тому же, тролль никогда не признает своего поражения в споре и поспешит в лучшем случае перевести разговор на другую тему, а в худшем – закидать оппонента тухлыми помидорами оскорблений.

Для того чтобы составить адекватное представление о ситуации, можно воспользоваться *пирамидой Грэма*¹⁴ – шкалой оценки собственных высказываний и чужих комментариев по критериям их значимости и приемлемости.

Как видим, основание этой пирамиды составляют ругань «в чистом виде» и прямой «переход на личности» – т. е. ничем не обоснованные, бессодержательные и оскорбительные нападки. Что и говорить, тролли крепко стоят на ногах – и выбить почву у них из-под ног весьма непросто!

6. Игнорирование тролля – неплохой способ разрушить его агрессивный сценарий.

Здесь как нельзя лучше работает тюремный принцип: «Не верь, не бойся, не проси». Во-первых, не доверять словам тролля, подвергать сомнению любую исходящую от него информацию, не вестись на обманки. Во-вторых, не принимать всерьез его возможные угрозы, не поддаваться на провокации, отклонять любой словесный вызов. В-третьих, не взывать к совести, порядочности, воспитанности тролля, не требовать от него «немедленного прекращения безобразия».

7. Контрудар.

Предпринимать ответные действия в отношении тролля имеет смысл только при наличии явного преимущества с вашей стороны. Это преимущество дают высокий статус и

¹⁴ Пол Грэм (Paul Graham) – эссеист, венчурный капиталист, сетевой мыслитель, автор известного эссе «How to Disagree» («Как выражать несогласие»).

непререкаемый авторитет в данном интернет-сообществе, наличие группы единомышленников, владение какой-то особо ценной информацией для других пользователей, поддержка со стороны модератора (или владельца сайта), успешный опыт борьбы с уже имевшимися случаями троллинга.

По мнению специалистов, «проще всего бороться с троллингом в авторитарно-тоталитарных комьюнити, предполагающих использование самых жестких и примитивных механизмов наведения порядка» [48]. При этом важно, чтобы предпринимаемые контрмеры не выглядели сражением с ветряными мельницами или пальбой из пушки по воробьям. Тролль должен почувствовать реальную угрозу своему комфортному существованию на захваченной территории!

7. Премодерация.

При премодерации созданное пользователем сообщение не подвергается проверке и фильтрации администратором. При всех имеющихся недостатках (низкая скорость появления новых участников, невозможность оперативного информационного обмена), этот метод – при грамотном и последовательном использовании – способен максимально затруднить проникновение троллей на охраняемую территорию общения.

9. «Черенкование».

Этот строгий вариант наказания троллей был впервые предложен в известном Тупичке Гоблина и обозначал метафорическую расправу с помощью черенка от лопаты. Суть наказания – в замене подозрительного поста на явно абсурдное, дискредитирующее автора, либо появление под его никнеймом оскорбительной надписи. Все это призвано информировать других посетителей о несостоятельности содержания данного поста и сигнализировать о возможной коммуникативной угрозе. Таким образом, тролль не только устраняется из обсуждения, но и подвергается остракизму, позору и осмеянию.

Однако, учитывая высокую степень погрешности при выявлении истинных троллей, этот вид борьбы можно оценить как нарушающий нормы нравственности и не всегда сообразный наносимому вреду. Поэтому «черенкование» не применяется демократическими и толерантными интернет-сообществами.

10. «Заминусовывание».

Суть приема заключается в том, что посты обнаруженного тролля по общей договоренности оцениваются другими участниками как «минусовые». Так, автоматически скрываясь, действия тролля нейтрализуются силой общественного мнения – и он вынужден удалиться по собственной воле. Явный недостаток этого приема – ущемление интересов и ограничение возможностей тех участников, мнение которых будет расходиться с позицией большинства.

11. Ювелирное редактирование.

Используя этот достаточно трудоемкий, требующий оперативности и специальных умений метод, модератор аккуратно и незаметно правит посты таким образом, что они утрачивают агрессивную направленность и разрушительный эффект. Самое простое – удалять из сообщений оскорбления, насмешки и провоцирующие фразы. При этом сам факт редактирования служит для тролля предупреждением, что его заметили и жестко контролируют.

При упорстве и последовательности действий со стороны модератора подобная скрытая игра изматывает тролля, показывает всю тщетность его усилий и лишает наслаждения словесно гадить в «хорошо убираемых местах».

12. Провокация.

По сути, это борьба с троллингом его же средствами. Надо довести тролля до такого состояния, чтобы он сбросил маски «злого циника», «назойливого балагура» или

«высокомерного всезнайки» – и показал свое истинное лицо. Для этого тролль провоцируется на явное нарушение установленных на форуме правил, после чего модератор на полном основании его банит. Главное, чтобы правила были сформулированы как можно точнее, а их нарушения – были как можно более очевидны.

13. Черный список.

Троллизму может противодействовать создание и открытое размещение на сайте, форуме списка злостных нарушителей сетевого порядка, а также постоянный обмен такими списками между дружественными интернет-сообществами. Публичное и широкое объявление тролля персоной нон-грата, конечно, сильно его озлобляет и может стимулировать к более активным атакам. Но одновременно он понимает, что теперь надо действовать более незаметно и осторожно – а это отнимает больше времени и требует специальной подготовки, что само по себе для многих снижает привлекательность троллинга или заставляет переключиться на другие сетевые сообщества.

Кроме того, составление именных списков превращает тролля из абстрактного виртуального хулигана, тень которого незримо витает над любой интернет-площадкой, во вполне конкретный, пусть и обладающий вымышленным именем, персонаж, по отношению к которому становятся возможны и избирательные меры устранения. Даже если тролль начнет маскироваться, меняя ники, его «почерк» будет легче опознать по уже созданным и размноженным благодаря публичной огласке постам.

14. Агентурные сети.

Этот метод можно логично сочетать с двумя предыдущими. Под видом псевдотролля кто-то входит к троллям в доверие и выясняет их намерения. Затем полученную информацию можно использовать для манипулирования поведением и разоблачения тролля.

15. «Параллельная реальность», или «невидимая песочница».

Этот довольно изощренный прием был предложен одним из участников обсуждения «как избавиться от троллей» на сайте habrahabr.ru. Программными средствами троллю присваивается специальный статус, делающий его посты видными только ему самому, другим троллям и модераторам, но сам он об этом не знает. В результате тролль общается лишь сам с собой и себе подобными, пока не обнаруживает подвох.

Более сложная разновидность этого приема – симулирование общения для выявленного тролля с помощью произвольной выборки реплик участников форума или автоматических ответов виртуального робота (бота). Для таких случаев модератор форума может иметь специально подготовленную базу диалогов. Получается своеобразный «троллинг тролля».

16. «Фейс-контроль».

В сообщество принимаются только проверенные люди по рекомендациям. Давший рекомендацию берет ответственность за поведение новичка и в случае нарушения им правил лишается права приглашающего. Специалисты считают этот способ одним из самых надежных в противостоянии троллингу.

17. Просветительская работа среди посетителей и пользователей.

Пропаганда здорового образа жизни как жизни без троллинга – трудозатратный, но благородный труд, который могут взять на себя не только модераторы, но и старожилы, и самые активные участники форума. Разработка и эффективное размещение четких правил общения на сайте, создание «памяток новичкам», курирование проблемных ситуаций, своевременное оповещение о новых словесных атаках – все эти меры в той или иной степени способны если не изгнать всех троллей, то хорошенько прополоть их ряды, а также и сократить число огульных обвинений в троллизме.

Часть IV. «Я тебя не слушаю!»: контроль агрессии в речи детей

Довести способны дети
И бессмертного до смерти.

(Андрей Усачев)

Как проявляется агрессия в детской речи?

* * *

– Эй ты! Ща как тресну по башке! Ну-ка, быстро отдал мою машинку!
– Ха-ха-ха! Так тебе и надо, нытик несчастный! Попробуй отними, я тебе знаешь, как дам!

– Ну ладно же, Мишка! Я тебе потом отомщу! Я всех подговорю – с тобой никто играть не будет!

– Ой, как страшно, ха-ха-ха!..

* * *

– А-а-а!!! А чего он ко мне лезет?! Ну ты, урод, отойди быстро!

– Сама дура! Еще раз обзовешься – получишь! Поняла?!

– Да пошел ты на фиг!..

* * *

– Татьяна-я-на Сергее-е-евна! Ну Татьяна-я-на Сергее-е-евна!!! А Сашка мне не дает карандаши-и-и!

– У-у-у, гад! Вот пожалеешь папке, он придет и избьет тебя!..

* * *

– Ой, смотри, какая классная машинка... Давай купим! Ну, пожалуйста! Ну ма-а-ам!.. Ну почему-у?.. Вот ты какая, значит! Ну купи-и эту маши-и-нку! Купи!! Купи-и-и-и – и-и!!! Никогда мне ничего не покупаешь! Вот Славке папка давным-давно купил робота! Управляемого! Ромке мама подарила рейнджеров крутых! Да!! Подарила!!! А ты меня не любишь!!!

Этот список словесных «агрессивностей» легко может дополнить любой взрослый, работающий с детьми: от школьного учителя и воспитателя детского сада до педиатра районной поликлиники и продавца игрушек в «Детском мире».

Не секрет, что уже в дошкольном возрасте дети демонстрируют готовность, а иногда и очевидную склонность к агрессии. Психологи утверждают, что уже четырехмесячный малыш, если ему не давать некоторое время шевелить ручками, реагирует недовольным криком и гневной мимикой, а семимесячный – способен установить источник ограничения и «выдать» агрессию по отношению к нему.

И если трехлетка отчаянно лупит совком товарища по песочнице, то старшие дошкольники активно пробуют силы уже в словесных баталиях: оскорбляя более слабых сверстников, запугивая робких, высмеивая «не таких, как все», ябедничая на «вредных» и яростно восставая против бесконечных требований, придинок, запретов взрослых. Приведем несколько самых общих цифр.

88 % произвольно опрошенных нами 40 мам (папы от участия в опросе уклонились!) утверждают, что речь их 50-ти детей возраста от 2,5 до 9 лет отмечена агрессивными высказываниями, причем преимущественно в адрес сверстников, родителей и – чуть реже –

в адрес других взрослых (воспитателей, учителей, знакомых, родственников).

Около 15% опрошенных родителей вообще охарактеризовали своих чад как склонных к так называемой недифференцированной речевой агрессии – т. е. к грубости «вообще», в любых ситуациях, независимо от обстоятельств и без учета адресата (пола, возраста, социального статуса).

Речевая агрессия возникает у детей чаще всего как спонтанная и эпизодическая реакция в общении со сверстниками и взрослыми. Обстоятельства ее проявления разнообразны, но набор типичных ситуаций и словесный репертуар довольно ограничены.

Речевая агрессия в общении детей			
со сверстниками		со взрослыми	
в играх	споры из-за правил, распределение ролей, соперничество, переживание проигрыша	реакция на требования и наставления («нытье», «бурчание», «дерзости»)	убирать игрушки, не ходить по лужам, соблюдать режим дня и пр.
при «выяснении отношений»	споры, приводящие к ссорам; сплетни, провоцирующие насмешки; угрозы пожаловаться взрослым и пр.	реакция на запреты («крик», «визг», «выклянчивание»)	съесть лишнюю конфету, долго смотреть телевизор, подольше погулять на улице; подбирать с земли мусор и т.п.
в коллективных сговорах	«не брать в игру Мишку»; «не дружить с Машкой»; «объявить бойкот братьям Сидоровым»	реакция на невнимание к себе (словесные провокации, действия «назло»)	не слушают, перебивают, игнорируют, формально реагируют на просьбу и т.п.
в борьбе за групповые статусы	«дразнилки», «обзывательства» слабых, робких, застенчивых, «не таких, как все» и т.д.	реакция на ограничение свободы (разнообразные речеповеденческие формы)	самостоятельно одеться, самостоятельно нести покупки из магазина и пр.

Возможны также внутренние – эмоциональные, психологические, физиологические – причины и обстоятельства проявления детьми речевой агрессии:

- собственные неудачи и ощущение беспомощности (не справляется с завязыванием шнурков, не может дотянуться до игрушки, нарисовать картинку, победить в состязании, отгадать загадку и т. п.);

- эмоциональный дискомфорт (боязнь новой обстановки, незнакомого человека, шумного общества; неуверенность в своих силах в каком-то деле, занятии и т. п.);

• усталость, плохое самочувствие (после посещения детского сада, школы, кружка или секции, похода в гости, зоопарк, цирк, крупный магазин).

Детская агрессивность, в том числе и речевая, чаще возникает не как инициативное действие, а как «ответ» – на психологическое напряжение, невнимание к себе, неудовлетворение тех или иных потребностей, возникающие препятствия; иногда – по причине определенных психопатологий, задержки и искажения раннего развития, акцентуаций характера и т. п.

Иначе говоря, ребенок редко нападает первым – он больше защищается, несмотря на возможную мнимость угроз и несостоятельность опасностей «со стороны». Именно поэтому, взывая к разуму, совести, ответственности малолетнего агрессора, в ответ слышим простодушное: *А он же первый начал!* Той же природы – наивные детские вопросы и просьбы типа: *Можно мне тоже Сашку по башке портфелем треснуть? Ну, пожалуйста!; А я тогда у Мишки вертолет отберу и спрячу! Хорошо, мам?*

В целом же речь дошкольников и младших школьников пестрит самыми разнообразными агрессивными высказываниями¹⁵, «хит-парад» которых может быть представлен следующим образом:

- 1) оскорбления («плохие слова», «обзывательства», «обзывалки»);
- 2) враждебные замечания (*Надоел!; Вы меня достали!; Ты плохая!; Ты мне больше не друг!*);
- 3) «дразнилки» (*Наташка-какашка, Андрюша-хрюша, плакса-вакса, воображала-хвост-поджала, очкарик, жиртрест*);
- 4) грубые возражения и отказы (*Сами ешьте свою дурацкую кашу!; Ни за что не пойду в детский сад!*);
- 5) «отсылы» (*Пошел отсюда!; Отстань!; Иди на...!*);
- 6) угрозы (*Щас как дам – будешь знать!; А за «дурака» получишь!; Я на тебя папе пожалуюсь!*);
- 7) жалобы, ябедничество (*А Пашка машинку у меня отнял!; А чего Машка на меня обзывается?!*);
- 8) обвинения, претензии, упреки (*Ты меня не любишь!; Это вы во всем виноваты!*).

Очевидно, что предпочтение тех или иных форм словесной агрессии связано с индивидуальностью характера и темперамента, личностными особенностями ребенка. Вспомним персонажей «Приключений Буратино»: в этой сказке обнаруживаются основные типы маленьких агрессоров.

• **Арлекин** – обзывается, дразнится, насмехается, задирается первым, часто угрожает («Ты чего хнычешь, дуралей?.. – Он схватил палку и отколотил Пьеро...»).

• **Пьеро** – обижается, упрекает, почти не нападая, чаще защищается, заявляет претензию на «особенность» и исключительность, нередко «упивается» ролью жертвы («Меня будут колотить палкой, давать пощечины и подзатыльники. Это очень смешная комедия...»). Возможно смещение речевой агрессии в область фантазий («Я дрался, как лев!...»).

• **Буратино** – прибегает к ситуативной агрессии: терпит нотации «плаксы и приставалы» Мальвины, однако легко «срывается», будучи запертым в темном чулане («Очень мне нужно раскаиваться! Не дождетесь...»). Редко нападает первым, но любит поворчать («Вот дура девчонка... Нашлась воспитательница, подумаешь... У самой фарфоровая голова, туловище, ватой набитое...»).

Конечно, речевое поведение конкретного ребенка сложнее по содержанию и разнообразнее по словесным формам. Поэтому предложенная классификация – скорее материал для размышлений над детской речью, а заодно и нашими собственными словами и поступками.

¹⁵ Подробно о типах агрессивных высказываний (формах речевой агрессии) см.: [50, с. 252–261].

Итак, речевая агрессия у детей воплощается главным образом в явных, открытых, прямых, часто коллективных формах и выступает как

- словесная защита (от словесного нападения со стороны сверстников и взрослых);
- прямой и косвенный протест против непосильных (нежелательных, несправедливых), по мнению ребенка, требований к нему;
- способ регуляции взаимоотношений в детской среде, внутри определенной группы (детсадовский коллектив, школьный класс, дворовая компания, многодетная семья, отряд в летнем лагере и т. п.).

Как общаться с маленьким агрессором?

Ребенку, склонному к словесной агрессии, прежде всего надо дать понять, что вести себя доброжелательно, избегая грубости и дерзости, это 1) выгодно, 2) правильно, 3) красиво. То есть представление о нормативном общении складывается из прагматического, этического и эстетического компонентов. Для этого

- *рассказываем*: «Жить без грубости выгодно, потому что у тебя будут благополучные отношения с людьми, много друзей. Вот, например...»;

- *рассуждаем*: «Не надо никого обижать – так поступают хорошие, добрые люди. Потому что...»;

- *описываем*: «Надо вести себя красиво – грубияны никому несимпатичны, неприятно выглядят. Тебе же не нравится смотреть на человека, который...»

Необходимо показать ребенку, что «есть иные способы проявления силы и привлечения внимания, гораздо более приятные с точки зрения ответной реакции окружающих». Агрессивным детям «очень важно пережить удовольствие от демонстрации нового навыка поведения перед благожелательной аудиторией» [34].

Самыми общими превентивными мерами и методами сдерживания агрессии в детской речи можно считать убеждение, внушение и коррекционно-профилактическую беседу. Рассмотрим их более подробно и проиллюстрируем возможности применения в конкретных ситуациях.

I. Убеждение – это разъяснение тех или иных правил поведения, доказательство необходимости определенных слов, действий, поступков.

Как показывают наши исследования, именно этот способ контроля словесной агрессии наиболее популярен у родителей дошкольников и младших школьников.

Существует ряд требований к форме и содержанию убеждающей речи, нарушение которых, во-первых, делает ее неэффективной; во-вторых, может вызвать у ребенка ответные непонимание, раздражение, враждебность. Так, не следует:

- разъяснять очевидное (например, почему нельзя оскорблять другого человека) – лучше корректно напомнить (*На эти слова Маша может обидеться; Мы же знаем с тобой, что это плохо*);

- морализировать отвлеченно, внушать нечто абстрактное (например, что «нельзя вести себя плохо», «нужно быть умницей» и т. п.);

- убеждать в недоступном (например, в том, что «больше никогда не надо ссориться», «всегда необходимо подходить мириться первому», «на занятиях всегда надо сидеть молча», «никогда не надо спорить» и под.);

- повышать тон, говорить раздраженно и вообще излишне эмоционально, пафосно (Михаил, я до глубины души возмущена твоим ужасным поведением!) – интонация речи должна быть спокойной, но уверенной;

- убеждать походя, «на бегу» (надо специально выбирать место и планировать время для убеждения, лучше – наедине с ребенком и сразу же после инцидента).

Вот пример ситуации, в которой перечисленные требования нарушаются, что вызывает недоверие детей и приводит к непониманию ими смысла убеждающей речи. Катя и Маня

Сковородкины, сестры шести и семи лет, едут с папой на Птичий рынок, где продают разных животных. В трамвае девочки разглядывают пассажиров. Один мужчина им не понравился тем, что «грубо толкнул» их папу рюкзаком, «да еще и обругал»...

«Катя с Манечкой очень рассердились на этого дядьку, и Катя сказала Мане, что, будь у них сейчас ручной питон, они бы показали этому дядьке, как ругать их папу. А Маня сказала:

– Хорошо бы злая собака его укусила!

– И на клочки бы разорвала! – сказала Катя.

Но папа сердито покачал головой и сказал:

– Это очень плохо! Нельзя так говорить о людях!

– Но ведь он тебя толкнул! – сказала Катя. – Тебе тоже надо было его толкнуть!

– И обругать, – сказала Манечка.

– И что хорошего было бы? – сказал папа. – Что было бы хорошего, если бы все друг друга толкали и ругали?

– Все равно он злой, – сказала Маня. – Он тебе на ногу наступил и не извинился.

– Ладно, дети, пускай! – сказал папа. – Если он злой, ему же хуже! Злому человеку плохо на свете живется. Вечно он на всех злится, всегда у него настроение плохое! По-моему, его за это только пожалеть можно.

– Значит, он всех обижать будет, а его за это все будут жалеть? – спросила Катя, но на этот вопрос папа не успел дать ответа. Трамвай подошел к нужной остановке, и все стали выходить...»

(Ирина Пивоварова «Однажды Катя с Манечкой»)16

Чтобы сделать убеждение более доходчивым, запоминающимся и эффективным в воспитательном плане, можно использовать следующие приемы аргументирующего воздействия.

1. Описание достоинств.

Разъясняя ребенку его коммуникативные ошибки, акцентируем не сами нарушения, а положительные качества характера и имеющиеся достижения малыша, позволяющие снять эмоциональный зажим, вызвать доверие, настроить на позитивное общение, снизить возможность протеста, несогласия.

2. Аргумент в форме сравнения.

Очевидными достоинствами этого приема можно считать, во-первых, то, что он подводит ребенка к объективной оценке собственного речевого поведения; во-вторых, отвлекает его от возможных навязчивых мыслей (непреренно получить желаемое, отомстить, «сделать назло» и т. п.), переключает внимание на конструктивный диалог и, следовательно, тормозит агрессию.

«Представь себя на необитаемом острове, где кроме тебя оказался только один человек – матрос потерпевшего крушение корабля. Этот человек настолько грубый и невоспитанный, что на любые твои просьбы и вопросы отвечает грубостью, насмешками, отказами (точно так же, как поступаешь ты сам!). Ты бы стал с ним дружить? Подумай хорошенько, ведь ты на этом острове совсем один, помочь тебе никому...»

3. Личный пример.

Как уже говорилось, дошкольники и младшие школьники часто неосознанно воспроизводят чужие высказывания, копируют речь старших и взрослых. «Всё на лету

¹⁶ Вопросы и задания для детей по этой ситуации см. в ч. VI.

хватают дети, соблазну попадая в сети», – афористически заметил поэт XV века Себастьян Брант.

Между тем мы нередко требуем от ребенка вежливости, не замечая собственной грубости; иронизируем, не догадываясь, что обижаем. Стоит ли удивляться, что на угрозу «Я сейчас твой язык туалетным ежиком буду чистить!» (реальное высказывание одной мамы) следует ответная дерзость.

Национальный комитет США по защите детей совместно с детскими психологами выработали список наиболее популярных выражений, употребляя которые родители обычно оскорбляют своих детей [7].

- «Ты ужасно выглядишь».
- «Надень что-нибудь другое!»
- «Какой ты никчемный. Ты ничего не можешь сделать как следует».
- «Какой ты глупый. Ты можешь хоть раз меня выслушать?»
- «Ты мне отвратителен. Заткнись!»

«Если бы я только знала, сколько от тебя будет неприятностей, я бы тебя не родила».

«Иди отсюда и никогда не возвращайся».

«Меня от тебя тошнит».

«Ты всегда неправ».

«Кто тебя спрашивал?»

Убеждение ребенка в недопустимости, а иногда даже опасности речевой агрессии будет гораздо эффективнее на личном примере – с естественной демонстрацией желаемых форм поведения и акцентированием конкретных высказываний.

А вот мы с папой никогда не произносим таких слов; Вспомни, что сказала мама, когда ты поссорился с Мишей из-за машинки, и что после этого вы сразу же помирились; Ты же знаешь: в таких ситуациях я никогда не кричу, а (описание желаемых действий)...

«Один раз мама сказала папе:

– Не повышай голос!

И папа сразу заговорил тихо.

С тех пор Таня никогда не повышает голос. Хочется ей иногда покричать, покапризничать, но она изо всех сил сдерживается. Еще бы! Уж если этого нельзя папе, то как же можно Тане?

Нет уж! Чего нельзя, того нельзя!»

(Вера Осеева «Чего нельзя, того нельзя»)

4. Смена ролей.

Этот прием предполагает словесное моделирование ситуации, в которой агрессор оказывается на месте жертвы. Цель – добиться осознания неправильности речевого поведения через эмпатию.

Предлагаем ребенку вообразить себя на месте обиженного и представить его состояние с помощью

- риторического вопроса (*А тебе самому было бы приятно услышать то, что ты сказал Саши?; Значит, ты хочешь, чтобы игрушки убирал кто угодно, только не ты?;*
- возбуждения эмпатии (*Представь, что ты оказался на месте Саши...; Вообрази, что это не ты дразнил Сашу, а он тебя..?;*
- призыв задуматься (*Подумай, как бы ты поступил на месте Саши*).

II. Внушение – это убеждение в виде непрямого, косвенного воздействия.

Во многих ситуациях внушение становится более действенным средством предупреждения или устранения речевой агрессии, чем убеждение, поскольку оно

воздействует более мягко и скрыто. У ребенка не создается впечатления, что его подавляют, принуждают, заставляют делать нечто заведомо сложное или неприятное.

Внушение можно выразить в разных формах:

- совет (*В этой ситуации было бы лучше поступить так-то...*);
- личная оценка проступка (*Я бы сделал не так..., а так...*);
- указание на положительные результаты выполнения требования (*Если ты будешь..., то...*).

Рассмотрим возможности использования различных приемов убеждения и внушения в типичной ситуации: родители вынуждены на время уехать, оставив ребенка на попечение родственников (комментарии в скобках – наши):

«...Как же перенести, что они уедут, а он нет? Будут жить без него, далеко, и им все равно, все равно! И поедут на поезде, и он бы поехал на поезде, – а его не берут! Все вместе было – ужасная обида и страдание. Но он умел высказать свое страдание только самыми простыми словами:

– Я хочу в Холмогоры! Я хочу в Холмогоры! [Настойчивое требование]

– Выпей водички, Сереженька, – сказала мама, – как можно так распускаться. [Мягкий упрек] Сколько бы ты ни кричал, это не имеет никакого смысла. [Апелляция к реальному положению вещей] Раз доктор сказал – нельзя, значит – нельзя. [Ссылка на авторитет врача] Ну успокойся, ну ты же умный мальчик, ну успокойся... [Уговоры, проекция положительного качества] Сереженька, я ведь сколько раз уезжала от тебя, когда училась, ты уже забыл? Уезжала и приезжала опять, правда же? И ты прекрасно жил без меня. И никогда не плакал, когда я уезжала. Потому что тебе и без меня было хорошо. Вспомни-ка. [Развернутое напоминание] Почему же ты теперь устроил такую истерику? [Противопоставление] Разве ты не можешь, для своей же пользы, немножко побыть без нас? [Аргумент выгоды согласия]

Как ей объяснить? Тогда было другое. Он был маленький и глупый. Она уезжала – он от нее отвыкал, привыкал заново, когда она возвращалась... Новая мысль – новое страдание: «Леню [младшего брата] она наверно возьмет». Проверяя, он спросил, давась, распухшими губами:

– А Пеня?..

– Но он же крошечный! – с упреком сказала мама и покраснела. [Напоминание-упрек] – Он без меня не может, понимаешь? [Апелляция к жалости] Он без меня погибнет! [Драматизация] И он здоровенький, у него не бывает температуры и не опухают железки. [Аргумент-противопоставление]

Сережа опустил голову и снова заплакал, но уже тихо и безнадежно. Он бы кое-как смирился, если бы Леня оставался тоже. Но они бросают только его одного! Только он один им не нужен!

«На произвол судьбы», – подумал он горькими словами из сказки про Мальчика-с-пальчика. [Драматизация обиды]

И к обиде на мать – к обиде, которая оставит в нем вечный рубец, сколько бы он ни прожил на свете, – присоединилось чувство собственной вины: он виноват, виноват! Конечно, он хуже Лени, у него железки опухают, вот Леню берут, а его не берут! [Самообвинение]».

(Вера Панова «Сережа»)

Как видим, Сережина мама пытается использовать убеждение как способ речевого воздействия на недовольного отказом сына. Варьируя приемы убеждения (от упреков и уговоров до напоминаний и аргументов различных типов), она добивается переключения внимания ребенка от агрессивных требований на расспросы о младшем брате.

Однако непоследовательное чередование аргументов с упреками, противопоставление старшего и младшего сыновей в пользу последнего, не вполне корректное использование драматизации как способа убеждения еще больше усиливают обиду Сережи («снова заплакал, но уже тихо и безнадежно») и приводят к самообвинениям («он виноват, виноват!») и ложному пониманию проблемы («Только он один им не нужен!»).

Причин педагогического провала в этой ситуации несколько. Во-первых, изначально безапелляционная демонстрация своей позиции в диалоге («Сколько бы ты ни кричал, это не имеет никакого смысла» – высказывание, блокирующее восприятие всей последующей речи). Во-вторых, невнимание матери к возрастным изменениям старшего сына («Тогда было другое»). В-третьих, неудачные формулировки, провоцирующие ревность старшего брата к младшему («Он бы кое-как смирился, если бы Леня оставался тоже»).

Возможно, убеждение было бы успешным, если бы мама применила иную тактику общения – основанную на демонстрации родительской любви, привязанности, искренней заботы и, одновременно, «власти обстоятельств»: *Мы очень беспокоимся о тебе, и именно поэтому...; Я сама очень переживаю из-за того, что не могу взять тебя с собой (буду сильно скучать, волноваться и т. п.), но...; Ты абсолютно не виноват в том, что остаешься дома, и я никогда бы не рассталась с тобой, однако... и т. п.*

Как часто мы пренебрегаем подобными высказываниями или ложно расцениваем их как проявление «слабости» в общении с детьми! Этот печальный факт подтвердили результаты проведенного нами анкетирования: на вопрос «Как вы преодолеваете агрессию в речи своих детей?» лишь одна (!) из 40 опрошенных мам дошкольников и младших школьников ответила «обнять и поцеловать»...

III. Коррекционно-профилактическая беседа – устная диалогическая форма педагогического общения, которую можно считать развернутой формой убеждения. Беседа предполагает комплексное речевое воздействие с целью изменения нежелательного поведения ребенка.

В идеале воспитательная беседа должна быть альтернативой формальному морализаторству («чтению нотаций») – однозначно непродуктивному способу взаимодействия с ребенком. Это представляет определенную трудность для многих родителей и педагогов, поскольку предполагает преодоление многих стереотипов и барьеров общения. «Спорить умеют многие, мало кто умеет просто беседовать», – точно подметил известный американский писатель и педагог Амос Олкотт.

Целью разговора с ребенком о нормах и правилах общения должно стать не столько непосредственное изменение его отношения к окружающим, сколько установление доброжелательного контакта и достижение взаимопонимания. Еще Франсуа Ларошфуко утверждал: «Больше всего оживляет беседы не ум, а взаимное доверие».

Коррекционная беседа может быть как индивидуальной, так и групповой. Первый вариант больше подходит для коррекционной работы, второй – имеет преимущественно профилактическую направленность.

При подготовке к индивидуальной беседе необходимо обратить особое внимание на следующие моменты:

- проводить индивидуальную беседу целесообразно только в том случае, если имел место конкретный случай речевой агрессии со стороны ребенка, а не потому, что данный ребенок *вообще* отличается склонностью к грубости;
- учитывать обстоятельства ситуации и разновидности агрессивных высказываний (надо установить контекст речи и выделить основные этапы развития ситуации);
- знать индивидуальные личностные особенности ребенка (черты характера, способствующие / препятствующие проявлению речевой агрессии, тип его поведения в конфликтных ситуациях¹⁷).

¹⁷ См. с. 103 (типы агрессивных детей).

Возможные темы и проблемы коррекционно-профилактических бесед с детьми дошкольного и младшего школьного возраста:

• Какие слова могут обидеть ребят, когда ты предлагаешь им что-то сделать для игры?
Как лучше поступить, чтобы такого не случилось?

- Как попросить других детей о помощи, если у тебя что-то не получается?
- Как попросить ребят принять тебя в игру, если ее начали без тебя?
- Какие слова нужно и нельзя произносить, когда предлагаешь игру?
- Как можно поделить игрушки между собой, чтобы никому не было обидно?

Итак, убеждение, внушение и беседа – традиционные способы воспитательного коррекционно-профилактического воздействия, требующие предварительной подготовки и выбора подходящих случаю места-времени. Но как быть, если ребенок не воспринимает (или слабо понимает) убеждение, уклоняется от воспитательных бесед или враждебно реагирует на попытки поговорить «по-хорошему»? Как реагировать на ситуативные выплески словесной агрессии: дразнит сверстника, грубо отказывается выполнить поручение, дерзит бабушке, вымогает новую игрушку, грызается на запрет и т. п.?

Как показывают наши исследования, в подобных случаях у родителей наиболее популярны такие способы воспитательного воздействия, как *наказание-лишение* (не дать конфету, запретить просмотр мультика, лишить похода в гости и т. п.) и *наказание-изоляция* (поставить «носом в угол», запереть в темной комнате, перестать общаться на некоторое время и т. п.).

Значительно реже отмечаются попытки *не замечать грубость* (10%), *отвлечь* ребенка (12%), отреагировать *шуткой* (менее 5%). Отдельные мамы признаются в *ответной грубости* и даже в *рукоприкладстве* (около 13%).

Для предупреждения словесного нападения со стороны сверстников или защиты от нее большинство родителей предлагает детям *проанализировать* конфликтную ситуацию (25%) или «*не обращать внимания*» (10%), реже – *не общаться с обидчиком* или «*дать сдачи*» (физически или при помощи ответной угрозы, «возврата» агрессивного высказывания).

Как видим, названные коррекционные меры стереотипны и часто неэффективны. Таким образом, сталкиваясь с грубостью и дерзостью в детской речи, родители нередко бессильно опускают руки или, наоборот, в отчаянии хватаются за ремень. Это подтверждают и сопроводительные комментарии к ответам самих родителей, и реальная практика общения с детьми.

Предлагаем **15 вспомогательных приемов**, позволяющих сдерживать словесную агрессию дошкольников и младших школьников и контролировать их речевое поведение в самых разных ситуациях.

1. В общении с детьми нередки случаи, требующие немедленного и жесткого реагирования, предельно конкретного и однозначного указания на недопустимость того или иного высказывания. К таким случаям относятся доведение до слез сверстника, угроза физической расправой, срыв занятия и т. п. Смягченное и подчеркнуто корректное замечание (Не надо так!; Прошу тебя, не шуми!; Пожалуйста, веди себя потише!) здесь не годится – оно создаст у ребенка ложное и превратное представление о ситуации. В подобном высказывании содержится оттенок заискивания, присутствует неуверенность взрослого в своих действиях.

Здесь приходится прибегать к самому простому педагогическому средству – **прямому и косвенному порицанию** агрессивных высказываний.

Грамотное и избирательное применение этого приема способно не только пресечь грубость в конкретной ситуации, но и запустить механизм обучения через наблюдение и подражание. Ребенок учится правильно реагировать на агрессию в речи сверстников и четко сознает ее как нарушение правил общения. Поэтому прямое порицание обязательно должно присутствовать в арсенале средств воспитательного воздействия, но оно должно быть

хорошо продуманным по форме и содержанию.

Для прямого порицания речевой агрессии необходимо выбирать категорические, но этичные формулировки: *Коля, я делаю тебе строгое замечание! Пожалуйста, не обижай Мишу!; Я тобой очень недовольна! Перестань обзывать!; Оля, сейчас же прекрати ругаться! Это очень некрасиво!*

Кроме того, лучше использовать «Я-сообщения» вместо «Ты-сообщений»: говорить о собственных чувствах и ощущениях, а не о поведении и проступках ребенка. Преимущества такой формы общения очевидны [6]: 1) неизбежное выражение недовольства; 2) сближение с ребенком, взаимораскрытие; 3) стимуляция искренности и доверия со стороны ребенка; 4) возможность совершения ребенком самостоятельного выбора, принятия решения.

При этом само порицание агрессивного высказывания можно сочетать не только с акцентированием чувств, но и с опорой на собственный опыт, игровым переключением внимания на себя, личной демонстрацией желаемого поведения.

«...Майкл был в радужном настроении...

– Среда! – крикнул он, барабанив ложкой по столу... —

День рождения – среда...

Значит, ждет тебя беда! —

пропел он известный стишок. – Вот почему Джейн досталась овсянка вместо риса – ведь она родилась в среду! – поддразнил он. Джейн, насупившись, толкнула его под столом ногой. Но он успел увернуться и только засмеялся.

Кто родился в воскресенье,

Будет – просто загляденье! —

продолжал он декламировать. – Это тоже правильно! Я как раз родился в воскресенье, и поэтому я – просто загляденье! – объявил он. Джейн ядовито засмеялась.

– Да, я загляденье! – настаивал он. – Я сам слышал, миссис Брилл так говорила. Она сказала Эллин, что я – просто куколка!

– Вот именно! – проворчала Джейн. – И нос у тебя курносый.

Майкл поглядел на нее с обидой.

И опять Джейн удивилась самой себе. В любой другой день она бы с ним согласилась. Она всегда считала, что Майкл очень хороший мальчик. Но сегодня она сказала со злобой:

– И ты косолапый! Кривоножка! Кривоножка!

Майкл кинулся на нее.

– Прекратить! – скомандовала Мэри Поппинс, сердито глядя на Джейн. – И если кто-нибудь в этом доме отличается красотой, то это... – она умолкла и удовлетворенно посмотрелась в зеркало.

– Кто? – хором спросили Джейн с Майклом.

– Не тот, кто носит фамилию Бэнкс [назвала фамилию детей]! – отрезала Мэри Поппинс. – Вот так!

Майкл искоса взглянул на Джейн, как он делал всегда, когда Мэри Поппинс говорила что-нибудь странное. Но хотя Джейн почувствовала, что он на нее смотрит, она притворилась, будто ничего не замечает. Отвернувшись, она сняла с полки свою коробку с красками.

– А ты не хочешь поиграть в железную дорогу? – спросил Майкл, стараясь помириться.

– Нет! Я хочу играть одна!»

(Памела Трэверс «Мэри Поппинс возвращается»)

Наконец, очень значимым элементом порицаний является интонация. Ведь очень часто ребенка обижают не столько сам смысл замечания, сколько его тон – грубый, обидный, унижающий. «Хватит на меня орать!» – в этой самой типичной реакции на осуждение заключается претензия именно к форме, а не к содержанию.

Поэтому, порицая за грубость и дерзость, важно иметь представление о направленности высказывания. Одно дело – кричать *на ребенка* (винительный падеж!), выражая в его адрес очевидную речевую агрессию, и совсем иное – кричать *ребенку* (дательный падеж!). В первом случае реализуется наступательная стратегия («Я тебя яростно обвиняю!»), во втором – воплощается стратегия заботы («Я даю тебе инструкцию правильного поведения, предупреждаю об опасности, оберегаю от неприятностей»).

2. «Контролируемая глупость» – другой, уже описанный способ справиться с речевой агрессией в случае, если она не выражается в гипертрофированных и опасных формах.

Демонстрируем удивление, замешательство, притворное непонимание поведения маленького агрессора: *ТАКИХ слов я не знаю!; Не пойму, ЧТО ты сейчас говоришь; Интересно, что это сейчас было... Или спокойно уточняем смысл сказанного: Ну и что ты этим хотел сказать?; Это все ты кому говоришь? Смотри, никто вокруг не обращает внимания...*

3. Если ребенок сильно возбужден или длительно чем-то расстроен и никак не может успокоиться, можно использовать также уже описанный выше прием **переключения внимания**.

Проиллюстрируем возможности этого метода в конкретных ситуациях.

Ситуация 1. Второклассник обвиняет родителей: он получил неудовлетворительную отметку из-за того, что они якобы специально не напомнили ему сделать домашнее задание («Это все из-за вас!!!»).

Ответные реакции: *Давай помогу тебе исправить двойку; Неужели ты правда думаешь, что я так мог(-ла) поступить? Разве мы не друзья?; Давай вечером посмотрим новый фильм. Может быть, это изменит твоё настроение?..*

Ситуация 2. Дошкольник выражает резкое недовольство опозданием мамы в детский сад («Сколько можно ждать?! Ты забираешь меня позже всех!»).

Ответные реакции: *Извини, пожалуйста, раньше никак не получилось! Зато смотри, что у меня для тебя есть...; Ты прав, я виновата и постараюсь больше не опаздывать. Ой, а что это у тебя? Какая замечательная поделка! Сам сделал?; Каюсь – опоздала! Но у меня интересная новость. Вот послушай...; Сама знаю, как неприятно ждать. Но ты уж прости меня! А вот тебя можно сегодня похвалить: вижу, шнурки сам завязывал!*

4. В ситуации, требующей от ребенка каких-то конкретных действий и изменения нежелательного поведения, стоит попробовать **проецирование положительных качеств**.

Еще А. С. Макаренко писал: «Хорошее в человеке приходится всегда проектировать... Педагог обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться».

Зная сильные стороны характера того или иного ребенка (усидчивость, отзывчивость, скромность и т. д.), актуализируем – словесно обозначаем и публично напоминаем – их в конкретной ситуации. Для этого используем высказывания, подчеркивающие неожиданность, случайность, нелепость проступка.

Частные разновидности этого метода – «подзадоривание» и «тактическое сомнение»¹⁸.

¹⁸ Термины А. П. Ларина [22].

Подзадоривание – косвенная стимуляция желаемого действия, «подталкивание» к нужному высказыванию – предполагает следующие способы речевого воздействия:

- напоминание (*Ты же умная, взрослая, рассудительная девочка (терпеливый и способный мальчик)!;*);
- выражение уверенности (*Уверена, ты легко справишься с этим заданием! Думаю, тебе ничего не стоит извиниться; Знаю, что ты и сам переживаешь по поводу случившегося; Конечно, ты легко справишься с этой задачей;*);
- вопрос, требующий заведомо отрицательного ответа (*Значит, тебе очень нравится обзываться?; Ты, конечно, хочешь, чтобы с тобой никто больше не дружил?; Ты слышал, чтобы хорошие дети так разговаривали?;*).

Тактическое сомнение, в свою очередь, направлено на то, чтобы затронуть самолюбие ребенка, апеллировать к его лучшим чувствам и побуждениям, бросить вызов способностям, амбициям. Формами таких высказываний могут быть:

- выражение мнимого недоверия, сомнения в возможностях, способностях (*Слабо первому подойти мириться?; Тебе, наверное, очень тяжело быть вежливым...?;*);
- выражение притворного удивления (*Неужели это говорит наш Миша?!; Ну, Миша, никак не ожидал от тебя такого!; Совсем никак не обойтись без ссоры?; Тебе, взрослому парню, приятно слушать замечания в свой адрес?!;*);
- выражение притворного разочарования (*А я-то думал, ты поступишь по-другому...; Кажется, я в тебе ошибся...; Не знала, что в нашей группе столько ябед! Считала вас дружными ребятами...;*).

Здесь также неплохо действует сопоставление потенциальных достоинств ребенка с его реальным поведением (*Ты такой хороший, а грубишь бабушке!; Ты же у меня спокойный и рассудительный, а вот сейчас это незаметно...; Ты ведь очень добрый – и вдруг такие злые слова...; Уверена, что ты не хотел меня обидеть, это вышло случайно!*).

Эффективность положительной проекции для свертывания эпизодов речевой агрессии подтверждает и родительский опыт.

«У меня два сына 3 и 4 лет. Если кто-то из них начинает вдруг грубить мне, не слушаться, я говорю: „Так поступают плохие мальчики, ты же не плохой!“ Ребенок соглашается, что он хороший и не прав, и какое-то время ведет себя хорошо» (из анкетирования родителей).

5. Стоит ли использовать **шутку** как прием свертывания агрессии в общении с ребенком?

По мнению психологов, дошкольники (да и многие ученики начальных классов) еще не вполне понимают юмор и не вполне адекватно могут воспринимать даже самые простые и самые доброжелательные шутки – легко принимая их за насмешки, издевки. А в отношении сверстников шуткой нередко считаются злая подколка или жестокий розыгрыш. У детей, часто подвергающихся словесным нападкам сверстников, юмор взрослых может вызвать протест, плач, ответную агрессию.

Учить ребенка адекватно воспринимать шутки, отличать юмор от насмешки и грамотно использовать комическое в речи – воспитательные задачи, напрямую связанные с контролем вербальной агрессии. Однако «научить пользоваться оружием смеха – одна из тончайших и сложнейших вещей в формировании моральных взглядов, убеждений, вкусов», – справедливо полагал выдающийся педагог В. А. Сухомлинский. Поэтому шутить с малышом следует очень осторожно и избирательно, учитывая индивидуальные особенности его характера и прогнозируя возможные ответные реакции.

При этом, как можно заметить, дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста уже иногда способны довольно удачно шутить, когда хотят избежать наказания или уклониться от ссоры со взрослыми. Эту способность следует, с одной стороны, активно развивать (как умение решать проблемы общения); но, с другой стороны, всячески

контролировать (как возможную предпосылку к манипулированию взрослыми).

Вот пример удачной семейной шутки из повести Владислава Крапивина «Дело о ртутной бомбе». Отец отчитывает сына за дерзость, угрожая ремнем, на что мальчик реагирует следующим образом (комментарии в скобках – наши):

«– А ты, папа, пожалей себя. Подумай, вдруг в самом деле огреешь нечаянно. И тогда что?»

– Что? [Переключение внимания]

– Будешь терзаться неделю.

– С какой стати? [Проявление заинтересованности]

– Но ты же интеллигент в третьем поколении.

– В четвертом, между прочим... [Вовлеченность в диалог > угасание агрессии]

– Тогда две недели».

6. Проявления типичного детского «упрямства» (гневных протестов, грубых отказов, резкого выражения несогласия) иногда неожиданно эффективно сглаживаются применением метода **частичного согласия («Да, но...»).**

Необходимо спокойно и внимательно выслушать и понять ребенка, по возможности в определенных пределах удовлетворить его запросы и претензии, но в целом сохранить собственную линию требований – добиться выполнения основного распоряжения, главной просьбы.

Хорошо, мы пойдем в цирк! Но сначала ты съешь кашу и уберешь игрушки; Ладно, ты можешь играть еще десять минут. Но потом – сразу в постель!; Договорились: будь по-твоему. Но тогда ты должен (изложение попутного требования)...; Да, Саша поступил плохо – он тебя ударил. Но ведь ты же сам только что отнял у него машинку! Так что вы оба виноваты и должны помириться. Согласен?..

Преимущество использования формулировки «Да, но...» заключается, во-первых, в том, что она позволяет точно установить рамки ограничений и очертить круг запретов путем указания на границы разрешенного (не запрещенного!¹⁹).

Во-вторых, при помощи частичного согласия можно воздействовать на поведение ребенка через компромисс и взаимную эмпатию. Для этого целесообразно использовать следующие словесные конструкции:

Да, я прекрасно понимаю твои чувства: ты обижен (рассержен, возмущен, недоволен и т. п.), но... (указание на желаемое поведение); Да, сейчас ты кипишь от злости! На твоём месте я испытывал бы то же самое! Но и ты пойми меня...; Я бы и сам на твоём месте... Но ведь от этого не должны страдать другие люди, правда же?; Конечно, в этой ситуации невозможно..., однако...

7. Словесный выплеск агрессии младшими детьми можно попытаться купировать с помощью **привлечения союзников.**

Возможные способы реализации этого приема:

- ссылка на авторитет (*Папе бы очень не понравилось то, что ты говоришь!*);
- пример киногероев или литературных персонажей (*Крокодил Гена не лазил по лестницам, когда был маленьким!*);
- утверждение сверстников на роль «судей» или «помощников» (*По-моему, ребята не одобряют тебя...*);
- опора на импровизированную «группу поддержки» (*Не кричи – на тебя уже тетька смотрит!*).

¹⁹ См. саногенное мышление (ч. I).

8. В общении с малышом, который дерзит, «огрызается», капризничает, иногда оказывается действенным такой весьма примитивный прием, как **апелляция к жалости**.

Прекратить или изменить нежелательное поведение можно через эмпатию. Для этого акцентируем внимание не на самом проступке ребенка, его агрессивных высказываниях, а на собственном эмоциональном состоянии. Рассказываем о том, что чувствуем и переживаем (огорчение, дискомфорт, стыд и т. д.).

Ты делаешь мне очень больно!; Твои слова меня очень огорчили! (со старшими дошкольниками); *Пожалей меня, пожалуйста...; Маме стало плохо от твоих слов!* (при общении с младшими).

9. В аналогичных ситуациях (капризы, непослушание, упрямство), только в общении с детьми более старшего – предшкольного и младшего школьного – возраста можно попробовать прием **«предупредительного выстрела»**.

Часто в пылу гнева и раздражения мы забываем золотой совет Томаса Джефферсона: «Если ты разгневан, сосчитай до десяти, прежде чем говорить; если сильно разгневан, сосчитай до ста». Иногда этот совет понимается превратно – и, окончательно потеряв терпение, мы угрожаем маленькому хулигану классической фразой «Считаю до трех...».

Между тем большинство дошкольников еще не вполне способны правильно понимать и адекватно оценивать реакции других людей. Поэтому судить поступки и высказывания дошкольника с позиции «должен сам понимать!» ошибочно и непродуктивно. Здесь помогут коммуникативные сигналы, «оповещающие» ребенка о нарушении нормы и указывающие на границы допустимого в поведении.

Таковыми сигналами-указателями становятся сообщения взрослого о своем эмоциональном состоянии – гнев, раздражении, досаде, недовольстве, неудобстве и т. п.

Ты меня очень расстроил!; Мне уже становится стыдно за тебя!; Это мне совсем не нравится...; Я начинаю злиться...

Подобные речевые конструкции передают одну и ту же информацию: «Я уже теряю терпение и хочу, чтобы ты знал об этом!» (ср. из известного м/ф: «Ах, как я зол! Ух, как я зол!»).

При этом необходимо в доступной и необидной форме объяснять ребенку, что **конкретно** вам не нравится в его поведении, что **именно** вызывает раздражение, неприятие, осуждение. Вместо абстрактных констатаций (*Ты плохо себя ведешь!; Опять ты шалишь!*) лучше использовать предметные пояснения и иллюстрации: *Я сейчас очень сильно зол на тебя из-за... (перечисление нарушений) и поэтому хочу, чтобы ты... желаемые действия*).

Если же, следуя совету Джефферсона, вы сможете досчитать хотя бы до пяти, у вас появится возможность стрелкнуть не твердой предупредительной пулькой, а мягким шариком. Например: *Извини, пожалуйста, но я сегодня очень устала! Поэтому хочу тишины и прошу тебя не стучать так громко.* Или: *Мне очень больно (грустно, обидно, страшно, стыдно) из-за..., поэтому давай немного помолчим, чтобы я успокоилась.*

Таким образом, ребенка следует настойчиво, но негрубо подводить к осознанию того, что взрослые тоже живые люди, а не роботы-трансформеры, что они тоже могут расстраиваться, обижаться, терять выдержку и т. п.

10. Самонаказание.

Этот достаточно необычный, но иногда очень эффективный прием стоит попробовать хотя бы раз – в качестве эксперимента.

Попробуем передоверить ребенку собственную воспитательную функцию – предложить ему самостоятельно придумать себе наказание за проступок, проявляя не только сознательность, но и фантазию. Возможные речевые конструкции для выражения такого побуждения: *Ты же любишь справедливость во всем. Вот и придумай себе наказание за...; Как бы ты сам поступил с человеком, сделавшим то-то и то-то?* Другой вариант – заранее составить список возможных самонаказаний и предложить ребенку выбрать наиболее для

него подходящее и обязательно обосновать выбор.

Конечно, сначала такое предложение воспринимается с недоверием («Что-то здесь не то... Лучше отказаться!») или, напротив, с неожиданным энтузиазмом – как увлекательная игра («Вот здорово-то! А я думал, снова в угол поставят!»). Но если удастся реализовать этот прием по всем правилам: серьезно обсудить самонаказание, привести его в исполнение, проконтролировать вместе с ребенком – то вполне возможно рассчитывать на положительный результат.

Главным результатом должно стать повышение ответственности ребенка за сделанное и сказанное. Тут-то и таится своеобразная ловушка: новизна и оригинальность самонаказаний неизбежно уходят – и на первый план выступает жесткая необходимость выполнения всех условий («Ведь ты сам себе это придумал!»).

Заметим: применение этого приема строго индивидуально, поэтому проверка его эффективности возможна только путем проб и ошибок. Если 2–3 попытки не увенчались успехом или вызвали обратную реакцию (ответную агрессию, усиление негатива), то от самонаказаний следует отказаться.

11. В случае неконтролируемого агрессивного выплеска – эмоционального взрыва, сопровождаемого потоком грубых высказываний (обидели сверстники, упал и больно ударился, никак не получается что-то сделать и т. п.), можно пробовать прием **проговаривания негативной эмоции, или «выпускания джинна».**

Данный прием частично основан на методике *активного слушания*, разработанной известным психологом Ю. Б. Гиппенрейтер. «Активно слушать ребенка – значит „возвращать“ ему в беседе то, что он вам поведал, при этом обозначив его чувство» [6].

Этот достаточно простой, но весьма действенный вариант реагирования на речевую агрессию заключается в вербализации (словесном воплощении) отрицательных переживаний. Для этого вначале позволяем малышу полностью «выговориться», не прерывая и ничего не комментируя, лишь попутно уточняя и перефразируя его высказывания. А затем доброжелательно предлагаем вместе подумать и обсудить ситуацию.

В зависимости от конкретных обстоятельств могут использоваться различные утвердительные конструкции, например: *Сейчас ты (обижен, удручен, подавлен)...*; *Вижу (чувствую, понимаю, думаю), что ты испытываешь... (называние негативной эмоции); Еще бы! Ты ведь переживаешь... (описание состояния); Наверное, тебе очень неприятно (обидно, больно, тоскливо)...*

В качестве иллюстраций рассмотрим, например, такие типичные случаи.

Ситуация 1. *Сын: Мишка, дурак, отобрал у меня машинку! (агрессивная жалоба). Отец: И ты, конечно, очень огорчен и рассержен на него...*

Ситуация 2. *Младший брат: Ни за что в жизни туда больше не пойду! (категорический отказ без объяснения причины). Старшая сестра: Понимаю – ты больше не хочешь ходить на плавание...*

Ситуация 3. *Дочь: Ненавижу эту дурацкую кашу! (враждебное замечание). Мама: Вижу, она тебе очень не нравится...*

Преимущества такого подхода очевидны: взрослый справедливо сохраняет право «последнего слова», а ребенку обеспечены разрядка психического напряжения и необходимое время на осознание случившегося. Ответы по принципу «активного слушания» в ситуации речевой агрессии демонстрируют:

- явную заинтересованность переживаниями ребенка;
- искреннее намерение глубоко вникнуть в суть проблемы ребенка, попытаться разрешить ее;
- установку на отказ от формальных ответов и поспешных реакций (утешений, советов, критики, возврата агрессии и т. п.).

Ребенку же такие ответы, в свою очередь, позволяют:

- значительно ослабить эмоциональное напряжение, «разделяя» свои переживания со взрослым;
- непринужденно рассказывать о волнующей его проблеме, возникшем затруднении;
- самостоятельно продвигаться в разрешении конфликта, преодолении негативного состояния.

Так, возможна следующая цепочка высказываний, демонстрирующая путь от агрессии к дружескому взаимодействию: оскорбление > жалоба > объяснение > просьба о помощи.

– Мишка – дурак!

– Он тебя обидел...

– Да, машинку у меня отобрал!

– Понятно, ты сильно разозлился и расстроился...

– У меня все отнимают! А сегодня вообще никто со мной не водился!

– Ты сидел один, и тебе было очень грустно.

– Ага... Как сделать так, чтобы они со мной дружили?

12. Метод «выпускания джинна» можно сочетать с более частными приемами подстановки мотива (*Ты, наверное, хотел сказать...; Очевидно, ты думал...*) и **окультуренного воспроизведения**²⁰ – перефразирования в более вежливой, корректной форме (*Я понял, что ты хотел сказать то-то и то-то; Наверное, ты имел в виду...; Скорее всего, речь идет о...; Думаю, лучше назвать это так-то..?*).

Подобные комментарии, во-первых, выводят разговор с ребенком на качественно иной, более высокий уровень – демонстрируют желаемый тип поведения, позитивную модель общения. Во-вторых, позволяют осуществлять воспитательное воздействие непосредственно, но ненавязчиво, без прямого дидактизма. В-третьих, использование этих приемов оставляет «последнее слово» (фактическую и нравственную оценку) всегда за взрослым, а ребенок, в свою очередь, не ощущает правильные формулировки как чуждые или навязанные.

13. Другая возможная тактика реагирования на сильно выраженную и неконтролируемую речевую агрессию ребенка может строиться на использовании **отсроченного диалога**, или метода «**мусорной корзины**».

Пытаемся пресечь поток грубостей выражением нежелания принимать их на свой счет, отказом участвовать в ссоре. Негативные переживания на время «сбрасываются в мусорную корзину» нашей памяти. По прошествии некоторого времени, достаточного для восстановления эмоционального равновесия разбушевавшегося малыша, возвращаемся к инциденту и складываем все по полочкам – вспоминаем, описываем, разбираем ошибки, ищем способы их исправления...

Ты сейчас разозлен. Давай поговорим позже; Вижу, ты всем недоволен и потому сейчас грубишь мне. Лучше отложить наш разговор до...; Прости, но в таком тоне невозможно общаться! Поговорим, когда ты успокоишься.

14. Агрессия в детской речи нередко возникает как следствие неумения цивилизованно, корректно, необходимо выразить свои эмоции, чувства, переживания. Практика показывает, что не только дошкольники, но и младшие школьники далеко не всегда сознают, что подколки, дразнилки или дерзкие высказывания и возмущенные возгласы способны по-настоящему обидеть или ответно разозлить другого человека.

Опытные педагоги признают, что «поведенческий репертуар детей довольно скуден, и если мы предоставим им возможность выбора способов поведения, дети с удовольствием

²⁰ Термины Н. Е. Щурковой.

откликнутся на предложение, и наше общение с ними станет более эффективным и приятным для обеих сторон» [25].

Поэтому одна из первостепенных превентивных мер в отношении словесной грубости – это расширение поведенческого репертуара ребенка.

Прежде всего, вооружаем малыша словами и выражениями, которые могут составить альтернативу грубым, бранным, оскорбительным и, одновременно, дать эмоциональную разрядку в ситуации переживая обиды или гнева²¹. Для начала вполне подойдут нейтральные *елки-палки, пропади пропадом, ёкалэмэнэ* и прочее подобное.

А вот «блин» не следует включать в ребячий вокабуляр. Понятно, что дети все равно услышат и могут употреблять между собой этот прочно закрепившийся в просторечии вульгаризм, но стоит ли придавать ему официальный статус заменителя непристойной брани? Семья или дошкольное учреждение – явно неподходящие места для выпекания «блинов».

Более старших детей (с 6–7 лет) начинаем постепенно обучать более сложным эвфемистическим приемам. Например, умению заменять резкие оценки словами с «не-» (*вранье = неправда; дурак = неумный*) либо описательными оборотами (*Сашика – вор! > Саша взял без спросу мою машинку*).

Другой случай, требующий расширения речеповеденческого репертуара, – корректное выражение мнений и оценок. Нередко малыш, обозленный собственной беспомощностью или заметивший недостатки взрослого человека, начинает бестактно критиковать его или осуждать в резкой и категоричной форме (*Не ври, что мы пойдем сегодня в цирк!; Ты украла мою куклу!; Отстань со своими замечаниями!*).

Стоит ли позволять детям высказывать осуждение в агрессивной форме, проще говоря – «называть вещи своими именами»? Ведь во многих случаях подобные высказывания действительно имеют под собой вполне реальные основания и направлены на справедливое осуждение недостойного поведения старших (см., например, ситуацию для размышления на с. 194). Или детская грубость в адрес взрослого однозначно неприемлема и в любом случае заслуживает порицания и наказания?

Мнения могут быть разными, но в любом случае вполне очевидно, что механическое «одергивание» (*Так нельзя!; Что ты такое говоришь!; Да как ты можешь!*), бесплодные риторические вопросы (*Что ж ты у меня такой невоспитанный?*) или «понукания» (*Ну-ка быстро извинись!*) лишь усиливают остроту ситуации и усугубляют конфликт, демонстрируя бессилие взрослых и явную неэффективность подобного воздействия.

Следует целенаправленно обучать ребенка тактичному выражению протеста, несогласия и конструктивной критики. Для начала можно познакомить с самыми простыми формулировками: *Я с тобой не согласен, потому что...; Мне это не нравится из-за...; У меня другое мнение на этот счет; Зачем же так грубо?* и т. п.

Наконец, расширение репертуара детских высказываний предполагает непременно обсуждение проблемы вежливых просьб. Всем нам так или иначе знакомы истерики в «Детском мире», нервотрепка с выпрашиванием сладостей или игрушек, гневные вопли «Ты меня не любишь!» в ответ на отказ купить или дать желаемое. При этом маленький ребенок зачастую не вполне сознает предосудительность своих действий и высказываний, не видит принципиальной разницы между настойчивой просьбой и грубым требованием.

Поэтому необходимо, во-первых, разъяснить дошкольнику отличие «просить» (обращаться с просьбой) от «клянчить» (надоедливо выпрашивать). Для этого можно использовать материал известного стихотворения Агнии Барто о девочке Люсе «Подари, подари...»:

Люся в комнату вошла.

²¹ Подробнее об эвфемизации речи – в ч. II.

Села на диванчик
И берется за дела:
Начинает клянчить.

От зари и до зари,
В летний день и в зимний
Люся просит: – Подари,
Мама, подари мне...

Подари мне, подари
Эти бусы-янтари.
Для чего вам бусинки?
Подарите Люсеньке.

Игорек, Игорек,
Подари мне пузырек!
Ты же мой товарищ,
Пузырек подаришь?

Ходит бабушка зимой
В теплом шарфе с бахромой.
Клянчит, клянчит Люсенька:
– Я мала-малюсенька,

Ты мне шарфик уступи,
А себе другой купи.
На минутку замолчала.
Начинай читать сначала.

Во-вторых, нужно учить ребенка подбирать такие слова для выражения просьбы, чтобы она не походила на агрессивное вымогательство и не обижала адресата. Возможные формы вежливой просьбы рассматриваются в ч. II.

Наконец, надо развивать у ребенка поведенческую гибкость: достойно принимать возражения, адекватно реагировать на отказы. Возмущенный возглас «Ты плохой, раз не купил мне машинку!» часто не проявление явной невоспитанности, а следствие элементарного неумения выразить чувства в более приемлемой, необидной форме.

15. Расширение речеповеденческого репертуара предполагает также овладение **речевым этикетом** ²². Поэтому еще раз «замолвим слово» о Вежливом Слове.

Как уже было сказано, вежливость способна стать одновременно и щитом от словесных нападков, и опорой для сохранения достоинства в конфликтной ситуации. Поэтому важно как можно раньше обеспечить ребенка этим тонким, но действенным инструментом, позволяющим устанавливать и поддерживать дружеские отношения с людьми.

Первый шаг – убедительное и доходчивое разъяснение сущности и значения вежливости. Беседы на эту тему часто плохо удаются взрослым, сводясь к занудному морализаторству, абстрактному теоретизированию и бесконечным нотациям. Разговор получается еще менее успешным, если теория расходится с практикой: объяснения и требования не подкрепляются личным примером.

²² Обучению речевому этикету дошкольников и младших школьников посвящено немало психолого-педагогических работ и практических пособий. См., например: [3; 19; 20; 36; 49].

Молодая мама приводит четырехлетнюю дочку в поликлинику, занимает очередь в процедурный кабинет, как вдруг замечает, что кто-то входит без очереди. Женщина затевает словесную перебранку: «А чевай-то тут без очереди полезли? Ишь какая деловая в синей кофте! Много вас таких прытких! А ну назад!»

Попранная было справедливость быстро восстановлена. Ребенок слушает и делает выводы: надо же, как все просто! Стоит запомнить эти «магические» слова. К тому же их произносит мама, а мамы маленьких детей всегда правы...

Выходя из поликлиники, «больно уколотая» страдальца требует моральной компенсации в виде пакета черешни. В ближайшей палатке небольшая очередь. Девочка замечает пожилую женщину с палочкой, которая просит отпустить ей вне очереди «всего полкило и без отбора». «А чевай-то без очереди?! Ишь какая!» – радостно кричит малышка, старательно копируя мамины интонации.

Мама в душе солидарна с дочкой, но ей неприятны осуждающие взгляды покупателей – она начинает так же старательно стыдить дочь: «Что ты такое говоришь?! Разве можно так со взрослыми?! Тебя что, не учили, как со старшими нужно разговаривать?!» Девочка смотрит на мать в полном недоумении...

Помимо разъяснения значений вежливых слов и смысла их использования, важно формировать у ребенка чувство ответственности за сказанное. Если дошкольник в сто двадцать восьмой раз твердит «простите, больше не буду!» и столько же раз повторяет грубость, то абсолютно очевидно обесценивание подобного рода «вежливости». В качестве примера можно вспомнить вместе с ребенком волшебную палочку Незнайки, которая утратила свою магическую силу после того, как незадачливый коротышка совершил три неблагоприятных поступка подряд.

Важно также убедить малыша в том, что вежливость действительно во многих случаях способна противостоять грубости. Ведь не только детям, но и самим взрослым это нередко представляется сомнительным или же «слишком простым», поскольку то и дело мы наблюдаем ситуации, доказывающие справедливость поговорки «Наглость – второе счастье». Нажаловался в резкой форме – получил в магазине товар надлежащего качества. Поругался в трамвае – уступили место. Пригрозил обидчику в детском саду – тот быстро вернул мячик и т. п.

Наконец, очень важным моментом в общении с ребенком является анализ собственного поведения и осознание возможной неправоты. Неразрывная связь этики и этикета наиболее очевидна в жанре извинения. Между тем стоит признать, что мы далеко не всегда извиняемся перед детьми за резкое замечание, несправедливый упрек, ошибочную оценку. Иногда стоит лишь задуматься над этим моментом – и многие семейные ссоры и детские дерзости начинают выглядеть совсем иначе, чем казалось раньше.

Устанавливая равенство детских и взрослых чувств и переживаний, признавая свою возможную неправоту, уважая достоинство ребенка, мы тем самым формируем у него ответное – уважительное и доброжелательное – отношение. Часто достаточно просто сказать: «Извини, пожалуйста, я был неправ!» – и услышать: «И ты прости меня, я тоже виноват...»

Одновременно учим и самого ребенка извиняться за нарушения и проступки. При этом нужно донести до малыша, что гораздо важнее не само извинение, а искреннее раскаяние и осознание неправильности тех или иных действий или высказываний. Искренность же заключается в том, что ребенок начинает более внимательно следить за своим поведением, обдумывать поступки и выбирать слова.

Соотнесем описанные коррекционные приемы с типами агрессивного поведения детей (с. 103).

Тип поведения	Приемы контроля речевой агрессии	
	эффективные	неэффективные
1. «Буратино»	Способы, направленные на «отвод» агрессии: «контролируемая глупость», переключение внимания, смешение негативной оценки, ритуализация, поиск альтернатив, «выпускание джинна»	Методы прямого воздействия: прямое порицание, открытое игнорирование, самонаказание (могут усилить агрессию); «Да, но...», привлечение союзников, апелляция к жалости (воспринимаются как слабость взрослого)
2. «Пьеро»	Приемы, основанные на активном слушании и «словесных поглаживаниях»: «выпустить джинна» (разрядит негативные эмоции); «Да, но...», привлечение союзников, поиск альтернатив, апелляция к жалости (снизят конфликтность); проецирование положительных качеств (повысит самооценку)	Порицание всех типов (усилит негативизм); игнорирование, юмор (вызывают обиду)
3. «Арлекин»	Приемы косвенного воздействия: переключение внимания, игнорирование, косвенное порицание, смена ролей, «мусорная корзина», самонаказание	Способы, основанные на акцентировании собственных эмоций: «предупредительный выстрел», апелляция к жалости (могут вызвать притворное непонимание и спровоцировать усиление агрессии)

Предложенная таблица не отражает личностных особенностей конкретного ребенка и не учитывает многообразие возможных условий общения. Поэтому она может использоваться лишь как свод самых общих рекомендаций и материал для индивидуальных размышлений.

Как сдерживать речевую агрессию между детьми?

Эта глава адресована тем, кто работает с организованными детскими коллективами (воспитателям, учителям, кружководам) или спонтанно сформированной группой детей (врачам, аниматорам, спортивным инструкторам).

Что надо знать об особенностях детского восприятия и поведения, чтобы эффективно противостоять агрессии?

1. Внимание детей отличается высокой подвижностью и низкой концентрацией, поэтому они легко отвлекаются и быстро переключаются на другой объект или вид

деятельности.

2. Усвоение детьми новых форм поведения основано преимущественно на подражании (чаще всего подражают взрослым, старшим детям и авторитетным сверстникам), поэтому они часто копируют и передразнивают чужие действия и слова.

3. Дети очень чувствительны к малейшей несправедливости, поэтому необходимо тщательно вникать во все обстоятельства детских конфликтов и ссор.

4. Дети обожают состязательные виды деятельности («кто быстрее...», «кто больше...», «кто лучше...»), но при этом очень не любят проигрывать, поэтому соревнование – эффективный способ выработки нужных форм поведения, но требующий особых мер коммуникативной безопасности.

5. В дошкольном и младшем школьном возрасте еще не сформированы многие поведенческие и речевые навыки, поэтому дети часто бывают непоследовательны и противоречивы в своих поступках и высказываниях.

6. Малыши обычно мечтают поскорее вырасти, поэтому восприимчивы к замечаниям о соответствии их речи и поведения возрасту.

7. Дети склонны «проверять границы» дозволенного и «испытывать на прочность» старших и взрослых, поэтому со стороны некоторые детские высказывания и поступки кажутся действиями «из вредности» или «назло».

Прежде чем предложить конкретные способы контроля речевой агрессии в детской группе, назовем основные педагогические принципы, следование которым делает коррекционно-профилактическую работу более успешной и продуктивной. В первую очередь, это относится к организованным коллективам – детсадовской группе, школьному классу, сложившемуся сообществу кружковцев, студийцев.

Сталкиваясь с обзывательствами, насмешками, дразнением в детской среде, взрослые часто пытаются подражать Фрекен Бок: «У меня дети быстро становятся шелковыми!» Такая установка – прямой путь к конфронтации, причем с явным перевесом «противника», действующего по сценарию из той же сказки: «Существуют три способа укрощать домомучительниц: их можно низводить, дразнить и разыгрывать».

И даже если применяемые приемы воспитательного воздействия в целом правильны, слишком явное рвение и нарочитое упорство педагога вызывают у детей недоверие и ощущение какого-то подвоха («Надо же, как с нами стали разговаривать! Что-то тут не то...») либо протест и желание делать «назло» («Ага! За этим что-то кроется! Сейчас проверим...»).

Поэтому корректировать речевое поведение детей следует *постепенно* и *последовательно* – день за днем, шаг за шагом, усложняя требования по мере усвоения тех или иных правил и норм.

Другой волнующий многих педагогов вопрос: с какого возраста можно добиваться от детей соблюдения правил общения друг с другом? Когда начинать одергивать за обзывательства, отчитывать за дразнилки, журить за злые шутки и розыгрыши?

Вспомним известную историю. Одна мама поинтересовалась у А. С. Макаренко, когда надо начинать воспитывать ребенка, и сказала, что малышу пока всего четыре месяца. Великий педагог ответил: «На четыре месяца вы уже опоздали!»

Эпизодические замечания в семье, «Дни вежливости» в детском саду, классные часы «для галочки» – все эти мероприятия способны создать иллюзию коррекционно-профилактической работы, но вне системы и без ежедневной практической «отработки» вряд ли могут снизить уровень агрессии в детской речи. Обучать конструктивному поведению и доброжелательному общению надо с самого раннего возраста (с началом становления речи) и делать это *целенаправленно* и *непрерывно*.

Здесь можно провести аналогию с катанием на карусели. Пока карусель вращается – ребенок может последовательно разглядывать все находящееся в поле зрения; как только карусель останавливается – он видит только один сегмент круга. Чем чаще ребенок катается – тем больше у него возможностей разглядеть элементы пейзажа, обстановки.

Часто ли мы интересуемся, понравились ли детям не только содержание книги или фильма, но и речь отдельных персонажей? Обращают ли ребята внимание не только на то, кто какие подарки получил на праздник, но и на то, как благодарят за них (если вообще благодарят!). Запомнилась ли первоклассникам только сама ссора Миши с Катей на большой перемене, или они также отметили, каким образом одноклассники помирились?

Тренируя внимание детей к своей и чужой речи, акцентируя детали тех или иных ситуаций, особенности высказываний, уже этим мы формируем умения подбирать нужные слова, искать нужные средства для выражения разных мыслей, учитывать обстоятельства общения.

Итак, постепенность, последовательность, целенаправленность и непрерывность – основные дидактические принципы, следуя которым можно сформировать основы доброжелательного общения в детском коллективе.

Помимо этого, основу гармоничных отношений с детьми вне семьи не в последнюю очередь составляет **соблюдение норм и правил вежливости**. На какие этикетные моменты следует обратить особое внимание при общении с детьми в группе?

Нередко возникает вопрос: как следует обращаться друг к другу взрослому и ребенку в официальной обстановке. Как лучше называть малыша и допустимо ли обращение на «ты» дошкольника к воспитателю детского сада, врачу в больнице, аниматору в доме отдыха и т. п.?

Разумеется, обращение к ребенку должно быть прежде всего корректным, доброжелательным и не причиняющим психологического дискомфорта. Именно поэтому наиболее традиционный способ обращений в дошкольных учреждениях – уменьшительная форма имени ребенка (*Маша, Коленька*) и имя-отчество взрослого (*Мария Ивановна, Наталья Петровна*).

По той же причине грамотный воспитатель вполне справедливо поправит дошколенка, обратившегося к сверстнику по фамилии либо назвавшего его Машкой или Колькой. Аналогично он укажет и на ошибку обращения к взрослому по имени без отчества – Сережа, тетя Катя и т. п.

Казалось бы, нет никаких сомнений и в том, что обращение ребенка к неродному взрослому (как лицу официальному и старшему по возрасту) на «ты» и тем более только по имени противоречит нормам русского речевого этикета. Ведь, как уже было сказано, одна из основных особенностей правил хорошего тона – обязательность их выполнения всеми участниками общения.

Однако, как показывает наш опыт работы со студентами педвуза – будущими учителями, воспитателями, детскими психологами, социальными педагогами, некоторые из них (иногда даже уже работающие с детьми!) настойчиво утверждают, что просторечно-обиходное обращение к воспитателю (просто по имени) якобы «устраняет барьеры общения», «приближает взрослого к малышу», «снимает детские комплексы», «делает общение более раскрепощенным»...

По этому поводу мы неоднократно проводили дискуссии и в результате все же пришли со студентами к единодушному мнению: обращаясь к взрослому человеку в публичной обстановке, ребенок должен использовать этикетную формулу «имя + отчество + Вы». Почему?

Во-первых, эта формула наиболее традиционна для русского этикета. Во-вторых, именно тот ребенок, который не усвоил в дошкольном возрасте основные нормы этикета, может испытывать трудности при поступлении в школу, где признаются только официальные формы общения со старшими. В-третьих, подчеркнута неофициальные варианты обращений имеют фамильярный оттенок – их использование как бы снижает авторитет, нивелирует значимость взрослого и провоцирует аналогичное – вульгарное, опрощенное, панибратское – отношение к нему. Не случайно еще Вильям Шекспир призывал: «Будь со всеми обходителен, но никак не запанибрата».

Таким образом, при знакомстве с новой группой дошкольников лучше придерживаться

официальных стандартов общения: назвать себя полным именем-отчеством и далее настойчиво, последовательно, но тактично требовать обращаться к себе на «Вы».

Для разъяснения детям этикетных норм можно использовать различные игровые формулировки. Например: *Ваши мамы ходят на работу, и вы, конечно, знаете, что их там называют по-взрослому: не просто «Таня», а «Татьяна Ивановна». А ваша работа сейчас – детский сад. Это тоже очень серьезное дело, поэтому и здесь надо по-особому разговаривать – на «Вы». Понятно?*

Для более маленьких подойдет такое объяснение: *Взрослые тоже играют в игры. Обращаться к разным людям на «ты» и на «Вы» – это такая игра. Давай я расскажу тебе ее правила...*

Помимо обращений, важную роль в общении с детьми играет положительная оценка. К сожалению, в реальной практике одобрительные высказывания часто превращаются в формальности и произносятся механически, как бы по необходимости: украсила елку – «хорошо», вымыл руки перед едой – «умница», послушали сказку – «молодцы»...

Между тем именно выражение похвалы демонстрирует доброжелательное и уважительное отношение к ребенку, интерес к его успехам и достижениям (вспомним еще раз термин Эрика Берна «словесное поглаживание!»). Положительно-оценочные высказывания взрослого составляют своеобразный каркас доброжелательного общения в детских группах, становятся скрепами отношений и препятствуют проявлению агрессии.

При этом одобрения и поощрения должны соответствовать трем основным требованиям: искренность со стороны взрослого; заслуженность со стороны ребенка; разнообразие выражения.

Формами положительной оценки могут быть не только традиционные «молодец», «умница», но также

- обращение к прошлым успехам детей (*Вчера вы отлично поработали! Давайте сегодня будем лепить еще лучше; Помнишь, как ты мужественно терпел, когда тебе делали укол? Думаю, сейчас для тебя это вообще пара пустяков!*);

- выражение согласия (*Полностью согласна с тобой!; Разделяю твое мнение!; По-моему, ты абсолютно прав!*);

- выражение благодарности (*Спасибо тебе за интересный вопрос!; Спасибо за старание!*);

- выражение радости, восхищения (*Очень рада, что у тебя получилось рисовать домик!; Здорово у вас идет уборка!; Как красиво мы с вами украсили комнату!*);

- поддержка мнения, начинания, инициативы (*Мне очень нравится, как ты слепил снеговика!; Я доволен тобой, Маша! Ты поступила правильно; Вы все замечательно придумали!*);

- цитирование наиболее удачных (интересных, точных, оригинальных) высказываний, ответов ребят (*Вспомните, как хорошо сказала об этом Маша...; Послушайте, как интересно написал Миша...*).

Итак, мы рассмотрели самые общие основы бесконфликтного взаимодействия с детьми в группе. Однако как следует реагировать на эпизодические выплески агрессии в детской речи? Как справляться с дерзкими, утихомиривать дразнящих, мирить ссорящихся?

Вот 10 приемов психоречевого воздействия в подобных ситуациях.

1. Рисуем гнев.

Дети часто сердятся и обижаются на сверстников по самым разным поводам: мешает играть, отнимает игрушку, обзывается, дразнится, хвастается, задирается... В таких случаях хорошо помогают разнообразные приемы ритуализации агрессии – ее перевод в цивилизованные формы, смещение в безопасное русло. Один из вариантов реализации этого приема в детской группе – отображение гнева на рисунке, в фигурке из пластилина, деталях конструктора и т. п.

Данный метод работы с речевой агрессией описан во многих практических пособиях по

детской психологии и педагогике. Проиллюстрируем применение этого приема на примере следующей ситуации из книги Е. К. Лютовой и Г. Б. Мониной «Шпаргалка для взрослых» [25].

«Подготовительную группу детского сада посещали две подружки – две Алены: Алена С. и Алена Е. Они были неразлучны еще с ясельной группы, но тем не менее без конца ругались и даже дрались. Однажды, когда психолог зашел в группу, он увидел, что Алена С., не слушая пытавшегося утихомирить ее воспитателя, швыряет все, что подвернется ей под руку, и кричит, что всех ненавидит. Приход психолога оказался как нельзя более кстати. Алена С., которая очень любила заходить в психологический кабинет, „дала себя увести“. <...>

Психолог нарисовал большой дом, и девочка воскликнула: «Я знаю, это наш детский сад!» Дальнейшая помощь взрослого не понадобилась: Алена стала рисовать и пояснять свои рисунки. <...>

Она долго раскрашивала платье своей соперницы, нарисовала ей сначала бант в волосах, а потом даже корону на голове, объясняя при этом, какая Алена Е. хорошая и добрая. Но потом художница внезапно остановилась и ахнула: «Ах!!! Алена упала с качелей! Что же теперь будет? Платье-то как испачкала! (Платье закрашивается черным карандашом с таким нажимом, что даже бумага не выдерживает, рвется.) Мама и папа будут ее ругать сегодня, а может быть, даже побьют ремнем и поставят в угол. Корона свалилась, укатилась в кусты (нарисованную золотую корону постигает та же участь, что и платье). Фу, лицо грязное, нос разбит (красным карандашом закрашивается все лицо), волосы растрепались (вместо аккуратной косички с бантиком на рисунке появляется ореол из черных каракулей). Вот дурила, кто же с ней, с такой, играть теперь будет? Так ей и надо! Нечего командовать! Раскомандовалась тут! Подумаешь, воображала! Я тоже умею командовать. Пусть вот теперь идет мыться, а мы не такие грязные, как она, мы играть будем все вместе, без нее». <...>

Вернувшись в игровую, Алена С. как ни в чем не бывало присоединяется к играющим ребятам. Что же произошло на самом деле? Вероятно, во время прогулки две неразлучные Алены, как всегда, вели борьбу за лидерство. На сей раз симпатии «зрителей» были на стороне Алены Е. Выразив свой гнев на бумаге, ее соперница успокоилась и смирилась с происходящим».

2. Играем в «Обзывалки».

Другой прием ритуализации речевой агрессии в детской группе – комическая перепалка или обмен шутивными прозвищами. По мнению психологов, «у детей, получивших возможность выплеснуть с разрешения педагога негативные эмоции, а вслед за этим услышавших что-то приятное о себе, уменьшается желание действовать агрессивно» [25].

Комический пример такой словесной дуэли находим в рассказе Виктора Голявкина «Болтуны».

«Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошел учитель. Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу.

– Это я, – сказал он. – Похоже?

– Нисколько, – ответил Юра, – у тебя не такие уши.

– А какие же у меня уши? – Как у осла. – А у тебя нос как у бегемота. – А у тебя голова как еловая шишка. – А у тебя голова как ведро. – А у тебя во рту зуба нет... – А ты рыжий. – А ты селедка. – А ты вуалехвост. – А что это такое? – Вуалехвост и все. – А ты первердер... – Это еще что значит? – Значит, что ты первердер. – А ты дырбыртыр. – А ты выртырвыр. – А ты rrrrrrrr... – А ты zzzzzzzz... – А ты... ы! – сказал Юра и увидел рядом учителя.

– Хотел бы я знать, – спросил учитель, – кто же все-таки вы такие?»

3. Используем «волшебные» предметы.

Оригинальный способ помочь детям символически выразить гнев – так называемый «Мешочек для криков» («Стаканчик для криков», «Волшебная труба „Крик“» и др.). Перед началом занятия каждый желающий может подойти к мешочку и как можно громче покричать в него. Таким образом он «избавляется» от своего крика на время занятия.

После занятия можно «забрать» свой крик обратно. Обычно в конце урока дети с шутками и смехом оставляют содержимое «Мешочка» на память учителю или воспитателю [25].

4. Изобретаем «магические» действия.

Еще один необычный, но иногда очень действенный прием предупреждения речевой агрессии, основанный на ритуализации, – перевод речи в какое-то символическое (игровое, условное) действие в «преддверии» ссоры. Это действие

- используется по предварительной договоренности;
- служит предупреждением, «сигналом опасности»;
- одинаково понимается всеми участниками ситуации.

Однажды использованный ритуал в дальнейшем, при многократном воспроизведении и повторении, делается все более традиционным способом снятия эмоционального напряжения, разрядки агрессии.

Потенциал применения этого приема раскрывается в наблюдениях за групповым общением самих детей. Например, демонстрируя нежелание продолжать игру или указывая на нарушение игровых правил, ребята часто используют «магические» фразы типа: «Стоп-калихало!» или «Три-три – нет игры!» Противоположная по значению фраза: «Два-два – есть игра!»

Ритуальные действия для отвода вербальной агрессии могут быть самыми разнообразными – все зависит от вашей изобретательности и степени доверия детей. Возможно, это будут какие-то «секретные» высказывания, жесты, движения, появление в руке определенного предмета и т. п.

Интересной иллюстрацией служит следующий реальный пример [32].

Воспитатель детского сада очень любила детей, но была часто несдержана, вспыльчива. В момент, когда чувствовала, что сорвется на крик, к ней подходила девочка, протягивала ручки и говорила: «А я курочка, вот я яичко принесла...» По установившемуся между ними ритуалу, она брала из рук девочки яичко и говорила ей «спасибо». Конфликт был улажен...

С помощью ритуализации агрессивных высказываний можно нейтрализовать речевую агрессию и в общении между детьми. Вместо того чтобы выслушивать бесконечные жалобы на обидчиков и укорачивать длинные языки занудными нравоучениями, можно вместе с ребятами придумать коллективные фразы-«обереги» от грубостей.

Хотя бы вот такие: *Кому нравится дразниться, с тем не будем мы водиться!; С тем, кто любит обзывать, мы не будем все играть!; Кто обзывается, тот из игры исключается!; Всем, кто дружит, не дерется – шоколадка достается; кто ругаться только рад – не получит шоколад!*

Ваша фантазия наверняка окажется более богатой и изощренной! Главное требование: фразы не должны содержать прямых угроз, обидных прозвищ и оскорблений. Так, не стоит предлагать детям использовать в качестве «защиты» фразу типа: «Кто ругнулся только раз – получает в правый глаз! Кто ругается два раза – получает в оба глаза!» и т. п.

5. Не замечаем грубиянов.

В ситуациях, когда речевая агрессия не наносит ощутимого вреда и является скорее

провокацией, подстрекательством к возмущению (педагога) или ссоре (со сверстниками), стоит попробовать устранить ее с помощью приемов, основанных на игнорировании.

Так, можно какое-то время «пропускать мимо ушей» дерзкие высказывания. Но такое молчание должно быть *красноречивым* – нарочитым и демонстрирующим однозначно негативное отношение к грубости. Красноречивость молчанию придают несловесные средства – многозначительный взгляд, характерная поза, выразительная мимика.

Этот прием можно также сочетать с *самообрывом речи*, что с успехом применяется многими воспитателями и учителями. Внезапное прекращение чтения, разговора, объяснения указывает на неправильность поведения, но не акцентирует внимания на агрессивном акте. Обнаруживает помеху в общении, при этом игнорируя саму агрессию.

Заметим, что игнорирование грубости может быть эффективным не только применительно к нападающему, но и к обиженным. Например, можно сделать вид, будто мы не замечаем неуверенного поведения ребенка (молчания, попыток самооправдания, заискивания перед обидчиком и т. п.), тем самым стимулируя его к более решительному поведению.

6. Программируем внимание.

Используя этот известный и уже описанный нами прием, можно убить одновременно двух зайцев: переключить маленького агрессора на противоположное поведение и «перепрограммировать» пострадавшего от агрессии на позитивное состояние, конструктивное действие – прощение обидчика, обдумывание достойного, но неагрессивного ответа, забывание обиды.

Способами программирования внимания детской группы могут стать необычное задание, увлекательная игра или просто смена вида деятельности. Рассмотрим несколько типичных ситуаций и возможные варианты поведения взрослого.

Ситуация 1: внезапно во время группового занятия между детьми вспыхивает ссора...

Словесные реакции: *Ну-ка посмотрите быстренько на доску: сейчас я начну кое-что рисовать, а вы будете угадывать...; Так, вижу, вы устали. Значит, пора нам заняться чем-то другим (почитать интересную сказку, сделать пальчиковую гимнастику).*

Ситуация 2: ребенок грубо отказывается выполнять задание на школьном уроке (занятии в детском саду)...

Словесные реакции: *Давайте вместе подумаем над Катиным заданием; Ребята, придумайте интересное задание для Кати; Кто хочет получить дополнительную отметку, может взять Катину задание, а ей я дам другое; Помогите, пожалуйста, Кате справиться с заданием!*

Ситуация 3: в середине занятия дети устают и начинают отвлекаться, выражать скуку и недовольство...

Можно предложить детям релаксационную игру «Куда села муха»²³.

Просим принять удобную позу, расслабиться. Рисуем на доске крупную сетку 3x3 клеточки и в одной из них – «муху»; даем детям задание – представить, что муха произвольно «летает» в сетке. Для этого медленно командуем (но ничего не рисуем), например: муха перелетела на 1 клеточку вверх, затем – на 2 клеточки вниз, потом – на 1 клеточку вправо. Где села муха? Дети показывают: в правом нижнем углу. Усложненный вариант: выполнение задания с закрытыми глазами, увеличение числа клеток.

7. Формируем нужные реакции.

Эта стратегия основана на описанном выше приеме проецирования положительных качеств. Указывая не на допущенные ошибки и совершенные проступки, а на положительные черты характера, сильные стороны личности, мы тем самым запускаем

²³ Игра из кн.: Цзен Н. В., Пахомов Ю. В. Психотренинг: игры и упражнения. – М.: Класс, 1999.

механизмы саморегуляции поведения (гордость, стыд и т. д.).

Проиллюстрируем возможности применения данной стратегии на примере типичной ситуации.

Урок русского языка в начальной школе. При проверке классных работ учитель обнаружил, что ребята очень плохо справились с диктантом, многие явно не выучили заданный на дом материал. Более того, выяснилось, что несколько учеников вообще не сдали тетради (забыли? испугались? не поняли?). На следующем занятии учителю предстоит сообщить результаты выполнения задания...

Часто в подобной ситуации педагог прибегает к «классическим» способам негативного речевого воздействия: угрожает, гневно осуждает, повышает тон. Этому можно противопоставить стратегию проектирования положительных реакций.

Вы меня очень расстроили своими работами! Вы у меня лучший класс, в другой раз обязательно постарайтесь (обращение к амбициям в сильном классе).

Ребята, я очень расстроена, ведь я вас всех очень люблю, всегда за вас переживаю (обращение к чувствам в более слабом классе).

Странно, ведь Дима очень аккуратный, он не мог сам потерять тетрадь! Наверное, это я сама оставила ее где-то в классе. Дима, останься, пожалуйста, после урока, и мы вместе ее поищем (приглашение к совместному действию).

Ребята, наверное, вы просто забыли сдать свои работы, потому что раньше такого никогда не случалось. Пожалуйста, не забудьте это сделать после занятия, а если у вас ко мне какие-нибудь вопросы, давайте разберем после урока (призыв к сознательности и ответственности).

8. Играем в театр.

Коррекция поведения детей и закрепления навыков доброжелательного общения в группе возможна через инсценирование ситуаций и разыгрывание различных ролей.

Например, воспитатели одного из детсадов в течение нескольких дней проводили с детьми игру «Встреча сказочных героев» [15].

Каждому малышу подбирался сказочный персонаж, обладающий противоположными личностными особенностями. Так, застенчивому ребенку давалась роль героя, которым все восхищаются (например, Чиполлино). Вспыльчивому и импульсивному сорванцу предлагался персонаж, поведение которого отличается вежливостью и сдержанностью (например, Золушка). Далее дети должны были свободно общаться между собой, участвовать в общих занятиях, играх. Воспитатель же только наблюдал за тем, чтобы речевое поведение детей соответствовало данной роли, и выступал в роли волшебника, дающего каждому герою по пять «жизней», которых они «лишаются», если изменят свое поведение.

Эта игра оказалась очень интересной для детей и достаточно эффективной в педагогическом плане, поскольку, во-первых, поведение каждого ребенка было ориентировано на определенный речевой идеал, образец общения. Во-вторых, «Встреча сказочных героев» позволила ребятам в увлекательной, соревновательной форме понаблюдать за речью друг друга, увидеть промахи и ошибки в общении, сравнить и сделать выводы.

9. «Командуем парадом».

Этот прием опирается на известный психологический парадокс: «Если не можешь чему-то противостоять – возглавь это!» Чтобы прекратить словесную перепалку между детьми, пресечь поток насмешек, предупредить назревающую ссору, устранить вспышку недовольства, иногда бывает достаточно довести ситуацию до абсурда – комически

переосмыслить сложившиеся обстоятельства и изменить нежелательное поведение контролируемым усилением реакции.

Доведенный до «точки кипения» инцидент исчерпывается сам собой, негатив как бы «выгорает изнутри». Кроме того, абсурдизация косвенно апеллирует к смущению и стыду, вызывая у детей сначала удивление, а затем – ощущение неправильности происходящего, нарушения нормы, перехода границы дозволенного.

Ну, громче! Еще громче, вас плохо слышно! А еще лучше – вместе покричим! Спорим, я громче умею? Ну же!.. Или: Здорово ругаешься! Но тихо. А во все горло сможешь?

Разновидность этого приема – мнимое одобрение негативных высказываний или действий, проявление притворной готовности содействовать агрессивному поведению. *Молодец, Вася! Продолжай дразниться – у тебя будет много хороших друзей!*

Коррекционный эффект возникает от контраста между ожиданием (разозлить, обидеть) и реакцией (проявление выдержки, спокойствия). Кроме того, подобная ответная реакция выставляет обидчика в нелепом виде, указывает на постыдность его поведения.

Однако абсурдизация и мнимое одобрение предполагают наличие опыта общения с детьми и умение прогнозировать возможные последствия провокационных действий. Здесь опасно «перегнуть палку» и утратить контроль над ситуацией. Кроме того, абсурдизация не годится в общении с импульсивными, легко возбудимыми и гиперактивными детьми.

Таким ребятам вряд ли стоит бросать вызовы, типа: «Спорим, долго ты не продержишься так орать?» Ответом будет: «Спорим, продержусь!» Результат: срывает голос, привлекает нежелательное внимание и вызывает негодование окружающих...

10. Ищем компромиссы.

Всякий работающий с детскими группами хорошо знает, какие затруднения могут возникать в ситуациях, содержащих элемент соревнования или необходимость сравнения: кому первому отвечать у доски, кто будет играть в новогоднем спектакле роль принцессы, у кого лучше получился домик на рисунке, кто был более храбрым на уколах и т. п.

Как уже отмечалось, у детей сильно обострено чувство справедливости. Лейтмотив любых совместных занятий, коллективных игр – «так нечестно!». При этом дошкольники и младшие школьники еще не имеют четких представлений о справедливом и несправедливом. Если для взрослого вполне очевидно, что двух королей на одном троне не бывает, то для ребенка оказывается вполне достаточным просто посидеть на троне, лишь бы все «шли по очереди».

«Когда все, наконец, у ребят было готово, Мишка сказал:

– Теперь пришла пора решать, кто полетит. Ты или я, потому что

Андрюшка и Костик пока еще не подходят.

– Да, – сказал я, – они не подходят по состоянию здоровья.

Как только я это сказал, так из Андрюшки сейчас же закапали

слезы, а Костик отвернулся и стал колупать стену, потому что из него тоже, наверно, закапало, но он стеснялся, что вот ему уже скоро семь, а он плачет. Тогда я сказал:

– Костик назначается Главным Зажигателем!

Мишка добавил:

– А Андрюшка назначается Главным Запускателем!

Тут они оба повернулись к нам, и лица у них стали гораздо веселее, и никаких слез не стало видно, просто удивительно!»

(Виктор Драгунский «Удивительный день»)

Таким образом, эффективным способом предупреждения ссоры становится поиск компромисса, позволяющего если не полностью избежать детских обид, то существенно

сгладить возможные проявления речевой агрессии. В детской субкультуре этот прием отчасти воплощен в *считалке* как ритуальном способе установления очередности в играх.

Итак, необходимо оперативно найти такой вариант решения проблемы, который позволил бы каждому почувствовать свою значимость, нужность, незаменимость. Для этого необходимы:

- переосмысление содержания ситуации (частичная уступка обстоятельствам);
- замена способов и средств достижения тех или иных целей;
- подбор слов для объяснения детям новых форм деятельности.

При этом нелишне присмотреться к самим детским играм, понаблюдать, как ребята самостоятельно пытаются решать возникающие проблемы и затруднения. Вот один из удачных примеров [14].

Два пятилетних мальчика играют одной машиной: один водитель, другой помогает. В какой-то момент их желания расходятся: один хочет «ехать» на карьер, а второй, «водитель», хочет ехать на стройку. В одно мгновение первый ребенок нашел совершенно изумительный выход, перестроив всю ситуацию: «Сейчас время обеда, и твой водитель пошел в столовую, а мой в это время уже покушал, пока машина стояла, он сел в нее и съездил на карьер – туда и обратно!» Второй ребенок даже возразить ничего не успел...

Конечно, быстро генерировать идеи для поиска альтернатив не так уж просто, но этот метод стоит попробовать хотя бы по двум причинам. Во-первых, приемлемое для всех решение надолго запоминается и шаг за шагом укрепляет отношения в детском коллективе. Во-вторых, наблюдая за тем, как удачно найденный способ преодоления разногласий сближает и сплачивает участников ситуации, дети усваивают его как эталон речевого поведения, пополняя личную копилку опыта разрешения конфликтов.

Как понять, что ребенок подвергается словесным напалкам?

Чтобы оградить ребенка от словесного террора сверстников и научить его достойно, но без ответной прямой агрессии защищаться от обидчиков, необходимо в первую очередь выяснить следующее:

1) комфортно ли малышу в детском коллективе, нравится ли ему посещать детсадовскую группу (ходить в школу, играть с дворовой компанией, посещать те или иные кружки, секции, студии);

2) есть ли у ребенка обидчики и «враги» (кого он сам считает таковыми);

3) есть ли кто-то, кого ребенок боится, ненавидит или презирает, и кого – напротив – уважает и берет себе в пример;

4) какими способами ребенок пытается самостоятельно решать возникающие проблемы в общении;

5) какие качества характера и личностные особенности ребенка делают его уязвимым к речевой агрессии, а какие – наоборот – позволяют противостоять ей.

Для получения ответов на эти вопросы можно использовать разные способы, основным из которых является беседа – регулярный и доверительный разговор с ребенком об отношениях со сверстниками. При этом следует избегать нескольких распространенных ошибок общения и ложных ролей.

Во-первых, не надо быть *«трепетной ланью»* – проявляя повышенную тревожность и запугивая малыша возможными сложностями и потенциальными опасностями общения («Я точно знаю: тебя обижают в группе!; «Наверняка в новом классе у тебя появятся враги!»; «Знаешь, какие дети бывают злые?!»).

Во-вторых, не стоит входить в роль *«любопытной варвары»* – демонстрируя чрезмерное любопытство, проявляя дотошность и превращая диалог в криминальное расследование или серию навязчивых расспросов («Тебя точно никто не обижает, ты

уверен?»; «А что это Сашка тебе нашептывал, когда мы уходили со двора?»; «Мне показалось, ребята в раздевалке сегодня как-то странно на тебя смотрели...»).

В-третьих, не нужно вести себя как *«всезнающий учитель жизни»* – читающий нотации, нудно поучающий и бесконечно наставляющий «на путь истинный» («Мне лучше знать, кто из вас виноват!»; «Я вдолблю в тебя хорошие манеры!»; «В этой ситуации следовало поступить так-то и никак иначе!»; «Ты должен всегда меня слушать и поступать только так, как я велю!»).

Наконец, нельзя принимать на себя функции *«курицы-наседки»*, снимая с ребенка ответственность за сказанное и сделанное и присваивая себе полномочия корректировать его отношения со сверстниками, решать любые проблемы и урегулировать все конфликты («Если кто станет дразниться – сразу скажи мне, я ему покажу!»; «Ты лучше молчи – я сам поговорю с этим наглецом Сашкой и его отцом!»).

Другой возможностью получения информации об эмоциональном самочувствии ребенка и его возможных проблемах в общении со сверстниками является **наблюдение**. Внимательно присматривайтесь к поведению и прислушивайтесь к речи своего малыша – и вам может открыться то, что часто ускользает при непосредственном контакте или намеренно скрывается из-за стеснительности.

Знаете ли вы типичные реакции сына или дочери в ответ на замечание, возражение, отказ, насмешку сверстника? Какими словами ваш ребенок обычно выражает настойчивую просьбу, категорический отказ или протест? Можете ли вы спрогнозировать его слова и действия в ситуациях знакомства с новым человеком, необходимости поделиться игрушкой, нарушения игровых правил?

Наблюдая за поведением детей в естественной обстановке, особое внимание стоит обратить на имитации речевой агрессии – притворные угрозы, шуточные речевые поединки, моделирование словесных баталий в играх, соревнованиях («войнушка», «салки», «казаки-разбойники» и т. п.)²⁴. Проекция таких случаев из воображения в действительность позволяет предположить, как поведет себя ребенок в ситуациях реальной речевой агрессии, коммуникативной угрозы.

Весьма ценные сведения можно добыть также из детских **фантазий**, если удастся случайно услышать, как ребенок «сочиняет вслух» или ведет с кем-то воображаемый диалог²⁵. Как правило, в словесных фантазиях дошкольники воплощают свои мечты, рассказывают о переживаниях, жалуются на обидчиков и изобретают разнообразные способы их наказания.

Героями таких фантазий часто становятся «вредные» товарищи по играм и любители затевать ссоры.

«Хоть бы эту кукушку-ватрушку Змей Горыныч за синие моря, за зеленые леса унес! Знаете, как во дворе без нее хорошо бы стало! Вот возьмем и пошлем Змей Горынычу телеграмму: „Срочно унеси Нинку Кукушкину за зеленые леса и утопи ее в синем море“».

(Ирина Пивоварова «Однажды Катя с Манечкой»)

Нередко детские фантазии касаются и отношений со взрослыми, которых не любят, боятся, презирают.

«Вечером, лежа в постелях, мы с сестрой придумываем разговоры Марьиванны [нелюбимой няни] и послушной Кати [бывшей любимой воспитанницы этой няни]:

²⁴ Подробно об этом см.: [50, с. 114–115].

²⁵ Подробнее об этом см.: [50, с. 102–110].

– Доешь червяков до конца, дорогая Катюша!
– С удовольствием, ненаглядная Марьяванна!
– Скушай маринованную лягушку, деточка!
– Я уже скушала! Положите мне еще поре издохлых мышей,
пожалуйста!..»

(Татьяна Толстая «Любишь – не любишь»)

Весьма тревожным симптомом, свидетельствующим о серьезных нарушениях коммуникации ребенка со сверстниками и искажении речевой картины мира, можно считать **вербальную самоагрессию** – оскорбления, обвинения, негативные замечания в собственный адрес²⁶. У дошкольников и младших школьников это нередко означает признание справедливости нападок со стороны других детей, смирение с обзывательствами и дразнилками, неспособность к словесному отпору.

Кроме того, детская самоагрессия часто провоцируется коллективной травлей (моббингом). В этом случае ребенок усваивает нападки в свой адрес как типичное отношение к себе со стороны сверстников, привыкает быть «всегда и для всех плохим». Такая установка может вызвать серьезные эмоциональные расстройства, вплоть до возникновения невротических реакций, и требует неотложной психологической коррекции.

Итак, внимательное наблюдение за поведением ребенка и доверительный разговор помогают вовремя заметить симптомы психологического неблагополучия, в том числе агрессивного прессинга со стороны сверстников, и вовремя предпринять корригирующие меры.

Как защититься от речевой агрессии сверстников?

Отправляя ребенка в детский сад, школу, спортивную секцию, летний лагерь, родители волнуются и переживают: будет ли ему там хорошо? не станут ли его обижать? сможет ли он найти общий язык со сверстниками и взрослыми? Тревоги эти вполне естественны, но следствием их должны стать реальные помощь и забота, а не бесплодные переживания и пустые разговоры.

Прежде всего, следует внушить ребенку базовые принципы общения, ознакомить его с основными правилами предупреждения агрессии.

- Обдумывать свои слова и поступки (*Сначала подумай – потом скажи или сделай*).
- Не провоцировать сверстников на агрессивные действия: самому не обзываться и не дразниться, не подначивать на ссору или драку, не науськивать детей друг на друга (*Не нарывайся на грубость*).
- Не показывать растерянности и боязни, если кто-то начинает задираться, пытается обидеть (*Сохраняй спокойствие*).
- Уклоняться от нападения, где только это возможно: перевести разговор на другую тему, отойти в сторону, отсрочить «разборку отношений» и т. п. (*Будь гибким в общении*).
- Не реагировать на насмешки и обзывательства резким негодованием, криком, слезами и т. п. (*Не будь слабаком и плаксой*).
- Избегать заигрывания с более сильными, авторитетными либо обладающими какими-то вещами сверстникам (*Не будь подлизой*).
- Избегать прямых жалоб на товарищей взрослым (воспитательнице, учителю), максимально пытаться решать проблемы общения собственными силами (*Не будь ябедой*).

Для успешного применения этих правил в коллективе сверстников у ребенка надо как можно раньше начинать вырабатывать следующие качества и умения:

1) наблюдательность (видеть первые ростки агрессии и враждебности в свой адрес и учиться на чужих примерах);

²⁶ Подробнее об этом см.: [50, с. 97–101].

2) быстроту реакции (оперативно решать возникающие проблемы в общении, импровизировать, быть готовым к неожиданностям, прогнозировать ответные высказывания);

3) терпение и выдержку (не впадать в панику, действовать рассудительно, не поддаваться острым эмоциям, сохранять хладнокровие в сложных ситуациях).

Подготовка ребенка к детсаду, школе, помимо отработки бытовых и учебных навыков, должна включать также проигрывание типичных сценариев агрессивного поведения и обсуждение возможных приемов защиты.

Как уже отмечалось, самые популярные у детей формы словесной агрессии – это обзывательства и дразнилки. Реагировать на них можно следующими способами:

- задать обидчику вопрос, который может поставить его в тупик и отбить интерес к подобным высказываниям (*Ну и что дальше?; Ты десять раз назвал меня какашкой – не устал еще?*);

- указать на возраст (*Так говорят только в младшей группе!; Такой большой, а дразнишься!; Я тоже умею обзывать, только мне уже не интересно – вырос!*);

- использовать «отговорку» (*Кто обзывается – тот сам так называется!; Черная касса – ключ у меня; кто обзывается – сам на себя!; А мне не больно – курица довольна!*).

Можно придумать вместе с ребенком собственные, оригинальные отговорки. С одной стороны, такое совместное творчество повышает степень доверия со стороны малыша и побуждает его делиться своими проблемами и переживаниями. С другой стороны, наличие «фирменных» способов защиты повышает авторитет ребенка у сверстников. Кроме того, использование индивидуальных отговорок способно удивить обидчика, отвлечь внимание и даже превратить его из опасного врага в жалкого «повторюшку-дядю-хрюшку».

Другой распространенный случай словесных войн в детской среде – невозможность поделиться чем-то, участвовать в каком-то общем занятии, поддержать какую-то затею. Отказ автоматически вызывает возражение, протест, попытки добиться желаемого. Здесь надо учитывать специфику объекта детской агрессии: чаще всего она направлена на сверстников или младших ребят и значительно реже – на взрослых (особенно неродных).

Избежать высмеивания, выклянчивания, угроз сверстников можно с помощью ссылки на «третьих лиц» и «непреодолимость» запретов. Ср., например, следующие варианты отказов:

Не могу дать мяч – самому нужен! / Мне мама не разрешила, потому что мы забираем этот мяч на дачу.

Нет, не подарю тебе спайдермена – а у меня что останется? / Я б тебе с удовольствием подарил, но уже обещал двоюродному брату!

Не буду вместе с вами кидаться снежками в девочек! / Воспитательница расскажет маме, что я плохо себя вел, – она мне самокат не купит!

Если подросток может посмеяться над подобными объяснениями («А ты что, маленький что ли, сам решить не можешь?»), то на дошкольников такие аргументы действуют весьма убедительно.

Наконец, очень типична (особенно среди мальчиков) ситуация, когда кто-то просто, безо всякой видимой причины, задирается или подначивает. Иногда эти нападки начинаются вроде бы безобидно – как приглашение «померяться силами», предложение «доказать, что ты настоящий пацан», сделать что-то «на спор» и т. п. Однако очень быстро подобного рода соревнование или спор переходят в ссору, перепалку, а затем и в драку.

Можно посоветовать ребенку следовать четкому алгоритму действий, суть которого сводится к тому, чтобы не обострять отношения и не усугублять ситуацию. Сначала пробуем уклониться (проигнорировать вызов, придумать «отмазку» или просто отойти в сторону). Если это не помогает – пытаемся «договориться словами» (приводим аргументы, пытаемся объяснить с обидчиком). И лишь в самом крайнем случае – применяем физическое воздействие.

Причем следует внушить, что «дать сдачи» не означает пустить в ход кулаки и

хорошенько отдубасить противника. Если сверстник распускает руки и совершенно не понимает «по-хорошему», можно просто оттолкнуть его в ответ, но не ввязываться в драку.

Помимо этого, обучая ребенка умению держать словесный удар, стимулируем его к анализу своего речеповедения и поведения других ребят (рефлексии); развиваем способность к сопереживанию чужим проблемам и состояниям (эмпатию); побуждаем проявлять терпение и снисходительность к недостаткам и слабостям (толерантность). Эти понятия подробно рассматриваются в первой части книги.

Наконец, обсуждая с ребенком конкретные ситуации и приемы противостояния речевой агрессии, следуем принципу «вместе, но не вместо». Иначе говоря, необходимо минимизировать собственное вмешательство в отношения между детьми. В минуту тревоги, опасности или затруднения мы непременно должны быть *вместе с* ребенком (помогать, направлять, советовать, корректировать), но не решать *вместо* него проблемы общения.

Вспомним известное изречение: «Если мы в чем-то желаем добра своим детям – необходимо сделать так, чтобы они как можно раньше научились в этом обходиться без нас».

Часть V. «Не учите меня жить!»: контроль агрессии в речи подростков

Подростки живут в мире, который терроризируют экстремисты; взрослые живут в мире, который терроризируют подростки.

(Роберт Орбен)

Особенности подростковой речевой агрессии

Утверждение о повышенной агрессивности подростков давно стало прописной истиной возрастной психологии. Неуправляемый, задиристый, дерзкий, обидчивый, колючий – такими нелестными эпитетами оценивают поведение 11-17-летних. Однако интерес специалистов сосредоточен в большей степени на физических формах и асоциальных проявлениях подростковой агрессии (насилие, драки, школьная травля и т. п.), чем на словесных выплесках (конфронтация со сверстниками, пререкания со взрослыми).

Между тем, как показывают исследования, в переходном возрасте начинают преобладать именно вербальные агрессивные выплески и реакции. Тинейджер не только драчун и задира, но также великий спорщик и жестокий насмешник, а иногда – ворчун и критикан.

Кратко перечислим возрастные особенности, объясняющие повышение уровня агрессии у подростка.

- Пубертат – пограничный период между детством и юностью, почему этот возраст и назван «переходным». Отсюда – противоречие: внешне подросток стремится выглядеть старше и вести себя взрослее; внутренне же он инфантилен и еще не готов к взрослой жизни.
- Подростковый период – время бурного роста и гормональной перестройки организма. Отсюда – повышенная восприимчивость, ранимость, неустойчивость настроения, резкий переход от угрюмости к веселости и наоборот.
- Подросток самоутверждается среди сверстников и отстаивает свои права и свободы перед взрослыми. Отсюда – стремление быть в центре внимания, демонстративность поведения, словесные вызовы, склонность к позерству и эпатажу, скандальным выходкам (*Смотрите, какой я!*).
- Подросток не признает нюансов и полутонов, хочет «все и сразу» и мечтает «взять

от жизни все». Отсюда – юношеский максимализм: нетерпимость, бескомпромиссность, склонность к спорам, крайности в суждениях, враждебность к иной точке зрения (*Я всегда прав, по умолчанию!*).

- Подросток постигает свой внутренний мир и воспринимает собственные чувства и переживания как уникальные, рисует индивидуальную карту эмоций, творит «личный миф»²⁷. Отсюда – многочисленные протесты и реакции отвержения (*Вам все равно меня не понять!*).

- Подросток стремится узнать других людей и постоянно сравнивает себя с ними, но его поведение зачастую не отличается логичностью и корректностью. Отсюда – склонность к провокациям (*Тебе слабо, да?!*) и «подначиванию» (*Ты чо, тормоз?!*).

- Подросток часто не уверен в себе и нуждается в поддержке и признании со стороны сверстников, ощущении «дружеского локтя». Отсюда – «стадность» подросткового поведения и склонность к групповым формам агрессии (буллингу, моббингу)²⁸.

- Переходный возраст – период активной тендерной самоидентификации, освоения полоролевых стандартов и норм поведения, пробуждения эротического интереса и влечения к противоположному полу. Отсюда – особый интерес к генитальному мату и его активное использование в общении со сверстниками.

- Подросток уже овладел многими стандартами речеповедения и стереотипными словесными реакциями, но у него еще явно недостаточно развиты умения импровизировать в диалоге и прогнозировать ответные реакции. Отсюда – возможность управлять его поведением и корректировать его на основе эффектов спонтанности и неожиданности.

Универсальной иллюстрацией этих поведенческих особенностей может служить отрывок из романа Олега Павлова «Асистолия».

«...Он вернулся из школы после занятий – и сонливо ел вареную колбасу, отрезая прямо на кухонном столе ножом огромные куски. Это возмутило дядюшку, он взбесился. И завопил: „Хватит жрать! Встать! Ты позоришь своего отца!“ Но подросток не испугался, крикнул: „А ты его не позоришь?!“ Крикнул, вскочил – и с размаху швырнул в растерянного взрослого мужчину колбасой. Швырнул колбасу – и схватил, угрожая, нож...»

Дядя Сева что-то закричал маме – и в панике выбежал. Подросток был собой доволен. Он видел, так делают – и знал, что это страшно. И вот он смог, смог! Хлопнула дверь. На кухню вбежала мама. Ее всю трясло. «Что ты сделал? Что ты говоришь? Как ты смеешь?» И он буркнул, только потому, что ему понравилась эта игра, отвечать их же словами: «А ты как смеешь?» – «Что? Что?!» – то ли умоляла, то ли взывала она. «Если ты любила моего отца, как ты смеешь жить, когда он умер?» Но вот раздался телефонный звонок – и он остался один на земле...»

Перед нами типичный подросток – инфантильный, ранимый, скандальный, нетерпимый, протестующий, провоцирующий, подверженный стадному чувству. Период эмоционального возбуждения в школе сменяется у него домашней «сонливостью» и показным равнодушием. Вызывающее поведение взрывает взрослого родственника, провоцируя на враждебные замечания и грубые требования. Парнишка взрывается в ответ и реагирует неадекватно. А дядя, на минуточку, профессор – к колбасным полетам явно не привыкший, а уж к ножевым замахам и подавно! Не отличающий реальную угрозу от

²⁷ Термин Д. Элkinда.

²⁸ *Буллинг* – травля, третиrowание, запугивание, агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны остальных членов коллектива или его части. *Моббинг* – притеснение, дискриминация одного или нескольких человек большой группой людей, значительно превосходящих числом, силой, возможностями. Подробнее об этих явлениях см., например: [50, с. 212–216].

бравады и эпатажа.

Подросток, конечно, «собой доволен»: еще бы – обратить взрослого в бегство! Его выходка не что иное, как примитивное подражание: «он видел, так делают – и знал, что это страшно». Но ему удалось произвести впечатление, и какое! Ура, «он смог, смог», он сильный, смелый, крутой!

В орбиту конфликта вовлекается мама, обрушивая град обвинений на голову «отличившегося» сына. Но воинственный клич сына сменяется «бурчанием» – где логика? А логика в том, что ему «понравилась эта игра», понравилось подражать – «отвечать их же словами».

И дальше – типичнейший юношеский максимализм (если любишь, то умираешь с любимым в один день) и подростковая рефлексия женско-мужских отношений (штамп возводится в эталон). А потом... потом одиночество, когда «остаешься один на земле», наедине со своими проблемами, страхами, метаниями...

Нарастая по интенсивности, выраженности проявлений, речевая агрессия у подростков становится также более изощренной. Изобретаются особо обидные прозвища для сверстников и самые жестокие издевки для старших. Появляется все больше скрыто агрессивных высказываний: враждебных намеков, неявных угроз, стебных замечаний.

У девочек ведущими агрессивными жанрами становятся злобные наветы и распускание сплетен, у мальчиков – грубые подколки и жестокие шутки. В общении со взрослыми преобладают упреки, со сверстниками – насмешки. Потому что сверстники вызывают постоянное раздражение, а взрослые – вечное недовольство. А лучшая защита – это нападение.

Учимся управлять речевой агрессией подростков

Справляться с агрессией в подростковой речи сложно, но можно и даже необходимо. Иначе получится по Маяковскому: «Вырастет из сына евин, если сын – свиненок!» Правда, с одной, но важной оговоркой: без «скотских» представлений о собственных и чужих детях. Принимая и культивируя подобные представления, мы действуем с позиции патогенного – непродуктивного и разрушительного – мышления (см. ч. I). Ведь если человек и вправду «свинья», то незачем перед ним и «бисер метать», не так ли?

Эффективно предупреждать и сдерживать словесную агрессию подростков помогают следующие стратегии и приемы.

1. Демонстрируем уважение.

Тинейджера задевает и унижает, когда с ним обращаются как с малышом или «трудным типом». Не будем путать подростка с недороском. Известное бранно-просторечное слово «недоросль» означает «глуповатый недоучка», в нем – и раздражение, и презрение, и укор...

Подростку, как и ребенку, важно ощущать искреннее внимание и уважение со стороны взрослого. Когда забывается эта азбучная истина, все прочие коррекционные методы и «хитрые штучки» не действуют – как утрачивает силу уже упоминавшаяся волшебная палочка Незнайки, обронившего три грубых слова подряд. Однако в общении с 11-17-летними есть важные нюансы.

Так, если ребенку больше необходима физическая забота (непосредственное внимание, уход, ласка), то подростку больше требуется диалог. Потребность в телесном контакте в этом возрасте резко ослабевает, и иногда начинает раздражать даже мимолетная ласка (поглаживание по голове, касание плеча). Таковы издержки личностного становления, осознания собственного «Я».

Зато возрастает потребность в коммуникативном контакте: говорить, беседовать, общаться. Не хватиться за эту словесную ниточку и не превратить ее в связующую нить – значит, потерять доверие и расположение взрослеющего человека. А потери, как известно,

восстанавливаются, но не забываются...

Но подростку нужен не любой диалог, а такой, в котором он чувствовал бы себя свободным, равным и полноправным участником. Имел бы не только право слова, но и право решающего голоса. Хотя бы иногда. Почему? Потому что пубертат – это время огромных амбиций и наполеоновских планов. Все подростки уверены, что будут лучше, успешнее и счастливее своих родителей. В глубине души подросток сознает, что он «никто», но желает быть «всеми».

Поэтому необходимо посвящать подростка в свои проблемы и планы, делиться своими мнениями и сомнениями, давать советы и спрашивать советов. Причем важно не только слушать, но и прислушиваться. Главное, чтобы доверие и уважение были искренними.

Подросток лучше, чем ребенок, чувствует ложь, фальшь, лицемерие и реагирует на них гораздо более резко и болезненно. Неискренность – одна из основных претензий молодых к старшим. При этом подросток еще не научился распознавать оттенки настроения, нюансы поведения и тонкости отношений между людьми. Значит, внимание, уважение и интерес нужно демонстрировать открыто и однозначно.

Мне очень интересна эта твоя мысль!; Мне нравится, как ты сейчас рассуждаешь...; Мне нужно знать твое мнение по этому вопросу; Очень рад, что мы друг друга поняли!; Я уважаю твою позицию и хочу, чтобы ты уважал мою!; Я тебя сейчас внимательно слушаю.

2. Проявляем тактичность.

Интерес должен быть искренним и открытым, но не дотошным и не навязчивым! Нудные расспросы, высокомерные нотации и резкая критика – три запрещенных жанра в общении с подростком, именно они чаще всего провоцируют агрессивную реакцию. Стремящийся к самостоятельности и независимости, склонный к скрытности и уединению, подросток реагирует враждебностью и негативизмом. Любимое слово подростка «отстань!».

«– Ты где ходил так долго? Ты обязательно хочешь, чтобы я волновалась... Искал собаку?.. Черти ее не возьмут.

Она придвинула стул к нему и села рядом. Его нервы напряглись до предела. Она протянула руку, словно желая погладить его по голове.

– Чего тебе? – грубо спросил он, брезгливо отдергиваясь от нее.

– Хочу посидеть с тобой. Ты ведь мой сын... Ну, и сын. Что слышно, сынуля?.. – он молчал. Ему сделалось трудно дышать, и чем он внимательнее следил за дыханием, тем сильнее задышался. Он вздохнул тяжело и шумно.

Софья Дмитриевна спросила с участием, от которого у Юры побежали мурашки нетерпения по всем его нервам:

– Что так тяжело вздыхаешь?.. Расскажи что-нибудь... Может, пойдешь обедать? А потом закусишь тем, что ты очень-очень любишь. Знаешь, что?.. Мандарины. – Он молчал. У него еще были силы терпеть ее домогательства. – Не хочешь? Ты не расстраивайся из-за собаки. Она вернется.

– Да отстань ты от меня, в конце концов! – крикнул Юра, вскакивая на ноги; стул с грохотом опрокинулся...»

(Роман Литван «Прекрасный миг вечности»)

Как видим, в этой ситуации мать выбирает неверную тактику общения с сыном: навязчиво допытывается и формально утешает.

Но самая большая ошибка в подобных случаях – нападать в ответ и высказывать бурное возмущение (*Да как ты с отцом разговариваешь?!*) или демонстрировать обиду (*Вот, значит, как ты маму любишь...*). И даже если грубому отсылу (*Отвяжитесь от меня!*) предшествовали ваши нейтральные вопросы или стандартные просьбы, лучше всего деликатно пропустить мимо ушей дерзость и спокойно сказать нечто вроде: *Хорошо, давай поговорим позже.* Или: *Ладно, я подожду.* Во многих случаях подросток сам примчится если не извиниться, то хотя бы узнать, чего же вы от него хотели.

Речевая агрессия часто связана с переживанием вины, которым умело манипулируют

(см. ч. III). Реагируя на грубость подростка обидой или гневом, мы тем самым создаем у него «комплекс вины» и лишь стимулируем враждебность. «На обиженных воду возят» – грубоватая, но в данном случае справедливая поговорка. Вспомним и известное изречение Гете: «Из двух ссорящихся более не прав тот, кто умнее». Взрослый всегда опытнее и потому всегда более не прав!

Осторожнее следует и критиковать подростка. Категорические замечания (*Ты городишь полную чушь!; Что за идиотский поступок!; Только через мой труп!*), хлесткие выговоры (*Опять все сделано не так!; Моему возмущению нет предела!; Просто безобразие какое-то!*), риторические вопросы-восклицания (*На что это похоже?!; Ну сколько можно?!; Долго так будет продолжаться?!*) способны только усилить агрессию. Если ребенок, признающий превосходство взрослого, еще может воспринять подобные высказывания относительно спокойно, то уязвленный подросток скорее всего взорвется в ответ – и обличительная речь выльется в банальную перепалку, превратится в склоку.

В подобных ситуациях предпочтительнее выбирать сглаженные или нейтральные формы выражения негативной оценки и акцентировать внимание не на собственных эмоциях, а на сути проблемы – объясняя причины недовольства и аргументируя претензии. При этом желательно подчеркивать вынужденность критики и ощущение дискомфорта, неловкости по этому поводу. В завершающей фразе хорошо бы упомянуть, что подростку непременно будет предоставлено ответное слово и что вы всегда готовы его выслушать и понять.

Мне не очень понравилась эта твоя затея, потому что, во-первых... во-вторых... в-третьих... Что скажешь по каждому пункту?

Я очень недоволен случившимся и сейчас подробно объясню почему, а затем ты выскажешь собственные соображения. Договорились?

Знаешь, мне так неудобно делать тебе замечание, но ведь ситуация действительно неприятная. Я вижу ее так (описание обстоятельств). А как ты сам представляешь случившееся?

Снова я вынуждена вести неприятный разговор... Давай поступим так: вначале ты спокойно меня выслушаешь, а затем изложишь свою версию. Хорошо?

Особо тактично следует относиться к подростковым хобби. Нередко они вызывают у нас недоумение, насмешку, а порой – ужас или злость. Здесь нас часто подводит уже описанный выше синдром гиперовосприимчивости – преувеличение и утрирование негатива. Ну, в самом деле, что уж такого страшного в том, что родное чадо выкрасило волосы в зеленый цвет или начало коллекционировать принты с черепушками?

Если увлечение подростка не является асоциальным (например, стрит-рейсинг) или вредным для здоровья (например, пирсинг), вряд ли стоит его запрещать. Утешайте себя тем, что, по статистике, от 40 до 90 % современных российских тинейджеров в свободное время не заняты вообще ничем, кроме сидения перед телевизором и компьютером. Кроме того, как известно, подростковые пристрастия отличаются недолговечностью и быстрой сменяемостью.

Если же эти хобби слишком действуют вам на нервы – предлагайте альтернативы либо попытайтесь извлечь из увлечения подростка какую-то пользу. Например, примкнувшего к «готам» можно пристрастить к чтению готических романов и изучению готической архитектуры. Юного «панка» вполне реально увлечь историей рок-культуры. У «эмо», возможно, возникнет желание стать психологом и готовиться к поступлению на соответствующий факультет...

Кроме того, тревоги часто возникают от недостатка информации, ведь всегда страшит неизвестное. Так не лучше ли сходить вместе с сыном на панк-концерт или с дочкой – на шоу группы «Ранетки», чем беспомощно нудеть о «падении нравов» и «вульгарности современной молодежи»? Конечно, на такой подвиг способны далеко не все, но давайте по крайней мере найдем в себе силы не критиковать то, что можно не критиковать!

Противоположная ошибка – бесцеремонно вмешиваться в подростковую субкультуру и

всячески пытаться влиться в нее в статусе «своего человека». Субкультура потому так и называется, что предполагает локальность и замкнутость. В противном случае она разрушается и теряет всякий смысл. «Незаконное» вторжение на эту территорию вызывает протест и провоцирует агрессию.

Увлечениями подростка нужно доброжелательно и ненавязчиво интересоваться – это лучшая позиция. Захочет – сам все расскажет и покажет, не захочет – будет хотя бы благодарен за понимание.

3. Избегаем панибратства.

В переходном возрасте стремление к взрослости сочетается с поведенческим инфантилизмом, что объясняет двойственность отношения к старшим: с одной стороны, подростки уважают тех взрослых, которые понимают их чувства, вникают в их проблемы, разбираются в молодежной моде. С другой же стороны, подростки избегают взрослых, чрезмерно интересующихся их жизнью, нелепо «молодящихся» и стремящихся сократить возрастную дистанцию.

Поэтому коррекция речевого поведения подростков исключает панибратство – фамильярность и развязность в общении, вульгарную упрощенность отношений. В противном случае неизбежны отрицательные реакции – негативизм, враждебность, агрессия.

«Я и химик курим его „Космос“. Химик у нас первый год, только после института. Ему двадцать два года...

– Вообще, пацаны, я тут посмотрел за эти две недели – как вы такое только терпите? Учителя – сплошные старые идиоты, их не то что на пенсию, их на помойку давно выкинуть пора...

Но химик зря понтуется – я сразу понял, что он фраер. Были бы здесь свои пацаны, мы б ему быстро показали, где его место...»

(Владимир Козлов «Школа»)

Успех в общении с тинейджером достигается тонким балансом между дружелюбием и строгостью, равенством и превосходством, разрешением и запретом. Поэтому одним из эффективных приемов словесного воздействия на подростка становится уже описанное частичное согласие (метод «Да, но...»).

Да, я согласен принять твою точку зрения, но с такими-то оговорками и уточнениями; Да, ты можешь пойти с друзьями в кино, но сначала необходимо убрать в комнате; Хорошо, поговори по телефону еще десять минут, но потом мне надо будет позвонить коллеге; Ладно, принимаю это твое возражение, однако то-то и то-то вызывает у меня серьезные сомнения...

4. Играем в «поддавки».

Подростки любят действовать вопреки и наперекор. Очень часто это происходит не вполне осознанно и целенаправленно – скорее «на всякий пожарный случай». Подросток исходит из свойственного юности представления о том, что от старших «ничего хорошего не дождешься». А раз так, то надо говорить и поступать «наоборот».

Вспомним, как умолял Братец Кролик Братца Лиса из сказки Джоэля Харриса: «Только не бросай меня в терновый куст!» Лис, конечно же, поступил наоборот, а Кролику только того и надо было. Подростка, проявляющего завидное упрямство и обожающего нарушать запреты, можно ограничить «понарошку» в чем-то правильном, желательном. В качестве примера приведем следующую реальную историю.

Один семиклассник любил питаться запрещенными мамой сублимированными блюдами. Не помогали ни разъяснительные беседы о вреде подобной пищи, ни контроль за карманными деньгами, ни разнообразие домашнего меню. Едва оставшись один дома, мальчишка объедался лапшой «Доширак», а домашним либо врал («Да не брал я вашу

лапшу!»), либо дерзил («Что хочу, то и делаю!»)...

Отчаявшись вконец, мама заявила: «Хорошо, ешь что хочешь! Можешь полностью перейти на супы из пакетиков, а я буду отдыхать от готовки!» Предложение было принято с восторгом, но спустя всего пару дней сын резко охладил к «Дошираку». Исчез азарт борьбы, ушла прелесть нарушения запрета, некогда острый вкус растворимой лапши стал казаться пресным и скучным...

Конечно, в такой стратегии присутствует элемент манипулирования. Однако есть в ней и выраженный воспитательный компонент: подросток самостоятельно приходит к пониманию того, что сыграл в свои же ворота, попал в психологическую ловушку из-за собственных упрямства, неуступчивости или строптивости. «Поддавки» дают обширный материал для саморефлексии, заставляют анализировать свое и чужое поведение.

Разумеется, этот прием следует применять очень осторожно и избирательно, в противном случае будут сбиты моральные и поведенческие ориентиры, а начавшаяся конфронтация может лишь обостриться.

5. Не реагируем на провокации.

Подростки любят испытывать терпение взрослых и устраивать проверки «на прочность». Типично подростковые формы словесной агрессии – дерзкие замечания, подколки, злые розыгрыши. От аналогичных детских высказываний их отличают осознанность и изощренность.

Легко «заглотить наживку», «повестись» на провокацию, наивно принять словесный вызов – значит понизить свой авторитет, выставить себя «слабаком» в глазах тинейджера и дать зеленый свет агрессивным выходкам. Иногда провокативное поведение разумно попросту проигнорировать.

*«Класс пыхтит над городским сочинением. Козликов смотрит в окно.
<...>*

– Козликов, Володя, ты почему не пишешь?

– А у меня ручки нет.

– Возьми мою.

– А зачем она мне?

– А ты сообрази, зачем люди ручку изобрели.

– Делать им было нечего <...>

– А чернила-то красные! – с возмущением откинул ручку Козликов.

– Тс-с... Володя!

– И стол трясется! – уже не прокричал, а проворчал Козликов и утих».

(Симон Соловейчик «Ватага „Семь ветров“»)

Разумеется, далеко не все ребячьи дерзости можно и нужно пропускать мимо ушей. Помимо игнорирования, существует немало возможностей продемонстрировать спокойствие и сохранить контроль над ситуацией. Например, хамский выпад можно парировать встречным вопросом: *А дальше что?* А дальше дерзкому отроку волей-неволей придется объяснять свое поведение, но это уже гораздо менее интересно, чем испытывать терпение взрослого.

Другой способ реагирования на провокацию – контрастное высказывание. Например, выражение благодарности или похвалы: *Спасибо на добром слове!; Ты очень любезен! Мне очень приятно, благодарю!* Иногда оказывается действенным уже описанный прием амортизации агрессивного вызова: *Да, конечно, я плохой!; Ты совершенно прав!; Разумеется, это так – а ты чего хотел?* и т. п.

Все эти реакции обнажают некорректность и грубость поведения и показывают, что провокация провалилась, не достигла цели.

6. «Дарим» правильные мысли.

Очень часто подросток ожидает от нас участия, помощи или совета, но стыдится напрямую попросить о них, стесняется показаться «маленьким» или «глупым». При этом детская готовность слепо копировать поведение старших сменяется отроческой рефлексивностью. Подражание становится осмысленным и избирательным.

Значит, надо стараться, чтобы присвоение правильных моделей и способов поведения было естественным и не задевало самолюбия подростка. У него должно создаваться ощущение свободы и самостоятельности того или иного выбора, решения, поступка. Подобная игра на «комплексе взрослости» тоже отчасти манипуляция, но в данном случае вполне оправданная воспитательными целями.

Думаю, ты и сам именно так и планировал поступить; Уверен, тебе давно уже приходила в голову та же самая мысль!; Ты сам предложил это сделать, а я лишь повторяю и уточняю твои слова...; Помнишь, ты же сама говорила мне об этом – так почему бы сейчас не воспользоваться этой идеей?; Мы же с тобой оба взрослые люди, и нам не составит никакого труда найти общее решение!; Хочу услышать твои объяснения (доводы, предложения), чтобы лишний раз убедиться в их правильности.

7. Разрываем шаблоны.

«Разрыв шаблона» – известное в психологии и нейролингвистическом программировании (НЛП) понятие, означающее нестандартное поведение в стандартной ситуации; неожиданное действие с целью изменить поведение собеседника. Разрыв шаблона лежит в основе коммуникативных техник и речевых приемов, суть которых заключается в эффекте неожиданности и замешательства в результате каких-то непривычных действий.

Многие из этих приемов вполне применимы к предупреждению и устранению речевой агрессии, особенно в общении с подростками. Почему? Потому что ребенок *еще* не понимает такого обращения и может отреагировать неадекватно (испугаться, растеряться и т. п.), а взрослый *уже* имеет значительный опыт общения и потому реагирует менее эффективно.

«Инна Андреевна посмотрела на класс, потом на Козликова.

– Расскажи мне, Володя...

– А я не знаю! – поспешно и радостно объявил Козликов.

– Чего ты не знаешь?

– Ничего не знаю!

– Как, совсем ничего?

– Ни вот столько! Ничего!

– Но это же... – Инна Андреевна поднялась в глубоком волнении и обошла Козликова кругом. – Козликов, Володя, ты действительно убежден в том, что ничего не знаешь?

– Эта... Убежден!

– Но тогда ты... Тогда вы, Владимир Козликов, – Сократ! Это Сократ однажды сказал: «Я знаю, что я ничего не знаю». С тех пор никому не удавалось повторить эти замечательные слова, все люди думают, будто они что-то знают. Вы сделали потрясающее заявление, Владимир Козликов! Ваше имя украсит школу!

Инна Андреевна вернулась к столу:

– Садитесь, пять.

– Сколько-сколько? – ушам своим не поверил Козликов.

– Пять!

– Тьфу! – плюнул Козликов и пошел на место».

(Симон Соловейчик «Ватага „Семь ветров“»)

8. Обращаемся к тендеру.

Как уже было сказано, пубертат – это период активной полоролевой идентификации и овладения моделями мужского/женского (гендерного) поведения. Несоответствия или отклонения от физиологических и социальных стандартов могут восприниматься очень бурно и болезненно.

У девочек-подростков «ненормативная лексика также может выступать в роли средства сексуальной конкуренции, которое позволяет решить сразу две задачи: "припечатать" грубым словом соперницу и обратить на себя внимание представителей противоположного пола. Что касается последних, то нередко сквернословящая девочка вызывает у них неприязнь, то есть данное средство достижения цели приводит к обратному результату» [53]. Поэтому коррекция словесного поведения подростка не в последнюю очередь предполагает учет тендерного аспекта речи.

Указание на нарушение тендерных требований к речи нередко оказывается более действенным, чем указание на какие-то конкретные ошибки и нарушение норм общей морали.

Это не по-женски (мужски)! Девушки (парни) так себя не ведут! Ругаешься (сквернословишь) как мужик!; Злословишь (сплетничаешь) как тетка!; Какому парню понравится сквернословящая девица!; Девушки не любят крепких выражений!

Подобные замечания, пусть даже нарочито грубоватые, способны иногда отрезвить и приструнить, когда не действуют доводы рассудка и обращение к здравому смыслу.

Кроме того, такие переключения «гендерного кода» корректируют и общение подростка со сверстниками. Так, юноша начинает понимать, что грубые подколки или сальные шуточки неуместны в разговоре с девушками; девушка усваивает, что склоки и сплетни не лучшие способы понравиться симпатичному парню.

9. «Выпариваем» агрессию.

Длительно кипящая вода испаряется из кастрюли – то же самое может происходить и со словесным ядом. Поток агрессивных высказываний иссякает при их многократном повторении. Во «взрослом» общении такие ситуации возникают не очень часто в силу того, что с возрастом люди лучше контролируют эмоциональные выплески. А вот в общении с подростками – импульсивными, вспыльчивыми, возбудимыми – «самовыкипание» агрессии возникает достаточно часто.

Чтобы целенаправленно управлять этим процессом, требуется создать такие условия, в которых грубое, дерзкое высказывание повторялось бы «поневоле» и делало нелепым прежде привлекательное поведение. Вот, например, как это происходит в известном романе о школьной жизни.

«Как-то Бестер [фамилия учителя] зашел в группу продленного дня... и попросил одного из учеников показать свою программную карточку. „Катись ты подальше“, – ответил тот. Класс затаил дыхание. С ледяной вежливостью Бестер попросил ученика повторить то, что тот сказал. Мальчик повторил. „Пожалуйста, первые два слова“, – попросил Бестер с утонченной вежливостью. „Катись ты“. – „Будьте любезны, повторите снова“. – „Катись ты“. – „Будьте любезны повторить следующее слово“. – „Подальше“. – „Еще раз“. – „Подальше“. – „Еще раз“.

Представь себе, как абсурдно может звучать это «подальше», повторенное со всей серьезностью мальчиком, стоящим среди своих сверстников! Парня высекли, и он это знал; знал это и усмехающийся класс; знал это и Бестер. Уходя, он сказал безупречно вежливо: «Вам, молодой человек, следует заняться исправлением речи»».

(Белл Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз»)

Как видим, основу защитной стратегии составляет уже описанный выше прием «доведения до абсурда» в сочетании с вежливой просьбой. Ее многократные повторы («с

ледяной вежливостью», «с утонченной вежливостью», «безупречно вежливо») производят комический эффект. Эмоциональная разрядка речевой агрессии достигается за счет смехового катарсиса («знал это и усмехающийся класс»). Немаловажно в этой ситуации и то, что в завершающей реплике педагога происходит намеренное смысловое смещение: грубость ученика представляется не как нарушение этикетной нормы, но как подлежащая исправлению речевая ошибка.

10. Используем юмор.

В отличие от детей, подростки уже в полной мере готовы воспринимать шутки и адекватно реагировать на юмор. Требования к шуткам с 11-17-летними те же, что и со взрослыми: уместность, необходимость, понятность (см. с. 43).

«Ребята из восьмого класса рассказывали нам, что учитель географии не требовал никогда на уроке тишины. Громко сам кашлял, сморкался в большущий платок. Шуму больше было от него. Тишина устанавливалась как бы сама по себе, когда ей это надо было.

Когда же это случалось с задержкой, он мог искренне удивиться. Сказать что-нибудь такое:

– Что-то вы сегодня расшумелись у меня! Как индейцы у костра! А ты вот, вождь краснокожих, – он направлял свой огромный полусогнутый указательный палец на кого-нибудь из особо резвых, – угомонись, пятки обжечь можешь... Зря я тебе на прошлом уроке пятерку с плюсом поставил, под настроение попал...

Все замолкали, ждали, что учитель скажет дальше».

(Александр Малиновский «Формула любви»)

Конечно, в общении с подростками шутками нельзя злоупотреблять, иначе разговор превратится в клоунаду. Кроме того, юмор должен быть строго избирательным и педагогически оправданным. Это прием для взрослых, имеющих опыт работы с подростковой аудиторией.

Рассмотренные коррекционные приемы – эпизодические, ситуативные. Их использование позволяет предупредить, устранить или сгладить речевую агрессию в отдельных, частных случаях. Это сугубо вспомогательные средства – своеобразные «костыли» и «страховочные тросы» общения. Серьезный поиск общего языка с подростками начинается со знания возрастной психологии и искреннего стремления понять и помочь...

Часть VI. Практикум

Ситуации для размышления в комментариях родителей

Даны 7 типичных ситуаций, отмеченных речевой агрессией как со стороны детей, так и со стороны взрослых. Во избежание субъективности отбора и тенденциозности оценок в качестве «агрессивных сценариев» использованы не искусственно смоделированные сюжеты, а фрагменты известных литературных произведений.

Эти отрывки проанализировали сами родители дошкольников и младших школьников. В роли «экспертов-помощников» выступили шесть мам:

• *Валентина М.* – инженер, в настоящее время домохозяйка (32 года); сыну 6,5 лет, дочери 2,5 года.

• *Наталья Д.* – парикмахер (35 лет); сыну 14 лет, дочери 5 лет.

• *Ирина В.* – учитель английского языка (29 лет); дочери 3,5 года.

• *Оксана К.* – юрист, в настоящее время домохозяйка (28 лет); сыну 4,5 года, дочерям 7 лет и 9 месяцев.

• *Екатерина Б.* – врач-педиатр (30 лет); сыну 6 лет.

- *Елена К.* – учитель химии и биологии (30 лет); сыну 6,5 лет.

Каждому эксперту было предложено письменно прокомментировать речевые ситуации по следующим вопросам.

1. Как вы оцениваете речевое поведение героев этих историй? Одобряете (осуждаете), понимаете (не понимаете); считаете правильным (неправильным), эффективным (неэффективным), педагогичным (непедагогичным), допустимым (недопустимым) в общении с ребенком.

2. Узнаете ли в персонажах себя (в детстве, сейчас, в каком-то определенном возрасте)?

3. Как бы вы поступили на месте взрослых в каждой из ситуаций? Что сказали бы ребенку? Почему?

Приводим родительские комментарии ситуаций без каких-либо изменений и дополнений, полностью сохраняя авторскую стилистику. Уклоняясь от прямых «научных» оценок, лишь кратко обобщаем сказанное и акцентируем внимание на тех моментах, которые по каким-либо причинам остались незамеченными нашими экспертами.

Предлагаем читателям самостоятельно поразмышлять над каждой из ситуаций и мнениями мам. Представьте себя на месте участников историй, продумайте свои возможные словесные реакции, варианты речевого поведения, способы взаимодействия с детьми. Сформулируйте собственное отношение: согласитесь с оценками родителей или же оспорьте их, найдите дополнительные доводы или аргументы для возражения...

І. Заветная мечта Сванте Свантесона

Именно так, если помните, звали Малыша из сказочной повести Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон». Больше всего на свете этот мальчик мечтал о собаке. Заветное детское желание! И если шведские родители все-таки расщедрились на маленькую таксу для своего младшенького, то мама из повести Николая Носова «Витя Малеев в школе и дома» решительно воспротивилась неожиданному приобретению своего сына...

А как поступите вы в подобной ситуации, чтобы избежать скандала в семье, в общении с собственным ребенком?

«...Мама всегда сердилась на Костю за то, что он приносит домой разных животных и возится с ними, вместо того чтоб делать уроки. Поэтому Костя заранее спрятал Лобзика [кличка собаки] в чулане, чтоб мама не заметила его сразу. И вот, как раз когда Костя признался [в том, что он прогуливал уроки] и мама рассердилась, Лобзик вылез из чулана и пришел прямо в комнату.

– А это еще что такое? – закричала мама, увидев Лобзика.

– Это ничего... Это так просто, собака, – пролепетал Шишкин.

– Собака? – закричала мама. – Сейчас же прогони ее! Развел целый зверинец в доме! Только и делаешь, что с разными зверями возишься, заниматься совсем не хочешь! Сейчас же уноси всех зверей отсюда! И крыс, и мышей, и ежей – всех уноси! И собаку эту гони, довольно я с тобой намучилась!..»

Валентина. Узнаю себя в детстве (лет до 17 просила у родителей собаку), сочувствую ребенку, т. к. самой в детстве не разрешили оставить котенка. Но, с другой стороны, узнаю себя и взрослой (уже в образе мамы).

Не могу сказать, права или не права мама Вити Малеева, но я ее понимаю. Я не разрешила бы завести собаку и, может быть, тоже накричала на сына, но потом предложила бы подкармливать собаку на улице, а дома завести птичку или хомячка. А ребенку предложила бы записаться в кружок юннатов.

Наталья. Уставшая мама и испытывающий одиночество, нехватку внимания,

общения и любви сын. Узнаю себя в детстве: хотела собаку-пуделя, чтобы играть, любить, заботиться – мама не разрешила, причем так же грубо, без убеждения, потому что была уставшая от жизни.

Моему сыну в пятом классе тоже хотелось кого-нибудь завести. Мы долго обсуждали это решение, и только после того, как сын изучил правила ухода и согласился взять полностью на себя ответственность за питомца, мы ему позволили завести кота, которого он сам себе выбрал. Дочь тоже хочет завести, но чтобы кот или собака были лично ее, она была бы хозяйкой. Эту проблему отложили до неопределенного времени, но не отказали.

Ирина. Осуждаю и Костю, и его маму. Косте не следовало приносить собаку тайком (какой смысл – все равно ее обнаружат рано или поздно). А мама зря так разоралась (хотя ее эмоции можно понять), ведь животные-то виноваты меньше всего, почему они должны страдать?

Как решить проблему? Спокойно все обсудить. Костя аргументирует свое стремление заниматься с животными. Мама, стараясь понять и принять это стремление, ставит условия, при которых присутствие животных в доме становится возможным (делать уроки, не прогуливать занятия, самому ухаживать за своими питомцами, помогать маме по дому и т. п.), а если условия не соблюдаются, то оговорить последствия (конечно, не выкидывать всех зверей на улицу, а продать, отдать знакомым и т. д.).

Оксана. Никогда бы не устроила дома скандал из-за того, что мой малыш принес домой живность. Мне ужасно жаль всех животных. Всегда в семье принимаю и заступаюсь за то, что делают мои дети. Я бы сказала: «Теперь мы будем вместе заботиться о несчастном животном».

Екатерина. Мать Кости – просто дура. Главное ее требование к ребенку – выполнение домашних заданий, уроков. Для отказа сыну ей следовало бы изменить тон (не кричать), привести какие-нибудь другие аргументы (если они, конечно, есть).

Елена. Я понимаю маму, так как она устала убирать за животными и сыном, но не одобряю ее криков. Если ее сын так увлекается животными, значит, ей следовало бы организовать его досуг, контролировать режим. Маме с самого начала надо было объяснить сыну, что животные – это не игрушки, что за ними нужно ухаживать, что это ответственность. А мальчик, по-видимому, пытается переложить все свои обязанности по отношению к ним на маму.

Маме нужно понять своего ребенка, заняться с ним, а не отталкивать от себя. Мама не права. Я бы на ее месте сказала так: «Собака? Хорошо! А у тебя есть время, чтобы гулять с ней, возиться и вместе с тем заниматься всеми остальными зверями и учебой? Чем ты сейчас занят? Ты покормил ее? Если так – учи уроки, сделаешь – пойдешь погулять с собакой. В том случае, если сам будешь справляться со всеми делами, ты можешь ее себе оставить».

Резюме

Как видим, мнения родителей в оценке поведения Костиной мамы несколько разошлись: Валентина и Наталья с большим пониманием отнеслись к ее реакции на просьбу сына, в то время как остальные мамы высказались категоричнее, осудив мамин «крик».

Интересно, что только одна Ирина обратила внимание на неблагоприятие Кости действовать втайне от домашних. В качестве коммуникативных приемов взаимодействия с ребенком в этой ситуации Валентина предлагает метод частичного согласия (заботиться о животном, но не брать его в дом). Наталья, Ирина, Екатерина и Елена единодушны в необходимости использовать приемы разъяснения и убеждения (обсудить, привести аргументы). Оксана безоговорочно принимает выбор своих детей.

II. Дай-хочу!!!

Бродячие артисты в рассказе Александра Куприна «Белый пудель» – старик, мальчик-сирота и белый пудель Арто – зарабатывают себе на хлеб цирковыми представлениями на дачах богатых людей. На одной из таких дач начавшееся было представление внезапно прерывается криком мальчика лет восьми-десяти, который хочет, чтобы артисты во что бы то ни стало отдали ему свою собаку... Случай, конечно, крайний, но очень узнаваемый при виде детской истерики с криками «Дай-хочу!!!» в магазине игрушек...

«– Хочу-у-а-а! – закатывался, топя ногами, кудрявый мальчик. – Мне! Хочу! Собаку-у-у! Трилли хочет соба-а-аку-у...»

– Ах, боже мой! Ах! Николай Аполлоныч!.. Батюшка барин!.. Успокойся, Трилли, умоляю тебя! – засуетились люди на балконе.

– Собаку! Подай собаку! Хочу! Дряни, черти, дураки! – выходил из себя мальчик.

– Но, ангел мой, не расстраивай себя! – залепетала над ним дама в голубом капоте. – Ты хочешь погладить собачку? Ну, хорошо, хорошо, моя радость, сейчас...

– Не хочу погладить, не хочу! – ревел Трилли, пуская ртом и носом пузыри. – Хочу совсем! Дураки, черти! Совсем мне! Хочу сам играть... Навсегда!»

Валентина. Осуждаю истерики вообще, поведение взрослых в этой ситуации тоже осуждаю. Считаю, что истерики нужно пресекать и ни в коем случае не идти на уступки. Ребенка я бы отвела в комнату и оставила орать одного. И уж, конечно, не отдавала бы приказ достать собаку!

Наталья. Истерики в магазине никто из моих детей не устраивает, никогда! Но каждый с маленького возраста (примерно с четырех лет) имеет свои деньги на покупку любой игрушки в размере этой суммы.

Ирина. В этой ситуации отвратительны все! Мальчика – «за шкуру» и в пустую комнату! Можно полить холодной водичкой. Потом, когда «проорется» и успокоится, побеседовать о том, что:

а) такое поведение недопустимо ни при каких обстоятельствах;

б) нельзя требовать себе что-либо, принадлежащее другим людям (других людей надо уважать);

в) если хочешь завести собаку (что, в принципе, возможно), надо помнить об ответственности перед живым существом, о новых обязанностях и о том, что делать, если иметь собаку вдруг расхочется, а она уже приобретена.

Оксана. Если бы мой ребенок устроил подобную истерику, я бы просто ушла. Подождала бы, пока успокоится, а потом попыталась с ним объясниться. Первая моя фраза была бы (как всегда): «Зачем было так орать?»

Екатерина. Мальчик – мерзкий, капризный, избалованный гаденыш. На месте взрослых я бы первым делом предприняла попытку объяснить, что так делать нельзя, а далее последовало бы наказание и игнорирование истерики.

Елена. Лепетать, как дама в голубом капоте, ни в коем случае нельзя! Здесь нужно жестко сказать: «Пес принадлежит актерам, более того – он ДРУГ шарманщика. Эту собаку отдать нельзя, у нее уже есть хозяин, которого она очень любит, для которого и работает (делает трюки) и без которого ей будет плохо, тем более с таким капризным ребенком!» Можно купить собаку, совсем маленького щеночка, за которым мальчик будет ухаживать, будет его учить.

Окружающие люди слишком избаловали этого ребенка, испортили его характер, и я им

не завидую – они сами «устроили» себе проблему на всю жизнь, не воспитав как следует ребенка.

Резюме

Мамы-эксперты единодушны в отрицательной оценке поведения мальчика: оно однозначно неприемлемо и заслуживает порицания. Причем Ирина и Екатерина выражают осуждение в наиболее резкой форме. Предлагаемые приемы воздействия на ребенка: изоляция, игнорирование, разъяснение. Поведение взрослых осталось почти без комментариев: только Валентина, Ирина и Елена ограничились общей негативной его оценкой.

III. Две елки

Знаменитую «Елку» Михаила Зощенко традиционно относят к детской литературе. Сам автор в начале произведения обращается к маленьким читателям, и, читая рассказ детям, каждый взрослый наверняка хоть немного да вспомнит свою далекую детскую елку – ощущение тайны и новизны, ожидание подарков и... ссоры, слезы, обиды из-за них. А может, эта новогодняя история адресована в первую очередь нам, родителям?

«...Когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое елка.

И я с нетерпением ожидал этого веселого праздника. И даже в щелочку двери подглядывал, как моя мама украшает елку.

А моей сестренке Леле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

– Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдем в комнату, где стоит елка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестренкой Лелей вошли в комнату. И видим: очень красивая елка. А под елкой лежат подарки. А на елке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестренка Леля говорит:

– Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к елке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

– Леля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к елке и откусываю маленький кусочек яблока.

Леля говорит:

– Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе еще эту конфетку.

А Леля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

– Если ты, Лелица, съела вторую пастилку, то я еще раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблоко и снова его немножко откусываю.

Леля говорит:

– Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопнушку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

– А я, Лелища, как подставлю к елке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к елке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Леля говорит:

– Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть, ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздалась мамины шаги, и мы с Лелей убежали в другую комнату.

Леля говорит:

– Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на елке, открыла дверь и сказала:

– Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла елка.

А наша мама говорит:

– Теперь пусть каждый ребенок подходит ко мне и я каждому буду давать игрушку и угощенье.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с елки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребенку.

И все дети были очень рады.

Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

– Леля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Леля сказала:

– Это Минькина работа.

Я дернул Лелю за косичку и сказал:

– Это меня Лелька научила.

Мама говорит:

– Лелю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырехлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

– С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

– Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

– Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

– Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучшие уходите со своим золотушным ребенком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

– Я так и сделаю. С вами водиться, что в крапиву садиться.

И тогда еще одна, третья, мама сказала:

– И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестренка Леля закричала:

– Можете тоже уходить со своим золотушным ребенком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

– Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошел наш папа.

Он сказал:

– Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошел к елке и потушил все свечи. И сказал:

– Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту елку...»

Сравним эту ситуацию с аналогичной – из романа Валентина Катаева «Белеет парус одинокий». Чье речевое поведение – мамы Мишки с Лелей или тети Павлика – следует считать более правильным? Или ничье?..

«Не видя большой беды в том, что на елке будет одним пряником меньше, Павлик [четырёхлетний мальчик] отцепил его от ветки и сунул в рот. Он откусил порядочный кусок, но, к удивлению своему, заметил, что пряник вовсе не такой вкусный, как можно было подумать... Павлик решил перепробовать все пряники, сколько их ни висело на елке. И он принялся за дело. Высунув набок языка, кряхтя и сопя, мальчик перетаскивал тяжелый стул вокруг елки, взбирался на него, надкусывал пряник, убеждался, что дрянь, слезал и тащил стул дальше.

Вскоре все пряники оказались перепробованными, кроме двух – под самым потолком, куда невозможно было добраться. Павлик долго стоял в раздумье, задрав голову. Пряники манили его своей недостижимой и потому столь желанной красотой.

Мальчик не сомневался, что уж эти-то пряники его не обманут. Он подумывал уже, как бы поставить стул на стол и оттуда попытаться достать их.

Но в это время послышался свежий шелест праздничного платья, и тетя, сияя улыбкой, заглянула в гостиную:

– А-а, наш рожденик встал раньше всех! Что ты здесь делаешь?

– Гуляю коло [около] елочки, – скромно ответил Павлик, глядя на тетю доверчивыми, правдивыми глазами благовоспитанного ребенка..

Вечером к Павлику привели гостей – мальчиков и девочек...

Наступил желанный миг раздачи орехов и пряников. Дети обступили елку и, встав на цыпочки, потянулись к пряникам, сияющим, как ордена. Елка зашаталась, зашумели цепи.

И вдруг раздался звонкий, испуганный голосок:

– Ой, смотрите, у меня надкусанный пряник!

– Ой, и у меня!

– У меня – два, и все объединенные...

– Э! – сказал кто-то разочарованно. – Они уж вовсе не такие новые. Их уже один раз кушали.

Тетя стояла красная до корней волос среди надкушенных пряников, протянутых к ней со всех сторон.

Наконец ее глаза остановились на Павлике:

– Это ты сделал, скверный мальчишка?

– Я, тетечка, их только чуть-чуть хотел попробовать, – сказал Павлик, невинно глядя на разгневанную тетю широко открытыми, янтарными от елки глазами. И прибавил со вздохом:

– Я думал, они вкусные, а они, оказывается, только для гостей.

– Замолчишь ли ты, сорванец? – закричала тетя, всплеснув руками, и бросилась к буфету, где, к счастью, оставалось еще много лакомств.

Все обиженные тотчас были удовлетворены, и скандал замяли».

Валентина. Более правильно повела себя тетя Павлика. Она смогла сгладить ситуацию, и благодаря ей праздник не был сорван. Мама Лели и Миньки захотела проучить детей (в их праздник!) и позволила недоразумению перерасти в скандал. Но – самое главное – втянула в этот скандал детей! Сама я постаралась бы поступить как тетя Павлика.

Наталья. В обеих ситуациях, я считаю, взрослые поступили неправильно, хотя, если не обращать внимания на оскорбления тетей Павлика в присутствии гостей, можно считать ее поведение более правильным, так как конфликт быстро был погашен и никто не ушел и не поругался. Я считаю, что такие «воспитательные моменты» нельзя проводить в присутствии гостей и, тем более, других детей.

Почему ребенок так поступает? Надо искать причину в корне – в отношениях ребенка с мамой или папой и т. д.

Я бы в этой ситуации постаралась не показывать виду и попыталась бы заменить подарки на другие (в доме всегда можно что-то отыскать), или пообещала бы подарить их в другой день, или... Можно придумать массу вариантов, чтобы не усугублять конфликт! А с детьми поговорила бы наедине, когда гости ушли довольные. Так и авторитет у детей не потеряешь!

Ирина. Рассказ Зощенко смешной, и, возможно, высказывания героев намеренно утрированы. Но допустим, все было именно так...

1. Детям надо внушать с младенчества: нельзя ничего брать без спросу! Беря или съедая что-то, нужно думать о других людях, которые, может быть, тоже хотят это взять или съесть. За откусывание яблок и съедание пастилок надо строго наказывать.

2. Мама должна была прежде всего извиниться перед гостями, а воспитательные меры оставить на потом. И конечно, ни в коем случае не переходить на оскорбления! Яблоки можно было найти новые или заменить их чем-то, вместо куклы подарить что-то другое, а своим детям сказать, не привлекая внимание гостей: «Вы очень плохо поступили, мы поговорим об этом позже!» А после ухода гостей детей надо было наказать, в том числе – оставить без подарка и без угощения.

3. Папа, конечно, прав. Но, во-первых, фраза «они умрут в одиночестве» детям абсолютно непонятна, а во-вторых, где он раньше-то был, когда все это безобразие происходило?!

4. Поведение тети из повести Катаева более правильно, так как она хоть попыталась замять скандал, а не раздуть его еще сильнее.

Оксана. На самом деле и первая, и вторая ситуации ужасны. Мне было бы очень стыдно перед гостями. Почему, собственно говоря, гости должны входить в мою ситуацию, когда я их пригласила «на сломанные игрушки и уже попробованные сладости»? Однозначно, я не позволила бы себе препираться с гостями и защищать своих детей. Пришлось бы выслушать все «приятные» слова в свой адрес. Считала бы виноватой только себя за плохое воспитание детей.

Екатерина. У меня есть младшая сестра, поэтому в данной истории я просто вижу себя и ее. Маме детей не стоило дарить паровозик другому мальчику. Она должна была предположить, какую реакцию это может вызвать у ее сына. Все, что происходит далее, это уже история «про родителей». Были бы женщины мудрее (в первую очередь, хозяйка дома), сдержали бы проявления материнского инстинкта – все разрешилось бы мирно. А маленькие дети всегда себя так ведут («подставляют» друг друга, защищаются нападая), особенно при поддержке взрослых.

Поведение тети Павлика я считаю более правильным. Главная ее заслуга – замятый скандал.

Елена. Дети явно увлечены своим соревнованием в жадности – кто больше съест конфет. Сестра могла остановить брата, если бы поделилась с ним. А таким своим поведением она только провоцирует его на новые «подвиги», и они не заставляют себя ждать: упал стул, разбилась кукла.

Мама тоже ведет себя не лучше дочери, а даже хуже. Вместо того, чтобы успокоить сына, она дарит его паровозик другому ребенку. Этим она настраивает сына против гостя, начинается скандал, которого тоже могло и не быть, будь мама повоспитаннее (как, например, тетя Павлика из повести Катаева).

Папа прав: мы не должны быть готовыми идти на конфликт, наоборот, должны говорить и вести себя так, чтобы предотвратить его, должны быть терпимыми к другим, к своим детям, и в то же время быть очень требовательными – к себе.

Резюме

В целом отвечающие (кроме Оксаны) отнеслись более лояльно к поведению тети Павлика по причине того, что ей, в отличие от мамы Лельки и Миньки, удалось избежать детской ссоры и всеобщего скандала во время праздника. Однако только Наталья обратила внимание, что тетя «оскорбляла Павлика в присутствии гостей». Речевое поведение взрослых в рассказе «Елка» было подвержено единодушной критике, но лишь Ирина и Елена прокомментировали высказывание папы.

Предлагаемые варианты неагрессивного взаимодействия в данной ситуации: переключение агрессии на себя (Оксана), извинения и компенсация подарков гостям, отсроченная воспитательная беседа со своими детьми, игнорирование речевой агрессии с их стороны во время праздника. Интересно, что поведение детей в обеих ситуациях осталось почему-то практически без комментариев, за исключением беглого описания Елены.

IV. Шалости и проказы

Герой трагикомического рассказа Бориса Минаева «Стакан воды» остался под «домашним арестом». Ему надоело скучать в одиночестве, и он решил развлечься тем, что поливал прохожих с балкона водой: сначала – из стакана, затем – из ведра и наконец – из шланга... Однако вовремя вмешалась соседка, и квартира была спасена от потопа.

«...На пороге стояла мама с испуганным лицом и соседка тетя Валя.

– Лева, что случилось? – быстро спросила мама.

– Ну я же говорила! – радостно сказала соседка.

Как я потом узнал, маму с работы вызвала по телефону именно она, тетя Валя.

– А я, понимаешь, Марин, слышу, воду кто-то льет, – радостно хохоча, приговаривала тетя Валя, пока мама с хмурым видом следователя по особо важным делам осматривала место происшествия.

– Так! – грозно сказала мама, осмотрев комнату.

– И льет, и льет, – продолжала тетя Валя. – Я думаю, чего это ты... может, стирку устроила? Или купаешь своего? Потом думаю, нет, не может быть, я же видела, как ты на работу уходила... А он, главное дело, льет, льет... Я из ванной-то слышу! Ну, нахаленок! – радостно говорила тетя Валя, с видом победителя усевшись в кресло.

– Так! – сказала мама, осмотрев кухню.

– Потом еще слышу, прям какой-то налет! Ну точно налет! Кастрюли на кухне падают, ведра гремят. И все больше, больше... Не иначе, думаю, парень твой хулиганит... Выглянула – точно, льет! С балкона! Ну, нахаленок! – тетя Валя совсем развеселилась и начала мелко и залиvisto хихикать.

– Ты зачем это сделал? – тихо спросила мама.

– Не знаю! – так же тихо ответил я.

– А я знаю! Ты осел! – громко и четко сказала мама.

Тут тетя Валя как-то осеклась, перестала хихикать и начала меня испуганно увещевать.

– Ты, Лева, уже не маленький, – ласково говорила она, с испугом поглядывая на маму. – Ты уже должен понимать. А если бы ты на милиционера попал? Или на старенького дедушку?

– Знаешь что, Валь, – решительно сказала мама. – Ты иди. Спасибо тебе за все. Спасла нашу квартиру от потопа...

Когда она ушла, несколько секунд мы с мамой стояли в тишине.

– Лева! – сказала мама, разрубая воздух ладонью. – Будь добр! Объясни мне, пожалуйста. Четко и ясно. Что означает. Твое поведение.

Я пожал плечами.

– И это все? – ледящим душой голосом спросила мама.

– Мама, – убедительно сказал я, даже сам поразившись про себя своей убедительности. – Ну как я могу объяснить тебе то, что объяснить в принципе невозможно?

– А вот будь добр! – заорала мама. – Вот уж постарайся, пожалуйста, объяснить!

– Ты взрослый человек! – кричала мама. – Отвечай за свои поступки! Или хотя бы возьми тряпку и немедленно вытри пол!

Я стал ползать по полу, хлюпая носом.

Мама вдруг присела на корточки, взяла меня за подбородок и подняла мое лицо к свету.

– Лева, – сказала она. – Я еще раз спрашиваю: ну что с тобой происходит? Одно безобразие за другим. У меня же сердце не каменное. Звонит соседка. Мне было плохо, честное слово. Меня валокордином отпаивали. Я мчусь к тебе через весь город. Я пять лет жизни потеряла, наверное, за этот час. А тут какая-то ерунда. Льет воду из окна, как в шесть лет. Или вчера... Два часа бегала искала по всей Красной Пресне. Думала, тебя цыгане украли...

Но тут снова раздался звонок в дверь.

– Так! – сказала мама. – Это за тобой милиция пришла. Но учти, я тебя на поруки не возьму...

Ни жив ни мертв я открыл дверь.

На пороге стоял улыбающийся дядя Юзя из Харькова...»

Валентина. Читала отрывок и на месте мамы мальчика представляла себя. В этой ситуации повела бы себя точно так же и так же разговаривала бы с сыном.

Наталья. В этой ситуации с водой мама поступила, я считаю, очень корректно! Поговорила с сыном, как со взрослым, без свидетелей.

Детей нельзя унижать, их надо воспринимать как личность и уважать так же, как себя! Уважающий себя взрослый никогда не оскорбит своего ребенка, а тот, в свою очередь, чувствуя любовь, заботу, внимание и уважение со стороны родителей, не перейдет ту грань, которая для него важнее, чем конфета, развлечение и т. д. Дети – зеркало наших поступков и нас самих! Все, что гадкого и недостойного мы в них замечаем и ругаем, есть в нас, взрослых, только мы это усиленно скрываем от себя. Дефицит любви и внимания, недостаток общения – вот основные причины агрессии и неконтролируемых поступков.

Ирина. Никого не осуждаю. Поведение Левы понятно – сама нечто подобное вытворяла. И речевое поведение мамы мне близко: не вопли, не эмоции, не увещевания, не укоры и сюсюканья, а попытка поговорить как со взрослым, описать свои чувства (тревога, страх, непонимание) и потребовать объяснений. Считаю, это самый лучший способ воздействия – заставить ребенка объяснить свое поведение, задуматься о причинах своих поступков. Тогда и наказание не понадобится, если ребенок осознает, что поступил плохо, и

сам захочет исправиться (к сожалению, не каждый ребенок умеет задумываться!).

Оксана. Отвечу кратко: в этой ситуации я вела бы себя точно так же, как мама Левы – те же фразы, тот же тон.

Екатерина. Честно говоря, я вижу себя в роли мамы Левы. В подобной ситуации я вела бы себя именно так. Это я!

Елена. Ребенку нечем занять себя в свободное время, энергия остается нерастраченной, дети часто выплескивают ее наружу такими вот способами самовыражения. Маме нужно было составить плотный график занятости сына, у которого энергии хоть отбавляй. Мой ребенок тоже может от нечего делать начать все бить и ломать, да и просто кричать дурным голосом. Ответной агрессии здесь не должно быть. Читать морали – ничего не даст! Просто надо отвлечь внимание ребенка, постараться найти ему интересные посильные занятия.

И еще я плохо понимаю, почему ребенок здесь шалит в одиночестве. Когда я была маленькой, мы обычно шалили как раз в компании. Был один случай: мы с подружкой сидели в ее комнате, рисовали пастелью и рассматривали картинки. Было весело, мы болтали, смеялись. Потом вышли на балкон, стали смотреть на улицу, на прохожих. Нам вдруг захотелось кого-нибудь попугать. Мы стали кукарекать, лаять, мяукать, бросать мусор вниз. Потом пришла идея «получше»: сделали «бомбочки» с водой, кидали их с балкона. И вот через какое-то время в дверь квартиры позвонили – пришла как раз та тетенька, которую мы облили водой...

Чем закончилось – все ясно! Была ли у нас какая-то злость? Нет, просто было какое-то состояние «эйфории», «опьянения» своей безнаказанностью, мы не отдавали себе отчета в том, что делали – просто «бесились», и поэтому нас скоро «вычислили» и наказали. Нам было очень стыдно, и я до сих пор испытываю этот страх и стыд. Больше так не поступали.

Резюме

Наши эксперты проявили лаконизм и полное единодушие в оценке речи Левиной мамы: «узнаем себя, понимаем, поддерживаем». Из комментариев Натальи и Ирины следует, что более всего им импонирует коммуникативная тактика общения с ребенком «на равных» в конфликтной ситуации, позволяющая избежать ответной грубости, агрессии с его стороны. А Елена предлагает в качестве метода педагогического воздействия на ребенка – переключение его внимания на «более достойные» объекты.

Елена единственная из отвечающих попыталась объяснить поведение мальчика в этой ситуации, привела развернутый пример из собственного детства. К сожалению, она ничего не написала о том, как именно они с подружкой были наказаны за свой проступок.

Интересно также, что все мамы проигнорировали образ навязчивой соседки, сначала пытавшейся «подлить масла в огонь» («радостно хохоча, приговаривала», «радостно говорила... с видом победителя усевшись в кресло», «совсем развеселилась и начала мелко и залиvisto хихикать»), а потом защитить Леву («начала... испуганно увещевать», «ласково говорила... с испугом поглядывая на маму»). Кроме того, никто из родителей не отметил наличия агрессивных компонентов в речи мамы мальчика («грозно сказала», «разрубая воздух ладонью», «заорала», «кричала», слово «осел» в адрес сына, угроза милицией).

V. Детское упрямство или нечто другое?

«...Однажды я [младшеклассник] здорово обиделся на маму и папу. Было это так. Мама попросила меня сходить за хлебом.

– Не хочу, – сказал я честно. – Лучше вы кто-нибудь сходите.

– Интересно, – возмутилась мама, а чай ты пить хочешь?

– Чай хочу, – спокойно ответил я...

– Ну вот что, – сказала мама твердо. – Быстренько переобуйся и сбегай, мы тебя ждем.

Я тяжело вздохнул и тяжелыми шагами отправился переобуваться...

... Вот приду я в булочную, возьму батон белого и полбуханки черного, а тут и окажется, что хлеб-то подорожал!

– Еще две копейки, – скучно скажет толстая тетя с густо покрашенным лицом у кассы и нетерпеливо постучит ногтями по пластмассовому блюдечку для денег.

А денег-то у меня нет! Только две пятачки. Буханки, понятное дело, я оставлю напротив тети, на железном столике рядом с кассой, а тридцать копеек – в пластмассовом блюде с выемкой, прибегу домой и крикну с порога:

– Сами идите доплачивайте за свой хлеб!

И расстроенный папа заспешит в булочную, сжимая в кулаке две копейки, а мама станет утешать меня, нальет горячего чая и насыпет в чашку четыре полные ложки сахара.

Но денег оказалось достаточно. Тетя равнодушно бросила две копейки сдачи, и я, сунув хлеб в рыжую рваную авоську, полетел назад, домой.

Я был рад, что все кончилось хорошо и я победил упрямство и сосущую слабость в затылке и под коленками.

Но радость была преждевременной.

Мама встретила меня в прихожей, сунула в руку рубль и весело сказала:

– Знаешь, а у нас и сахара нет! – и вот тут что-то случилось.

– Не пойду, – упрямо сказал я и сел на табуретку, даже не успев толком ничего подумать.

Видеть опять тетю у кассы не хотелось.

– Что ты маячишь перед глазами, – скажет она раздраженно. – Сразу все надо покупать, я вам тут не нанималась на счетах щелкать...

Я так ясно услышал тетины слова, что почти сразу повторил их вслух:

– Я вам... не нанимался бегать туда-сюда, – сказал я глухо и отвернулся к стене.

– Что-что? – слабо спросила мама. И крикнула в кухню:

– Отец! Иди посмотри, что он вытворяет!

Она знала, что я боюсь, когда папа сердится. Это было с ее стороны маленькое, но предательство.

– Все равно не пойду! – закричал я и бросил авоську с хлебом на пыльную галошницу.

Мама начала медленно наливать пунцовую краску. Она дернула меня за руку, втолкнула в ванную и крикнула:

– Давай умойся, остынь, а потом будем разговаривать!

И опять кто-то ошпарил меня внутри кипятком, и я захлопнул дверь, шумно закрыл щеколду и громко сказал:

– Все равно никуда не пойду! Пейте чай без сахара!

Тяжело дыша, мама ушла на кухню. Я осмотрелся, сел на край ванны и включил холодную воду. <...>

Надоело быть послушным, маленьким, бессловесным, хватит меня тыркать, хватит мне велесть и приказывать!

Вот какой великий, даже грандиозный замысел был в моем пребывании в запертой ванне. Этот смысл даже немножко испугал меня. Я выключил воду и прислушался. Наверное, немножко испугались и родители – они о чем-то шептались на кухне, иногда звякая ложками. <...>

– Ты там живой? – с любопытством спросила мама и постучала в дверь. Я молча щелкнул задвижкой, вышел и протянул ладонь за рублем.

– Да ладно, можешь не ходить, – удовлетворенно сказала мама и чуть-чуть подтолкнула меня к двери, несильно, необходимо.

*Я еще раз посмотрел на свое убежище.
Все так же равнодушно блестел кафель, пахло хозяйственным мылом, шумно текла вода.*

– Воду-то зачем включил? – спросила мама и повернула кран.

Стало тихо.

Я снова вышел во двор и почувствовал, что жить стало легче.

Обида совсем прошла. Да и была ли она вообще?»

(Борис Минаев «Упрямство»)

Валентина. Узнаю себя в ребенке и понимаю его. Каждому ребенку в какой-то момент кажется, что его эксплуатируют и используют. Поведение мамы мне очень понравилось. Понравилось тем, что за весь разговор с сыном она не повысила голос, хотя ребенок вел себя вызывающе. Я бы так не смогла и разговаривала бы с ребенком на повышенных тонах.

Наталья. Мне кажется, в этой ситуации мама не совсем корректно попросила сходить в магазин, не учла внутренний настрой ребенка. Видимо, ему хотелось внимания или внимания явно не хватало. Если бы перед этим был разговор по душам (обсуждение проблем), то и на просьбу был бы дан положительный ответ. Но зато реакция мамы после конфликта была, я считаю, правильной и своевременной: надо было быть кому-то умнее и разрядить обстановку. Папы не очень-то любят брать на себя такие неблагоприятные миссии.

Главное, чтобы в детской душе надолго не застредали обиды на родителей, ведь ближе них никого нет! Ну кто, как не мы, взрослые, способны регулировать этот процесс? Вырастут, накопят – и нам же все выдадут большой порцией...

Ирина. Ситуация мне понятна: и приступы упрямства, и беспричинные обиды тоже знакомы. Даже сейчас, во взрослом возрасте, нечто подобное иногда испытываю.

Реакцию родителей мальчика я одобряю. Молодцы, что не наорали сразу, не начали оскорблять, наказывать, делать глобальные выводы (типа «ты умрешь в одиночестве» – см. слова папы из рассказа Михаила Зощенко), а дали «остыть», причем буквально – в ванной, с холодной водой. А потом мама проявила доброжелательность. И никаких упреков, никакого горького осадка, будто ничего и не было.

Оксана. Я никогда не давлу на детей, только прошу. Требовать и командовать не умею. Я из тех людей, которые очень ценят свободу. Считаю, что маленький человек – личность. Я бы сразу сказала: «Да ладно, можешь не ходить!»

Екатерина. Не знаю, как прокомментировать этот фрагмент... Взаимоотношения в семье сложные. Надо искать органический субстрат [здесь: внутреннюю основу болезни. – Ю. Щ.] и у родителей (смена настроения?), и у мальчика (болезненное воображение?). Шутка! На самом деле – мать обижает сына, ее просьбы – грубые приказы. Если бы она нежнее, теплее разговаривала с сыном, объяснила причину, по которой необходимо сходить в магазин именно ему, он не чувствовал бы обиды.

Елена. Мальчику обидно бегать в магазин, где возможно такое отношение со стороны кассира. Он пересилил свою слабость и лень, но уже потом, придя домой с чувством выполненного долга, он отказывается делать что-либо не от своей слабости, а из принципа.

Отцу и матери надо показывать пример достойного поведения, но не оказывать давления, а действовать мягко, постепенно. В семье должна быть благоприятная психологическая обстановка. Приведу пример: родители моего мужа часто ругались, отец

вел себя недостойно по отношению к матери, к детям – по принципу: «Прав тот, кто громче крикнет», поэтому и у сына сложился такой стереотип поведения. Все идет из семьи.

Резюме

Мнения родителей относительно этой ситуации явно разошлись: Валентина и Ирина выразили полное понимание поведения ребенка и солидарность его родителям, не усмотрев в их речи ничего оскорбительного и агрессивного. Наталье, Оксане и Екатерине не понравился стиль общения мамы с сыном как «грубый», «командный», «некорректный». Только Наталья оценила речевое поведение мамы после конфликта (как «правильное и своевременное»). Елена уклонилась от прямой оценки поведения родителей мальчика. Предложенные в ответах приемы преодоления речевой агрессии ребенка: уступка, разъяснение, постепенное формирование необходимых навыков общения.

VI. Могут ли дети «справедливо критиковать» взрослых?

Герою повести Веры Пановой «Сережа» около семи лет. У него есть любящая, но строгая мама и строгий, но справедливый отчим. Однажды к ним в гости пришел знакомый семьи, который решил подшутить над Сережей, но ничего хорошего из этого не вышло, кроме детской обиды и спора между взрослыми...

«...Дядя Петя подозвал Сережу и дал ему конфету, большую и редкую – „мишка косопалый“. Сережа вежливо сказал: „Спасибо“, развернул бумажку, а в ней ничего – пустышка. Сереже стало совестно – за себя, что поверил, и за дядю Петю, что тот обманул. Сережа увидел, что и маме совестно, она тоже поверила...

– Ты-гы-гы-гы – засмеялся дядя Петя.

Сережа сказал не сердито, с сожалением:

– Дядя Петя, ты дурак.

Он был уверен, что мама с ним согласна. Но она воскликнула:

– Это что такое! Извинись сейчас же! – Сережа посмотрел на нее удивленно.

– Ты слышал, что я сказала? – спросила мама. Он молчал. Она взяла его за руку и увела в дом.

– Не смей и подходить ко мне, – сказала она. – Не хочу с тобой разговаривать, раз ты такой грубиян.

Она постояла, ожидая, что он раскается и попросит прощенья. Он сжал губы и отвел глаза, ставшие грустными и холодными. Он не чувствовал себя виноватым: в чем же он должен просить прощенья? Он сказал то, что подумал. <...>

Вечером он слышал, как она рассказывала о происшествии Коростелеву [Сережиному отчиму].

– Ну и правильно, – сказал Коростелев. – Это называется – справедливая критика.

– Разве можно допустить, – возразила мама, – чтобы ребенок критиковал взрослых? Если дети примутся нас критиковать – как мы их будем воспитывать? Ребенок должен уважать взрослых.

– Да за что ему, помилуй, уважать этого олуха! – сказал Коростелев.

– Обязан уважать. У него даже мысль не должна возникнуть, что взрослый может быть олухом. Пусть сначала дорастет до этого самого Петра Ильича, а потом уж его критикует.

– По-моему, – сказал Коростелев, – он давно умственно перерос Петра Ильича. И ни по какой педагогике нельзя взыскивать с парня за то, что он дурака назвал дураком».

Валентина. Если в речи Сережиной мамы слова типа «дурак» никогда не проскальзывали, то я ее понимаю: неприятно слышать подобное от собственного ребенка да еще в адрес знакомого взрослого. Но в моем общении с собственным сыном подобные слова,

к сожалению, возникают, поэтому закономерно, что он также может их употребить в разговоре с другими взрослыми, также ответить «дурак». Ругать его за это будет неправильным, ведь мы сами часто подаем детям дурной пример для подражания, допуская в своей речи подобные слова!

Мои родители никогда не произносили в разговоре со мной подобных слов, поэтому, думаю, они могли бы меня отругать за подобное высказывание и были при этом правы. Кроме того, дети часто не разделяют обращения к взрослым и к сверстникам. Мальчик сказал «дурак» так же, как сказал бы это другу, ровеснику.

На месте Сережиной мамы надо было просто сказать ребенку: «Нельзя разговаривать со взрослыми так же, как ты говоришь с ровесниками!», после чего повернуться и уйти. Я бы не стала ругать сына в присутствии этого мужчины, да и дома не стала ругать.

В целом я разделяю мнение отчима Сережи. Мальчик ответил в общем-то правильно, ведь мужик именно намеренно обидел его, обманул его. Вот если бы, например, он случайно уронил конфету в лужу, то сказать ему «дурак» было бы однозначно недопустимо.

Наталья. Будучи согласна с ребенком, промолчала бы в присутствии дяди Пети, но дома обязательно поговорила бы с ребенком, чтобы у него не возникло ощущения обмана не только со стороны постороннего взрослого, но еще и со стороны родителей. В детстве я сама надолго запоминала подобные обиды. Не одернула бы за «дурака» хотя бы потому, что сама не вполне дипломатична, могу позволить себе подобные выражения. Так что, оценивая подобные ситуации, следует задуматься прежде всего о том, кого ребенок копирует таким образом, от кого он научился грубым словам.

И еще я подумала о том, что люди послевоенных лет (когда была написана повесть В. Пановой) отличались от нас особым отношением к тому, как должны вести себя дети: требовалось безоговорочно уважать старших, подчиняться. (Вспоминаю здесь отчасти и свою маму.) Так что маму Сережи можно понять.

Сыну я бы объяснила, что не все, что мы думаем, вообще можно высказывать вслух. Предложила бы ребенку поставить себя на место оскорбленного им дяденьки. Сослалась бы на авторитет отца: «Наш папа так поступает? Нет!» А вообще считаю, что ребенок может критиковать взрослых, потому что он – такая же личность и имеет право выражать собственное мнение.

Даже не известно еще, кто лучше – взрослые, совершающие подобные поступки, или дети, которые их ругают. Кроме того, нормальный человек, слыша от ребенка «дурак» и т. п., должен делать скидку на возраст и не оценивать детскую речь так же строго, как речь взрослого.

Ирина. Я, конечно, на стороне отчима. Считаю, что мама была слишком строга к сыну. Перестать разговаривать с ребенком – слишком жестоко, просто недопустимо.

Конечно, ребенка нельзя поощрять за такие вещи, но и ругать за них тоже неправильно! На ее месте я бы поступила иначе: при дяде Пете слегка пожурела мальчика («Сережа, так нельзя говорить со взрослыми!»), сама извинилась бы за своего ребенка, а потом просто замяла бы этот неприятный эпизод, не стала акцентировать на нем внимание. Ведь если начать разбирать эту ситуацию вместе с ребенком, то получится, что его надо похвалить за «дурака», но так как это невозможно, лучше просто не заострять на этом внимание как на единичном случае, не мучать мальчика, не заставлять «Проси прощения!».

В детстве меня саму один раз очень возмутило, что взрослые могут говорить вслух одно, а про себя думать совсем другое. У моей мамы была подруга детства, которую недолюбливали все их общие знакомые, хотя дружили очень давно, вместе ходили в турпоходы. Когда мне было лет 7–8, я услышала, как мои родители между собой назвали ее «дурой», а потом спокойно пошли с ней в поход и нормально общались. Меня это удивило, и именно тогда мои родители объяснили, что не все говорят людям в глаза, что мнение о человеке может расходиться с внешним отношением к нему.

Оксана. Если бы мой ребенок так сделал, я сказала бы ему: «Прекрати немедленно!», а дома, наедине, сказала: «Дядя не прав, но не надо опускаться до его уровня! Это ничего не даст. Лучше промолчи». У нас дома тоже возникают подобные ситуации (например, в поведении бабушки).

Проблема заключается в том, что мы, взрослые, часто лицемерим. Поэтому правда на стороне отчима. Но открыто демонстрировать негативное отношение, ругаться, оскорблять – это все-таки распушенность, невоспитанность. Кроме того, далеко не каждый ребенок вообще скажет «дурак» постороннему взрослому в лицо. Мой ребенок бы, например, заплакал, если бы его так обманули. А вот я сама была такой, как Сережа.

Вспоминаю аналогичный пример из своего детства. На улице незнакомая женщина обозвала мою маму «жирной свиньей», а я ей на это ответила: «А ты старая дура!» И еще, кажется, даже добавила: «Чтоб ты сдохла!» Но мама сказала мне: «Никогда не вмешивайся во взрослые дела!»

Екатерина. Сережа действительно «перерос» дядю Петю! Я полностью согласна с этой точкой зрения. Однако мое поведение в подобной ситуации во многом зависело бы от отношений с таким «дядей Петей». Если бы это был, например, наш сосед, то я бы постаралась его просто выпроводить, а с ребенком поговорить наедине («Ты прав, но „дураком“ взрослых называть не надо – это грубо» и т. п.). Если так поступил наш знакомый, друг семьи, постаралась бы обратить всю ситуацию в шутку. Но в любом случае не стала бы ругать ребенка в присутствии взрослого.

Может ли ребенок грубо критиковать взрослого? Думаю, что в *подобной* ситуации и *незнакомого* взрослого все-таки может – тут нет разницы в возрасте, слишком уж однозначно неблагоприятный поступок!

Елена. Ситуация неоднозначная: и Сережина мама, и его отчим оба в чем-то правы. С одной стороны, надо научить ребенка вежливо разговаривать со взрослыми, но ведь и дяде Пете можно было корректно (но не в присутствии сына!) указать на неправильное поведение. Мальчику я бы просто сказала: «Сережа, так не говорят со взрослыми!», но ругать бы не стала.

Думаю, что ребенок, конечно, может иметь свое мнение о поведении взрослых людей, но не должен произносить его вслух. Иначе все устои полетят и воспитывать детей станет действительно сложно!

Резюме

В целом наши эксперты разделяют позицию Сережиного отчима, однако ограничивают ее рамками этикетного общения: грубость недопустима, тем более – в адрес взрослого человека. Лишь одна Елена нашла в речевом поведении мамы рациональное зерно и согласилась с тем, что ребенок не должен выражать вслух свое отрицательное отношение ко взрослым. Только Екатерина и Наталья признали возможность прямой детской критики в ситуации, когда действия, высказывания взрослого имеют однозначно отрицательный характер – явно оскорбляют, особенно обижают, свидетельствуют о не порядочности, крайней невоспитанности и т. п.

Показательно, что Валентина и Наталья отметили в анализируемой ситуации момент подражания ребенка речи близких людей, родителей, признались в несовершенстве собственного речевого поведения с точки зрения вежливости, корректности.

Как видим, ни одна из мам не стала бы ругать своего ребенка в подобной ситуации, однако описание дальнейших родительских действий в отношении детской грубости было различным. Так, Валентина, Ирина и Елена предпочли бы просто замять неприятный разговор, Оксана и Наталья обязательно поговорили бы с ребенком наедине, разъяснив ситуацию, действия Екатерины были бы различны в зависимости от степени близости к ее

семье оскорбленного взрослого. Последняя позиция представляется особенно интересной и неоднозначной.

VII. Не хочу лечиться!

У героя рассказа Бориса Минаева «Зубная боль», мальчугана лет 7–8, разболелся зуб – и мама поспешила с ним к стоматологу...

«– Так! – разозлилась [врач] и закричала, повернувшись к двери: «Мамаша! Войдите!» Тут же в кабинет влетела мама.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

– Я не могу тратить столько времени на вашего мальчика! – звонко произнесла врачиха, приняв величественную позу. – Или он сейчас же откроет рот, или я отправляю вас на наркоз!

Мама подошла ко мне.

– Послушай, – тихо прошептала она, – чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я сошла в могилу?

Я медленно, не открывая рта, покачал головой.

– А если бы ты был партизаном? – спросила мама. – Что же, ты бы сразу во всем признался, не выдержав пыток?

Но я снова отрицательно покачал головой, начисто отвергая такие нелепые предположения.

– Хорошо, – угрожающе сказала она. – Сейчас мы уйдем отсюда. И пойдем в милицию оформлять документы. Такой сын мне не нужен.

Я заплакал. Страх перед оформлением неведомых документов оказался сильнее страха перед врачихой и бормашиной. Сложившись вместе, оба этих страха вызвали теплую волну слез, она шла из горла, с равномерными истошными всхлипами.

– Ну вы уж совсем, мамаша, – недовольно сказала врачиха. – Так тоже нельзя... Ты чего расхныкался? Скажи, чего хочешь, мамка тебе то и купит. <...>

– ХОЧУ ЗАЙЦА!..

– Хорошо, – сказала мама. – Я куплю его тебе сегодня.

И быстро вышла.

...Мне быстро вынули зуб.

Мы зашли в большой универмаг, и мама, вытряхнув из кошелька почти все деньги, купила мягкого большого зайца с черными блестящими пуговками глаз и нежно-розовыми атласными вкладышами в серых мохнатых ушах...»

Валентина. На мой взгляд, поведение героев в данной ситуации абсолютно нормально. Как мама, я бы повела себя так же.

Наталья. Самая неправильная позиция мамы здесь – это высказывание «Такой сын мне не нужен!». В детском сознании не должно формироваться ощущение условной любви: то есть если я хорошо делаю, меня любят, если не так – то я недостойн любви... Что же получается? Для того, чтобы тебя любили, надо стараться?

Ирина. Здесь мама явно не нашла действенных способов влияния на ребенка. «Ты хочешь, чтобы я сошла в могилу?» – это ребенку не совсем понятно и слишком нереально. «Про партизан» – слишком абстрактно, «книжно», плохо соотносится с реальной ситуацией. Отказ от сына в милиции – слишком, несоизмеримо жестоко.

Врач же хорошо изучила способы воздействия на ребенка, и ее метод оказался самым удачным. Действительно, запуганному, заплаканному ребенку лучше пообещать что-то хорошее. Но в будущем нельзя допускать, чтобы ребенок этим злоупотреблял.

Надо побеседовать на эту тему и постараться, чтобы ребенок понял необходимость лечения зубов и добровольно пошел на эту процедуру. Например: «Я знаю, что это больно и неприятно. Но ты ведь большой, ты сможешь немного потерпеть. Ведь если это не сделать сейчас, то завтра будет еще больнее (еще хуже, понадобится операция и т. д.)».

Оксана. Когда мы с моим ребенком приходим к зубному врачу и начинается хныканье, то я всегда говорю: «Я тоже боюсь лечить зубы, но ужасный запах изо рта – это катастрофа! Ты пойми меня – я не желаю тебе зла. Если хочешь, мы уйдем, но каждые съеденные конфета, орех, печенье, сыр и т. д. принесут боль, а чтобы уснуть, ты будешь пить горький анальгин».

В данной ситуации («дашь – на дашь») трудно сказать что-то и тем более дать оценку. Мне не жаль денег на игрушки и конфеты, но хорошо ли приучать ребенка к такого рода поощрениям? За то, чтобы что-то получить, надо пострадать. Причем получить материальное, и не потому, что ты боролся с болезнью, скорбью, обидой, а потому, что ты упрямился и боялся. А твоя мама распиналась перед тобой под давлением врача.

Екатерина. Прошу прощения, но здесь врач (как и мама в первой ситуации) – тоже дура, причем пользующаяся тем, что ее помощь необходима. Угрозы и шантаж не те методы, которыми нужно пользоваться матери. На месте мамы я подготовила бы ребенка к встрече с врачом, объяснила бы необходимость лечения и возможные последствия при отказе от него. А если бы врач пригласила меня в кабинет и предъявила претензии к моему ребенку в форме, представленной в данном фрагменте, я бы или обратилась к другому врачу, или направила бы все свои силы на разговор с ребенком (без шантажа и угроз). Скандальничать не стала бы.

Елена. У ребенка очень сильный, панический страх перед процессом лечения. Отказ от лечения – просто следствие проявления инстинкта самосохранения, который здесь обострен, так как мать выражает испуг, вместо того, чтобы быть спокойной самой и успокоить сына, объяснить ему, что страшного в лечении ничего нет. Мать неумно поступает, угрожая: «Ты хочешь, чтобы я сошла в могилу?» Так нельзя добиться послушания, можно только усугубить ситуацию.

Здесь нужны слова ободрения, поощрения, ласки. Ничего этого в данной ситуации от мамы не исходит, видим только, что она сама испугана, не владеет собой, угрожает, говорит абсурдные вещи. То есть мама тут ведет себя ничем не лучше, а даже хуже своего ребенка.

Спасает положение врач. Ребенок получает надежду, забывает о гнетущей обстановке, о боли, перед ним летает на крыльях мечты, он успокаивается. Мама потом тоже молодец: сдержала свое слово, не обманула надежды своего ребенка. Так и нужно поступать и именно в таких трудных ситуациях. В дальнейшем это способствует эмоциональному сближению родителей и детей, развитию доверительных отношений, что облегчит сложный переход из детства в юность и взрослую жизнь.

Резюме

Валентина дала максимально краткую оценку ситуации, ограничившись выражением понимания поведения всех ее участников и согласия с тактикой речевого воздействия мамы мальчика. Оксана уклонилась от прямой оценки ее речевого поведения, Ирина и Елена – явно осудили, Наталья сконцентрировалась на оценке наиболее задевшего ее высказывания, а Екатерина направила острие критики на врача.

При этом отвечающие (если писали об этом) были единодушны в выборе средств речевого воздействия на ребенка в подобной ситуации: предварительная подробная воспитательная беседа разъяснительно-убеждающего характера. Речевое поведение «больного» не получило никаких комментариев и оценок, за исключением краткой оценки состояния – «испуганный», «заплаканный» (Ирина, Елена).

Тексты с заданиями для занятий с детьми

Методический комментарий

* * *

Мама на кухне готовит обед, пятилетняя дочка в комнате смотрит мультфильмы. Неожиданно девочка прибегает в кухню в смятении и сбивчиво, со слезами в голосе заявляет: «Мамочка, мамочка! Я больше никогда не буду ссориться с тобой, говорить плохие слова!.. Никогда... Мне так стыдно... и еще... я боюсь...»

Встревоженная мама пытается понять, в чем дело: «Что случилось?! Почему тебе стыдно? Чего ты испугалась?» – «Я не знаю... просто... ну... понимаешь... я смотрела сказку про мамонтенка, который потерял свою маму и долго не мог ее найти... и... понимаешь, я подумала... подумала, что вдруг и я у тебя тоже однажды потеряюсь...»

* * *

Разговор супружеской пары в столовой Дома отдыха:

– Слушай, Лен, зачем ты берешь этот хлеб? Выброси – он же черствый! В обед новый положат!

– Не могу... Надо доесть. Совсем маленький кусочек остался!

– ? ??

– Понимаешь... Как тебе объяснить... Ты, конечно, будешь смеяться... но когда я была маленькая, мне читали сказку про девочку, которая наступила на хлеб, – знаешь, наверное?

– Ну, что-то подобное вспоминается...

– Так вот. За это ее очень жестоко заколдовали: опустили в подземелье, поставили на этот хлеб и заковали в цепи. Я до сих пор это помню, представляешь!

– Да-а-а уж. Ну ты даешь!

– Ага. Особенно запомнилось, что по девочкиному лицу ползали отвратительные насекомые, а она совсем не могла пошевелиться... Я потом много думала об этом, и вот теперь, видишь, хлеб вот до сих пор не могу так просто взять и выбросить...

Эти невыдуманные примеры наглядно доказывают, что все когда-либо, и особенно в раннем возрасте, увиденное, услышанное, прочитанное меняет наше сознание. Неуловимо, незаметно, непостижимо, иногда на непродолжительный момент, но меняет...

Во все времена детям рассказывали поучительные истории – длинные и короткие, смешные и печальные, вымышленные и реальные. Сказки и рассказы, былички и потешки, стихи и песни с самого раннего возраста формировали у человека общие представления о добре и зле, доблести и трусости, правде и лжи, порядочности и предательстве. С древнейших времен тексты этической направленности помогали взрослым в доступной, интересной, запоминающейся форме ответить на многие детские вопросы, не прибегая при этом к абстрактному морализаторству, нудным нравоучениям о том, «что такое хорошо и что такое плохо», как нужно общаться с людьми и как поступать в самых различных жизненных ситуациях.

Детская литература XIX–XX веков располагает огромными возможностями для решения не только обучающих задач, но и задач воспитания, коррекции речевого поведения, снятия психологических стрессов, совершенствования навыков эффективного речевого взаимодействия. Кинематограф, мультипликация, магнитофонная запись, а сейчас – и мультимедиа существенно расширяют и увеличивают эти возможности.

Каким образом, например, раскрыть дошкольнику очень сложную, даже для взрослых, проблему: как следует относиться к тем, кто не похож на тебя – к больным, обездоленным и просто странным людям? Общеизвестно, что уже дети младшего возраста жестоко и обидно высмеивают «не таких, как все», издеваются, оскорбляют, не принимают в игру. Здесь важно

не просто доходчиво объяснить ребенку, но заставить поверить, что «под уродливой внешностью может скрываться доброе сердце». А именно так заканчивается известная сказка Энн Хогарт о том, как ослик Мафии встретился с ужасным пауком и что из этого вышло. Известны случаи, когда самые впечатлительные дети плакали после прослушивания этой печальной истории.

Однако если ребенок даже просто задумается над смыслом сказки, запомнит яркий образ, пофантазирует, как бы он поступил на месте того или иного персонажа, – значит, сказка будет прочитана или прослушана не зря.

Преимущества использования художественных текстов для воспитательного воздействия на формирующуюся личность и коррекции поведения ребенка очевидны.

1. Краткость, емкость изложения и доступность восприятия.

2. Запоминаемость и поддержание стойкого интереса – через оригинальность формы предъявления информации.

3. Возможность демонстрации разных моделей мышления, точек зрения, вариантов речевого поведения – в силу сюжетной многоплановости и символичности образов.

4. Корректность воспитательного воздействия посредством косвенного информирования о нормах речевого общения (аллегория, символ, антитеза, гротеск и пр.).

5. Быстрота и долговременность коммуникативного воздействия, стимуляция последующих размышлений над описанной ситуацией – через апелляцию к чувствам, эмоциональной сфере.

Предлагаем небольшую подборку текстов нравственно-этической направленности, так или иначе затрагивающих проблемы словесной агрессии, грубости речи, обидного общения.

Каждый текст сопровождается вопросами и заданиями, чтобы по ним можно было провести отдельное учебно-воспитательное занятие различной степени развернутости, рассчитанное на 15–60 минут (в зависимости от возраста детей и конкретных задач обучения) и содержащее следующие элементы:

- чтение или прослушивание (в исполнении взрослого или в записи) текста, разъяснение возможно непонятных слов, выражений)²⁹;

- беседа-обсуждение: ответы на вопросы по содержанию текста, выполнение тестовых заданий, оценка речевого поведения персонажей, сопоставление данного текста с текстами аналогичной проблематики, сравнение персонажей разных произведений и т. п. (минимальный методический комментарий к отдельным текстам – ответы на вопросы, подсказки детям, варианты заданий)³⁰;

- самостоятельная работа детей с текстовым материалом: создание текстов разных жанров на основе исходного (в письменной или устной форме – в зависимости от возраста), инсценирование речевых ситуаций, участие в коммуникативных играх, рисование иллюстраций и т. п.

Содержательную основу каждого занятия составляет текстовый материал (целостное произведение, отдельный фрагмент, несколько связанных фрагментов) известных произведений детской литературы, к которому предлагается система заданий следующих видов.

1. Задания на проверку понимания содержания текста и его проблематики (ответить на вопросы, пересказать, озаглавить текст или его часть, продолжить начало фразы, определить главную мысль текста, выполнить тест).

2. Работа с материалом фразеологизмов, пословиц, афоризмов (объяснить значение, привести иллюстративный пример и т. п.).

3. Словесное рисование и моделирование речевых ситуаций на основе исходного текста

²⁹ В текстах они отмечены значком *

³⁰ В текстах они отмечены значком ♦.

(Представьте, что вы...; Что бы вы сказали на месте такого-то героя...?; Как бы вы поступили, если бы... и т. п.).

4. Создание текстов разных жанров на основе исходного: продолжить рассказ, закончить сказку, придумать (написать) различные по содержанию, целям, образам пишущего и адресата записку, объявление, памятку, инструкцию, небольшие сказку, рассказ и др.

5. Коммуникативные игры для групповой работы по формированию навыков рефлексии, эмпатии, толерантности («Хвалебный стул», «Повелитель желаний», «В стране Вежливых Слов», «Встреча инопланетян», «Съедобные дразнилки» и др. – названия особо выделены шрифтом).

6. Инсценирование речевых ситуаций: разыгрывание небольших сценок-диалогов в целях отработки этических и этикетных норм речевого поведения).

7. Рисование: создание иллюстраций ко всему тексту или отдельным его фрагментам, создание графических образов по данной инструкции.

8. Задания-трансформации: «исправление» коммуникативных ошибок персонажей, замена грубых высказываний вежливыми, агрессивных слов – эвфемизмами, преобразование графических образов по данной инструкции – вычеркивание, дорисовка, перерисовка и т. п.

Мы сознательно не структурировали материал всего раздела как единую коррекционную программу, систему занятий, поскольку представленные здесь тексты весьма разнообразны по проблематике и рассчитаны на восприятие детьми разных возрастных групп – от средних дошкольников до младших школьников.

Заметим также, что большинство тестовых заданий не предполагают наличие единственно правильного, исчерпывающего ответа на заданный вопрос. Более того, детям предлагается несколько возможных решений с целью предоставить свободу и самостоятельность коммуникативного выбора!

Небольшой объем каждого из предлагаемых текстов и разнообразие типов заданий к ним позволят педагогам и родителям самостоятельно скомпоновать учебно-методический материал в соответствии с конкретными заданиями и индивидуальными запросами (объединить, дополнить, упростить, сократить и т. п.).

Татьяна Александрова. «Старушка-Завидушка»

Темное болото, топкое болото, тощие осины растут у трясины, под ними избушка, как сухая краюшка, в избушке старушка, Старушка-Завидушка. Сама с локоток, на голове платок. Живет на болоте по своей охоте.

Ее подружки – лягушки.

Лягушки: «Ква-ква-ква!»

Старушка: «Пошли вон!»

Вот и поговорили.

Дом у нее был маленький, черненький – ну как позавидуют.

Сидит Старушка-Завидушка в темном углу и шепчет:

– Убирать – скучно, вязать – скучно, шить – скучно. Стирать – скучно, жить – скучно, умирать – скучно. Пойду да посмотрю, как люди живут.

Пошла в деревню. Поселилась в крайней избе. Невелика – под лавкой и не видать.

И стал муж жену ругать:

– Все не так, как у людей! А дети? Вот у людей дети как дети. А это что за дети! Сейчас возьму ремень!

А жена мужа ругает:

– Да что ж ты делаешь, грубиян этакий? Все не так, как у людей! У людей отцы как отцы.

Жила-жила у них Старушка-Завидушка, пока не надоело. Услыхала, что в городе лучше, взяла котомку*, пошла в город. Пришла вечером, ее в темноте и не заметили.

И вот ночью в городской квартире ключ сам собою повернулся в замке, дверь чуть скрипнула, приоткрылась, закрылась. Но все спали. А если бы и не спали, ничего бы не услышали – так тихо пробрался кто-то. Сначала Старушка-Завидушка в темный шкаф залезла, а потом поселилась у девочки под кроватью.

Была девочка как девочка, стала незнамо кто:

– Хочу того! Хочу этого! У подружки платье лучше! У другой – сапоги! У третьей – пальто!

Замучились с ней, не знают, что и делать. Даже самой Старушка-Завидушке ее крики надоело слушать.

Собралась раз эта девочка на день рождения к мальчику Пете. Купили ему в подарок большого мишку. А девочка вынула мишку из коробки:

– Сама хочу такого!

Коробка открыта. Старушка-Завидушка – раз! – и залезла вместо подарка.

– Поздравляем! Вот тебе подарок!

Открыли коробку, а там кукла. Да чудная какая! Кукла-старушка, сама с локоток, на голове платок.

А девочка Старушку-Завидушку подарила и опять стала хорошей:

– Сейчас я мишку принесу! Там мишка должен быть! Я нечаянно перепутала!

Принесла скорее мишку, а коробка пуста. Старушки-Завидушки и след простыл. Давно под кроватью у мальчика сидит. Ну, да все решили, что девочка ту куклу домой унесла.

Да не унесла ведь! И началась в доме у мальчика совсем другая жизнь: не жизнь, а горе!

Только и слышится:

– Хочу да хочу! У всех есть, а у меня нет! Вынь да положь!

Замучились родители. И решили послать сына летом в лагерь – пусть поживет с ребятами, подумает да оглядится. Как стали собирать чемодан, Старушка-Завидушка там еле-еле поместилась.

А в лагере перебралась к другим ребятам. Так теперь и переходит от одного к другому, и не знаешь, у кого она сейчас. Ох, и хитрая она, эта Старушка-Завидушка!

* *Сумка, носимая за плечами.*

Вопросы и задания

1. Как описана в сказке Старушка-Завидушка? Нарисуйте ее портрет. Как еще можно изобразить зависть? Придумайте и нарисуйте.

2. Что происходило с людьми, к которым приходила Старушка-Завидушка? О чем они начинали думать, мечтать? Как менялась их речь? Чем опасна зависть?

3. Как вы понимаете смысл пословиц: «В чужой лодке всегда больше рыбки»; «Где счастье плодится, там и зависть родится»; «Злой плачет от зависти, а добрый от жалости»; «Кто завистлив, тот и обидчив»? Объясните их значение на примерах из литературы, из жизни.

4. Приведите примеры сказочных героев, у которых могла поселиться Старушка-Завидушка. Опишите их характер, поступки.

5. Приходилось ли вам самим когда-нибудь встречаться со Старушкой-Завидушкой? Если да, то где, когда? Какие чувства, переживания вы при этом испытывали? Что делали и говорили? Расскажите (напишите рассказ) об этом.

♦ **К заданию 1.** *Задание направлено на углубление понимания сущности зависти и развитие образного мышления. Возможные подсказки детям: зависть – сеть, паутина, в которых застревают вещи других людей («Хочу того! Хочу этого!»); огромные глаза (ср. пословица «У зависти глаза велики»); медуза, спрут, осьминог со щупальцами (ср. пословица «Глаза завидущие – руки загребущие»); огонь, сжигающий человека изнутри, и т. п.*

К заданию 2. *Отвечая на вопрос, чем опасна зависть, важно показать детям, что, во-первых, это негативное чувство захватывает человека сначала незаметно, скрыто («...*

тихо пробрался кто-то»). Во-вторых, следствием зависти являются грубость, ругань, обиды, ссоры («...стал муж жене ругать»); человек становится злым, раздражительным, грубым, перестает быть самим собой («Была девочка как девочка, стала незнамо кто...»); зависть делает людей несчастными («И началась в доме у мальчика совсем другая жизнь: не жизнь, а горе!»).

К заданию 4. Подсказки детям: мачеха с дочкой из сказки «Золушка» Ш. Перро, бр. Гримм, злая царица-мачеха из «Сказки о спящей царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина, повариха и ткачиха из «Сказки о царе Салтане...» А. С. Пушкина и др.

Татьяна Александрова. «Хрюшка и Чушка»

На одной улице жили два поросенка – Чушка и Хрюшка. Ножки у них одинаковые, ушки одинаковые, все похоже – и рост и хвост. Как же их все-таки различают? А вот как.

Выйдет Хрюшка на улицу, встретит козленка и обрадуется:

– Я – веселый поросенок! Хрю-хрю-хрю! А ты – беленький козленок! Давай играть!

Играли, играли, увидели теленка:

– Я – веселый поросенок! Хрю-хрю-хрю!

– А я – беленький козленок! Бе-бе-бе!

– А ты – желтенький теленок! Давай играть!

Играли, играли, увидели жеребенка:

– Я – веселый поросенок! Хрю-хрю-хрю!

– А я – беленький козленок! Бе-бе-бе!

– А я – желтенький теленок! Му-му-му!

– А ты – быстрый жеребенок! Давай играть!

– Иго-го! – обрадовался жеребенок, и стали они все вместе весело играть.

А когда на улицу выходит Чушка, бывает все по-другому. Увидит он козленка и давай дразниться:

– Я чух-чух-чудесный поросенок! А ты – чух-чух-чумазенький козленок!

Козленок обиделся и убежал. А Чушка увидел теленка:

– Я чух-чух-чудесный поросенок! А ты – зачух-чух-чуханный теленок!

Теленок рассердился, чуть не забодал Чушку. Чушка убежал и встретил жеребенка:

– Я чух-чух-чудесный поросенок! А ты – чух-чух-чух...

Не дослушал его жеребенок и как лягнет копытом! Убежал Чушка, встретил Хрюшку:

– Я чух-чух-чудо как хорош, а ты на чух-чух-чучело похож! Почему ж все с тобой играют, а со мной никто?

А в самом деле, ребята, почему?

Вопросы и задания

1. Перескажите сказку о Хрюшке и Чушке. Придумайте свое название сказки.

2. Как можно описать речь каждого из поросят? Выберите наиболее точные слова, распределите их правильно между поросятами, дополните своими словами: вежливая, насмешливая, обидная, доброжелательная, приятная, грубая, невежливая...

3. Как вы ответите на вопрос в начале рассказа: как же все-таки различают Хрюшку и Чушку?

4. Определите главную мысль сказки.

Великий художник Леонардо да Винчи говорил: «Оскорбляя другого, ты не заботишься о самом себе». Как вы понимаете смысл этого высказывания? Как оно связано с содержанием сказки А. Александровой?

5. Представьте себя на месте Хрюшки. Как бы вы ответили Чушке на его вопрос: почему никто с ним не играет? Постарайтесь дать такое объяснение, чтобы Чушка понял свою ошибку, но при этом не обиделся и не разозлился.

6. Нарисуйте иллюстрацию к любому фрагменту сказки. Расскажите, как вы изобразите

каждого из поросят. Чем они будут отличаться?

7. Вспомните, как вы разговариваете, общаетесь с другими ребятами. С кем из поросят вы бы себя сравнили? Как вы относитесь к ребятам, похожим на Чушку? Выберите и поясните один или несколько вариантов ответов.

- А. Стараюсь не общаться с такими ребятами.
- Б. Грублю в ответ, могу и «дать сдачи».
- В. Терпеливо объясняю, что они поступают плохо, некультурно.
- Г. Пытаюсь понять и подружиться.
- Д. Подговариваю других ребят не общаться с грубиянами.
- Е. Жалуюсь на них старшим ребятам, взрослым (воспитателям, родителям).

♦ **К заданию 2.** *Вариант выполнения задания. Можно предложить детям нарисовать Хрюшку и Чушку, после чего попросить соотнести все указанные качества речи с каждым из поросят, по порядку перечислив (для более старших ребят – написав на доске) и обозначив цифрами. Например: 1) вежливая, 2) насмешливая, 3) обидная, 4) доброжелательная и т. д. Хрюшка: 1), 4)... Чушка: 2), 3)... и т. д.*

К заданию 5. *В беседе по этому заданию обратим внимание детей на то, что внешне поросята описаны в сказке одинаково («Ножки у них одинаковые, ушки одинаковые, все похоже – и рост и хвост»). Значит, различия в речи, отношении к другим зверьям можно передать разными выражениями мордочек, позы, окраски.*

К заданию 6. *Целесообразно обсудить с детьми каждый из указанных приемов с точки зрения их эффективности, этичности, возможности применения в конкретных ситуациях общения.*

Ганс-Христиан Андерсен. «Снежная королева» (фрагмент)

...Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками – зверями и птицами; на больших башенных часах пробило пять.

– Ай! – вскрикнул вдруг мальчик. – Меня кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонкой его шею, он мигал, но ни в одном глазу ничего как будто не было.

– Должно быть, выскочило! – сказал он.

Но в том-то и дело, что нет. В сердце и в глаз ему попали два осколка дьявольского* зеркала, в котором, как мы, конечно, помним, все великое и доброе казалось ничтожным и гадким, а злое и дурное отражалось еще ярче, дурные стороны каждой вещи выступали еще резче. Бедняжка Кай! Теперь его сердце должно было превратиться в кусок льда! Боль в глазу и в сердце уже прошла, но самые осколки в них остались.

– О чем же ты плачешь? – спросил он Герду. – У! Какая ты сейчас безобразная! Мне совсем не больно!.. Фу! – закричал он вдруг. – Эту розу точит червь! А та совсем кривая! Какие гадкие розы! Не лучше ящиков, в которых торчат!

И он, толкнув ящик ногою, сорвал две розы и бросил.

– Кай, что ты делаешь? – закричала девочка, а он, увидя ее испуг, сорвал еще одну и убежал от миленькой маленькой Герды в свое окно.

Приносила ли после того ему девочка книжку с картинками, он говорил, что эти картинки хороши только для грудных ребят; рассказывала ли что-нибудь старушка бабушка, он придирался к ее словам. Да хоть бы одно это! А то он дошел до того, что стал передразнивать ее походку, надевать ее очки и подражать ее голосу! Выходило очень похоже и смешило людей. Скоро мальчик выучился передразнивать и всех соседей – он отлично умел выставить напоказ все их странности и недостатки, – и люди говорили:

– Что за голова у этого мальчугана!

А причиной всему были осколки зеркала, что попали ему в глаз и в сердце. Потому-то

он передразнивал даже миленькую маленькую Герду, которая любила его всем сердцем.

* *Принадлежавшего злему троллю.*

Вопросы и задания

1. Кратко перескажите и озаглавьте фрагмент сказки Г.-Х. Андерсена.
2. Каким стал Кай после того, как в его сердце попали осколки зеркала? Какие поступки стал совершать мальчик? Одобряете ли вы его поведение? Почему?
3. Выберите правильные ответы на вопросы, объясните свое мнение.
 - А. Почему Кай стал грубить Герде?
 - Потому что Кай всегда был злым и нехорошим мальчиком.
 - Потому что в сердце ему попал осколок дурного зеркала.
 - Потому что Герда обидела Кая, а он ответил ей тем же.
 - Б. Сколько роз сорвал Кай?
 - Одну.
 - Две.
 - Три.
 - В. Как вы думаете, правильно ли вел себя Кай?
 - Да, правильно, ведь ему действительно не понравились кривые розы и то, что Герда заплакала.
 - Нет, неправильно. Кай вел себя плохо, грубил Герде.
 - Он не мог вести себя хорошо, потому что его заколдовали.
 - Г. Назовите героев других известных вам сказок (рассказов, повестей)
 - похожих на Кая.
 - похожих на Герду.
4. Представьте себя героем сказки... Расскажите, что бы вы сделали, как бы поступили, если бы узнали, что вашего самого лучшего друга заколдовала злая волшебница и он стал злым и грубым? Как бы попытались ему помочь?
5. Нарисуйте два портрета Кая: до того, как в его сердце попали осколки зеркала, и после. Чем будут отличаться ваши рисунки?
6. Кай стал грубым, злым, жестоким из-за осколков зеркала, разбитого злым троллем. Придумайте, в виде каких других предметов можно изобразить плохие качества характера – злость, грубость. Нарисуйте эти вещи простым карандашом. А как бы вы изобразили хорошие черты характера – доброту, отзывчивость, вежливость? Нарисуйте цветными карандашами, фломастерами.
7. Напишите (придумайте) короткую записку:
 - а) Герде – от Кая, в которой он просит прощения за грубость;
 - б) Каю – от Герды, в которой она просит Кая снова стать хорошим.Разыграйте небольшую сценку: дети обмениваются записками и мирятся. Оцените выступления друг друга: кому лучше всех удастся сыграть свою роль?

♦ **К заданию 3.** *Подобные Каю персонажи: Звездный Мальчик из одноименной сказочной повести О. Уальда, Нильс Хольгерссон из «Путешествия Нильса с дикими гусями» С. Лагерлеф и др. (злые, жестокие, грубые, невоспитанные, равнодушные, высокомерные, насмешливые, некультурные, неотзывчивые и т. п.). Противоположные герои:*

Золушка из одноименной сказки, Белоснежка из сказки «Белоснежка и семь гномов», трудолюбивая девушка из «Морозко» и др. (добрые, отзывчивые, вежливые, терпеливые, смелые, отважные, самоотверженные и т. п.).

Вариант задания 3: *прочитать (рассказать) детям в сокращении историю мальчика Нильса С. Лагерлеф и попросить сравнить этого персонажа с Каем Г.-Х. Андерсена: оба были жестокие, злые, однако к концу сказки изменили свое поведение, став добрыми, отзывчивыми.*

К заданию 5. Ответ на вопрос предполагает краткую беседу с детьми по вопросам: каким вы изобразите лицо Кая на первом и на втором рисунках? Что Кай будет делать на каждом из них? Какие цвета вы используете и почему?

Подсказки детям: на первом рисунке у Кая неприятное, рассерженное лицо, злая улыбка; он кричит, ругается, насмехается над Гердой, бабушкой, размахивает руками, топает ногами, корчит рожи и т. п.; на втором рисунке у Кая доброе, приятное лицо, он по-доброму улыбается, держит Герду за руку и т. п.

Вариант задания 5. Нарисуйте простым карандашом портрет Кая после того, как в его сердце попали осколки дьявольского зеркала. А теперь попробуйте «исправить» грубого мальчика с помощью «волшебных инструментов» – цветных карандашей, фломастеров, красок, ластика (например, стереть злое выражение лица и нарисовать улыбку, цветы в руке – для Герды и т. п.).

К заданию 6. Возможные подсказки детям: грубость, злость, агрессивность – паутина, болото, клетка, разбитая ваза, острый топор, тяжелый молоток, летящая стрела; доброта, отзывчивость, вежливость – красивый цветок, цветущий луг, яркое солнце.

К заданию 7. Возможные варианты записок: «Милая Герда! Прости меня, пожалуйста, за грубость! Больше никогда не буду тебя обижать! Кай»; «Гердочка! Я прошу у тебя прощения за грубость! Обещаю больше никогда не обижать тебя. Твой друг Кай» II «Дорогой Кай! Пожалуйста, не надо никого обижать! Это очень некрасиво, плохо! Герда»; «Кай! Прошу тебя, не груби бабушке, не смейся над соседями, никого не обижай! Я так хочу, чтобы ты снова стал хорошим и добрым! Твоя подруга Герда».

Олег Буцень. «Так или не так?»

Переехала Нюра на новую квартиру в другой район города. Жаль ей было расставаться со своими друзьями.

В новой школе Нюра никого не знала. Поэтому на уроках она ни к кому не обращалась и к ней никто. Все присматривалась к учительнице, к школьникам, к классу. На перемене стояла в коридоре около окна одна, не играла, не ходила ни с кем.

Как-то на большой перемене подошла к ней одноклассница Галя и спрашивает:

– Ты еще ни с кем не дружишь?

– Нет, – отвечала Нюра.

– И я ни с кем не дружу, – вздохнула Галя. – Плохие у нас в классе девочки: Ленка – задавала, Вера – хитруля, Надя – врунья, а Ира – задира.

Почти всех девочек перебрала Галя – все оказались плохими. Только про себя ничего не сказала.

– Просто не знаю, с кем ты можешь подружиться у нас?!

– Не волнуйся, – ответила Нюра. – С кем я подружусь, я еще не знаю. Зато знаю, с кем мне не надо дружить.

Так или не так?

Вопросы и задания

1. Как встретила новую одноклассницу Галя? Почему она ни с кем не дружила?

2. Что ответила Нюра Гале? Как вы поняли ее последние слова: с кем она точно не станет дружить? Почему? А как ответили бы вы?

3. Как бы вы ответили на вопрос заголовка рассказа: «Так или не так?» Почему? Придумайте свой заголовок к рассказу.

4. Представьте, что вы перешли в новый класс (другой детский сад)... Как бы вы поступили на месте Нюры? Выберите вариант (варианты) ответов. Объясните.

А. Сразу попытаюсь познакомиться со всеми ребятами, завести побольше друзей.

Б. Познакомлюсь и попробую дружить с тем, кто будет сидеть со мной за одной партой.
В. Буду, как Галя, стоять в сторонке и ждать, когда ко мне подойдет кто-то из ребят.
Г. Подожду, когда ребята на перемене начнут во что-нибудь играть, подойду и попрошу принять меня в игру.

Д. Не буду сразу ни с кем знакомиться. Сначала присмотрюсь ко всем ребятам, а потом попытаюсь подружиться с теми, кто мне особенно понравится.

5. Представьте, что в ваш класс (группу детского сада) пришел новый мальчик (девочка)... Что вы ему скажете, как будете себя вести? Как бы вы поступили на месте Гали? Выберите вариант (варианты) ответов. Объясните.

А. Поступлю так же, как Галя: расскажу новенькому (новенькой) обо всех ребятах, только не стану всех ругать, а скажу честно – кто плохой, кто хороший и почему.

Б. Как и Галя, расскажу новенькому (новенькой) только о плохих ребятах, чтобы знал (знала), с кем точно не надо водиться.

В. Ни о ком из ребят говорить не буду. Сразу подойду к новенькому (новенькой) и предложу дружить только со мной.

Г. Подойду к новенькому (новенькой) и попытаюсь познакомить со всеми ребятами.

Д. Сначала присмотрюсь к новенькому (новенькой) – как будет себя вести, разговаривать и, если он (она) мне понравится, подойду знакомиться.

Е. Вообще не стану подходить к новенькому (новенькой), буду дружить только со старыми друзьями.

6. Продолжите 3–5 словами следующие фразы: друзья должны быть... (какими?); друзья не должны быть... (какими?). Объясните свое мнение. Какими из названных качеств обладают ваши друзья?

7. Разыграйте небольшую сценку: знакомство с новеньким. Что вы скажете и чего не станете говорить?

8. **Игра «Хвалебный стул».** В центр комнаты ставится стул. На стул по очереди садятся все ребята из вашего класса (группы). Игра начинается со слов: «Мне нравится в тебе...» Игроки по очереди говорят о сидящем все хорошее, называют то, что искренне (!) можно похвалить (внешность, черты характера, поступки). Ведущий (воспитатель, учитель или кто-то из детей) «ведет счет комплиментам», отмечает оригинальность ответов. Выигрывает тот, кто скажет больше всего и самых правдивых, интересных и необычных похвал.

9. Обобщите результаты выполнения предыдущих заданий: какие правила общения с новыми ребятами вы могли бы предложить? Придумайте (и напишите) памятку «Встречаем новенького».

♦ **К заданию 6.** *Друзья должны быть... добрыми, отзывчивыми, справедливыми, честными, нежадными, уступчивыми; друзья не должны быть... злыми, жадными, грубыми, лживыми, трусливыми, завистливыми.*

К заданию 8. *Цели этой коммуникативной игры (Н. Е. Щуркова) – формирование навыков рефлексии через осознание самооценности для других, умения анализировать слова, характер, поступки сверстника, выражать положительную оценку, одобрение, похвалу; снятие эмоциональных зажимов, раскрепощение; развитие эмпатии, улучшение психологического климата в группе.*

После игры желательно обсудить, что чувствовали участники, что неожиданного о себе узнали, понравилось ли им говорить комплименты и почему.

К заданию 9. *Подсказки детям: 1) спроси у новенького и назови свои имя и фамилию; 2) познакомь новенького с другими ребятами, скажи о каждом из них что-то хорошее; 3) расскажи новенькому о новостях, играх, интересных событиях в классе (группе), расспроси о его увлечениях; 4) постарайся увлечь новенького общим делом, занятием, игрой; 5) будь особенно доброжелателен, приветлив, вежлив с новым человеком.*

Борис Ганаго. «Хочешь быть королем?»

У витрины клянит малыш:

– Купи это! Купи это...

Мама послушает, послушает, а потом не выдержит и купит. Принесут новую игрушку домой. Ребенок поиграет немного и забросит ее в угол. А там уже целая гора «купи-купи» валяется.

Идет по улице бабушка с Алей. Увидит девочка что-нибудь интересное, попросит купить, а бабушка спокойно объяснит:

– Сейчас у нас денежек нет. Только на молоко.

Аля-умница подумает и скажет:

– Ну хорошо, потом.

Потом о своем желании она забудет, а о том, что денежек мало, помнит. И, если ей захочется что-нибудь, сама себе говорит:

– Потом, потом...

Совсем малютка, а своими желаниями управляет.

Однажды король Фридрих, устав от важных дел, вышел на прогулку. На темной аллее он столкнулся со слепым.

– Кто ты? – спросил Фридрих.

– Я – король! – ответил слепой.

– Король? – удивился монарх. – И кем же ты управляешь?

– Собой! – сказал слепой и прошел мимо.

Фридрих задумался. Может быть, и в самом деле легче повелевать целым государством, чем собой, своими желаниями?

А вот Але это совсем нетрудно. Увидит в витрине красивую игрушку или шоколадку и махнет ручкой:

– Потом, потом...

Разве она не королева?

Вопросы и задания

1. Как вы думаете, сколько лет малышу? Придумайте ему имя. Как вы понимаете слово «клянит»? Почему нехорошо выклянчивать у родителей игрушки, сладости?

2. Какими словами можно определить поведение девочки Али (выберите варианты ответов, объясните): скромное, высокомерное, вежливое, глупое, хорошее, неправильное, отзывчивое, некультурное...? Продолжите двумя-тремя своими примерами. Что значит «управлять своими желаниями»?

3. Вспомните и подумайте, как вы сами обычно ведете себя в магазине игрушек – как Аля или как малыш? Расскажите небольшую историю об этом, приведите примеры из своей жизни.

4. Что имел в виду автор рассказа, называя Алю королевой? Согласны ли вы с ним? Почему?

5. Что значит «управлять собой»? Всегда ли вы следите за своим поведением, речью? Можете ли вы отказаться от какой-то вещи, не требовать, не грубить, если родители вам отказывают? Что вам мешает быть самым могущественным «королем своих желаний»?

6. Как вы поняли историю о короле и слепом? В чем заключается главная мысль всего рассказа? Как бы вы ответили на вопрос заголовка?

7. Разыграйте по очереди сценку: вы пришли в магазин игрушек и увидели малыша, который выпрашивает у мамы игрушку. Помогите малышу не начать грубить маме, не расплакаться – придумайте для него «утешительные» слова.

8. **Игра «Повелитель желаний».** Каждый из играющих называет по два желания. Ведущий (взрослый, старший ребенок) записывает эти желания и складывает в «волшебную шляпу». Затем перемешивает желания и начинает по одному вытаскивать из шляпы. Вы –

повелители своих желаний и имеете власть отвергнуть самые заманчивые предложения. Придумайте для себя «утешительные» и «убеждающие» слова отказа от своих желаний. От каких желаний вам было труднее всего отказаться? Легче всего? Выигрывает тот, кто придумает самые убедительные, интересные и вежливые (!) высказывания.

К заданию 8. Цель игры – развитие у детей способностей рефлексии и коммуникативного самоконтроля.

Вариант или дополнение игры: можно заранее написать и предложить детям такие «заветные желания», как, например: иметь большую радиоуправляемую машинку, огромный кукольный дом; съесть торт в виде замка из чистого шоколада; съесть конфету, когда все ребята вокруг едят с аппетитом такие же конфеты; увеличить на месяц летние каникулы; попасть на другую планету; стать самым сильным (красивым) и др.

Вильгельм Гауф. «Маленький Мук» (начало)

В Никее, моем родном и любимом городе, жил человек, которого звали Маленький Мук. Хотя я тогда был еще очень мал, помню я его превосходно, тем более что из-за него отец выпорол меня однажды до полусмерти. Маленький Мук был уже стариком, когда я его знал. Но рост его составлял всего каких-нибудь три, от силы четыре фута*, и фигура у него была странная. На его туловище, хотя оно было маленькое и хрупкое, сидела голова куда более крупная и толстая, чем у прочих людей.

Он жил совершенно один в большом доме и даже сам готовил себе пищу. В городе не знали бы, жив ли он или умер, – ведь выходил он только раз в месяц, – если бы не густой дым, поднимавшийся в полдни** из его дома. Впрочем, по вечерам часто видели, как он прогуливается по своей крыше, но с улицы казалось, что по крыше передвигается одна только его большая голова.

Я и мои товарищи были злыми мальчишками, готовыми подразнить и высмеять всякого. Поэтому каждый выход Маленького Мука был для нас праздником. В определенный день мы собирались перед его домом и ждали, когда он появится.

Когда отворялась дверь и сперва показывалась большая голова с еще большим тюрбаном***, облаченная в потертый халатик, просторные шаровары и широкий кушак****, на котором висел длинный кинжал, такой длинный, что неясно было, торчит ли Мук на кинжале или кинжал на Муке, – когда он так выходил, воздух оглашался нашим радостным криком, мы бросали вверх шапки и плясали вокруг него как бешеные. А Маленький Мук степенно кивал нам головой в знак приветствия и шел по улице медленным шагом. При этом он шаркал ногами, ибо у него были большие, просторные туфли, каких я еще никогда не видел.

Мы, мальчишки, всегда бежали за ним и кричали: «Клопик Мук, клопик Мук!» Была у нас и веселая песенка, которую мы, случалось, распевали в его честь; она звучала так:

Клопик Мук, клопик Мук!
Дом высок твой, мал ты сам,
В месяц раз выходишь к нам,
Крохотулька боевой
С великанской головой.
Обернись, любезный друг,
И поймай нас, клопик Мук!

Так мы уже не раз развлекались, и, к стыду своему, должен признаться, что я безобразничал больше других. Я часто дергал его за халатик, а однажды наступил сзади на его большие туфли, так что он даже упал. Сначала мне показалось это очень смешным...

* Фут – 30,48 см; 4 фута – около 1 м 22 см (средний рост пятилетнего ребенка).

*** Около 12 часов дня.*

**** Головной убор восточных народов из полотна легкой материи, обмотанного вокруг головы.*

***** Широкий матерчатый пояс.*

Вопросы и задания

1. Опишите, как ребята относились к Маленькому Муку. Правильно ли они поступали? Почему? Озаглавьте этот фрагмент сказки.

2. Вспомните (прочитайте), что произошло дальше в этой сказке? Какие испытания ожидали главного героя и как он справился с ними? Почему рассказчик пишет, что ему стыдно за свои насмешки? Как вы сами относитесь к Муку? Почему?

3. Помните, что иногда случается в сказках с тем, кто обзывается и дразнится? Его могут превратить в какое-нибудь нехорошее существо. Так и произошло в сказке «Карлик Нос»! Послушайте (прочитайте), как это случилось...

«...Перерыв всю корзину, старуха пробормотала:

– Дрянь товар, дрянь трава, нет того, что ищу. То ли дело пятьдесят лет назад! Дрянь товар, дрянь товар!

Такие речи рассердили маленького Якоба.

– Да ты же просто бессовестная старуха! – воскликнул он раздраженно. – Сначала ты запускаешь свои гадкие коричневые пальцы в прекрасные травы и мнешь их, затем подносишь их к своему длинному носу, после чего никому, кто видел это, не захочется их покупать, а теперь ты еще называешь наш товар дрянью, а ведь и сам повар герцога все покупает у нас!

Старуха покосилась на храброго мальчика, гнусно рассмеялась и сказала сиплым голосом:

– Сыночек, сыночек! Тебе, значит, нравится мой нос, мой красивый длинный нос? Ну что ж, и у тебя вырастет на лице такой же – до самого подбородка.

С этими словами она принялась за другую корзину, где лежала капуста. Беря в руку самые красивые белые кочаны, она сжимала их так, что они кряхтели, затем швыряла как попало назад в корзину и опять говорила:

– Дрянь товар, капуста дрянь!

– Не трясись так противно головой! – испуганно крикнул мальчик. – Ведь шея у тебя не толще кочерыжки, долго ли ей переломиться, и тогда голова твоя упадет в корзинку. И уж тогда покупателя ищи-свищи!

– Ах, тебе не нравятся тонкие шеи? – пробормотала старуха со смехом. – Ну что ж, у тебя и вовсе шеи не будет, голове придется уйти в плечи, чтобы не свалиться с хлипкого тельца!..»

[После этого (как вы помните) старуха все-таки купила несколько кочанов капусты и попросила помочь ей донести покупки до дома. Там она, накормив Якоба волшебным супом, превратила его в отвратительного карлика.]

Как разговаривала старуха с мальчиком? Понравилась ли вам ее речь? Почему? Что отвечал старухе Якоб? Вежливо ли он разговаривал? Докажите примерами из текста. Как вы думаете, превратила бы злая волшебница мальчика в карлика, будь он с ней вежлив и ласков? Объясните свое мнение.

4. **Игра «Пожалейки».** Представьте, что вы путешествуете по волшебной стране, в которой все жители заколдованы и превращены в страшилищ злыми волшебниками. На своем пути вы встречаете Карлика Носа, Щелкунчика из одноименных сказок и Чудовище из «Аленького цветочка». Вы имеете власть расколдовать несчастных, если пожалеете их, скажете добрые, ласковые слова, сможете утешить. Побеждает в игре тот, у кого лучше всех получатся «пожалейки».

5. А теперь «расколдуй» этих несчастных героев с помощью карандаша и фломастеров – преврати их в красивых молодых людей.

♦ **К заданию 3.** *Анализируя этот фрагмент, важно объяснить и наглядно показать детям, что часто мы сами бываем виноваты в грубости других людей, своими словами, поступками вызываем злость, провоцируем агрессию. В тексте об этом свидетельствуют насмешки злой волшебницы над товаром, ее повторы грубых слов, действия «назло» (все эти моменты отмечены нами жирным шрифтом). Карлик Нос отчасти тоже сам виноват в том, что разозлил старуху – смеялся над ней, отвечал грубостью на грубость.*

К заданию 4. *Цель игры – научить детей различным словесным способам выражения сочувствия.*

Возможные речевые конструкции: Я тебе (искренне, глубоко, сердечно, от всей души) сочувствую; Я понимаю (разделяю) твою горе (печаль, несчастье, беду); Какая жалость!; Как я тебе сочувствую, но, поверь мне (но я так уверен), что все кончится хорошо!; Как я тебя понимаю!; Все будет в порядке!; Все (плохое, ужасное, страшное) пройдет (обойдется, закончится, изменится к лучшему)!; Не нужно (надо) (так) волноваться (беспокоиться, расстраиваться, огорчаться, переживать, страдать); Ты не должен отчаиваться (падать духом, думать о плохом)!; Нужно успокоиться (взять себя в руки)!; Надо надеяться на лучшее!

Виктор Голявкин. «Как тетя Фрося разрешила спор»

Заспорили во дворе ребята, кто больше всех загорел за лето.

– Я больше всех загорел, – сказал Вова.

– Нет, я, – сказал Петя.

– У тебя уши белые, – сказал Вова.

– Уши не в счет, – сказал Петя, – я в шляпе ходил.

– Нет, в счет! Ты без ушей загорел, а я вместе с ушами! Значит, я больше всех загорел.

Кого хочешь спроси.

Спросили Лешу.

– Больше всех я загорел, – сказал Леша.

– Ты не загорелый, а грязный.

– Сами вы грязные!

– Кого хочешь спроси, каждый скажет: ты грязный.

Спросили Алика.

– Больше всех я загорел, – сказал Алик.

А тетя Фрося сказала:

– Какие вы все загорелые!

И никто больше спорить не стал. Чего зря спорить!

Вопросы и задания

1. О чем спорили ребята? Можно ли назвать этот разговор спором из-за пустяка? Объясните почему? Приходилось ли вам спорить по пустякам? О чем? С кем? Расскажите, приведите примеры.

2. Как каждый из ребят отстаивал свое мнение, что говорил? Почему после слов тети Фроси мальчики перестали спорить? Определите главную мысль всего рассказа.

3. Как бы вы сами попытались помирить ребят? Предложите и обсудите несколько вариантов. Разыграйте эту ситуацию.

4. Представьте, что вы вышли в свой двор и услышали этот спор от знакомых ребят. Как бы вы поступили, что бы сказали (выберите один или несколько вариантов, объясните).

А. Стать в сторонке и наблюдать, кто победит в споре.

Б. Вмешаться в спор, встать на сторону кого-то из ребят.

В. Попытаться рассудить спор, предложить свой вариант решения.

Г. Сказать ребятам, что они спорят из-за пустяка, и предложить прекратить спор.

5. Что бы вы сказали ребятам в следующих ситуациях? Разыграйте эти ситуации.

• Двое ребят из вашей группы (вашего класса) заспорили, кто из них первым будет водить в игре.

• Ваши друзья (подружки) поспорили, кто из них самый сильный (красивый).

• Малыши на детской площадке не поделили место на качелях.

• Двое ребят на площадке поссорились из-за того, что оба хотели поиграть одной и той же игрушкой.

***К заданиям 1, 4.** Объясняем детям, что спор из-за пустяка – значит спор по ничтожному, незначительному, поводу; спор из-за мелочи, чего-то неважного, не имеющего большого значения (ср. выражение «пара пустяков»).*

Целесообразно также предложить ребятам сравнить этот рассказ со стихотворением Сергея Михалкова «А что у вас?», а также со следующими двумя текстами – рассказом Виктора Голявкина «Про металлолом» и фрагментом рассказа Виктора Драгунского «Удивительный день». Можно построить на этом сравнении целое занятие на тему: «Что значит спор из-за пустяка?».

Виктор Голявкин. «Про металлолом»*

Толик вез по улице старую заржавленную кровать. А Маша везла старый заржавленный якорь.

Они везут это в школу, поскольку – металлолом.

Толик говорит:

– В моей кровати весу больше, чем в твоём дурацком якорё. Значит, я больше тебя собрал.

Маша говорит:

– Это ещё не известно. Мой якорь весь полный, а кровать твоя надутая.

Толик даже остановился.

– Как это то есть надутая?

– Очень просто: мой якорь сплошной, а кровать у тебя не сплошная.

– А какая же у меня кровать? – говорит Толик.

Маша тоже остановилась и говорит:

– У тебя кровать надутая.

– Глупости какие! – говорит Толик. – Как это может такое быть, что она, мячик, что ли?

– Она не мячик, – говорит Маша, – но тем не менее она надутая. Вот эти железки, они ведь внутри пустые. А якорь мой весь изнутри полный. Он не надутый, если ты хочешь знать!

– Ржавый твой якорь! – говорит Толик.

– Надутая твоя кровать! – говорит Маша.

– С разбитого корабля твой якорь! – говорит Толик.

В это время шла мимо старушка. Она несла в сумке бананы. Старушка с бананами говорит:

– Положите вы на кровать этот якорь. И вместе все это тащите.

Но Толик сказал:

– Это мой металлолом.

И Маша сказала:

– Это мой металлолом.

– Ах, вот оно что! – сказала старушка. – Я этого и не знала. – И она ушла.

А Толик с Машей сначала удивились, почему так сказала старушка, а потом удивились, почему они так сказали старушке, потому что не важно, чья это кровать и чей якорь. Потому

что это для всех.

И они так и сделали, как им сказала старушка с бананами.

* *Металлический лом, идущий на переработку. Раньше школьники помогали взрослым, собирая старые металлические предметы, из которых потом на заводе делали новые вещи.*

Вопросы и задания

1. О чем поспорили Маша и Толик? Можно ли этот спор назвать спором по пустякам? Почему? Кто, по-вашему, прав в этом споре? Почему?

2. Когда спор переходит в ссору? Что на это указывает в разговоре ребят?

3. Как вы поняли слова старушки: «Ах, вот оно что!.. Я этого и не знала»? Почему она не стала дальше разговаривать с ребятами?

4. Найдите в тексте главную мысль. Придумайте свое название для этого рассказа. Объясните.

5. Как вы думаете, что сделали Маша и Толик после разговора со старушкой? Выберите и обсудите один или несколько возможных вариантов ответов.

А. Разошлись по домам, чтобы подумать над словами старушки.

Б. Сразу перестали ссориться и побежали вместе искать другой металлолом.

В. Положили якорь на кровать и потащили вдвоем, как посоветовала старушка, а менее тяжелые вещи продолжали собирать каждый самостоятельно.

Г. Позвали на помощь своих друзей и предложили собирать металлолом всем вместе.

Д. Извинились друг перед другом и решили в другой раз обязательно помогать друг другу.

Придумайте (расскажите и / или напишите) свое продолжение рассказа.

6. Разыграйте небольшую сценку: «Маша и Толик помирились». Что вы скажете друг другу? Как извинитесь за грубость?

7. Нарисуйте иллюстрацию к этой сценке. Как вы изобразите на своем рисунке, что Маша и Толик помирились?

8. Как вы понимаете смысл пословицы «Дружно – не грузно, а врозь – хоть брось»? Вспомните другие пословицы и известные высказывания о дружбе, взаимной помощи.

♦ **К заданию 2.** Спор переходит в ссору после обидных слов Толика о находке Маши: «Ржавый твой якорь!» (уход от темы спора к обмену оскорбительными оценками). До этого он задавал ей вопросы, на которые Маша, хотя и не очень успешно, но все же пыталась ответить. После этой фразы спор превращается в словесную перебранку.

Однако следует обратить внимание детей на то, что Толик с самого начала разговаривал с Машей грубо («В моей кровати весу больше, чем в твоём дурацком якорё»).

К заданию 4. «...Не важно, чья это кровать и чей якорь. Потому что это для всех».

К заданию 7. Подсказки детям: Толик и Маша улыбаются, радостно смеются,жимают друг другу руки, держатся за руки, вместе несут металлолом и т. п.

К заданию 8. Друзья познаются в беде. Один в поле не воин. Человек без друзей что дерево без корней. Без друзей меня – чуть-чуть, а с друзьями – много. Связанные прутья веника не сломишь, а по одному – все переломаешь.

Виктор Драгунский. «Удивительный день» (фрагмент)

Несколько дней тому назад мы начали строить площадку для космического корабля... Очень скоро площадка была совершенно готова.

Мишка ее осмотрел, засмеялся от удовольствия и говорит:

– Теперь главное дело надо решить: кто будет космонавтом.

Андрюшка сейчас же откликнулся:

– Я буду космонавтом, потому что я самый маленький, меньше всех вещу!

А Костик:

– Это еще неизвестно. Я болел, я знаешь как похудел? На три кило! Я космонавт. Мы с Мишкой только переглянулись. Эти чертенята уже решили, что они будут космонавтами, а про нас как будто и забыли.

А ведь это я всю игру придумал. И, ясное дело, я и буду космонавтом!

И только я успел так подумать, как Мишка вдруг заявляет:

– А кто всей работой тут сейчас командовал? А? Я командовал! Значит, я буду космонавтом!

Это все мне совершенно не понравилось. Я сказал:

– Давайте сначала ракету выстроим. А потом сделаем испытания на космонавта. А потом и запуск назначим. <...>

[Ребята обрадовались и начали строить космический корабль. Окончив работу, они опять заспорили, кому быть космонавтом...]

Я взял градусник, который я утащил из ванной, и измерил Андрюшке температуру. У него оказалось сорок восемь и шесть. Я просто схватился за голову: я никогда не видел, чтобы у обыкновенного мальчика была такая высокая температура. Я сказал:

– Это какой-то ужас! У тебя, наверное, ревматизм или тиф. Температура сорок восемь и шесть! Отойди в сторону.

Он отошел, но тут вмешался Костик:

– Теперь осмотри меня! Я тоже хочу быть космонавтом!

Вот какое несчастье получается: все хотят! Прямо отбою от них нет. Всякая мелюзга, а туда же!

Я сказал Костику:

– Во-первых, ты после кори. И тебе никакая мама не разрешит быть космонавтом. А во-вторых, покажи язык!

Он моментально высунул кончик своего языка. Язык был розовый и мокрый, но его было мало видно.

Я сказал:

– Что ты мне какой-то кончик показываешь! Давай весь вываливай!.. Все, все хватит! Довольно! Можешь убирать свой язык. Чересчур он у тебя длинный, вот что. Просто ужасно длиннющий. Я даже удивляюсь, как он у тебя во рту укладывается.

Костик совершенно растерялся, но потом все-таки опомнился, захлопал глазами и говорит с угрозой:

– Ты не трещи! Ты прямо скажи: гожусь я в космонавты?

Тогда я сказал:

– С таким-то языком? Конечно, нет! Ты что, не понимаешь, что если у космонавта длинный язык, он уже никуда не годится? Он ведь всем на свете разболтает все секреты: где какая звезда вертится и все такое... Нет, ты, Костик, лучше успокойся! С твоим язычком лучше на земле сидеть.

Тут Костик ни с того ни с сего покраснел, как помидор. Он отступил от меня на шаг, сжал кулаки, и я понял, что сейчас у нас с ним начнется самая настоящая драка. Поэтому я тоже быстро поплевал в кулаки и выставил ногу вперед, чтобы была настоящая боксерская поза, как на фотографии у чемпиона легкого веса.

Костик сказал:

– Сейчас дам плюху!

А я сказал:

– Сам схватишь две!

– Он сказал:

– Будешь валяться на земле!

А я ему:

– Считай, что ты уже умер!

Тогда он подумал и сказал:

– Неохота что-то связываться...

А я:

– Ну и замолкни!

И тут Мишка закричал нам от ракеты:

– Эй, Костик, Дениска, Андрюшка! Идите надпись [название ракеты] смотреть.

Мы побежали к Мишке и стали глядеть...

Вопросы и задания

1. Кратко перескажите отрывок рассказа. Придумайте заголовок.

2. Хорошо ли вы поняли содержание текста? Ответьте на вопросы небольшого теста:

А. Сколько ребят участвовало в споре?

- трое;
- четверо;
- пятеро.

Б. Кто из ребят был старше, кто младше?

- все ребята были одного возраста;
- Дениска (от имени которого ведется рассказ) и Мишка – старшие, Костик и Андрюшка – младшие;

• Дениска и Мишка – младшие, Костик и Андрюшка – старшие;

• об этом в рассказе не сказано.

В. Из-за чего возник спор?

- кому первому «лететь в космос»;
- кому быть «космонавтом»;
- кому первому выбыть из игры.

Г. Почему старшие мальчики не хотели уступать младшим?

- самим хотелось быть «космонавтами»;
- казалось несправедливым и обидным уступить младшим;
- представлялось, что младшие не справятся с ролью космонавтов.

Д. Когда спор перешел в ссору?

- после того как Дениска вспомнил, что это он придумал игру;
- после измерения Дениской температуры у Костика;
- после насмешки Дениски над языком Костика;
- после того как Андрюшка и Костик захотели быть «космонавтами».

3. Как ребята доказывали, почему каждый из них может быть космонавтом? Кто, по-вашему, прав в этом споре и почему? Какими качествами должен, по-вашему, обладать настоящий космонавт?

4. Как вы думаете, почему Костик все-таки не подрался с Денисом? Объясните свой выбор ответа.

А. Испугался, ведь Денис был старше и сильнее его.

Б. Не хотел драться с другом.

В. Хотел скорее продолжить игру.

Г. Признал правоту Дениса.

5. Придумайте продолжение рассказа. Чем, по-вашему, мог закончиться спор ребят? Предложите и обсудите разные варианты. Как бы вы сами решили этот спор и почему?

6. Представьте, что вы со своими друзьями тоже решили поиграть в космонавтов... Как вы станете договариваться друг с другом? Объясните свой выбор ответа.

А. Будете отстаивать свое желание быть космонавтом (уточните, как именно).

Б. Уступите право быть космонавтами старшим ребятам.

В. Уступите право быть космонавтами младшим ребятам.

Г. Предложите всем побывать космонавтами по очереди.

Д. Используйте считалку (бросите жребий) для распределения ролей.

7. Прочитайте (послушайте), как решил спор мальчиков автор рассказа.

Когда все, наконец, у ребят было готово, Мишка сказал:

– Теперь пришла пора решать, кто полетит. Ты или я, потому что Андрюшка и Костик пока еще не подходят.

– Да, – сказал я, – они не подходят по состоянию здоровья.

Как только я это сказал, так из Андрюшки сейчас же закапали слезы, а Костик отвернулся и стал колупать стену, потому что из него тоже, наверно, закапало, но он стеснялся, что вот ему уже скоро семь, а он плачет. Тогда я сказал:

– Костик назначается Главным Зажигателем!

Мишка добавил:

– А Андрюшка назначается Главным Запускателем!

Тут они оба повернулись к нам, и лица у них стали гораздо веселее, и никаких слез не стало видно, просто удивительно!

Тогда я сказал:

– Мишка, а мы давай считаться на космонавта.

Мишка сказал:

– Только, чур, я считаю!

И мы стали считаться...

Мишке вышло выйти вон. Он, конечно, постарше и Костика, и Андрюшки, но глаза у него стали такие печальные, что не ему лететь, просто ужас!

Я сказал:

– Мишка, ты в следующий полет полетишь безо всякой считалки, ладно?

А он сказал:

– Давай садись!

Что ж, ничего не поделаешь, мне ведь по-честному досталось. Мы с ним считались, и он сам считал, а мне выпало, тут уж ничего не поделаешь...

Понравилась ли вам такая концовка? Почему? Справедливо ли поступили старшие ребята с Костиком и Андрюшкой? Может ли считалка стать справедливым способом разрешения спора? Зачем Дениска сказал, что в следующий раз Мишка полетит «безо всякой считалки»? Согласны ли вы с Денисом, что победа в этом споре досталась ему «почестному»?

К заданию 5. Можно предложить детям сравнить этот фрагмент с предыдущим рассказом – «Как тетя Фрося разрешила спор» В. Голявкина.

Сергей Иванов. «Спор про вежливость»

После полдника у нас был разговор про вежливость:

– Вот, например, если я сижу в автобусе, а входит старушка – я ей сразу место уступлю!

– Это каждый дурак знает! А еще надо сказать: «Садитесь, пожалуйста!» Поняла, ворона?

– Ты что, с приветом? Надо сказать этой старушке: «Будьте любезны, садитесь, пожалуйста!» Понятно? А так она и не захочет садиться на твое дурацкое место!

– Да пока ты будешь говорить свои длинные ослиные речи, старушка, может, вообще вылезет из автобуса!

– Не беспокойся! Старушка не такая попрыгунья... Сам скачет, а на других сваливает.

Спорили, спорили, и без конца по разговору «пробегали» то осел, то козел, то ворона, то баран.

Вопросы и задания

1. О чем поспорили ребята? Как они разговаривали между собой? Докажите (примерами из текста), что их речь была невежливой, грубой.

2. Как вы понимаете смысл следующих выражений: «распускать язык», «перегнуть палку», «затыкать рот»? Какое отношение имеют эти выражения к героям рассказа?

3. Можно ли назвать разговор ребят ссорой? Почему?

4. Нарисуйте иллюстрацию к этому короткому рассказу. Как вы отразите на рисунке, что «спор про вежливость» на самом деле был обидным разговором, ссорой?

5. «Исправьте» речь ребят, исключив из него грубые слова и заменив их на вежливые высказывания. Прочитайте (послушайте) и инсценируйте получившийся диалог.

6. Закончите фразы.

- Говорить вежливо – это значит...
- Вежливый человек никогда не должен...
- Вежливость – это не только..., но и...
- Грубый человек не сможет...
- Нельзя считать вежливым человека, который...

7. Подберите слова, близкие по значению (синонимы) к слову «вежливость». Составьте предложения с этими словами.

8. Составьте и оформите памятку «Правила спора».

♦ **К заданию 4.** Атмосферу обидного общения, ссоры можно передать на рисунке с помощью изображения жестов (размахивают руками, грозят кулаками и т. п.) и выражений лиц ребят (злятся, раздражаются, зло смеются друг над другом).

К заданию 5. Цели выполнения этого задания – научить детей употреблять в речи эвфемизмы и этикетные формы выражения несогласия (см. ч. II).

Возможные варианты эвфемистических замен в данном тексте: «Это каждый дурак знает» = это всем известно, а еще надо не забыть...; я об этом знаю и хочу также напомнить...; согласен с тобой, но надо добавить...; «Ты что, с приветом?» = Да, но неужели ты забыл...; Но разве ты не помнишь...; «говорить свои длинные ослиные речи» = эта фраза звучит слишком длинно; правильно, но очень много слов и т. п.

Возможные способы выражения несогласия: Извини, но я не могу согласиться с тобой; Прости, пожалуйста, но я думаю по-другому (у меня другое мнение об этом); Боюсь, это не совсем точно; Необходимо все-таки уточнить...; Позволь возразить тебе...

К заданию 6. Пример выполнения задания: Грубый человек никогда не сможет... добиться своей цели... считаться по-настоящему добрым... иметь много друзей... заслужить уважение и т. д.

К заданию 7. Вежливый – соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый; учтивый – почтительно-вежливый; корректный – 1) вежливый и тактичный, учтивый, 2) правильный, точный; предупредительный – всегда готовый оказать услугу (в одном из знач.), внимательный, любезный; обходительный – вежливый и приветливый; любезный – обходительный, предупредительный, учтивый; галантный – изысканно-вежливый, любезный; воспитанный – отличающийся хорошим воспитанием, умеющий хорошо себя вести; культурный – находящийся на высоком уровне культуры, соответствующий ему (в одном из знач.).

К заданию 8. Вариант памятки.

1. Слушай внимательно собеседника, не перебивай его.
2. Будь вежлив, не превращай спор в ссору.
3. Ищи то, с чем можно согласиться в речи собеседника.
4. Приводи убедительные доказательства.
5. Следи за своими жестами, выражением лица, тоном речи.

Януш Корчак. «Когда я снова стану маленьким» (фрагмент гл. 4 «Любовь»)

Ребята крикнули мне со двора, что будут сейчас делать новые санки... Ну как тут сделаешь санки без молотка? Приходится камнем прибивать... Еще нужен был длинный

гвоздь, а мы вбили три маленьких, и доска раскололась... И так все время что-нибудь портится, и все время надо поправлять.

Приходит Юзек.

– Эх, вы, санки сделали, да не едут!

– Сделай лучше!

– Захотел бы, так сделал!

– А ты захоти!

– Да на что они мне!

– Ладно, пошел отсюда. Не нравится – не смотри!

– А что, уж и посмотреть нельзя?

– Нельзя!

Один чинит, а двое отпихивают.

Наконец Франек говорит:

– Пустите его, лучше помогите держать, я один не могу.

– А что он тут стоит, ехидничает*?

– Пускай его ехидничает. У него санок нет, вот ему и завидно.

– Есть чему завидовать, развалина какая-то!

Иногда ссора переходит в драку, а иногда и неожиданно поможет. Так и теперь:

– Без молотка все равно ничего не сделаете!

– А раз ты такой умный, давай молоток!

– Стану давать, чтобы сломали!

– А у тебя есть?

– Конечно, есть!

Хвалится или в самом деле? Но Юзек сбегал и принес:

– Твой?

– А то чей же?

– Может, у отца взял?

– Да ведь я взял, а не ты!..

** Насмехается, издевается, язвит.*

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст по ролям. Попробуйте передать голосом настроение, с которым общались ребята.

2. Как бы вы определили этот разговор ребят: спор, ссора, беседа, игра? Почему? Объясните свое мнение.

3. Из-за чего ребята поругались? Кто, по-вашему, прав в этой ссоре? Почему вы так решили?

4. Нарисуйте иллюстрацию к этому отрывку и озаглавьте ее. Объясните название своего рисунка.

5. Представьте, что вы неожиданно оказались героем этой истории и слушаете разговор мальчиков. Где и как бы вы нарисовали себя? Почему?

6. Как бы вы поступили в этой ситуации? Что бы сказали ссорящимся ребятам? Выберите один или несколько вариантов ответов и объясните их.

А. Поддержу компанию ребят и осужу Юзека за вредность и грубость.

Б. Поддержу Юзека, ведь, по-моему, он все говорил правильно.

В. Предложу всем ребятам помириться и вместе мастерить санки.

Г. Не стану разговаривать ни с кем из ссорящихся ребят и начну сам (сама) делать санки.

Д. Отойду подальше от ссорящихся мальчиков и буду наблюдать за ними со стороны.

Е. Скажу ребятам, что они все поступили неправильно и все одинаково не правы.

♦ **К заданию 2.** *Разговор ребят можно назвать ссорой, так как он представляет*

собой словесную перебранку, препирательство, обмен грубостями, насмешками; никто из мальчиков не приводит убедительных доказательств; ребята кричат друг на друга (восклицательные знаки их реплик, соответствующая интонация при чтении).

Надежда Купина. «Здравствуй, Маша»

К девочке Нюше пришла ее подружка Маша. Нюша обрадовалась:

– Здравствуй, Маша, проходи,
Нашей гостьей будь.
Если хочешь, посиди,
Чтобы отдохнуть,
Если хочешь, посмотри
Красивую книжку,
Если хочешь, покачай
Плюшевого мишку...

Брат Нюши Федя смотрит на девочек и ухмыляется. Он не хочет быть вежливым. Ему хочется подразнить девочек:

– Нюшка-погремушка,
Машка-деревяшка,
У нашей Нюшки
На носу веснушки!
У нашей Машки
Чуб, как у барашка!
Барышни-мадамы
Я вас брошу в яму.

Девочки обиделись. Они отошли в сторонку и стали тихо разговаривать между собой. Через некоторое время вошла бабушка и попросила Нюшу спеть для Нины Михайловны. Нюша с радостью согласилась. Нина Михайловна похвалила Нюшу:

– Как приятно слушать мне милого ребенка.

Голосок, как ручеек, радостный и звонкий.
Но тут снова вмешался Федя. Он стал дразнить сестру:

– Нюшка-клюшка-бегемотик,
У нее два метра ротик.
Только рот раскроет Нюшка,
Закрываюсь я подушкой!

Нюша замолчала. Папа увел Федю в другую комнату. А потом Нюша и Маша еще долго пели и плясали, а Федя один сидел в детской. Никто не хотел с ним разговаривать.

Вопросы и задания

1. За что девочки обиделись на Федю? Почему никто не хотел разговаривать с Федей? Как вы думаете, о чем говорил в другой комнате папа с Федей?
2. Определите главную мысль текста. Озаглавьте текст.
3. Как вы думаете, почему Федя не хотел быть вежливым? Обсудите следующие варианты ответов.

- А. Федя был невоспитанным мальчиком и просто не знал вежливых слов.
- Б. Федя позавидовал, что у его сестры есть хорошая подружка, и решил поссорить девочек.
- В. Федя хотел просто посмешить девочек, а они обиделись на него.
- Г. У Феде в этот день было плохое настроение.
- Д. Феде очень хотелось играть вместе с девочками, но он не знал, как правильно попросить об этом, и начал грубить, чтоб привлечь к себе внимание.
4. Понятно ли вам поведение Феде? Всегда ли вам хочется быть вежливыми? Что может вам помешать проявить воспитанность, вежливость? Расскажите об этом, приведите примеры.
5. Как бы вы поступили на месте Маши и Нюши? Что сказали бы Феде? Предложите несколько вариантов ответов.
6. «Исправьте» эту неприятную историю: помогите Феде помириться с девочками и вежливо попросить принять его в игру. Разыграйте эту ситуацию.

♦ **К заданию 4.** Можно предложить детям сравнить поведение Феде с поведением героя стихотворения Агнии Барто «Есть такие мальчики» и обсудить возможность восстановления дружеских отношений между Федей и девочками с помощью приема, использованного героями А. Барто.

К заданию 6. Подсказки детям (возможные речевые формулы извинения и вежливой просьбы): Нюша, прости меня, пожалуйста, за грубость! Можно мне поиграть вместе с вами?; Девочки, мне очень стыдно перед вами, и я прошу прощения! Давайте не будем ссориться и поиграем вместе!; Сестренка! Я должен попросить у тебя прощения за то, что смеялся над тобой! Больше никогда не буду так поступать! Пожалуйста, примите меня в игру!; Нюшенька, я виноват, прости меня за дразнилки! Возьми меня, пожалуйста, в игру! и т. п.

Вариант выполнения задания 6. Представьте, что Феде очень стыдно за свои насмешки и он стесняется извиниться вслух перед сестрой. Придумайте (и напишите) за Федю записку с извинениями.

Надежда Купина. «Разрешите, пожалуйста»

Сегодня папа вернулся из горнолыжного похода. Федя вошел в комнату и увидел: сидит папа, а рядом с ним – Нюша. Папа подает слайд*, Нюша аккуратно вставляет его в диапроектор**, и на экране появляются высокие вершины гор, покрытые пушистым снегом.

Федя подбегает к Нюше, отталкивает ее от проектора и выхватывает слайд.

– А ну дай мне! Мои слайды!

Папа очень рассердился. Он строго сказал сыну:

– Сначала научись вежливо просить, а потом приходи!

Федя подошел к дедушке.

– Дедушка, научи меня просить. Я так обрадовался папе, мне было так весело, так интересно! А Нюшка разревелась. Вот папа меня и прогнал. Велел научиться просить вежливо.

– Нет ничего проще, – ответил дедушка. – Ты должен выучить несколько слов. Повторяй за мной: пожалуйста; будь добра; разреши мне; позволь мне, пожалуйста; очень прошу; если можно, дай мне, пожалуйста, посмотреть слайды.

– Вот еще нежности! Никогда!
Пусть раньше вырастет борода,
Чем буду я кланяться этой девчонке!
Уж лучше я постою в сторонке...

* Фотография, предназначенная для просмотра на экране.

** Прибор для просмотра слайдов.

Вопросы и задания

1. Проверим, внимательно ли вы прочитали (прослушали) историю Ньюши и Феде. Продолжите фразы:

- Ньюша с папой смотрели...
- Ньюша заплакала из-за...
- Папа рассердился на Федю, потому что...
- Дедушка сказал Феде повторить за ним слова...
- Федя ответил дедушке, что...

2. Как можно определить речь Феде (выберите наиболее точные слова, объясните): грубая, гордая, веселая, справедливая, наглая, вежливая, некультурная, презрительная...? Продолжите двумя-тремя своими примерами.

3. Умеете ли вы сами вежливо попросить о чем-то? Повторите за Фединым дедушкой вежливые слова просьбы. Какие выражения просьбы вы могли бы добавить? Какие слова могут сделать просьбу более вежливой?

4. Что бы вы сказали Феде в ответ на его последние слова? Составьте и обсудите следующие варианты ответов. Предложите свои варианты.

А. Пристыдить Федю за грубость («Как тебе не стыдно...?!»).

Б. Объяснить Феде, что извинение за грубость не унижит его, а, напротив, поможет помириться с Ньюшей («Пожалуйста, пойми, что...»).

В. Предложить Феде побыть одному и подумать над своим поведением («Если хочешь, можешь...»).

Г. Отказаться от общения с грубым мальчиком («Ну и пожалуйста, "стой в сторонке" один...!»).

Д. Попросить Федю помириться с дедушкой и сестрой («Думаю, что тебе следует...»).

5. Как вы думаете, чем могла закончиться эта история? Придумайте концовку рассказа. Изобразите ее на рисунке.

6. **Игра «В стране Вежливых Слов».** На полу на одинаковом расстоянии лежат 10–15 (в зависимости от возраста и подготовленности ребят) полосок бумаги (или цветных ленточек). Представьте, что это страна Вежливых Слов и вам надо пройти ее от начала до конца. Играющие выстраиваются перед первой полоской («Старт») и по очереди перешагивают через каждую полоску, называя известные им вежливые слова и выражения. Побеждает тот, кто вспомнит больше всего таких слов и перешагнет последнюю ленточку («Финиш»).

♦ **К заданию 3.** Более вежливой, приятной для выполнения просьбу могут сделать косвенная форма обращения, обоснование причины, комплимент адресату, предварительная благодарность за выполнение просьбы (см. с. 50).

К заданию 6. Цель игры – уточнение и расширение знаний детей о формулах вежливости.

Подсказки детям: пожалуйста, спасибо, благодарю, извините, простите, здравствуйте, до свидания, привет, пока, до встречи, приветствую тебя (вас), будьте добры (любезны), если вас не затруднит, рад познакомиться (видеть тебя), (очень) приятно познакомиться и пр.

Дмитрий Мамин-Сибиряк. «Ванькины именины» (фрагмент)

...Позвольте, как все это случилось? Очень трудно рассказать все по порядку, потому что из участников происшествия помнил все дело только один Аленушкин Башмачок. Он был благоразумен и вовремя успел спрятаться под диван.

Да, вот как было дело. Сначала пришли поздравить Ваньку деревянные Кубики... Нет, опять не так. Началось совсем не с этого. Кубики действительно пришли, но всему виной была черноглазая Катя [здесь и далее – игрушки]. Она, она, – верно!.. Эта хорошенькая плутовка еще в конце обеда шепнула Ане:

– А как ты думаешь, Аня, кто здесь всех красивее?

Кажется, вопрос самый простой, а между тем Матрена Ивановна страшно обиделась и заявила Кате прямо:

– Что же вы думаете, что мой Петр Иванович урод?

– Никто этого не думает, Матрена Ивановна, – попробовала оправдываться Катя, но было уже поздно.

– Конечно, нос у него немного велик, – продолжала Матрена Ивановна. – Но ведь это заметно, если только смотреть на Петра Ивановича сбоку... Потом, у него дурная привычка страшно пищать и со всеми драться, но он все-таки добрый человек. А что касается ума...

Куклы заспорили с таким азартом, что обратили на себя общее внимание. Вмешался прежде всего, конечно, Петрушка и пропищал:

– Верно, Матрена Ивановна... Самый красивый человек здесь, конечно, я!

Тут уже все мужчины обиделись. Помилуйте, этакий самохвал⁴ этот Петрушка! Даже слушать противно. Клоун был не мастер говорить и обиделся молча, а зато доктор Карл Иванович сказал очень громко:

– Значит, мы все уроды? Поздравляю, господа...

Разом поднялся гвалт^{**}. Кричал что-то по-своему Цыган, рычал Медведь, выл Волк, кричал серенький Козлик, жужжал Волчок – одним словом, все обиделись окончательно.

– Господа, перестаньте! – уговаривал всех Ванька. – Не обращайтесь на Петра Ивановича... Он просто пошутил.

Но все было напрасно. Волновался главным образом Карл Иванович. Он даже стучал кулаком по столу и кричал:

– Господа, хорошо угощение, нечего сказать!.. Нас в гости пригласили только затем, чтобы назвать уродами...

– Милостивые государыни и милостивые государи! – старался перекричать всех Ванька. – Если уж на то пошло, господа, так здесь всего один урод – это я... Теперь вы довольны?

Потом... Позвольте, как это случилось? Да, да, вот как было дело. Карл Иванович разгорячился окончательно и начал подступать к Петру Ивановичу. Он погрозил ему пальцем и повторял:

– Если бы я не был образованным человеком и если бы я не умел себя держать прилично в порядочном^{***} обществе, я сказал бы вам, Петр Иванович, что вы даже весьма дурак...

Зная драчливый характер Петрушки, Ванька хотел встать между ним и доктором, но по дороге задел кулаком по длинному носу Петрушки. Петрушке показалось, что его ударил не Ванька, а доктор... Что тут началось!.. Петрушка вцепился в доктора; сидевший в стороне Цыган ни с того ни с сего начал колотить Клоуна, Медведь с рычанием бросился на Волка, Волчок бил своей пустой головой Козлика – одним словом, вышел настоящий скандал^{****}...

Ванька напрасно старался разнимать дравшихся и кончил тем, что сам принялся колотить всех, кто подвертывался ему под руку, и так как он был всех сильнее, то гостям пришлось плохо...

Дрались, дрались, долго дрались, пока Ванька не выгнал всех гостей, исключая кукол...

– Здесь было что-то ужасное, – говорила Катя. – Хорош именинник, нечего сказать!

Куклы разом накинулись на Ваньку, который решительно не знал, что ему отвечать. И его кто-то бил, и он кого-то бил, а за что, про что – неизвестно.

– Решительно не знаю, как все это вышло, – говорил он, разводя руками. – Главное, что обидно: ведь я их всех люблю... решительно всех.

– А мы знаем как, – отозвались из-под дивана Башмачок и Зайчик. – Мы все видели!..

– Да это вы виноваты! – накинулась на них Матрена Ивановна. – Конечно, вы... Заварили кашу, а сами спрятались.

– Они, они!.. – закричали в один голос Аня и Катя.

– Ага, вон в чем дело! – обрадовался Ванька. – Убирайтесь вон, разбойники... Вы ходите по гостям только ссорить добрых людей.

Башмачок и Зайчик едва успели выскочить в окно.

– Вот я вас... – грозила им вслед кулаком Матрена Ивановна. – Ах, какие бывают на свете дрянные люди! <...>

– Ах, разбойники! – повторяли все в один голос, браня Зайчика и Башмачок. – Кто бы мог подумать?..

* *Человек, который расхваливает сам себя, хвастается; хвастун.*

** *Сильный шум, крик.*

*** *Здесь – в культурном обществе, обществе воспитанных людей.*

**** *Громкая ссора, нарушение порядка, неприятное происшествие.*

Вопросы и задания

1. Почему игрушки стали ругаться и кричать друг на друга? Кратко перескажите и озаглавьте этот фрагмент сказки Д. Мамина-Сибиряка.

2. Как вы считаете, правильно ли поступили куклы, браня Башмачок и Зайчика? Почему вы так думаете?

3. Почему Ванька выгнал своих гостей? Правильно ли он поступил? Почему?

4. Как вы думаете, можно ли помирить Ванькиных гостей? Если да, то как? Если нет, то почему?

5. Представьте, что вы – гость на Ванькиных именинах... Какой игрушкой вы хотели бы оказаться? О чем бы вы стали разговаривать с другими игрушками? Как бы стали себя вести во время ссоры?

А. Вмешались бы в ссору, начали ругаться вместе со всеми, кричать, доказывать свою правоту.

Б. Отошли бы в сторонку и стали наблюдать со стороны.

В. Испугались и спрятались бы под диван, как Зайчик и Башмачок, а потом рассказали бы игрушкам, что видели и слышали.

Г. Помогли бы Ваньке выгнать всех ссорящихся гостей.

Д. Попытались бы всех помирить между собой, успокоить.

6. Придумайте (напишите) объявление-призыв для Ванькиных гостей не ссориться на именинах.

7. Нарисуйте иллюстрацию к сказке, на которой Ванькины гости помирились. Расскажите, как вы постараетесь это изобразить на рисунке.

♦ *К заданию 7. Подсказки детям: способы изобразить примирение кукол – улыбаются, держатся за руки, играют в общую игру, сидят за одним столом, угощают друг друга и т. п.*

Дмитрий Мамин-Сибиряк. «Сказка про Комара Комаровича – длинный нос и про мохнатого Мишу – короткий хвост» (часть I)

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович – длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

– Ой, батюшки!.. ой, караул!..

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

– Что случилось?.. Что вы орете?

А комары летают, жужжат, пищат, – ничего разобрать нельзя.

– Ой, батюшки!.. Пришел в наше болото медведь и завалился спать. Как лег в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров, какдохнул – проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передалил...

Комар Комарович – длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

– Эй, вы, перестаньте пищать! – крикнул он. – Вот я сейчас пойду и прогоню медведя... Очень просто! А вы орете только напрасно...

Еще сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с испокон века*, развалился и носом сопит, только свист идет, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь!.. Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да еще спит так сладко!

– Эй, дядя, ты это куда забрался? – закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз – никого не видно, открыл другой глаз – едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

– Тебе что нужно, приятель? – заворчал Миша и тоже начал сердиться. – Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пищит.

– Эй, уходи подобру-поздорову**, дядя!..

Миша открыл оба глаза, посмотрел на нахала, фукнул носом и окончательно рассердился.

– Да что тебе нужно, негодная тварь? – зарычал он.

– Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю... Вместе и с шубой тебя съем.

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел...

** Издавна, с давних времен, с самого начала.*

*** По доброй воле, пока не случилось ничего неприятного, пока просят мирно.*

Вопросы и задания

1. Из-за чего поссорились Комар Комарович и Миша? Кратко перескажите сказку, придумайте свой заголовок.

2. Хорошо ли, по-вашему, поступил медведь в этой истории? Правильно ли вел себя Комар Комарович? Почему?

3. Как вы думаете, чем могла закончиться ссора комара и медведя?

А. Победой комара.

Б. Победой медведя.

В. Их примирением.

Г. Продолжением войны.

Д. Как-то иначе (предложите свой вариант).

4. Могли ли комар и медведь избежать ссоры? Если нет, то почему? Если да, то каким образом? Объясните свое мнение.

5. Вот как закончил сказку ее автор.

Комар Комарович созвал на помощь всех комаров, полетели они на болото и стали стыдить Мишу и прогонять его. Медведь сначала не обращал на них внимания, а потом разозлился и отказался уходить, угрожал передалить всех комаров. Тогда комары во главе с Комаром Комаровичем все разом налетели на Медведя и стали кусать его, гнать с болота. Не выдержал Миша и ушел к себе в лес...

Согласны ли вы с такой концовкой? Почему?

6. Как бы вы сами закончили эту сказку? Придумайте продолжение. Нарисуйте

иллюстрацию концовки.

♦ **К заданию 2.** Необходимо обратить внимание детей на то, что оба героя ведут себя неправильно – разговаривают грубо, проявляют агрессию: комар «сразу рассердился» и плохо подумал о медведе («бессовестная тварь»), обратился к обидчику с грубым требованием («Эй, уходи подбру-поздорову!..»), угрожал («Вместе и с шубой тебя съем»); медведь несправедливо захватил чужое болото, жестоко обошелся с его обитателями («раздавил пятьсот комаров», «проглотил целую сотню»), плохо подумал про комара («какой-то негодяй пищит»), грубо ответил ему («Тебе что нужно, приятель?»), обозвал «негодной тварью».

Сергей Михалков. «Праздник непослушания» (фрагмент)

...При въезде на площадь имени Отважного Путешественника Фантику пришлось резко затормозить, и он чуть было не свалился с велосипеда: два мальчика перед самым его носом решили перебежать дорогу. В руках у них были ведерки с красками.

– Как вам не стыдно! – рассердился Фантик. – Я же мог на вас налететь! Почему вы не соблюдаете правила уличного движения? Вы хотите, чтобы ваших родителей оштрафовали?

– У нас нет родителей! – хриплым голосом ответил первый Ухогорлоносик и чихнул.

– Они нас бросили! – подтвердил второй Ухогорлоносик и тоже чихнул.

– А почему вы не в школе?

– Все же разбежались!

– То есть как это «разбежались»? – не понял Фантик.

– Что ты к нам пристал? С луны свалился? Как будто ничего не знаешь? – рассердился Ухогорлоносик. – Катишь на своих колесах, чистюля, и кати дальше!

Никогда еще с Фантиком так не разговаривали. От обиды у него перехватило дыхание и на глазах выступили слезы.

Он хотел что-то сказать, что-то объяснить мальчишкам, но они были уже далеко...

Вопросы и задания

1. Озаглавьте и кратко перескажите фрагмент сказки С. Михалкова.

2. Почему Ухогорлоносики рассердились на Фантика? Как вы думаете, правильно ли они поступили? Заслуженно ли, по-вашему, Фантик обиделся на Ухогорлоносиков? Почему?

3. Как бы вы поступили на месте Фантика? Выберите и объясните вариант / варианты ответа.

А. Поругать мальчишек за грубость и объяснить им, как надо вести себя на улице и разговаривать с незнакомыми людьми.

Б. Извиниться за любопытство и доброжелательно поинтересоваться у Ухогорлоносиков, почему они рассердились.

В. Вежливо объяснить свое любопытство и предложить дружбу.

Г. Просто уйти, не обращая внимания на грубость.

Д. В ответ на грубость посмеяться над неряшливым видом мальчишек.

Е. Громко заплакать от обиды и позвать кого-нибудь на помощь.

4. Нарисуйте Ухогорлоносиков. Опишите, какими вы их изобразите.

5. Обменяйтесь рисунками с сидящим рядом товарищем и попробуйте с помощью цветных карандашей, фломастеров... «превратить» Ухогорлоносиков в хороших, вежливых ребят. Как это можно сделать? Сравните и опишите получившиеся картинки.

6. Известный вам Незнайка из сказки Николая Носова, как Фантик, оказался в незнакомом месте – Солнечном городе. Он тоже всему удивлялся и поэтому сталкивался с прохожими на улице. Послушайте (прочитайте) фрагмент повести «Незнайка в Солнечном городе». С кем из героев вы согласны – с Незнайкой или с Кнопочкой? Почему?

Сравните поведение Незнайки и героев сказки «Праздник непослушания»: как вы

думаете, с кем из них он мог бы подружиться – с Фантиком или с Ухогорлоносиками? Почему?

...Незнайка во все глаза смотрел на все, что творилось вокруг, и то и дело сталкивался с прохожими. Это его очень сердило. Обычный прохожий, столкнувшись с Незнайкой, говорил «извините», а Незнайка, вместо того, чтоб вежливо ответить «пожалуйста», сердито ворчал:

– Да ну вас к лешему!

– Это нехорошо, – сказала ему Кнопочка. – Если перед тобой извиняются, ты должен сказать «пожалуйста».

– Еще чего захотела! – ответил Незнайка. – Если каждому говорить «пожалуйста», то дождешься, что кто-нибудь и на голову сядет.

7. Как следовало вести себя Незнайке, столкнувшись на улице с незнакомым человеком? Посоветуйте Фантику, как ему следовало бы разговаривать с Ухогорлоносиками, чтобы они на него не рассердились. Разыграйте эти ситуации как небольшие сценки: «Встреча Незнайки с жителями Солнечного города», «Знакомство Фантика с Ухогорлоносиками».

8. Сделайте общий вывод: как надо и как не следует разговаривать на улице с незнакомыми людьми. Придумайте (и сделайте сами) 3–4 плаката-инструкции «Правила общения на улице».

♦ **К заданию 4.** Подсказки детям: Ухогорлоносиков нужно изобразить грязными, неряшливыми, рассерженными, грубыми.

К заданию 5. Подсказки детям: можно дорисовать Ухогорлоносикам улыбку, «пригладить» карандашом волосы, аккуратно обвести одежду, стереть ластиком резкие линии и т. п.

К заданию 8. Подсказки детям: проявлять вежливость к прохожим; не разговаривать громко; обращаться к незнакомым взрослым людям на «вы»; извиняться за беспокойство и т. п.

Николай Носов. «Наш коток» (в сокращении)

Осенью, когда стукнул первый мороз и земля сразу промерзла чуть ли не на целый палец, никто не поверил, что уже началась зима. Все думали, что скоро опять развезет, но мы с Мишкой и Костей решили, что сейчас самое время начинать делать коток...

Костя сказал:

– Только надо, ребята, сначала получить разрешение у управдома*. Иначе и начинать нельзя. Дворничиха все равно ничего делать не даст.

– А вдруг управдом не позволит? – сказал Мишка. – Летом просили волейбольную площадку устроить – не разрешил, зверь такой!

– Я думаю, разрешит, – сказал Костя. – Дмитрий Савельевич хороший человек. Только с ним надо дипломатично поговорить.

– Это как – дипломатично? – не понял Мишка.

– Ну, значит, вежливо. Взрослые любят, чтоб с ними вежливо разговаривали; а такие слова, как «зверь», никому не могут понравиться.

– Что ты! – замахал Мишка руками. – Да разве я такие слова когда говорю? Это я ведь за глаза** только.

– «За глаза!» – усмехнулся Костя. – Ты в глаза еще и не такое скажешь! Я тебя хорошо изучил. Вот придем в домоуправление, так ты уж лучше молчи, я сам поговорю с управдомом как надо.

Мишка говорит:

– Ладно.

Мы тут же отправились в домоуправление. На наше счастье управдом оказался на месте...

– Здравствуйте, Дмитрий Савельевич, – сказал Костя вежливо.

– Здравствуй, дружок, здравствуй! – управдом даже не обратил на нас внимания и продолжал водить пальцем по цифрам.

– Мы к вам, Дмитрий Савельевич.

– Вижу, дружок, вижу. Зачем пришли?

– Хотим немножко поговорить с вами, – продолжал Костя.

– Ну, говори, говори.

– Хотим спросить у вас.

– Спрашивай, спрашивай. <...>

– Мы хотим устроить каток на зиму.

– А, хорошо, хорошо! Делайте, что ж... А где вы его хотите сделать?

Костя рассказал, что мы хотим разровнять в садике землю, полить водой и провести электричество, чтобы можно было кататься при свете.

Управдом одобрил наш план. Он заметно повеселел, так как сначала испугался, что мы хотим заставить его самого вести спортивную работу, но, увидев, что от него ничего такого не требуется, сказал:

– Действуйте, ребятки, а если что понадобится, приходите ко мне.

– Вот что значит дипломатический разговор! – сказал Мишка, когда мы вышли от управдома. – Ты молодец, Костя. Я теперь тоже так буду.

После этого мы организовали ребят и сказали, что, кто не будет работать, того не пустим кататься. Поэтому все рьяно взялись за дело. Кто-то из ребят придумал разломать с одной стороны заборчик и отнести его шагов на десять в сторону, чтобы каток получился шире.

Все у нас шло очень ловко и хорошо, но только до тех пор, пока нашу работу не заметила Лелькина мама.

– Это что у вас за строительство? – спросила она. – Зачем разоряете садик?

Мы с Костей стали объяснять ей, что здесь будет каток.

– Ну каток, – говорит она. – А зачем же клумбы уничтожать? Делайте себе каток вокруг клумб.

Мы с Костей хотели объяснить ей все вежливо, но тут в дело вмешался Мишка.

– Как же вокруг клумб кататься? – с презрением на лице сказал он. – Разве вы не видите, что они четырехугольные? Или вы ничего не понимаете своей головой?

– Я-то своей головой все понимаю, – ответила Лелькина мама. – А вот ты, видно, не понимаешь. Вот пойду скажу управдому, что вы здесь затеяли.

– Ха-ха! – сказал Мишка. – Идите. И скажите. И посмотрим, что вам управдом скажет.

От управдома Лелькина мама вернулась злая-презлая. Видно, он объяснил ей, что разрешил нам делать каток. Она больше ничего не сказала нам, но вместо этого стала говорить всем жильцам, что теперь маленьким детям даже погулять будет негде, а Григорию Кузьмичу из пятой квартиры наябедничала, что мы перенесли заборчик и теперь он не сможет выехать из гаража на своей автомашине. Григорий Кузьмич моментально из дома выскочил и стал требовать, чтобы мы перенесли заборчик обратно. Мы с Костей вежливо начали объяснять ему, что машина проедет, но тут снова вмешался Мишка.

– Смотрите, – кричал он, – сколько здесь для проезда места! Разве вы не понимаете, что машина свободно проедет? Должна же у вас голова хоть немного соображать!

Услышав такую грубость, Григорий Кузьмич страшно рассердился, привел управдома и стал доказывать, что заборчик надо поставить на место, а управдом стал доказывать, что заборчик может и здесь стоять. Кончилось тем, что они поссорились и Григорий Кузьмич побежал писать на управдома жалобу, а управдом сказал нам:

– Имейте в виду, больше я ни с кем из-за вас ругаться не стану. Если еще хоть кто-нибудь на вас пожалуется, запрещаю делать каток!

– Это все ты виноват! – сказал Костя Мишке. – И что ты все лезешь со своими грубостями? Не можешь говорить дипломатично – молчи!

– Я ведь дипломатично, – ответил Мишка.

В общем, из-за Мишки мы со всеми жильцами поссорились. Все были недовольны нами и только и делали, что ворчали на нас.

Через несколько дней наступила оттепель, и работать нам стало легче. Мы разровняли площадку, сделали по краям земляной бортик, даже заборчик покрасили и принялись за устройство электрического фонаря. <...>

Когда все было сделано и наш фонарь готов был засиять над катком ярким светом, в дело вмешалась дворничиха тетя Даша.

– Вот что, ребятушки, – сказала она, – столб вам придется отдать, потому что на будущее лето он для ремонта понадобится.

Костя принялся доказывать ей, что столбу мы ничего плохого не сделаем, и в конце концов он, наверное, уговорил бы ее, но тут Мишка не выдержал.

– Пстой, – говорит, – сейчас я ей все дипломатически объясню. – Он оттолкнул Костю и давай кричать:

– Это что, по-вашему, столб? А для чего, по-вашему, сделали столб? По-вашему, столб сделали, чтоб он, дожидаясь ремонта, целую зиму под снегом гнил? У вас что на плечах, голова или еще что-нибудь?

Кончилось тем, что тетя Даша рассердилась и побежала в домоуправление.

– Вот видишь, что ты наделал, – сказал Костя. – Управдом ведь предупредил, что больше терпеть не станет.

Все ребята на Мишку набросились.

– Из-за тебя, – говорят, – каток запретят! Даром трудились только!

Мишка готов был рвать на себе волосы от досады.

– И как это у меня вырвалось? – убивался*** он.

Вдруг смотрим – тетя Даша обратно бежит, а за ней управдом. Мишка увидел, уцепился руками за столб и как завоет:

– Не отдам столб, не отдам! Я накоплю денег и заплачу вам за него. Целую зиму не буду мороженого есть.

Управдом услышал и только рукой махнул.

– Ладно, – говорит, – берите себе этот столб. <...>

Наконец, ударил долгожданный мороз... За ночь вода замерзла крепко-накрепко. На следующий день состоялось торжественное открытие катка...

* Сокращенное «управляющий домом». Раньше так называли человека, следящего за порядком в доме и во дворе.

** В отсутствие человека, о котором это говорится.

*** Сильно переживал, горевал, отчаивался.

Вопросы и задания

1. Перескажите кратко и озаглавьте фрагмент рассказа Н. Носова.

2. Сравните и опишите поведение Мишки и Кости в общении с управдомом, жильцами. Как можно определить речь Миши (выберите наиболее точные слова): смешная, злая, грубая, насмешливая, резкая, несдержанная, наглая, бестактная, непонятная, некрасивая, издевательская, агрессивная, неправильная...? Какие слова указывают на грубость в его речи? Какие слова подтверждают вежливость Кости?

3. Перед вами рисунки, на которых изображены разные эмоции. Какие из них соответствуют выражению лица Миши, когда он разговаривал с управдомом? Назовите эти эмоции. Нарисуйте сами Мишкин портрет.

4. Как оценил Костя речь Мишки? Прав ли был Костя, ругая Мишу? Почему? Что все-таки помогло Мишке сохранить уважение ребят?

5. Как вы поняли, что такое «дипломатический разговор»? Какие еще слова подходят для определения такого разговора? Как вы поняли главную мысль рассказа? Чему нас учит эта история?

6. Продолжите высказывания:

- Дипломатический разговор – это не только..., но и...
- Разговор не может считаться дипломатическим, если в нем...
- Дипломатичный человек никогда не скажет...

7. Придумайте (и напишите) краткое письмо управдому (начальнику ЖЭКа) от ребят вашего дома с просьбой разрешить устройство катка. Как вы обратитесь к нему? Какими словами выразите свою просьбу? Чем закончите свое письмо?

8. Какой момент в рассказе запомнился вам больше всего и почему? Нарисуйте иллюстрацию к этой части рассказа. Озаглавьте свой рисунок.

♦ **К заданию 2.** Подсказки детям отмечены в тексте курсивом.

К заданию 3. Необходимо заранее подготовить и раздать детям 5–6 мимических масок, например: гнев, отвращение, презрение, удивление, радость, страх.

К заданию 4. Мише помогло сохранить уважение ребят то, что он искренне переживал за общее дело, «отстоял» фонарный столб, раскаивался в своей грубости («готов был рвать на себе волосы от досады»). На эти моменты следует обратить внимание детей.

К заданию 5. Дипломатический разговор – вежливый, корректный, тактичный, культурный; искусный, тонкий разговор с целью установить дружеский контакт, наладить хорошие отношения.

К заданию 7. Подсказки детям: обратиться на «вы», «уважаемый», по имени-отчеству; использовать вежливые слова просьбы («не могли бы вы...», «будьте так добры», «пожалуйста» и т. п.), объяснить просьбу, заранее выразить благодарность за ее выполнение, обязательно подписаться в конце письма.

Николай Носов. «Незнайка в Солнечном городе» (фрагмент гл. X «Как Незнайка, Кнопочка и Пестренький прибыли в Солнечный город»)

[Незнайка получил волшебную палочку и вместе со своими друзьями Кнопочкой и Пачкулей Пестреньким отправился путешествовать. Коротышки попали в Солнечный город. Там они встретили малыша Листика, который очень любил читать книги...]

Увлечшись книгой и не заметив, что Незнайка нагнул за шляпой, Листик наткнулся на него и упал. Падая, он повалил Незнайку и больно стукнул его по голове ногой.

– Ну вот, уже начинают садиться на голову! – закричал Незнайка. – Ах ты осел!

– Кто осел? Я осел? – спросил, поднимаясь, Листик.

– А то кто же? Может быть, я? – продолжал кричать Незнайка.

– Не могу с вами согласиться, – вежливо сказал Листик. – Осел – это животное на четырех ножках с длинненькими ушами...

– Вот вы и есть это самое животное на четырех ножках!

– Нет, это вы, наверное, животное на четырех ножках!

– Я животное на четырех ножках? – вспыхнул Незнайка. – Я вам докажу, кто из нас на четырех ножках!

– А ну, докажите, докажите!

– И докажу!

– Врете! Ничего не докажете!

– Ах, вру! Значит, я вру? – кричал Незнайка, задыхаясь от ярости. Он тут же взмахнул волшебной палочкой и сказал:

– Хочу, чтоб вот этот коротышка превратился в осла!

– Мало ли... – начал Листик.

Он хотел сказать «Мало ли чего вы хотите», но как раз на этом слове превратился в

осла и, взмахнув хвостом, зашагал прочь, постукивая по тротуару копытами...

Вопросы и задания

1. Из-за чего возникла ссора между Незнайкой и Листиком? Выберите и объясните вариант ответа.

А. Листик не хотел уступить дорогу Незнайке.

Б. Листик ударил Незнайку, а тот подумал, что Листик сделал это нарочно.

В. Листик читал на улице книгу, а Незнайке это не понравилось.

Г. Листик опрокинул Незнайку, и Незнайка решил ему за это отомстить.

2. Какие эмоции и переживания испытывал Незнайка в этой ситуации? Листик? Отметьте наиболее правильные и точные варианты, дополните своими словами: страх, злость, удивление, раздражение, боль, обида, стыд, непонимание, злорадство, самодовольство, зависть, высокомерие, унижение.

3. Кто, по-вашему, был виноват в ссоре?

4. Как вы понимаете следующие выражения: «встречаться на узкой дорожке», «распускать язык», «выпускать пар»? Как они характеризуют Незнайку и Листика? Придумайте предложения с этими словосочетаниями.

5. Помогите малышам-коротышкам избежать ссоры. Что мог сказать Незнайка Листик? Как должен был ответить Листик? Разыграйте эту «исправленную» ситуацию.

6. Нарисуйте две иллюстрации: «Ссора Незнайки и Листика», «Коротышки помирились». Опишите, как будут выглядеть малыши на обоих рисунках: какие у них будут выражения лиц, жесты, поза?

♦ **К заданию 3.** Важно обратить внимание детей на то, что в этой ситуации по-своему были виноваты оба малыша: Листик слишком увлекся чтением на улице, не обращал внимание на прохожих; Незнайка сразу начал кричать и ругаться. Однако вина Незнайки, конечно, больше, потому что у него была волшебная палочка, чудесной силой которой он воспользовался во вред другому человеку.

К заданию 4. Встречаться на узкой дорожке – взаимно враждовать, ссориться; распускать язык – говорить много лишнего, неуместного, часто – обидного, оскорбительного для адресата; выпускать пар – выражать гнев, злость, раздражение.

Ирина Они. «Как от Тошки отвернулась кошка»

У девочки было веселое имя – Тошка, то есть Антонина.

И нрав у нее был веселый. И даже лицо веселое. Но отчего-то она ни с кем не могла поладить.

Все от нее отворачивались. Вот, например, вчера...

В школе Тошка не успела записать задание по математике. Сами знаете, с каждым может случиться. Она обратилась к отличнику Коробкину, который всегда все записывал:

– Короб, а Короб!

Тот молчал.

– Эй, шляпа, тебе говорят, ты что – оглох? Коробка! Дай задание по математике!

Отличник и ухом не повел*.

– Коробок! Ну прошу тебя! Ты чего, Коробочка, такой красный стал?

– Лучше отойди! – сердито отрезал отличник.

«Заболел он, что ли?» – подумала Тошка.

После школы Тошка забросила домой портфель и решила отправиться в молочный магазин, но не нашла бидон**. Тогда она позвонила в квартиру соседей по площадке.

Ей открыла хозяйка квартиры – элегантная женщина средних лет.

– Салюттик, бабуся (не помню, как звать), бидончика нет?

– Простите, мне некогда, – строго ответила женщина и закрыла дверь.

«Заболела она, что ли?» – подумала Тошка. Нашла бидон и отправилась в магазин.

За молоком стояла небольшая очередь. Тошка подошла к последнему и обратилась:
– Дядя, я за вами. Я только в кассу – заплатить.
Когда Тошка вернулась, за мужчиной уже стояла девушка в синей куртке.
– Я за шляпой! – заныла Тошка. – Скажите, дяденька, синей куртке, я ведь занимала, а этой синей не было!
– Ничего не знаю, – ответил мужчина.
Тошка встала в конец. Очередь мрачно смотрела на нее.
Тошка плелась с молоком из магазина и с грустью думала: «Что они все, заболели?»
Она встретила знакомую дворовую кошку и решила проявить к кошке человеколюбие:
– Эй, ты, как там тебя? Молока хочешь? А? Животное?!
Голодная дворовая кошка посмотрела на Тошку с презрением и фыркнула:
– А н-н-ну! Бр-рысь отсюда! Гав! – отвернулась и пошла гордо.
«Чего это я, заболела?» – в ужасе подумала Тошка.
– Эй ты, как там тебя, не помню, как звать... Ой, прости, дорогой читатель, как ты думаешь, отчего не везло Тошке?

** Притворился, что не услышал; не обратил внимания.*

*** Металлическая или пластмассовая посуда для молока.*

Вопросы и задания

1. К кому и с какими просьбами обращалась Тошка? Как отвечали на ее просьбы? Почему девочка ничего не понимала?

2. Как можно определить речь Тошки? Выберите наиболее правильные и точные слова: грубая, некрасивая, обидная, ругательная, странная, оскорбительная, непонятная, некорректная, вульгарная, невежливая, вызывающая, неуместная.

3. Как бы вы ответили на вопрос в конце этого рассказа: почему от Тошки отвернулась кошка? Какова главная мысль текста?

4. Как относится к Тошке автор рассказа? Почему вы так думаете?

5. Как следовало Тошке обратиться с просьбами к однокласснику, соседке, покупателям? Помогите ей понять и «исправить» ситуации.

6. Придумайте (и запишите) продолжение этого рассказа «На следующий день...»: Тошка поняла свои ошибки и решила по-другому обратиться с просьбами к однокласснику, соседке, покупателям, кошке.

7. Как вы понимаете выражение «найти общий язык (с кем-то)»? Что помешало Тошке понять своих собеседников? Какие еще причины могут помешать найти общий язык с человеком? Расскажите об этом. Случалось ли подобное с вами? Приведите примеры.

♦ К заданию 1. *Обращения Тошки были грубыми, обидными, насмешливыми: прозвище («Короб», «Коробка»), оскорбление («шляпа»), невежливое указание на возраст, внешний вид человека («бабуся», «шляпа», «синяя куртка»), невежливое употребление местоимений («эта синяя») или междометий («эй») вместо обращений.*

К заданию 4. *Автор не одобряет свою героиню и даже иронизирует над Тошкой, пародируя, высмеивая ее грубую манеру речи в обращении к читателю: «Эй ты, как там тебя, не помню, как звать».*

К заданию 5. *Речевые конструкции и средства выражения вежливых обращений и просьб – см. материал части II.*

К заданию 7. *Подсказка детям: найти общий язык – значит найти взаимопонимание, прийти к согласию, понять другого человека, встать на его место, проникнуться его мыслями, переживаниями.*

Этому могут помешать 1) невоспитанность (неумение человека правильно себя вести с другими людьми, незнание правил общения, норм вежливости); 2) плохое настроение или самочувствие человека (раздражение, усталость, жизненные неурядицы, проблемы); 3) разница в мировоззрении, жизненных представлениях, воспитании людей (ср., например,

пословицу: «Сытый голодного не разумеет»).

Тошке помешала найти общий язык с людьми первая причина – бескультурье, неумение общаться (например, в разговоре со взрослой соседкой использовала неуместное приветствие «Салютик»); понимать ответную реакцию собеседника на свои слова (продолжает настаивать на своем, не замечая молчания одноклассника).

Вера Осеева. «Волшебное слово»

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Еще бы! – сердито буркнул мальчик. – Я скоро совсем убегу из дому.

– Убежишь?

– Убегу! Из-за одной Ленки убегу. – Павлик сжал кулаки. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не дает! А у самой сколько!

– Не дает? Ну из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает, другой пожалеет.

– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берет. – Я ему говорю: «Возьми лучше, все равно я от тебя не отстану, весла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

– Что же, не берет тебя брат?

– А почему вы все спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду.

– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

– Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни – тихим голосом, глядя прямо в глаза...

– А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую. – Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зеленые, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймет волшебное слово!...»

Павлик боком подошел к сестре и потянул ее за рукав. Сестра оглянулась.

Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

– Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы ее разжались, и, снимая руку со стола, она смущенно пробормотала:

– Ка-кую тебе?

– Мне синюю, – робко сказал Павлик.

Он взял краску, подержал ее в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Прогонит она меня или нет?»

Павлик отворил дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки.

Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...

– Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! – приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал ее в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» – повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну, отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

– Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся!

«Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

Вопросы и задания

1. Какое слово сказал старик Павлику? Почему оно волшебное?

2. Как разговаривал Павлик с сестрой, братом, бабушкой, не зная слова «пожалуйста»? Что получал мальчик в ответ на свою грубость?

3. Определите главную мысль рассказа «Волшебное слово». Придумайте свое название рассказа.

4. Какие еще «волшебные слова» вы знаете? Кому, когда, как и зачем нужно говорить эти слова? Приведите примеры.

5. Известный испанский писатель Мигель Сервантес сказал: «Ничего не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Как вы понимаете смысл этого высказывания? Приведите примеры из литературы, из жизни, подтверждающие справедливость слов Сервантеса.

6. Как вы думаете, был ли старик действительно волшебником? Можно ли назвать этот текст сказкой?

7. **Игра «Золотая рыбка».** На маленьких листочках бумаги пишутся разные просьбы (это могут сделать сами играющие) и складываются в «волшебную» шляпу (шапку, коробочку, сундучок). Ведущий – Золотая Рыбка – не глядя, перемешивает листочки и по очереди приглашает игроков. Играющие наугад вынимают записки из шляпы и без предварительной подготовки озвучивают вежливую просьбу. Золотая Рыбка внимательно выслушивает просьбу и, если она выражена вежливо, убедительно обоснована, «выполняет» ее взмахом «волшебной палочки» (например, оклеенной фольгой указкой).

8. Случались ли в вашей жизни ситуации, когда слова вежливости действительно становились «волшебными» – помогали вам или другим людям? Сочините (и расскажите, напишите) свой рассказ на эту тему.

♦ **К заданию 2.** Анализируя с детьми речевое поведение Павлика, можно предложить

им сравнить его с речью Тошки из предыдущего рассказа – «Как от Тошки отвернулась кошка» Ирины Они.

К заданию 3. Можно предложить детям сравнить сюжет этого рассказа и «Сказки о невоспитанном мышонке» Софьи Прокофьевой (текст – см. далее): советы Маши Мышонку и старичка-волшебника – Павлику.

К заданию 6. На этот вопрос можно дать двоякий ответ. С одной стороны, старик, конечно, не был волшебником, просто он вовремя подсказал Павлику, как можно легко добиться выполнения просьбы. С другой стороны, старик действительно сотворил волшебство, открыв мальчику дорогу в «мир вежливости».

К заданию 7. Игру необходимо предварить краткой повторительной беседой о видах просьбы и ее составляющих (см. с. 49–51). Возможные просьбы Золотой Рыбке: купить новую игрушку, пойти в гости к другу (подруге), лишнее время посмотреть телевизор, попробовать пользоваться новым папиным фотоаппаратом, взять у брата его игрушечных солдатиков (примерить новое платье сестры), купить в парке мороженое, прокатиться в зоопарке на пони, пойти в кинотеатр на новый детский фильм и т. п.

Вера Осеева. «На катке»

День был солнечный. Лед блестел. Народу на катке было мало. Маленькая девочка, смешно растопырив руки, ездил от скамейки к скамейке. Два школьника подвязывали коньки и смотрели на Витю.

Витя выделывал разные фокусы – то ехал на одной ноге, то кружился волчком.

– Молодец! – крикнул ему один из мальчиков.

Витя стрелой пронесся по кругу, лихо завернул и наскочил на девочку. Девочка упала. Витя испугался.

– Я нечаянно... – сказал он, отряхивая с ее шубки снег. – Ушиблась?

Девочка улыбнулась:

– Коленку...

Сзади раздался смех.

«Надо мной смеются!» – подумал Витя и с досадой отвернулся от девочки.

– Эка невидаль – коленка! Вот плакса! – крикнул он, проезжая мимо школьников.

– Иди к нам! – позвали они.

Витя подошел к ним. Взявшись за руки, все трое весело заскользили по льду. А девочка сидела на скамейке, терла ушибленную коленку и плакала.

Вопросы и задания

1. Как разговаривал Витя с девочкой после того, как толкнул ее и после того, как услышал смех ребят? В каком случае он поступил правильно?

2. Какими словами можно описать речь Вити в первом и втором случаях (выберите правильные и наиболее точные варианты ответов): сочувственная, испуганная, вежливая, грубая, насмешливая, удивленная, презрительная, некультурная, обидная. Дополните этот ряд 2–3 своими словами.

3. Как вы думаете, почему Витя сначала пожалел девочку, а потом начал над ней смеяться?

А. Сначала Витя испугался, что девочка пожалуется на него и его будут ругать, а потом его смутили насмешки ребят.

Б. Сначала Витя пожалел девочку, которой было больно, но потом он боялся показаться перед ребятами слабым, «слишком» добрым.

В. Сначала Вите стало стыдно за свою неосторожность, но потом ему захотелось показать старшим ребятам, что он взрослый.

Г. Другое (дайте свое объяснение поведению Вити).

4. Что помешало Вите проявить настоящее сочувствие девочке и побудило смеяться

над ней?

Известно высказывание президента США Томаса Джефферсона: «Трус намного чаще втягивается в ссоры, чем мужественный человек». Как это высказывание связано с героем рассказа В. Осеевой?

5. Как бы вы поступили на месте Вити? Что ответили смеющимся ребятам? Выберите один или несколько вариантов ответов, объясните.

А. «Напрасно смеетесь, ребята! Такое может случиться с каждым!»

Б. «Вместо того, чтобы смеяться, лучше помогите!»

В. «Ничего смешного! Если бы вы упали, то не стали бы смеяться!»

Г. «Ей же больно! А вы – просто глупые и злые! Поэтому отойдите и не мешайте!»

Предложите свои варианты высказываний.

6. Как вы понимаете выражения «жить своим умом», «жить чужим умом»? Какое из них относится к герою рассказа В. Осеевой? Когда, по-вашему, необходимо учитывать мнение и следовать советам других людей, а в каких случаях необходимо поступить по-своему?

7. «Помогите» герою заглавить свою вину: продолжите (и допишите) рассказ так, что Витя понял свою ошибку и извинился перед девочкой.

8. Представьте, что Витя постеснялся извиниться перед девочкой на катке, но дома ему стало очень стыдно и он решил написать записку, в которой хотел объяснить свое поведение и извиниться. Придумайте (и напишите) текст этой записки.

♦ К заданию 6. *Жить своим умом – действовать, поступать, принимать решения самостоятельно, на основе собственных взглядов, убеждений, представлений о жизни. Жить чужим умом – зависеть от чужого мнения, делать что-то, поступать с оглядкой на чьи-то слова, действия.*

Важно акцентировать внимание детей на том, что Витя стал обижать девочку не из каких-то личных побуждений, а исключительно по причине страха насмешек со стороны старших ребят. Боясь показаться слабым, мальчик стал обижать девочку и именно в этот момент показал свою настоящую слабость характера.

К заданию 8. *Возможные варианты записок: «Лена! Вчера я испугался, что ребята смеются надо мной, и поэтому обидел тебя. Мне очень стыдно! Прости меня, пожалуйста. Витя»; «Лена! Пожалуйста, прости меня и не обижайся! Вчера меня разозлили насмешки мальчишек, поэтому я обидел тебя. Этого больше никогда не повторится! Давай будем дружить? Витя»; «Лена! Вчера я наговорил тебе много обидных слов, потому что подумал: ребята смеются надо мной. Я был не прав и хочу извиниться! Ты простишь меня? Витя» и т. п.*

Вера Осеева. «Отомстила»

Катя подошла к своему столу – и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе стояли лужицы бурой воды.

– Алешка! – закричала Катя. – Алешка! – И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алеша просунул в дверь круглую голову. Щеки и нос у него были перепачканы красками.

– Ничего я тебе не сделал! – быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

– Я тебе отомщу! – кричала со слезами Катя.

Алеша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки, показал сестре нос.

– Заплакала! Из-за каких-то красок заплакала!

– Ты у меня тоже заплачешь! – кричала Катя. – Еще как заплачешь!

– Это я-то заплачу? – Алеша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. – А ты сначала поймай меня.

Вдруг он остушился и повис, ухватившись за тонкую ветку.

Ветка хрустнула и обломилась. Алеша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

– Алеша! – кричала она. – Алеша!

Братишка сидел на земле и, загораживая руками голову, испуганно смотрел на нее.

– Встань! Встань!

Но Алеша втянул голову в плечи и зажмурился.

– Не можешь? – испуганно спрашивала Катя, ощупывая Алешины коленки. – Держись за меня.

Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги.

– Больно тебе?

Алеша мотнул головой и вдруг заплакал.

– Что, не можешь стоять? – спросила Катя.

Алеша еще громче заплакал и прижался к сестре.

– Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!

Вопросы и задания

1. Из-за чего поссорились Катя и Алеша? Кто первый начал ссориться? Что говорили друг другу брат и сестра? В чем был не прав каждый из них?

2. Представьте себя на месте Кати: младший брат рисовал вашими красками и оставил беспорядок на столе... Как бы вы поступили, что бы сказали ему, чтобы указать на ошибки, но при этом не разозлить и не обидеть?

3. Как вы понимаете значение слова «месть»? Подберите родственные слова. Что значит отомстить кому-то? Хорошо ли это? Почему?

4. Назовите сказочных персонажей, которые мстили кому-то за что-то. Вспомните, к чему приводила их месть, как они были наказаны за это.

5. К чему привело намерение Кати отомстить брату? Как изменилось ее поведение после падения Алеши с дерева? Почему брат неожиданно стал твердить, что больше никогда не возьмет ее краски?

6. Помогите ребятам помириться. Как бы вы извинились перед Катей на месте Алеши? Что сказали бы брату на месте Кати?

7. Нарисуйте простым карандашом портреты Кати и Алеши во время ссоры. Опишите их лица, движения, внешний вид. А теперь с помощью карандашей и фломастеров попробуйте «успокоить» героев рассказа, сделать их снова хорошими и доброжелательными.

♦ **К заданию 1.** Алеша был не прав в том, что взял без спроса чужие краски и кисточки, не извинился перед сестрой, а стал смеяться над ней («Заплакала! Из-за каких-то красок заплакала!»). Ошибки Кати заключаются в том, что она, вместо того, чтобы поговорить с братом, сразу начала плакать и угрожать ему («Я тебе отомщу!.. Ты у меня тоже заплачешь!..»), чем еще сильнее раззадорила его («Это я-то заплачу?»).

К заданию 3. Месть – действие в отплату за причиненное зло. Однокоренные слова: мстительный, мщение, отомстить, возмездие, в отместку.

Следует различать понятия «отомстить» и «проучить»! Первое действие совершается из злых побуждений и с целью причинения зла, вреда; в основе второго лежат благие намерения, желание указать на ошибки, вызвать раскаяние, оградить от повторения неправильных действий.

Ср., например: в сказке братьев Гримм «Король-Дроздовик» принц решил не отомстить королеве за высокомерие, а именно проучить ее; итогом становится раскаяние королевы и свадьба с принцем. В сказке М. Пляцковского «Жужуля» (текст – см.

далее) тигренок также хочет не отомстить, а именно проучить вредную пчелу; в результате Жужуля осознает свою неправоту и начинает дружить с Полосатиком.

К заданию 4. «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина: желая отомстить падчерице за ее красоту, злая мачеха велела «весть царевну в глушь лесную и, связав ее, живую под сосной оставить там на съедение волкам», потом хотела умертвить с помощью отравленного яблока, однако, когда злое дело не удалось, ее «тоска взяла и царица умерла».

К заданию 7. Возможные подсказки детям: во время ссоры ребята выглядят злыми, неряшливыми, растрепанными, размахивают руками, хмурят брови, кричат друг на друга. Для того чтобы «превратить» Катю и Алешу в добрых детей, можно стереть ластиком резкие прерывистые линии на рисунках, слезы на лице Кати и «причесать» героев, «пригладить» им одежду, дорисовать улыбку, в руках Кати нарисовать краски, которыми она делится с братом, и т. п.

Вера Осеева. «Перышко»

У Миши было новое перо*, а у Феди старое. Когда Миша пошел к доске, Федя обменял свое перо на Мишино и стал писать новым. Миша это заметил и на переменке спросил:

– Зачем ты взял мое перышко?

– Подумаешь, какая невидаль – перышко! – закричал Федя. – Нашел чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу!

– Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать! – рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

– Жалко перышка! Для своего же товарища! – кричал Федя. – Эх, ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

– Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

– Эх, ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

– Да отдай ты ему это перышко, и дело с концом! – сказал кто-то из мальчиков.

– Конечно, отдай, раз он такой... – поддержали другие.

– Отдай! Не связывайся! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слезы. Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из нее Мишино перо и бросил его на парту.

– На, получай! Заплакал! Из-за одного перышка!

Ребята разошлись. Федя тоже ушел. А Миша все сидел и плакал.

* Инструмент для писания чернилами, тушью. Использовался до появления шариковых ручек.

Вопросы и задания

1. Из-за чего поссорились Федя и Миша? Кто начал ссору? Кто из ребят, по-вашему, прав?

2. Почему Миша заплакал? Почему одноклассники не поддержали Мишу? Правильно ли они поступили? Объясните свое мнение.

3. Как бы вы поступили в этой ситуации на месте Феди? Объясните свой ответ.

А. Положу перо на место до того, как Миша это заметит.

Б. Вообще не стану брать перо без разрешения, а обязательно спрошу разрешения у Миши.

В. Верну Мише перо на перемене и извинюсь.

Г. Поступлю так же, как Федя.

4. Как бы вы поступили в этой ситуации на месте Миши? Объясните ответ.

А. Не стану просить вернуть перо и сделаю вид, будто ничего не произошло, но потом

не стану дружить с Федей.

Б. Сделаю вид, что ничего не случилось, и продолжу по-прежнему дружить с Федей.

В. Не стану просить вернуть перо, но вежливо объясню Феде, что он поступил неправильно и что я осуждаю его поступок.

Г. Попрошу вернуть перо вежливо, но без всяких объяснений.

Д. Вежливо попрошу вернуть перо и объясню Феде и одноклассникам, почему я это делаю.

Е. Поступлю точно так же, как Миша.

5. Как бы вы поступили в этой ситуации, если бы учились с Федей и Мишей в одном классе?

А. Не стану вмешиваться в ссору ребят – пусть сами разбираются!

Б. Попытаюсь выслушать каждого из ребят и поддержать того, кто мне покажется правым.

В. Поступлю так же, как одноклассники Феи и Миши.

6. Как вы думаете, могли ли ребята вообще избежать ссоры? Если нет, то почему? Если да, то что для этого мог сделать, сказать каждый из них?

7. «Помогите» ребятам помириться. Разыграйте ситуацию примирения Феи и Миши.

8. Как вы поняли основную мысль рассказа? Дайте свое название этой истории.

9. Случались ли подобные ситуации в вашем классе (детсадовской группе)? Расскажите о них.

♦ К заданию 1. *Важно показать детям: несмотря на то, что Федя, конечно, виноват больше всех (взял без разрешения чужую вещь, не вернул перо сразу после урока, не извинился перед товарищем, первым начал ссориться, хотя был не прав, несправедливо упрекал Мишу в жадности, не давал ему объясниться с одноклассниками, ложно представил им всю ситуацию), Миша тоже допустил ряд коммуникативных ошибок: сразу начал сердиться на Федю, не настоял на объяснении с одноклассниками, стал плакать.*

Шарль Перро. «Подарки феи» (фрагмент)

[У одной женщины было две дочери: старшая – любимая и младшая – нелюбимая. Младшая выполняла всю работу по дому, ходила за водой к источнику, до которого нужно было идти более двух часов...]

Как-то раз, когда девушка брала воду, к ней подошла какая-то бедная женщина и попросила напиться.

– Пейте на здоровье, тетушка, – сказала добрая девушка.

Сполоснув поскорее свой кувшин, она зачерпнула воды в самом глубоком и чистом месте и подала женщине, придерживая кувшин так, чтобы удобнее было пить.

Женщина отпила несколько глотков воды и сказала девушке:

– Ты так хороша, так добра и приветлива, что мне хочется подарить тебе что-нибудь на память. (Дело в том, что это была фея, которая нарочно приняла вид простой деревенской женщины, чтобы посмотреть, так ли эта девушка мила и учтива, как про нее рассказывают.) Вот что я подарю тебе: с нынешнего дня каждое слово, которое ты промолвишь, упадет с твоих губ либо цветком, либо драгоценным камнем. Прощай!

Когда девушка пришла домой, мать стала бранить ее за то, что она замешкалась у источника.

– Простите, матушка, – сказала бедная девушка. – Я нынче и вправду запоздала.

Но едва только она проронила эти слова, как с губ ее упали несколько роз, две жемчужины и два крупных алмаза.

[Мать позавидовала младшей дочери и решила отправить к источнику и старшую свою дочь, любимую. Фея обратилась к старшей сестре с той же просьбой.]

– Уж не думаете ли вы, что я притащилась сюда, чтобы дать вам напиться? – сказала

девушка дерзко. – Ну конечно, только для этого! Я и серебряный кувшинчик нарочно захватила, чтобы поднести воду вашей милости! А впрочем, мне все равно. Пейте, если хотите...

– Однако вы не очень любезны, – сказала спокойно фея. – Ну что ж, какова услуга, такова и награда. С нынешнего дня каждое слово, которое сорвется с ваших губ, превратится в змею или жабу. Прощайте!..

Вопросы и задания

1. Перескажите фрагмент сказки. Определите его главную мысль.
2. Как вы понимаете смысл поговорки: «За худые слова слетит и голова»? К кому из героев этой сказки она относится?
3. Как вы понимаете значение выражения «получить по заслугам»? Как вы думаете, заслуженно ли наградила фея каждую из девушек?
4. В сказке говорится, что младшая дочь была «мила и учтива». Как вы понимаете эти слова? Кого из своих друзей, знакомых, сказочных персонажей вы могли бы так назвать?
5. Каким животным уподобляются люди, когда ссорятся, ругаются, говорят грубые слова? В виде каких животных вы могли бы представить двух сестер? Объясните. Нарисуйте эти фантазийные «портреты».

♦ **К заданию 4.** *Милый (здесь: милый в общении) – приятный, привлекательный, приветливый, доброжелательный. Учтивый – почтительно-вежливый.*

Соответствующие сказочные персонажи: Золушка, Белоснежка из одноименных сказок, работающая девушка из сказки «Морозко» и мн. др.

К заданию 5. *Ср. выражения для определения речевого поведения ссорящихся: лаяться, грызться, собачиться, шипеть, петушиться, ершиться, показывать зубы, выпускать когти, ужалить, клевать, жить как кошка с собакой.*

Возможные подсказки детям: старшая сестра – шипящая змея, крикливая ворона, оцетинившийся еж, злая жаба (ср. в сказке «Новые приключения Кота в сапогах» Е. Шварца злая волшебница-жаба превращала воспитанных детей в грубых, скандальных, непослушных), лающая собака (ср. в сказке «Двенадцать месяцев» грубая старшая сестра превращается в собаку), жалиющая пчела (ср. героиня сказки «Жужуля» М. Пляцковского – текст см. далее) и т. п.; младшая сестра – ласковая кошечка, соловей и т. п.

Ирина Пивоварова. «Однажды Катя с Манечкой» (фрагмент)

[Катя и Маня Сквородкины, сестры шести и семи лет, едут с папой на Птичий рынок, где продают разных животных. В трамвае девочки разглядывают пассажиров. Один мужчина им не понравился тем, что «грубо толкнул» их папу рюкзаком, «да еще и обругал».]

Катя с Манечкой очень рассердились на этого дядьку, и Катя сказала Мане, что, будь у них сейчас ручной питон, они бы показали этому дядьке, как ругать их папу. А Маня сказала:

– Хорошо бы злая собака его укусила!

– И на клочки бы разорвала! – сказала Катя.

Но папа сердито покачал головой и сказал:

– Это очень плохо! Нельзя так говорить о людях!

– Но ведь он тебя толкнул! – сказала Катя. – Тебе тоже надо было его толкнуть!

– И обругать, – сказала Манечка.

– И что хорошего было бы? – сказал папа. – Что было бы хорошего, если бы все друг друга толкали и ругали?

– Все равно он злой, – сказала Маня. – Он тебе на ногу наступил и не извинился.

– Ладно, дети, пускай! – сказал папа. – Если он злой, ему же хуже! Злому человеку плохо на свете живется. Вечно он на всех злится, всегда у него настроение плохое! По-моему, его за это только пожалеть можно.

– Значит, он всех обижать будет, а его за это все будут жалеть? – спросила Катя, но на этот вопрос папа не успел дать ответа. Трамвай подошел к нужной остановке, и все стали выходить...

Вопросы и задания

1. Перескажите фрагмент повести, определите его тему.
2. Опишите чувства, переживания, которые испытывали Катя с Манечкой к грубому «дядьке» из трамвая? Нарисуйте портреты (или мимические маски) сестер в этот момент.
3. В каких словах девочки выразили свое отношение к грубияну? Согласны ли вы с их папой, который сказал, что «нельзя так говорить о людях»?
4. Послушайте (прочитайте), как озаглавили этот отрывок другие ребята. Отметьте наиболее точные, на ваш взгляд, заголовки. Поясните свой выбор. Предложите собственный заголовок и объясните его.
 - А. «Грубый пассажир».
 - Б. «Спор о жалости».
 - В. «Случай в трамвае».
 - Г. «Неприятная встреча».
 - Д. «Нужно ли жалеть за грубость?»
5. Согласны ли вы с утверждением папы Кати и Манечки: «Злому человеку плохо на свете живется»? Почему? Приведите примеры из литературы, из жизни, подтверждающие или опровергающие это утверждение.
6. Как бы вы ответили Кате на ее непростой вопрос о грубом пассажире: «Значит, он всех обижать будет, а его за это все будут жалеть?»
7. Как вы понимаете смысл пословиц: «Зло порождает зло», «Что посеешь – то и пожнешь»? Мнению кого из участников спора соответствуют эти пословицы?
8. Инсценируйте спор героев этой истории, выбрав в нем роль того участника, чье мнение вы поддерживаете.

♦ К заданию 2. Гнев, злость, раздражение, недовольство, возмущение, отвращение. Обсуждая этот вопрос, можно также предложить детям готовые мимические маски с инструкцией выбрать из них наиболее точно отражающие эмоциональное состояние девочек.

К заданию 3. Обсуждая с детьми слова папы Кати и Манечки, целесообразно обратиться к стихотворению Т. Ивановой «Что другому пожелаешь?».

К заданию 5. Обсуждая с детьми данное утверждение, можно предложить им вспомнить Чушку из сказки Т. Александровой «Хрюшка и Чушка», Федю из рассказа «Здравствуй, Маша» Н. Купиной, отчасти – Мишку из рассказа «Наш коток» Н. Носова (тексты см. выше). Можно также доказать справедливость этого высказывания на примере Жужули из одноименной сказки М. Пляцковского (см. ниже).

К заданию 6. Обсуждая с детьми поставленную в данном вопросе сложную и неоднозначную проблему отношения к грубости, злости, обидам, необходимо прежде всего показать, что, давая отпор грубости, речевой агрессии, не следует проявлять ответную злость, мстить, действовать по ветхозаветному принципу «око за око». Интересно также поразмышлять о том, за что действительно можно пожалеть озлобленного, всегда раздраженного человека (неумение радоваться жизни, плохое настроение, отсутствие симпатии и уважения окружающих, одиночество, упущенные возможности и пр.).

К заданию 8. Задание адресовано старшим детям (9-10 лет).

Михаил Пляцковский. «Жужуля»

Никто не любил пчелу Жужулю, потому что была она очень вредной. Всем от нее доставалось. Спрашивается: зачем в чужие дела свой хоботок совать? А Жужуля совала. И,

кроме того, всегда ее что-нибудь злило.

Обедает кролик Кочерыжка, а Жужулю зло берет. Пляшут разноцветные бабочки польку, вальс или какой другой танец, а Жужуля недовольна. Играет слоненок Лус гаммы на аккордеоне, а Жужуля места себе не находит.

Теперь вы сами понимаете, почему никому не хотелось дружить с Жужулей.

Вот что однажды с этой самой Жужулей произошло. В понедельник, нет, кажется, во вторник или в среду, а точнее – в четверг, но, может быть, и в пятницу тигренок Полосатик сидел в удобном кресле под большим банановым деревом, читал толстую книгу и запивал забавные истории апельсиновым соком.

Нужно вам сказать, что Полосатик брал в библиотеке все книжки подряд, так как научился читать совсем недавно – и ему было все интересно. Но больше всего он любил читать вслух веселые книжки. При этом Полосатик громко смеялся.

В тот день, о котором идет речь, Полосатику попалась особенно смешная книжка. Он так заливался, что у него даже слезы от смеха на глаза наворачивались и полоски по всей шкуре перекатывались.

Пролетала мимо Жужуля. Услыхала, что Полосатик хохочет, и присела сзади на спинку кресла.

Полосатик Жужулю не заметил. Читает. Подпрыгивает от восторга. Надоело Жужуле на чужую радость глядеть – и принялась она вокруг Полосатика кружиться и жужжать. Тут тигренок заметил Жужулю и спрашивает:

– Чего это ты вокруг меня вьешься? Места мало, что ли?

– А я ужжалить тебя хочу, – отвечает Жужуля.

– Ужалить? А что это такое?

– Это – ужасно больно!

– Для чего ты мне хочешь сделать больно? – возмутился Полосатик. – Разве я тебя трогал?

– А я тебя ужжалю, потому что мне не нравится... твой смех!

– Может, мне тоже не нравится, как ты жужжишь возле моего уха! Скажи, разве я приглашал тебя в гости?

– Верно. Не приглашал. А меня никто в гости не приглашает.

– Но это же плохо! Значит, у тебя нет друзей.

– Подумаешь, друзья! Если мне захочется, я сама в гости прилечу без всякого приглашения!

– Это невежливо.

– Вот еще вежжливый нашелся! Сейчас как ужжалю в нос! – пропищала Жужуля и давай нападать на тигренка.

Полосатик только лапами отмахивается и ворчит. А сам думает: как вредную Жужулю проучить получше?

Наконец придумал и говорит:

– Послушай, Жужуля! Не надо меня жалить. Если уж ты ко мне в гости прилетела, давай я тебя угощать буду.

– Вот это другой разговор! – обрадовалась Жужуля.

– А что ты любишь? – спросил Полосатик.

– Сахар люблю!

– Сахар? Пожалуйста! Сейчас принесу.

Полосатик не был обманщиком. Он вынес Жужуле несколько кусочков сладкого сахара и положил на стол. Увидела Жужуля лакомое блюдо – и забыла обо всем на свете. Даже спасибо не сказала Полосатику – так и прилипла к сахару.

А тигренок не зевал. Взял он со стола незаметно стакан, из которого сок апельсиновый пил, подкрался к Жужуле, ррраз – и накрыл ее пустым стаканом. И очутилась Жужуля под прозрачным стеклянным колпаком. Поняла она, что в ловушку попала, шипит, жужжит, а ее не слышно.

Успокоился Полосатик. Уселся в кресло поудобнее и стал снова книжку читать. Читает и смеется пуще прежнего. Недаром на эту книжку в библиотеке целая очередь была!

Вы спросите: как же закончилась эта история? Хорошо закончилась. Ведь у Полосатика был добрый характер. Пожалел он Жужулю – выпустил.

– Лети, – сказал Полосатик. – Но если ты снова начнешь приставать ко мне или к моим знакомым, то я проучу тебя как следует! Попробуй лучше с кем-нибудь подружиться...

И тут стало Жужуле стыдно, потому что Полосатик простил ее и не стал обижать, хотя был намного сильнее.

– Хочешь быть моим самым первым другом? – спросила Жужуля тигренка. – Ведь у меня никогда не было ни одного друга...

– Ладно, – согласился Полосатик. – Прилетай ко мне завтра. Я тебе книжку вслух прочитаю – и мы вместе похочем!

Вопросы и задания

1. Почему никто не любил пчелу Жужулю и не хотел дружить с ней? Какими словами можно описать Жужулю (выберите наиболее точные варианты, объясните, дополните своими словами): смелая, злая, одинокая, невежливая, вредная, глупая, гордая, грубая, доверчивая?

2. Предположите, почему главной героиней сказки автор мог выбрать именно пчелу, а не других насекомых (муху, бабочку, например)?

3. Как бы вы описали поведение тигренка Полосатика (выберите правильные и наиболее точные слова, объясните, дополните своими примерами): смелый, хитрый, принципиальный, терпеливый, коварный, грубый, несправедливый, справедливый, снисходительный, невоспитанный, умный, находчивый?

4. Почему в конце рассказа Жужуле стало стыдно? Правильно ли, по-вашему, поступил Полосатик, простив Жужулю? Как бы поступили вы на его месте? Почему?

5. Представьте, что Жужуля захотела попросить прощения у всех, кого она обижала – у кролика Кочерьжки, бабочек, слоненка Луса. Помогите ей придумать (и написать, нарисовать) красивый плакат со словами извинения.

6. Придумайте (и напишите) продолжение этой сказочной истории: Жужуля исправилась, стала вежливой, доброжелательной и захотела подружиться с другими зверятами...

♦ **К заданию 1.** Обсуждая с детьми этот вопрос, можно попросить их сравнить Жужулю с Чушкой из сказки Т. Александровой «Хрюшка и Чушка» (текст – см. выше).

К заданию 2. Задание направлено на развитие логического и образного мышления. Возможное объяснение: с одной стороны, пчела громко жужжит и может больно ужалить, но, с другой – приносит большую пользу, собирая мед, «дружит» с растениями (опыляет цветы) и с человеком (пчеловодство, пасечное хозяйство).

Михаил Пляцковский. «Эй, ты!»

Никто из зверей не хотел проходить мимо домика, в котором жил попугай Эйты. Иначе его и не называли, потому что самое любимое выражение попугая было «Эй, ты!».

Увидит он бегемота и кричит:

– Эй, ты! Бегемот! Твой портрет – в журнале мод!

Увидит крокодила и насмехается:

– Эй, ты! Крокодил! Как ты в лужу угодил?

Увидит носорога – и проходу не дает:

– Эй, ты! Носорог! Не цепляйся за порог!

Кому захочется мимо такого вредного попугая проходить? Но приходилось все-таки. Ведь домик попугая Эйты стоял на самой центральной улице, напротив самого центрального универмага.

Больше всех был недоволен этим дразнилкой директор универмага жираф Долговязик, потому что к нему почти перестали заглядывать покупатели. Никому не хотелось, чтобы его при всех дразнили.

И тогда жираф Долговязик придумал хитрый ход.

Он преподнес попугаю Эйты ко дню рождения большущее новенькое зеркало.

Увидел Эйты свое изображение в зеркале и решил, что это совсем другой попугай на него смотрит.

С того дня он все время торчит возле зеркала и сам себя дразнит:

– Эй, ты! Попугай! Сиди дома, не гуляй!

Вопросы и задания

1. За что попугая прозвали «Эйты»? Как еще не следует обращаться к людям?
2. Как разговаривал попугай с другими зверями? Как можно определить такую речь?
3. Какой «хитрый ход» придумал жираф Долговязик, чтобы избавить своих покупателей от насмешек попугая? Как бы поступили на его месте вы?
4. Подумайте, что еще можно было бы подарить на день рождения Эйты, чтобы он перестал всех обижать? Нарисуйте эти подарки. Кому из ваших знакомых ребят и литературных героев их также можно преподнести?
5. Представьте, что Долговязик обратился к вам с просьбой поговорить с Эйты... Что вы скажете попугаю? Как будете доказывать, что он не прав? Как попытаетесь преодолеть его грубость и невоспитанность?

6. Игра «Съедобные дразнилки». Ведущий предлагает играющим представить себе, что их что-то разозлило, обидело... Можно выразить свои чувства – немного поругаться, но не «плохими» словами, а... «съедобными» (например: ты – манная каша, суп, тыква и т. п.). В завершение игры каждый участник обязательно должен сказать другим что-нибудь приятное, также используя «вкусные» слова (например: какие вы красивые – красные землянички; ты – конфетка с шоколадной начинкой и т. п.).

♦ К заданию 1. *Невежливо обращаться к собеседнику по фамилии, на «ты» – ко взрослому человеку, использовать прозвища вместо имен, грубо-пренебрежительную форму имени (Машка, Петька), указывать в обращении на возраст, внешний вид человека («старушка», «шляпа») и т. п.). Обсуждая этот вопрос с детьми, можно вспомнить речевое поведение Тошки из рассказа Ирины Они «Как от Тошки отвернулась кошка» (текст – см. выше).*

К заданию 2. *Грубая, обидная, оскорбительная, некультурная, насмешливая, издевательская. Можно предложить детям сравнить речь попугая Эйты и поросенка Чушки из сказки Татьяны Александровой «Хрюшка и Чушка», Кая из сказки Ганса-Христиана Андерсена «Снежная королева», Феди из рассказа Надежды Купиной «Здравствуй, Маша» (тексты – см. выше).*

К заданию 4. *Возможные подсказки детям: попугаю можно подарить, например, книгу о правилах общения, речевом этикете; билет в кино, театр на фильм, спектакль, посвященные проблемам грубости и вежливости; его собственный портрет, на котором отражено насмешливое, презрительное выражение; игрушечного друга, о котором необходимо заботиться; красивый альбом с поздравлениями от всех знакомых и пожеланиями исправиться и т. п.*

К заданию 6. *Цель игры – научить детей справляться с раздражением, злостью посредством безобидных слов. Обращаем особое внимание на то, чтобы в процессе игры дети не допускали грубых, обидных высказываний.*

Михаил Пришвин. «Кладовая солнца» (фрагмент)

[Брат и сестра Настя и Митраша отправились в лес за клюквой...]

У самого камня довольно широкая болотная тропа расходилась вилкой: одна, хорошая, плотная тропа шла направо, другая, слабенькая, прямо.

Проверив по компасу направление троп, Митраша, указывая на слабую тропу, сказал:

– Нам надо по этой на север.

– Это не тропа! – ответила Настя.

– Вот еще! – рассердился Митраша. – Люди шли, – значит, тропа. Нам надо на север. Идем, и не разговаривай больше.

Насте было обидно подчиниться младшему Митраше. Но она собралась с силами и попробовала уговорить своего друга.

– Смотри, – сказала она, – какая плотная моя тропа, тут все люди ходят. Неужели мы умнее всех?

– Пусть ходят все люди, – решительно ответил упрямый Митраша. – Мы должны идти по стрелке, как отец нас учил, на север, к палестинке*.

– Отец нам сказки рассказывал, он шутил с нами, – сказала Настя, – и, наверно, на севере вовсе и нет никакой палестинки. Очень даже будет глупо нам по стрелке идти: как раз не на палестинку, а в самую Слепую елань** угодим.

– Ну ладно, – резко повернулся Митраша, – я с тобой больше спорить не буду: ты иди по своей тропе, куда все бабы ходят за клюквой, я же пойду сам по себе, по своей тропке, на север.

И в самом деле пошел туда, не подумав ни о корзине для клюквы, ни о пище. Насте бы надо было об этом напомнить ему, но она так сама рассердилась, что, вся красная как кумач***, плюнула вслед ему и пошла за клюквой по общей тропе.

* *Здесь: ягодное место.*

** *Открытая голая равнина, часто болотистая.*

*** *Ярко-красная ткань.*

Вопросы и задания

1. Куда и зачем отправились Настя и Митраша? Из-за чего они стали спорить?
 2. Что говорит Настя, убеждая брата идти по «ее» тропинке? Что на это возражает Митраша? Как вы думаете, почему Настя не согласилась с братом? Чьи слова в этом споре кажутся вам более убедительными? Почему? С кем из детей вы согласились бы пойти за ягодами? Почему?
 3. Когда спор героев перешел в ссору? Чем закончилась ссора?
 4. Представьте и опишите, какие у Насти и Митраши были лица, когда они ссорились. Покажите жесты, движения ребят руками, головой. Нарисуйте портреты Насти и Митраши во время ссоры.
 5. Сформулируйте главную мысль рассказа. Чему нас учит история Насти и Митраши? Какой бы вы назвали эту историю (выберите и поясните наиболее точные, на ваш взгляд, слова): грустной, поучительной, интересной, удивительной, правдивой, неправдоподобной, занимательной, жизненной?
 6. Как вы представляете себе героев этой истории? Похожи они чем-то на вас? В каких ситуациях? Расскажите об этом, приведите примеры.
 7. Продолжите фразу несколькими развернутыми предложениями: «Когда я ссорюсь с кем-то, то...»
 8. Как вы понимаете пословицу: «Ссора до добра не доводит»? Назовите другие пословицы с тем же смыслом. Приведите примеры из сказок, из жизни, подтверждающие справедливость этой пословицы.
 9. Как Настя и Митраша могли избежать ссоры? Что бы вы посоветовали сказать, сделать каждому из героев?
 10. Инсценируйте диалог-спор между героями.
- ♦ *К заданию 2. Основной довод Митраши – обращение к показанию компаса (цифры).*

Его мало беспокоит, что выбранная им тропа малозаметная, нехоженная. Мальчик привык доверять точному прибору больше, чем наглядному доказательству выбора тропы: ее плотности, ширине. Другим аргументом Митраши в защиту своего выбора является ссылка на авторитет отца («Мы должны идти по стрелке, как отец нас учил...»).

Настя в этом споре использует другие доказательства – примеры и опыт других людей (свидетельства), которые уже шли по ее тропе («Смотри..., какая плотная моя тропа, тут все люди ходят»). Ее доводы убеждают своей наглядностью: по сравнению с дорожкой Митраши выбранная ею тропа плотнее, лучше. Девочка сомневается в серьезности слов отца, на которые ссылается ее брат («Отец нам сказки рассказывал, он шутил над нами...»).

Анализируя с детьми речевое поведение героев, необходимо подчеркнуть, что каждый из спорящих допустил коммуникативные ошибки, нарушил правила ведения спора: Митраша грубо возразил сестре («Вот еще!»), обидно отозвался о ее выборе пути («куда все бабы ходят за клюквой»); Настя не напомнила Митраше о корзинке для ягод, отпустила младшего одного в лес.

К заданию 3. Спор героев перешел в ссору, когда Митраша разозлился и грубо возразил Насте («Вот еще!»).

К заданиям 6, 7. Выполнение этих заданий позволяет составить общее впечатление о типичных эмоциональных состояниях, речевых реакциях детей во время ссоры, а также об уровне контроля над собственным речевым поведением и степени готовности к преодолению вербальной агрессии.

К заданию 8. Подсказки детям (половицы): Спорь, да не вздорь. Худой мир лучше доброй ссоры. В спорах да во вздорах жизни не бывает. Рана от копья – на теле, рана от речей – в душе. Слово не стрела, а пуще стрелы разит. Спорить, спорь, а браниться грех. С людьми браниться никуда не годится.

К заданию 9. Обсуждение этого вопроса позволяет сформулировать основные постулаты ведения спора. Так, ребятам следовало проявить терпение, выдержку; им нельзя было кричать друг на друга, ругаться обидными словами; надо было внимательно, не перебивая, слушать друг друга, искать, с чем можно согласиться, а не разбегаться по разным тропинкам; необходимо было искать различные, более убедительные доводы.

К заданию 10. Задание адресовано старшим детям (8-10 лет).

Софья Прокофьева. «Сказка о невоспитанном мышонке»

Жил в лесу один невоспитанный Мышонок.

Утром он никому не говорил «доброе утро». А вечером никому не говорил «спокойной ночи».

Рассердились на него все звери в лесу. Не хотят с ним дружить. Не хотят с ним играть. Ягодами не угощают.

Грустно стало Мышонку.

Рано утром прибежал Мышонок к Маше и говорит:

– Маша, Маша! Как мне помириться со всеми зверями в лесу?

Маша сказала Мышонку:

– Утром надо всем говорить «доброе утро». А вечером надо всем говорить «спокойной ночи». И тогда все будут с тобой дружить.

Побежал Мышонок к зайцам.

Всем зайцам сказал «доброе утро». И папе, и маме, и бабушке, и дедушке, и маленькому Зайчонку.

Улыбнулись зайцы и дали Мышонку морковку.

Побежал Мышонок к белкам. Всем белкам сказал «доброе утро». И папе, и маме, и бабушке, и дедушке, и маленькому Бельчонку.

Засмеялись белки, похвалили Мышонка.

Долго бегал Мышонок по лесу. Всем зверям большим и маленьким сказал «доброе утро».

Побежал Мышонок к Лесной Птице. Свила гнездо Лесная Птица на самой верхушке высокой сосны.

– Доброе утро! – крикнул Мышонок.

Голосок у Мышонка тонкий. А сосна высокая-высокая. Не слышит его Лесная птица.

– Доброе утро! – изо всех сил крикнул Мышонок.

Все равно не слышит его Лесная Птица.

Делать нечего. Полез Мышонок на сосну.

Трудно лезть Мышонку. Цепляется лапками за кору, за ветки. Проплыло мимо Белое Облако.

– Доброе утро! – крикнул Мышонок Белому Облаку.

– Доброе утро! – тихо ответило Белое Облако.

Еще выше ползет Мышонок. Пролетел мимо Самолет.

– Доброе утро, Самолет! – закричал Мышонок.

– Доброе утро! – громко прогудел Самолет.

Наконец добрался Мышонок до вершины дерева.

– Доброе утро, Лесная Птица! – сказал Мышонок. – Ох как долго я до тебя добирался!

Лесная Птица засмеялась:

– Спокойной ночи, Мышонок! Посмотри, уже темно. Уже ночь наступила. Уже пора всем говорить «спокойной ночи».

Посмотрел Мышонок вокруг – и правда: небо совсем темное, а на небе звезды.

– Ну тогда спокойной ночи, Лесная Птица! – сказал Мышонок.

Лесная Птица погладила Мышонка крылом:

– Какой ты стал хороший, Мышонок, вежливый! Садись ко мне на спину, я отнесу тебя к твоей маме.

Вопросы и задания

1. Как разговаривал Мышонок с лесными зверями? Почему никто из них не хотел водиться с Мышонком?

2. Что посоветовала Мышонку девочка Маша? Помог ли Мышонку ее совет? Представьте, что Мышонок обратился за помощью к вам... Что бы вы могли ему подсказать, посоветовать?

3. Что вы говорите своим родителям, братьям, сестрам, просыпаясь утром и ложась спать вечером? Какие еще слова, кроме «доброе утро» и «спокойной ночи», можно использовать в этих ситуациях?

4. Пофантазируйте, кого еще мог бы встретить Мышонок

а) гуляя по лесу;

б) карабкаясь по дереву.

Как можно поприветствовать встреченных? Какие опасности могли подстергать Мышонка на его трудном пути?

5. Нарисуйте иллюстрацию к одному из фрагментов сказки:

а) звери рассердились на невоспитанного Мышонка;

б) Мышонок разговаривает с Машей;

в) Мышонок приветствует зайцев (белок);

г) Мышонок карабкается по дереву;

д) встреча Мышонка с Лесной Птицей.

Озаглавьте свой рисунок. Опишите Мышонка на нем. Какие слова вы используете?

6. Придумайте и расскажите (запишите) продолжение этой сказки: «После встречи с Лесной Птицей Мышонок...»

♦ **К заданию 1.** Можно предложить детям сравнить сюжет этой сказки и рассказа Веры Осеевой «Волшебное слово» (текст – см. выше): советы Маши Мышонку и старичка-

волшебника – Павлику одинаковы по своей коммуникативной направленности – раскрывают значение вежливости для эффективности общения.

К заданию 3. Подсказки детям: С добрым утром!; Привет! Как ты спал?; Доброй ночи!; Приятных снов!; Пусть тебе снятся только хорошие (добрые, счастливые, радостные) сны!; Пускай тебе приснится что-нибудь хорошее!

К заданию 4. Задание направлено на развитие логического и творческого мышления детей и формирование умения применять полученные знания в новых условиях.

Подсказки детям: а) другие лесные звери и птицы, например: дятел, соловей, синичка, медведь, ежик, крот и т. п.; б) птицы, насекомые, пушинки и т. п. Опасными для Мышонка могли оказаться хищные звери и птицы (например, лиса, волк сова, коршун), солнце (жгучие лучи), туча (гроза, дождь), сильный ветер (возможность падения) и т. п.

К заданию 5. Подсказки детям: грубый, невоспитанный, некультурный, невежливый, глупый, нехороший и т. п. И вежливый, воспитанный, культурный, хороший, приветливый, поумневший; когда взбирается по дереву – храбрый, отважный, смелый, бесстрашный, упорный, настойчивый и т. п.

К заданию 6. Возможные варианты продолжения сказки: Мышонок решил построить в лесу Школу вежливости для всех зверят...; Маша приглашает Мышонка в интересное путешествие...; вернувшись домой, Мышонок не находит свою маму и отправляется ее искать...; Лесная Птица открывает Мышонку за его вежливость Большую Тайну...

Софья Прокофьева. «Сказка про маму»

Однажды Зайчонок раскапризничался и сказал своей маме:

– Я тебя не люблю!

Обиделась Зайчиха-мама и ушла в лес.

А в этом лесу жили два Волчонка. И не было у них никакой мамы. Было им без мамы очень плохо.

Вот однажды сидели волчата под кустом и горько плакали.

– Где бы нам взять маму? – говорит один Волчонок. – Ну хотя бы маму-коровку!

– Или маму-кошку! – говорит второй Волчонок.

– Или маму-лягушку!

– Или маму Зайчиху!

Услышала эти слова Зайчиха и говорит:

– Хотите, я буду вашей мамой?

Обрадовались волчата. Повели они новую маму к себе домой. А дом у волчат грязный-прегрязный. Прибралась мама Зайчиха в доме. Потом нагрела воды, посадила волчат в корыто и стала их купать.

Сначала волчата не хотели мыться. Боялись, что мыло в глаза попадет. А потом им очень понравилось.

– Мамочка! Мамочка! – кричали волчата. – Еще спинку потри! Еще на головку полей!

Так и стала жить Зайчиха у волчат.

А Зайчонок без мамы совсем пропадает. Без мамы холодно. Без мамы голодно. Без мамы очень-очень грустно.

Побежал Зайчонок к Маше:

– Маша! Я обидел свою маму, и она от меня ушла.

– Глупый Зайчонок! – закричала Маша. – Разве так можно? Где мы будем ее искать?

Пойдем спросим у Лесной Птицы.

Прибежали Маша и Зайчонок к Лесной Птице.

– Лесная Птица, не видала Зайчиху?

– Не видала, – отвечает Лесная Птица. – Но слыхала, что живет она в лесу у волчат.

А в лесу было три волчьих дома. Прибежали Маша и Зайчонок к первому дому. Заглянули в окно. Видят: в доме грязно, на полках пыль, в углах мусор.

– Нет, моя мама не тут живет! – говорит Зайчонок.

Прибежали они ко второму дому, заглянули в окно. Видят: на столе скатерть грязная, посуда стоит немытая.

– Нет, моя мама не тут живет! – говорит Зайчонок.

Прибежали они к третьему дому. Видят: в доме все чисто. За столом сидят волчата, пушистые, веселые. На столе белая скатерть. Тарелка с ягодами. Сковородка с грибами.

– Вот где моя мама живет! – догадался Зайчонок.

Постучала Маша в окно. Выглянула в окно Зайчиха. Прижал Зайчонок ушки и стал маму просить:

– Мама, иди опять ко мне жить... Я больше не буду.

Заплакали волчата:

– Мамочка, не уходи от нас!

Задумалась Зайчиха. Не знает, как ей быть.

– Вот как надо сделать, – сказала Маша. – Один день ты будешь зайчаткиной мамой, а другой день – волчаткиной.

Так и решили. Стала Зайчиха один день жить у Зайчонка, а другой – у волчат.

Вопросы и задания

1. Из-за чего Зайчонок поссорился с мамой? Что сделала Зайчиха после ссоры с сыном? Как бы поступили на ее месте вы? Объясните свой ответ.

А. Немедленно накажу Зайчонка за грубость.

Б. Стану расспрашивать сына, почему он меня не любит.

В. Сделаю вид, что ничего не случилось, не стану обращать внимания на обидные слова.

Г. Пожалуюсь на Зайчонка Лесной Птице, другим зверям, попрошу у них совета.

Д. Поступлю так же, как Зайчиха в сказке.

2. Вспомните, что сказала Зайчонку девочка Маша после его ссоры с мамой? Как Зайчонок извинился перед мамой? Какие еще слова извинения вы знаете?

3. Вспомните, что посоветовала Маша маме Зайчихе после того, как сынок просил у нее прощения? Согласны ли вы с такими советами? Почему? Что бы вы сказали Зайчонку и его маме на месте Маши?

4. Ответьте кратко: чему нас учит эта сказка? Придумайте свое название сказки. Объясните.

♦ **К заданию 2.** *Речевые формулы извинения (в неофициальной ситуации): Извини (прости) меня, пожалуйста! Это больше не повторится! Постараюсь больше не обижать тебя! Я (так, очень) виноват перед тобой и хочу (должен) попросить прощения (извиниться)! Мне (так, очень) стыдно за свои слова! Обещаю постараться не говорить больше таких (обидных, грубых, жестоких) слов! Мне очень жаль, что я обидел тебя! Давай мириться!*

Уточним также (для старших детей), что употребление глаголов «извините» и «простите» зависит от серьезности, тяжести совершенного проступка (см. с. 53). Данная ситуация предусматривает использование именно глагола «прости».

Марк Твен. «Приключения Тома Сойера» (фрагмент)

Летние вечера тянулись долго. Было еще совсем светло. Вдруг Том перестал свистеть. Перед ним стоял незнакомый мальчик чуть побольше его самого. Приезжий любого возраста и пола был редкостью в захудалом* маленьком городишке Сент-Питерсберге. А этот мальчишка был еще и хорошо одет – подумать только, хорошо одет в будний день! Просто удивительно. На нем были совсем новая франтовская** шляпа и нарядная суконная куртка, застегнутая на все пуговицы, и такие же новые штаны. Он был в башмаках – это в пятницу-то! Даже галстук у него имелся – из какой-то пестрой ленты. И вообще вид у него был

столичный, чего Том никак не мог стерпеть.

Чем больше Том смотрел на это блистающее чудо, тем выше он задирает нос перед франтом-чужаком*** и тем более жалким казался ему его собственный костюм. Оба мальчика молчали. Если двигался один, то двигался и другой – но только боком, по кругу; они все время стояли лицом к лицу, не сводя глаз друг с друга.

Наконец Том сказал:

- Хочешь, поколочу?
- А ну, попробуй! Где тебе!
- Сказал, что поколочу, значит, могу.
- А вот и не можешь.
- Могу.
- Не можешь!
- Могу!
- Не можешь!

Тягостное молчание. После чего Том начал:

- Как тебя зовут?
- Не твое дело.
- Захочу, так будет мое.
- Ну так чего ж не дерешься?
- Поговори у меня еще, получишь.
- И поговорю, и поговорю – вот тебе!
- Подумаешь, какой выискался! Да я захочу, так одной левой тебя побью.
- Ну так чего ж не бьешь? Только разговариваешь.
- Будешь дурака валять – и побью.
- Ну да – видали мы таких!
- Ишь вырядился! Подумаешь, какой важный! Еще и в шляпе!
- Возьми да сбей, если не нравится. Попробуй сбей, тогда узнаешь!
- Врешь!
- Сам врешь!
- Где уж тебе драться, не посмеешь!
- Пошел к черту!
- Поговори еще у меня, я тебе голову кирпичом проломлю!
- Как же, так и проломил!
- И проломлю.
- А сам стоишь? Разговаривать только мастер. Чего ж не дерешься? Боишься, значит?
- Нет, не боюсь.
- Боишься!

Опять молчание, опять оба начинают наступать боком, косясь друг на друга. Наконец, сошлись плечом к плечу. Том сказал:

- Убирайся отсюда!
- Сам убирайся!
- Не хочу.
- И я не хочу.

Каждый стоял, выставив ногу вперед, как опору, толкаясь изо всех сил и с ненавистью глядя на соперника. Однако ни тот, ни другой не мог одолеть. Наконец, разгоряченные борьбой и раскрасневшиеся, они осторожно отступили друг от друга, и Том сказал:

– Ты трус и щенок. Вот скажу моему старшему брату, чтоб он тебе задал как следует, так он тебя одним мизинцем поборет.

– А мне наплевать на твоего старшего брата! У меня тоже есть брат, еще постарше! Возьмет да как перебросит твоего через забор! (Никаких братьев и в помине не было.)

- Все враки.
- Ничего не враки, мало ли что ты скажешь.

Большим пальцем ноги Том провел в пыли черту и сказал:

– Только перешагни эту черту, я тебя так отлуплю, что своих не узнаешь. Попробуй только, не обрадуешься!

Новый мальчик быстро перешагнул черту и сказал:

– Ну-ка попробуй тронь!

– Ты не толкайся, а то как дам!

– Ну, погляжу я, как ты мне дашь! Чего же не дерешься?

– Давай два цента****, отлуплю.

Новый мальчик достал из кармана два больших медяка и насмешливо протянул Тому. Том ударил его по руке, и медяки полетели на землю. В тот же миг оба мальчика покатались в грязь, сцепившись по-кошачьи. Они таскали и рвали друг друга за волосы и за одежду, царапали носы, угощали один другого тумаками – и покрывали себя пылью и славой...

* *Обедневший, заброшенный.*

** *Нарядная, модная, щеголеватая.*

*** *Человек, любящий наряжаться, щеголь.*

**** *Мелкая монетка в США.*

Вопросы и задания

1. Можно ли назвать разговор мальчиков ссорой? Почему? Кто начал ссору? Правильно ли поступил Том? Почему он стал грубо разговаривать с незнакомым мальчиком? В чем Том был не прав?

2. Послушайте (прочитайте), какие заголовки придумали другие ребята к этому отрывку повести М. Твена. Какие из них, по-вашему, можно считать наиболее точными? Объясните свой выбор. Предложите свой вариант заголовка.

А. «Неожиданная встреча».

Б. «Спор из-за пустяка».

В. «Соревнование в глупости».

Г. «Кто сильнее?»

Д. «Испытание на смелость».

Е. «Храбрый Том».

3. Правильно ли вел себя незнакомый мальчик в разговоре с Томом? Почему? Как вы понимаете выражение «нарваться на грубость»? Можно ли отнести его к речи незнакомца мальчика?

4. Как вы думаете, мог ли незнакомый мальчик избежать ссоры с Томом? Объясните свое мнение. Что он мог ответить Тому, чтобы попытаться подружиться с ним и при этом не показаться слабым, трусливым? Разыграйте эту ситуацию.

5. Игра «Испытание на вежливость». Играющие выстраиваются или садятся в ряд. Ведущий-«Том» берет небольшой мяч и по очереди бросает его каждому игроку с доброжелательными или – напротив – недоброжелательными высказываниями. Задача – ловить мяч только в том случае, если произносятся доброжелательные слова. Кто ошибается – выбывает из игры.

♦ **К заданию 1.** *Том испытывал презрение к незнакомому мальчику («задирал нос перед франтом-чужаком») и завидовал его одежде («жалким казался ему его собственный костюм»).*

Вместо знакомства Том начал со словесного нападения («Хочешь, поколочу?»), многократно угрожал незнакомому мальчику («Поговори у меня еще, получишь!»); «Я тебе голову кирпичом проломлю!»; «Вот скажу моему старшему брату, чтоб он тебе задал как следует...»; «...Я тебя так отлуплю, что своих не узнаешь»), насмеялся над ним («Ишь вырядился! Подумаешь, какой важный! Еще и в шляпе!»), оскорблял («Ты трус и щенок»), грубо требовал («Убирайся отсюда!»).

К заданию 2. Необходимо обратить внимание детей, что, ссорясь, оба героя совершали необдуманные, нелепые действия, которые еще больше усиливали их взаимный гнев и в итоге привели к драке (рисование черты, идея с монетами). Об этом свидетельствует и ирония автора («кугощали один другого тумачами – и покрывали себя пылью и славой»). См. заголовок «Соревнование в глупости».

К заданию 3. Важно показать детям, что новый мальчик отчасти сам был виноват в драке. Его коммуникативная ошибка в общении с Томом заключалась в том, что он даже не попытался установить дружеский контакт, а сразу ответил грубостью на грубость, отказался знакомиться («Не твое дело»), стал задирать Тома, подначивать его на ссору («А ну, попробуй! Где тебе!»), а потом – и на драку («Чего ж не дерешься? Боишься, значит?»), ответно угрожать («У меня тоже есть брат, еще постарше! Возьмет да как перебросит твоего через забор»). Такое вызывающее речевое поведение «чужака» усилило раздражение Тома.

К заданию 5. Цели игры – формирование импровизационных коммуникативных умений, автоматизация умения дифференцировать высказывания по критерию «грубо/вежливо».

Лучше, чтобы ведущим был взрослый или кто-то из старших детей, чтобы не допустить явно оскорбительных, обидных играющим высказываний. Возможные высказывания ведущего: Давай играть вместе!; Я хочу подружиться с тобой!; Меня зовут Том, а тебя как?; У тебя красивый свитер! и т. п. II Не хочу играть с тобой!; Ты не будешь моим другом!; Вряд ли нам будет интересно вместе! и т. п.

Алексей Толстой. «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (Говорящий Сверчок дает Буратино мудрый совет)

Прибежав в каморку под лестницей, Буратино шлепнулся на пол около ножки стула.

– Чего бы еще такого придумать?

Не нужно забывать, что Буратино шел всего первый день от рождения. Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые.

В это время послышалось:

– Крри-кри, крри-кри, крри-кри.

Буратино завертел головой, оглядывая каморку.

– Эй, кто здесь?

– Здесь я, – крри-кри...

Буратино увидел существо, немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика...

– Эй, ты кто такой?

– Я – Говорящий Сверчок, – ответило существо, – живу в этой комнате больше ста лет.

– Здесь я хозяин, убирайся отсюда.

– Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покидать комнату, где я прожил сто лет, – ответил Говорящий Сверчок, – но, прежде чем я уйду, выслушай полезный совет.

– Очччень мне нужны советы старого сверчка...

– Ах, Буратино, Буратино, – проговорил сверчок, – брось баловство, слушайся Карло, без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу. Вот мой совет. Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения. За твою жизнь я не дам и дохлой сухой мухи.

– Почччему? – спросил Буратино.

– А вот увидишь – почччему, – ответил Говорящий Сверчок.

– Ах ты, столетняя букашка-таракашка! – крикнул Буратино. – Больше всего на свете я люблю страшные приключения. Завтра чуть свет убегу из дома – лазить по заборам, разорять птичьи гнезда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек... Я еще не то придумаю!..

– Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольешь ты горькие слезы.

– Почччему? – опять спросил Буратино.

– Потому, что у тебя глупая деревянная голова.

Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол, схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку.

Старый умный сверчок тяжело вздохнул, пошевелил усами и уполз за очаг, – навсегда из этой комнаты.

Вопросы и задания

1. Озаглавьте фрагмент сказки.
2. Что посоветовал Говорящий Сверчок деревянному мальчику? Как отнесся к его словам Буратино? Почему он не прислушался к мудрым советам?
3. Чем собирался заняться Буратино на следующий день? Можно ли эти занятия назвать хорошими и почему?
4. Можно ли назвать речь Буратино вежливой? Почему? Что обидело Говорящего Сверчка в словах Буратино?
5. Перед вами – несколько картинок, на которых нарисован Буратино. Какое лицо у Буратино, когда он разговаривает со сверчком? Покажите нужную картинку. Что обидело Буратино в словах сверчка?
6. Почему сверчок сказал, что у Буратино «глупая деревянная голова»? За что он пожалел его?
7. Как бы вы поступили на месте деревянного мальчика? Помогите ему проявить вежливость: поприветствуйте сверчка, поблагодарите его за советы, вежливо попрощайтесь.

К заданию 5. Детям предлагается рассмотреть рисунки-схемы, передающие разные эмоции: гнев, радость, обиду, презрение, страх и др. – не более 3–4 (см., например, дидактический материал развивающей игры М. Н. Мамаевой и О. В. Русаковой «Пойми меня. Алфавит эмоций»; ОАО «Радуга»).

К заданию 7. Для выполнения этого задания в целях наглядности и повышения интереса можно использовать игрушку-сверчка или перчаточную куклу.

Памела Трэверс. «Мэри Поппинс возвращается» (фрагменты гл. III «Тяжелый лень»)

...Майкл был в радужном настроении...

– Среда! – крикнул он, барабанив ложкой по столу.

День рождения – среда...
Значит, ждет тебя беда! —

пропел он известный стишок. – Вот почему Джейн досталась овсянка вместо риса – ведь она родилась в среду! – поддразнил он.

Джейн, насупившись, толкнула его под столом ногой. Но он успел увернуться и только засмеялся.

Кто родился в воскресенье,
Будет – просто загляденье! —

продолжал он декламировать. – Это тоже правильно! Я как раз родился в воскресенье, и поэтому я – просто загляденье! – объявил он.

Джейн ядовито засмеялась.

– Да, я загляденье! – настаивал он. – Я сам слышал, миссис Брилл так говорила. Она сказала Эллин, что я – просто куколка!

– Вот именно! – проворчала Джейн. – И нос у тебя курносый.

Майкл поглядел на нее с обидой.

И опять Джейн удивилась самой себе. В любой другой день она бы с ним согласилась. Она всегда считала, что Майкл очень хороший мальчик. Но сегодня она сказала со злобой:
– И ты косолапишь! Кривоножка! Кривоножка!
Майкл кинулся на нее...

Вопросы и задания

1. Почему Майкл был в хорошем настроении? Что в его речи не понравилось Джейн? Из-за чего она обиделась на брата?

2. Вспомните пословицы, которые можно отнести к этой ситуации.

3. Как вы понимаете название этого отрывка – «Тяжелый день»? Можно ли сказать, что у Джейн было плохое настроение? Как это проявилось в ее речи, в отношении к Майклу? Придумайте и объясните свой заголовок.

4. А у вас бывает плохое настроение? Из-за чего? Расскажите. Как вы думаете, можно ли не ссориться, когда у вас плохое настроение? Что для этого надо/не надо делать, говорить? Что можно посоветовать Джейн? Обсудите с ребятами в своей группе, классе.

5. Представьте, что вы Мэри Поппинс... Как бы вы помирили ребят?

6. Разыграйте сценки-диалоги «Примирение Джейн и Майкла», «Мэри Поппинс мирит детей».

7. Нарисуйте, как Джейн и Майкл помирились. Озаглавьте свой рисунок.

♦ **К заданию 2.** *Подсказки детям: Недоброе слово что огонь жжет; С людьми браниться никуда не годится; Ссора до добра не доводит; Раздоры да свары хуже пожара.*

* * *

...Джейн достала кисточки и разложила на полу альбом для рисования.

– Нарисуй часы, – дружески посоветовал Майкл.

– Нет!

– Ну, тогда Королевское Фарфоровое Блюдо!

Джейн взглянула.

Три мальчика по-прежнему бежали по круглому зеленому лугу. Конечно, в любой другой день она с удовольствием стала бы их рисовать, но сегодня ей хотелось все делать назло.

– Не буду! Я сама знаю, что мне рисовать!

И она начала рисовать...

Майкл, Джон и Барби заглядывали ей через плечо.

Вскоре Джейн так увлеклась рисованием, что почти забыла о своем плохом настроении.

Майкл наклонился к рисунку.

– А тут надо нарисовать курицу – вот тут!

Показывая где, он нечаянно толкнул Джона. Тот немедленно повалился и ногой перевернул стакан с водой. Окрашенная акварелью вода залила всю картину.

Вскрикнув, Джейн вскочила.

– Ах ты медведь! Ты все испортил! Вот тебе!

Она с такой яростью толкнула Майкла, что он тоже полетел – как раз на Джона. Близнецы завопили от боли и страха, а громче всех кричал Майкл:

– Ой, ты мне голову сломала! Ой-ой-ой! Голова разбилась!

– Ну и пусть! Так тебе и надо! Так и надо! – кричала Джейн. – Сам приставал и испортил мою картинку! Противный, противный. Противный!..

[Вошедшая в комнату Мэри Поппинс наказывает Джейн: она уводит всех детей в гости, а ее оставляет одну дома.]

Вопросы и задания

1. Перескажите эту историю «по цепочке»: один начинает, другой продолжает и т. д.

2. Как, по-вашему, лучше всего озаглавить отрывок повести и почему? Придумайте свой заголовок и объясните его.

- А. «Тяжелый день».
- Б. «Рисунок».
- В. «Поссорились».
- Г. «Вредная Джейн».
- Д. «Майкл-растяпа».
- Е. «Наказание».

3. Можно ли считать общение детей ссорой? Почему вы так решили? Из-за чего они поссорились? Кто затеял ссору?

4. Права ли, по-вашему, Мэри Поппинс, наказав Джейн? Почему? Представьте себя Мэри Поппинс... Вы бы наказали Джейн? Если да, то как? Если нет, то почему?

5. Что бы вы посоветовали сказать Майклу в ответ на грубость Джейн? Обсудите следующие варианты поведения, предложите свои варианты высказываний.

А. Пристыдить Джейн за грубость и вредность.

Б. Оставить Джейн, пока она не успокоится, а затем подойти извиниться.

В. Немедленно извиниться за испорченный рисунок и предложить вместе исправить его или нарисовать новый.

Г. Молча отойти в сторону и начать рисовать свою картинку.

Д. Дать сдачи и больше не играть с Джейн.

Е. Пожаловаться Мэри Поппинс и попросить ее рассудить ссору.

6. Как бы вы поступили на месте Джейн? Разыграйте ситуации «Майкл случайно испортил рисунок Джейн», «Джейн мирится с Майклом».

7. Представьте, что Мэри Поппинс уезжает от ребят. Что бы вы сказали на прощание Джейн и всем остальным героям истории?

8. Придумайте (напишите) прощальную записку, которую Мэри Поппинс могла бы оставить детям. О чем бы вы попросили в ней Джейн и Майкла? Что бы пожелали им?

♦ **К заданию 2.** Можно дать детям 3–4 варианта из предложенных заголовков, а также дополнить перечень.

К заданию 3. Очевидно, что разговор героев можно определить как ссору, поскольку Джейн грубо, не объясняя причины, отказывается рисовать часы, испытывает желание «все делать назло», препирается с Майклом («Я сама знаю, что мне рисовать!»), обзывает его («Ах ты медведь!»), а затем и вовсе толкает и радуется, что тот ударился («Ну и пусть! Так тебе и надо! Так и надо!»).

Энн Хогарт. «Мафии и паук» (в сокращении)

Однажды Мафии пошел на огород поглядеть свои овощные грядки. За парниковой рамой с огурцами он вдруг наткнулся на огромного паука с большими грустными глазами. Мафии и не подозревал, что на свете бывают подобные чудовища. Ему вдруг почему-то захотелось удрать. Но паук смотрел так печально, а на глазах у него выступили такие огромные слезы, что ослик не мог покинуть его.

– Что с вами случилось? – спросил он робко.

– То же, что всегда! – мрачно проворчал в ответ паук. – У меня всегда все плохо. Я до того огромный, безобразный и страшный, что, едва завидев меня, все удирают без оглядки. И остаюсь я один-одинешенек, ни за что ни про что обиженный и ужасно несчастный.

– О, не огорчайтесь! – сказал Мафии. – Вы совсем не такой страшный... То есть я хочу сказать, что вас, конечно, не назовешь красавцем... но... Гм... Э-э-э... Во всяком случае, я-то не убежал от вас, правда? – Ему наконец удалось подыскать подходящие слова.

– Правда, – ответил паук. – Но я до сих пор не могу понять почему. Все равно вы, конечно, никогда больше не придете навестить меня.

– Вздор! – воскликнул Мафии. – Обязательно приду. И мало того – позову вас к себе и покажу всем моим друзьям. Они тоже не убегут от вас.

– Неужели вы это сделаете? – спросил паук. – Мне очень хотелось бы завести как

можно больше знакомых. Я очень общительный и добрый. Я понавлюсь вашим друзьям, вот увидите, пусть только узнают меня поближе.

– Приходите ко мне в сарай минут через десять, я всех их созову! – сказал Мафии и быстро побежал домой.

По правде сказать, он чуть-чуть все-таки сомневался в своих друзьях, но ни за что не хотел показывать этого пауку. <…>

[Мафии побежал звать всех своих друзей на важное собрание. Ослик пригласил щенка Питера, попугаиху Поппи, тюлениху Сэлли, страуса Освальда и червячка Вили, овечку Луизу, кенгуру Кэтти, пингвина Перигрина, жирафу Грейс]

– Выслушайте меня внимательно, – громко и отчетливо начал он. – Вы сейчас познакомитесь с моим новым другом. Это огромный паучище… Что с вами? По местам! – крикнул он, потому что друзья в ужасе все вскочили и бросились к выходу. – Все равно никого не выпущу! – свирепо добавил ослик.

Животные кое-как успокоились, и Мафии продолжал:

– Мой новый друг очень, очень несчастен. У него нет ни родных, ни знакомых на всем белом свете! Некому его приласкать и утешить. Все боятся даже подойти к нему. Вы только подумайте, до чего ему больно и обидно!

Мафии так трогательно рассказывал о пауке, что всем стало ужасно жаль беднягу. Многие заплакали, Луиза и Кэтти громко зарыдали, и даже Перигрин начал всхлипывать. В эту минуту послышался робкий стук в дверь, и страшный паук вошел в сарай. Ну как было бедным животным не испугаться? Однако они все приветливо заулыбались и наперебой заговорили:

– Входите, не бойтесь!

– Мы так вам рады!

– Добро пожаловать!

И тут произошло чудо. Страшный паук исчез, а на его месте появилась прелестная крохотная фея.

– Благодарю тебя, Мафии, – сказала она. – Большое спасибо тебе и твоим друзьям. Много лет назад злая колдунья превратила меня в безобразного паука. И я должна была оставаться чудовищем, пока кто-нибудь не пожалеет меня. Если бы не вы, долго бы я еще мучилась. А теперь прощайте! Я улетаю в Волшебную Страну Фей.

Она вспорхнула и вылетела в открытое окно. Животные совершенно растерялись! Они просто не могли произнести ни слова.

Маленькая фея исчезла навсегда, но Мафину казалось, что она помнит о них, потому что с тех пор в их садике стали твориться чудеса: цветы расцветали раньше, чем в других садах, яблоки стали румянее и слаще, а перья птиц и крылышки бабочек так и сверкали разноцветными красками.

И стоило какому-нибудь пауку забрести в сад, как все приветливо бежали ему навстречу. Ведь мало ли кто мог скрываться под уродливой внешностью!

Вопросы и задания

1. Проверим, насколько внимательно вы прослушали (прочитали) эту необычную историю и хорошо ли поняли ее смысл. Ответьте на вопросы теста.

А. Из-за чего грустил встреченный Мафином паук?

- Ему негде было жить.
- У него не было друзей.
- Он был голоден.
- Он был некрасив.

Б. Почему Мафии не убежал от паука?

- Мафии был очень храбрый и хотел показать это пауку.
- Мафину стало жалко паука, и он решил его утешить.
- Мафину из любопытства хотелось поближе рассмотреть уродливого паука.

В. Зачем Мафии решил позвать паука в гости?

- Познакомить паука со своими друзьями.
- Вместе с друзьями посмеяться над пауком.
- Доказать, что его друзья не испугаются паука.

Г. Как вначале отнеслись к пауку друзья Мафина?

- Очень обрадовались.
- Сильно испугались.
- Разозлились на Мафина.
- Удивились и смотрели на паука с любопытством.

Д. Как отнеслись к пауку друзья Мафина после появления паука и грустного рассказа ослика о нем?

- Так же, как и вначале. Отношение к пауку не изменилось.
- Стали плакать от жалости.
- Продолжали бояться и от страха стали говорить пауку вежливые слова.
- Боялись, но встретили паука приветливо.

Е. В чем заключалось настоящее чудо, сотворенное маленькой феей?

- Заставила друзей Мафина полюбить всех пауков.
- Изменила отношение друзей Мафина к странным и необычным существам.
- Сделала так, что в саду у Мафина раньше стали распускаться цветы и созревать яблоки.

2. Ответьте кратко на вопрос: что помогло расколдовать фею? Почему вы так думаете?

3. Найдите (и прочитайте) в тексте главную мысль. Согласны ли вы с автором сказки?

Почему?

4. Есть такая пословица: «Внешность обманчива». Как вы понимаете ее смысл? Может ли эта пословица стать заголовком истории о пауке? Поясните свое мнение.

5. Назовите сказочных героев, похожих на паука. Что их объединяет? Кто и за что их жалеет? Назовите противоположных сказочных персонажей – красивых внешне, но злых, подлых, жестоких. Сделайте общий вывод: всегда ли красивый человек добр, имеет хороший характер?

6. Вспомните сказки Ганса-Христиана Андерсена «Дюймовочка» и «Гадкий утенок».

Майские жуки «разглядывали Дюймовочку с головы до ног, а жучки-барышни пожимали щупальцами.

– У нее только две ножки! – говорили одни.

– У нее даже нет щупальцев, – сказали другие.

– Какая она тонкая! Она совсем как человек! – сказали третьи.

– Она очень некрасивая! – решили наконец все жуки.

Тут майскому жуку, который принес Дюймовочку, показалось тоже, что она очень некрасивая, и он не захотел больше держать ее у себя – пусть идет куда знает. Он слетел с нею вниз и посадил на ромашку».

** * **

Домашние утки оглядели утенка и дружно воскликнули:

«– А один-то какой безобразный! Его уж мы никак не потерпим!

И сейчас же одна утка подлетела и клюнула его в шею.

– Оставьте его! – сказала утка-мать. – Ведь он вам ничего не сделал!

– Положим, но он такой большой и странный! – прошипела злая утка. – Ему надо задать хорошенько.

– Славные у тебя детки! – сказала старая утка с красным лоскутком на лапке. – Все очень милы, кроме одного... Этот не удался! Хорошо бы его переделать!..

...Бедного утенка, который вылупился позже других и был такой гадкий, задевали решительно все. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже и куры.

– Слишком велик! – говорили они».

Что общего с пауком у героев этих историй? Почему жуки посмеялись над Дюймовочкой, а птицы издевались над Гадким утенком? Правильно ли они поступали? А как бы поступили вы?

7. Игра «Встреча инопланетян». Игра проводится в два этапа. Сначала играющие делятся на две команды «инопланетян». Отдельно назначается несколько судей-«землян». Каждая из команд продумывает свой внешний вид (лицо, тело, одежду) и представляет другой команде. Затем команды удаляются на обсуждение того, как они будут встречать «инопланетных гостей» (как поприветствуют, о чем спросят, какие скажут комплименты, чтобы порадовать и не обидеть, и пр.). Далее команды «знакомятся» друг с другом, а судьи-«земляне» оценивают оригинальность, находчивость, вежливость обоих выступлений, поправляют и добавляют. Побеждает команда, набравшая большее число голосов «землян».

8. Подумайте, как следует относиться к тем, кто не похож на большинство других людей – не обладает красивой внешностью, выглядит странно, необычно? Выберите один или несколько вариантов ответов. Объясните, почему вы так думаете.

А. Стараться не обращать внимания, не замечать.

Б. Попытаться понять, если надо – помочь.

В. Не общаться, сразу уходить в сторону, держаться подальше.

Г. Смотреть, как поступают другие люди и делать так же.

Д. Сразу предлагать дружбу.

Е. Показать свое недоверие и презрение, чтобы не думали, что они особенные.

Будет ли зависеть ваш ответ от ситуации общения, конкретного человека, отношения к нему других людей, вашего настроения в момент общения, от чего-то еще?

♦ К заданию 2. *Ответы детей могут быть разными по форме: доброта Мафина и его друзей, хорошее отношение к пауку всех героев сказки, преодоление животными страха перед уродством паука, обращенные к пауку ласковые слова зверей и т. п.*

К заданию 3. *См. последнее предложение: «...Мало ли кто мог скрываться под уродливой внешностью!»*

К заданию 5. *Маленький Мук, Карлик Нос из одноименных сказок В. Гауфа, Щелкунчик из одноименной сказки Эрнста Теодора Амадея Гофмана // злая красавица-мачеха из сказок Александра Сергеевича Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях», братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов».*

К заданию 6. *Дюймовочку объединяет с пауком необычная, непривычная для окружающих внешность, непохожесть на других героев и – из-за этого – одиночество, отсутствие друзей.*

К заданию 7. *Цели игры – развитие эмпатии и толерантности (см. ч. I); развитие умения корректно выразить оценку внешности собеседника; развитие умения импровизировать в речи.*

На первом этапе игры возможно использование реквизита, самостоятельное изготовление детьми импровизированных костюмов, отдельных элементов облика «инопланетянина» из цветной бумаги, подручных предметов, имеющегося игрового материала. На втором этапе игры особое внимание следует уделить корректности оценок внешнего вида «инопланетян», уместности комплиментов.

К заданию 8. *Необходимо показать детям, что речевое поведение по отношению к людям, чем-то странным, непохожим на других, должно быть доброжелательным, тактичным, вежливым, однако выбор конкретной стратегии общения должен зависеть от оценки реальных обстоятельств ситуации.*

Например, если странность внешнего вида человека объясняется физическим состоянием, болезнью (инвалид), необходимо проявить внимание, сострадание. Если странное поведение обусловлено застенчивостью, смущением (новый ученик, ребенок в группе детского сада) – можно попытаться проявить инициативу в общении, предложить

дружбу, увлечь общей игрой. Если необычный вид человека вызывает страх, его поведение внушает опасность, то, очевидно, лучше вежливо уклониться от общения с ним и т. п. Важно рассмотреть и обсудить с детьми различные варианты возможных ситуаций и приемлемые способы речевого взаимодействия в каждой из них.

Корней Чуковский. «Доктор Айболит» (гл. «Глупые звери»)

Доктор Айболит поспешил к больным обезьянам.

Они лежали на земле и стонали. Они были очень больны.

Доктор начал лечить обезьян. Нужно было дать каждой обезьяне лекарство: одной – капли, другой – порошки. Нужно было каждой обезьяне положить на голову холодный компресс, а на спину и грудь – горчичники. Больных обезьян было много, а доктор один.

Одному с такой работой не справиться.

Кика [утка], Крокодил, Карудо [попугай] и Чичи [обезьянка] изо всех сил помогали ему, но они скоро устали, и доктору понадобились другие помощники.

Он пошел в пустыню – туда, где жил лев.

– Будьте так добры, – сказал он льву, – помогите мне, пожалуйста, лечить обезьян.

Лев был важный. Он грозно посмотрел на Айболита:

– Да знаешь ли ты, кто я такой? Я – лев, я – царь зверей! И ты смеешь просить меня, чтобы я лечил каких-то поганых мартышек!

Тогда доктор пошел к носорогам.

– Носороги, носороги! – сказал он. – Помогите мне лечить обезьян! Их много, а я один. Мне одному с моей работой не справиться.

Носороги только засмеялись в ответ:

– Станем мы тебе помогать! Скажи спасибо, что мы не забодали тебя своими рогами!

Очень рассердился доктор на злых носорогов и побежал в соседний лес – туда, где жили полосатые тигры.

– Тигры, тигры! Помогите мне лечить обезьян!

– Ррр! – отвечали полосатые тигры. – Уходи, покуда цел!

Доктор ушел от них очень печальный.

Но скоро злые звери были жестоко наказаны.

Когда лев воротился домой, львица сказала ему:

– Наш маленький сыночек заболел – целый день плачет и стонет. Как жаль, что в Африке нет знаменитого доктора Айболита! Он чудесно лечит. Недаром все любят его. Он вылечил бы нашего сына.

– Доктор Айболит здесь, – сказал лев. – Вон за теми пальмами, в Обезьяньей Стране! Я только что разговаривал с ним.

– Какое счастье! – воскликнула львица. – Беги и позови его к нашему сыну!

– Нет, – сказал лев, – я к нему не пойду. Он не станет лечить нашего сына, потому что я обидел его.

– Ты обидел доктора Айболита! Что же мы теперь будем делать? Да знаешь ли ты, что доктор Айболит – самый лучший, самый замечательный доктор? Он один из всех людей умеет говорить по-звериному. Он лечит тигров, крокодилов, зайцев, обезьян и лягушек. Да-да, он лечит даже лягушек, потому что он очень добрый. И такого человека ты обидел! И обидел как раз тогда, когда у тебя у самого болен сын! Что же ты теперь будешь делать?

Лев оторопел*. Он не знал, что сказать.

– Ступай к этому доктору, – кричала львица, – и скажи ему, что ты просишь прощения! Помогай ему чем только можешь. Делай все, что он скажет, и умоляй его, чтобы он вылечил нашего бедного сына!

Нечего делать, пошел лев к доктору Айболиту.

– Здравствуйте! – сказал он. – Я пришел извиниться за свою грубость. Я готов помогать вам... Я согласен давать обезьянам лекарства и прикладывать им всякие компрессы.

И лев стал помогать Айболиту. Три дня и три ночи ухаживал он за больными обезьянами, а потом подошел к доктору Айболиту и робко сказал:

– У меня заболел сынок, которого я очень люблю... Пожалуйста, будьте добры, вылечите бедного львенка!

– Хорошо! – сказал доктор. – Охотно! Я сегодня же вылечу вашего сына.

И он пошел в пещеру и дал его сыну такого лекарства, что тот через час был здоров.

Лев обрадовался, и ему стало стыдно, что он обидел доброго доктора.

А потом заболели дети у носорогов и тигров. Айболит тотчас же вылечил их. Тогда носороги и тигры сказали:

– Нам очень совестно, что мы обидели вас!

– Ничего, ничего, – сказал доктор. – В следующий раз будьте умнее. А сейчас идите сюда – помогите мне вылечить обезьян.

** Растерялся от неожиданности, пришел в замешательство.*

Вопросы и задания

1. О чем попросил Айболит зверей? Почему они отказались помогать ему? Правильно ли они поступили?

2. Как ответили звери на просьбу Айболита? Выберите правильные и наиболее точные определения, объясните: грубо, настороженно, странно, неправильно, некультурно, равнодушно, высокомерно, оскорбительно, с угрозой, с опасением, с недоверием.

3. Согласны ли вы с названием этого фрагмента сказки – «Глупые звери»? Почему их можно так назвать? Придумайте свой заголовок.

4. Что бы вы ответили зверям на месте Айболита, чтобы объяснить им их ошибку, но не разозлить и не обидеть?

5. Как вы думаете, правильно ли поступил доктор, простив зверей? Как бы вы поступили на его месте? Почему?

6. Объясните значение пословиц: Не плюй в колодез – пригодится воды напиться!; Помоги другому – и другой поможет тебе; Как аукнется – так и откликнется; Что посеешь – то и пожнешь; Лучше поздно, чем никогда. Расскажите, как эти пословицы связаны с отрывком из сказки К. Чуковского.

7. Нарисуйте иллюстрацию «Айболит и лев лечат обезьян». Придумайте (и подпишите на рисунке в виде реплик-«облачков»), что они могут говорить обезьянам.

♦ **К заданию 7.** Подсказки детям: помогая больным обезьянам, Айболит и лев их подбадривают, жалеют, дают им полезные советы и т. п. Речевые конструкции для выражения сочувствия – см. комментарий к заданию 4 текста Вильгельма Гауфа «Маленький Мук».

Литература

1. Алберти Р., Эммонс М. Умейте постоять за себя: ключ к самоутверждающему поведению. – М.: Горбунок, 1992.

2. Белл А. Разрушительный логос. Наука побеждать в словесных войнах. – М., Вершина, 2008.

3. Богуславская Н. Е., Купина Н. А. Веселый этикет (развитие коммуникативных способностей ребенка). – Екатеринбург: ЛИТУР, 2000.

4. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филинь, 1996.

5. Варламова Е. Л. Клевета как индикатор успеха, или Что делать, если вас оболгали // Профиль. – 1999. – № 8(130). – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный):

<http://www.profile.ra/items/?item=3281>

6. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Общаться с ребенком. Как? – М.: Че Ро, 2003.
7. *Гласе Л.* Вербальная самозащита. – М.: АСТ; Астрель, 2004.
8. *Глуздова О. В.* Психологические особенности вербальной агрессии в подростковом возрасте: Автореф. дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2002.
9. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Че Ро; Юрайт, 2000.
10. *Жутикова Н. В.* Учителю о практике психологической помощи: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988.
11. *Кашанов М. М.* Теория и практика решения конфликтных ситуаций: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Карпова. – М.; Ярославль: Ремдер, 2003.
12. *Клюева Н. В., Филиппова Ю. В.* Общение. Дети 5–7 лет. – Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001.
13. *Ключников С. Ю.* Невидимая броня: Теория и практика психоэнергетической защиты. – М.: Беловодье, 2002.
14. *Колосова С. Л.* Детская агрессия. – СПб.: Питер, 2004.
15. *Комкова С.* Речевая агрессия дошкольников: Дис... магистра педагогического образования. – [Рукопись]. – М.: МПГУ, 2003.
16. *Копнина Г. А.* Речевое манипулирование: Учеб. пособие. – М.: Флинта, 2008.
17. *Краснопёрова Е. В.* Технология преодоления проявлений агрессии учителей в педагогическом дискурсе: Дис... канд. пед. наук. – Ижевск: Удмурт, гос. ун-т, 2006.
18. *Кротов Я.* Юмор и агрессия // Библиотека Якова Кротова. – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): http://krotov.info/yakov/2_chlvek/5_yumor/yumor.html
19. *Купина Н. А.* Азбука поведения: Речевой этикет в стихах, рассказах и картинках. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991.
20. *Курцева З. И.* Ты – словечко, я – словечко... Учебник-тетрадь по риторике для дошкольников 5–6 лет / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М.: Баласс, 2000.
21. *Кэмпбелл Р.* Как справиться с гневом ребенка. – СПб.: Питер, 1997.
22. *Ларин А. П.* Об упрямстве детей. – М.: Учпедгиз, 1958.
23. *Линденфилд Г.* Как справиться с гневом: позитивная стратегия управления сильными эмоциями. – М.: Золотой теленок, 1997.
24. *Литвак М. Е.* Психологическое айкидо. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педагогического института, 1992.
25. *Лютова Е. К., Моница Г. Б.* Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. – М.: Генезис, 2000. – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): <http://dob.lseptember.ru/2004/01/11.htm>
26. *Натанзон Э. Ш.* Приемы педагогического воздействия. – М.: Просвещение, 1972.
27. *Никольская И. М., Грановская Р. М.* Психологическая защита детей. – СПб.: Речь, 2000.
28. Общение детей в детском саду и семье / Под ред. Т. А. Репиной, Р. Б. Стеркиной. – М.: Педагогика, 1990.
29. *Орлов Ю. М.* Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.
30. *Осницкий А. А.* Анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии. – 1994. – № 3.
31. *Паренс Г.* Агрессия наших детей. – М.: Форум, 1997.
32. Педагогические задачи и ситуации по теории и методике воспитания: Учебно-методич. материалы / Р. Г. Амосова и др. – М.: Прометей МПГУ, 1991.
33. *Платонова Н. М.* Агрессия у детей и подростков. – СПб.: Речь, 2004.
34. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб. пособие для студ. сред.

пед. учеб. заведений / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина. – М.: Академия, 1998.

35. *Рожков О. П.* Коррекция агрессивного поведения детей от 5 до 14 лет: Метод, пособие для студентов. – М.; Воронеж: МПСИ, 2007.

36. *Романюта В. Н.* Ты и твои друзья. Учим детей общаться: Метод, пособие для учителей начальной школы, психологов, воспитателей и родителей. – М.: АРКТИ, 2002.

37. *Ромек В. Г.* Хамство непобедимо? // Человеческий фактор: Социальный психолог. – Ярославль. – 2004. – Вып. № 1(7).

38. *Рыбакова М. М.* Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

39. *Саблина Н. А.* Поведенческие проявления агрессивности в подростковом возрасте и возможности их преодоления: Дис... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2004.

40. *Сандомирский М.* О психологии троллинга // Вебпланета: Электронный журнал. – 2010, 7 декабря. – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): <http://www.webplanet.ru/knowhow/life/re3/2010/12/07/trolling.html>

41. *Семенюк Л. М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М.: 1996.

42. *Ситаров В. А., Маралов В. Г.* Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе. – М.: Академия, 2000.

43. *Смирнова Е. О., Холмогорова В. М.* Межличностные отношения дошкольников, диагностика, проблемы, коррекция. – М.: Владос, 2005.

44. *Смирнова Т. П.* Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

45. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. – Воронеж: ВГУ, 2001.

46. *Титова Л. Г.* Техники активной и пассивной защиты от манипуляции // Elitarium: Центр дистанционного образования. – 2009. – 22 апреля. – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): http://www.elitarium.ru/2009/04/22/tekhniki_zashhity_manipuljacji.html

47. *Формы и методы профилактики детской и подростковой агрессии. Научно-методические рекомендации / Под ред. Н. М. Платоновой.* – СПб., 2003.

48. *Форумные тролли: основы противодействия.* – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): http://emirr.ru/emirr_articles/279-forumnye-trolli.html

49. *Чиждова С. Ю., Калинина О. В.* Детская агрессивность. – Ярославль: Академия развития, 2002.

50. *Щербинина Ю. В.* Речевая агрессия. Территория вражды. – М.: Форум, 2012.

51. *Щуркова Н. Е.* Когда урок воспитывает: (Нравственный аспект). – М.: Педагогика, 1981.

52. *Эванс П.* Как справиться с вербальной агрессией. – М.: АСТ; Астрель, 2004.

53. *Янушевский В.* Речевая защита и речевая агрессия подростков // Школьный психолог. – 2009. – № 14, 17. – [Электронный документ]. – Режим доступа (свободный): <http://psy.lseptember.ru/articles/2009/14/05>